

Репрессии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.)

В 1939 г. власть подвела итоги большого террора. В главной книге года «Краткий курс истории ВКП(б)» ему были посвящены несколько слов: «Советский народ приговорил бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу. НКВД привел приговор в исполнение. Советский народ одобрил разгром бухаринско-троцкистской банды и перешел к очередным делам»¹.

Одним из таких дел стал разгром ежовского руководства НКВД, которому вменили в вину истребление большевистских кадров и распространение чувства неуверенности и излишней подозрительности в людских душах. Новые «враги народа» — Н. И. Ежов и его сотрудники — получили соответствующие характеристики: «замаскированные враги», «злейшие предатели», «гнусные двурушники», «подлые провокаторы», создающие «обстановку излишней подозрительности». Характерными являются в связи с этим показания А. М. Аликина, до ареста (12 февраля 1939 г.) работающего оперуполномоченным УНКВД по Пермской области. Из протокола допроса ясно, что речь идет о фабрикации дела по отношению к 160 татарам, которые входили «в татарскую шпионско-диверсионную организацию, действующую якобы в пользу японской разведки» (док. № 216). Но если А. М. Аликина приговорили к 5 годам ИТЛ, то по докладной записке особоуполномоченного УНКВД по Пермской области сотрудника УНКВД А. А. Годенко «за провокационные методы следствия» уволили из органов НКВД и разобрали в обкоме ВКП(б) (док. № 218).

Пересматривались сфабрикованные дела и за «недоказанностью состава преступления» ложно обвиненных отпускали (док. № 221), но они должны были дать подписку о неразглашении материалов следствия. В сборнике приводится образец такой стандартной подписки: «Обязуюсь не разглашать материалы следствия, как по моему, так и по делам других арестованных. Кроме того, я обязуюсь не разглашать о внутреннем распорядке тюрем и об арестованных, содержащихся в них. Предупрежден, что за нарушение данной подписки я несу ответственность как за разглашение государственной тайны. В чем и подписываюсь» (док. № 214).

У многих репрессированных и их родственников возникла надежда на восстановление законности. Хорошо эти надежды иллюстрирует заявление арестованного инженера Д. П. Дроздика о применявшихся к нему недопустимых методах ведения следствия (док. № 210), письмо заключенного Г. А. Понеделькова к родным (док. № 215), а также письма школьниц Лидии Якимовой (док. № 211), Юлии Баясовой (док. № 235) и школьника Юры Пермякова (док. № 213).

Однако чистка рядов НКВД от «подлых провокаторов», создающих «обстановку из-

лишней подозрительности» не привела к кардинальным переменам в деятельности данного ведомства. Продолжала функционировать система политического контроля над населением. Так, руководство Пермского пединститута в своем «не подлежащем оглашению» сообщении в городской отдел НКВД обеспокоено количеством «классово-чуждых по социальности элементов» среди преподавателей и студентов (док. № 209). Ряд других представленных документов раскрывают общую картину наблюдения за общественными настроениями (док. № 217, 224). Сохранилась прежняя «провокационная» система ведения следствия (док. № 219).

Продолжались аресты «за контрреволюционную агитацию против проводимых мероприятий партии и правительства СССР» (док. № 212, 223, 225, 226, 227, 228, 236, 238). На 1940—1941 гг. приходится знаменитое «Кизеловское дело», по которому было арестовано 38 человек (среди них 16 руководителей треста «Кизелуголь»). В данном сборнике приводятся документы, связанные с судьбой П. Я. Погудина, уроженца г. Кизела, делегата XVIII съезда ВКП(б), члена Молотовского обкома партии, депутата областного Совета, награжденного в 1939 г. орденом В. И. Ленина (док. № 229—234). Всего за период с 1939 г. по май 1945 г. было арестовано по 58-й статье 5991 чел. Однако, как видно из таблицы 1, наименьшее количество арестов приходится на 1939 г. В 1939—1940 гг. смягчаются меры наказания (табл. 2).

Таблица 1

*Динамика арестов в период с 1939 г. по май 1945 г.
(общее количество арестов)*

Мес. \ Годы	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Январь	19	23	79	112	89	42	51
Февраль	17	42	50	59	79	36	25
Март	20	10	29	82	81	43	44
Апрель	49	49	36	148	108	65	59
Май	26	27	42	134	58	32	40
Июнь	21	21	320	113	90	25	—
Июль	30	30	416	118	75	15	—
Август	36	83	131	224	59	30	—
Сентябрь	12	115	136	187	55	26	—
Октябрь	24	90	187	153	68	44	—
Ноябрь	12	81	166	270	48	41	—
Декабрь	26	61	128	237	48	34	—
Всего	292	632	1720	1837	858	433	219

Таблица 2

Меры наказания осужденных за 1939 г. — май 1945 г.

Мера \ Год	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Дело прекращено	71	23	206	222	83	50	34
1—4 лет л/св.	39	4	54	117	32	33	35
5 лет л/св.	71	162	210	251	155	100	110
6 лет л/св.	12	53	58	51	41	35	48
7 лет л/св.	22	65	135	165	99	52	48
8 лет л/св.	18	73	170	236	132	62	51
10 лет л/св.	33	120	532	615	263	83	73
15 лет л/св.	—	7	3	8	7	4	1
20—25 лет л/св.	—	5	3	1	3	—	1
ВМН	2	33	214	69	2	—	—
ВМН с заменой на л/св.		17	92	68	11	2	—
Ссылка и высылка	2	4	22	19	9	6	2

Остальные меры наказания: оправданы, направлены на фронт, принудительное лечение и т. д.

Таблица 3

*Арестованные за период 1939 г. — май 1945 г.
(по национальностям)*

Нация \ Годы	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945 (вкл. май)	Всего
Русские	229	491	1221	1297	529	261	119	4147
Татары	13	20	32	32	16	7	7	127
Белорусы	1	6	22	41	15	6	11	102
Украинцы	5	20	60	126	98	60	46	415
Молдаване	—	5	6	11	3	7	—	32
Эстонцы	1	—	5	47	28	13	—	94
Латыши	—	3	4	8	1	4	1	21
Литовцы	—	—	3	1	—	—	—	4
Коми-пермяки	28	25	148	108	21	13	8	351
Немцы	—	1	20	50	62	24	7	164
Всего	277	571	1521	1721	773	395	199	5457
Прочие	15	61	199	116	85	38	20	534

Представленные документы достаточно специфичны и не претендуют на полноту картины данного предвоенного периода. Однако в них хорошо отражаются настроения, реакция на происходящие события в мире и стране. Здесь приведены фрагменты, в большей степени частных бесед и разговоров, из которых видно недовольство существующим положением. С одной стороны, это недовольство условиями жизни: «Если при социализме народ живет в таком отчаянном положении — ничего нет, так что же будет при коммунизме» (док. № 217); «Хорош демократизм, когда всех зажали в кулаке» (док. № 237). С другой стороны, это реакция на официальную дезинформацию по поводу блестящих побед Красной Армии в советско-финской войне, а также беспокойство, связанное со странной «дружбой» с гитлеровской Германией (док. № 221, 223, 226, 237). В справке начальника Лысьвенского горотдела НКВД о политических настроениях населения в связи с подготовкой и проведением празднования 1 мая 1939 г. ясно проглядывает из приведенных разговоров один мотив: «Вместо праздника — мрачные будни» (док. № 217).

Существовали вполне объективные причины этого недовольства. На XVIII съезде ВКП(б) была поставлена основная экономическая задача: «Догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки...»². Однако на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) при подведении итогов экономического развития за 1939 и 1940 гг. был сделан вывод о том, что «наряду с успехами имеются также серьезные недостатки в работе промышленности и транспорта»³. Третий пятилетний план предусматривал поднять народное потребление в 1,5—2 раза, обеспечить рост реальной заработной платы рабочих и служащих, а также рост доходов колхозников⁴. Однако, несмотря на подобные широковещательные заявления, потребности общества явно пришли в противоречие с возможностями потребительского сектора экономики. Это противоречие усугубилось с введением открытой торговли в сентябре 1939 г. Советская пищевая промышленность производила в год на душу населения 13 кг сахара, 7 банок консервов, 4 кг масла, а легкая промышленность — 3 пары носков и чулок, 90 см шерстяных тканей, 40 см шелковых, 1 пару белья⁵. Товары расхватавались в считанные часы, возникали огромные очереди. Фонды продовольственных товаров в расчете на душу населения уменьшились в 1940 г. в сравнении с 1937 г. на 12%. В условиях нехватки товаров первой реакцией населения было стремление накопить товары. Это в первую очередь сказалось на людях, которые были заняты на производстве и не могли стоять в очередях. Производство лихорадило, людям было не до работы. Увеличивалось количество прогулов, падала производительность труда.

Карточки правительство вводить наотрез отказалось, а вместо этого вышло постановление СНК СССР о норме отпуска в одни руки (хлеб — 1 кг, сметана — 0,2 л, молоко — 1 л, масло растительное — 0,2 л)⁶. Но острота кризиса была столь велика, что эти нормы не соблюдались, стали ниже установленных СНК: отпуск хлеба в одни руки по всему СССР равнялся 400 г, а в городе Молотове — 300 г.⁷ Вводится закрытое распределение. Выделяются дополнительные фонды из общих фондов снабжения (в Молотовской области: 65% фондов — в закрытое распределение, 3% — в открытое). Номенклатура, официальный состав Красной Армии прикреплялись к спецпоставочным ателье. Для большинства населения такое было недоступно. 26 июня 1940 г. вышел знаменитый Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁸. Этот Указ у «отсталой» части рабочих вызвал возмущение, его сравнивали с введением «крепостного права» (док. № 224). В целом по стране по этому указу к уголовной ответственности за прогулы и самовольное оставление работы было осуждено более 3 млн человек, из них около 500 тыс. приговорены к тюремному заключению⁹.

Однако какого-то организованного сопротивления не наблюдалось. Общество после «большого террора» приходило в себя. Если оно и было, то носило латентный характер. Это отказ подписываться на займы (док. № 224, 225, 236) или «контрреволюционные действия» типа дела бывшего библиотекаря М. М. Утемова, который с помощью изготовленного штампа с буквами «КПРББШ» («Коммунистическая Партия Рабочая Белая Банда Шовинизма») «пачкал портреты вождей партии и правительства» (док. № 212).

Страна находилась на пороге войны, и большинство полагало, что эти трудности носят временный характер и связаны прежде всего с тем, что идет подготовка к этой войне, что Красная Армия непобедима, а накопленных резервных запасов на складах достаточно для того, чтобы одержать победу в будущей войне. Но наступило 22 июня 1941 г., и реальность опровергла самые пессимистические прогнозы.

В первые месяцы войны и в период Московского сражения появились панические настроения среди населения. Не доверяя официальной информации, оно полагало, что положение еще более ужасно, еще более катастрофично. В годы войны политический контроль над населением не только не ослабел, а еще более усилился. Новую волну репрессий вызвал Указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», карающий по приговору Военного Трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет¹⁰. Масштаб и жесткость этих репрессий можно увидеть из статистических материалов, представленных в таблицах 1, 2, 3. Из числа арестованных за весь период 1939 г. — май 1945 г. 3557 человек (60%) было арестовано в 1941—1942 гг.

Начались аресты тех, кто был взят на учет и агентурное наблюдение «за антисоветские высказывания» еще до войны (док. № 239—240, 246), и ведущих «пораженческие разговоры» в годы войны (док. № 241—246, 250—251, 258, 264, 267). Новым, пожалуй, стало то, что некоторые арестованные, например П. М. Катаев — бывший директор Добрянского райпромпромкомбината, — просили заменить приговор отправкой на фронт (док. № 250—251). Арестовывались также «классово-чуждые по социальному происхождению элементы» (док. № 248—249). Интеллигентные, неординарно мыслящие люди, не скрывавшие своих взглядов, также вызывали особое подозрение у сотрудников НКВД. Несколько артистов хора эвакуированного в Пермь в 1941 г. Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова обвинили в том, что они «вели антисоветскую пораженческую агитацию, дискредитировали руководителей Советского правительства, клеветали на экономическую жизнь трудящихся, высказывали недоверие к сообщениям Совинформбюро»¹¹ (док. № 256—257). По словам же самих осужденных, они «высказывали свое недовольство по отношению администрации театра, которая никак не заботилась об устройстве нас питанием и не хотела помочь нам в приобретении, частично, одежды. Никакого недовольства по отношению к правительству с нашей стороны высказано не было, и свидетели по делу, недопонимая смысла наших разговоров, искажали их, придавая им контрреволюционный смысл» (док. № 257).

Аресты в 1941—1942 гг. в Пермской области достигли таких размахов, что это вызвало раздражение и озабоченность местного руководства. 8 сентября 1943 г. на бюро обкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О нарушении законов об арестах и предварительном следствии в Молотовской области», были перечислены нарушения. В том числе заявлено, что «некоторые прокурорско-следственные работники недостаточно внимательно и вдумчиво подходят к вопросу об избрании меры пресечения и нередко санкционируют невызываемые особой необходимостью аресты членов семей военнослужащих, женщин, имеющих малолетних детей, стариков, несовершеннолетних лиц, совершивших малозначительные преступления». Было вынесено постановление: «Обязать начальника УНКВД тов. Захарова, начальника областного Управления милиции т. Скрипника, прокурора области т. Куля-

пина и военных прокуроров строго соблюдать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI — 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», обеспечивая быструю и эффективную борьбу с преступностью» (док. № 266). Начиная с 1943 г. сокращается количество арестов, однако они прекращаются (док. № 275—278, 284—288).

Столкнувшись в годы войны с нехваткой рабочей силы, советское политическое руководство изыскивало возможность привлечь к труду новые категории населения за счет перевода их в разряд спецпоселенцев. Большая часть спецпереселенцев передавалась для трудового использования — на лесоповал, строительство, добычу угля и т. д.¹²

Еще в предвоенный 1940 год в Молотовскую область было вывезено 10 861 человек из западных областей Украины и Белоруссии (док. № 223)¹³. На 1 января 1944 г. на территории Молотовской области числилось 33 787 «мобилизованных немцев». В 1944 г. на строительство Широковской ГЭС были направлены мобилизованные калмыки. В лагерном архиве сохранились карточки на 3241 человека¹⁴. В июле 1944 г. Юго-Камская райспецкомандатура НКВД приняла спецпереселенцев из Крыма — греков, армян, болгар, украинцев и русских в количестве 257 человек (92 семьи) (док. № 274), в марте 1945 г. с Западной Украины прибыл спецконтингент для использования на лесозаготовках общей численностью 3350 человек, 1450 семей (док. № 289—290). И этот список можно продолжить. В сборнике есть документы, которые красноречиво иллюстрируют условия жизни и отношение к спецпереселенцам и к спецконтингенту со стороны НКВД (док. № 273—274, 289—290).

Под репрессии подпадали самые различные категории военнослужащих: от рядовых красноармейцев до высшего военного руководства. Всего в 1941—1945 гг. в составе армии и флота было осуждено 994 300 человек, из них направлены в места заключения 436 600 человек, приговорено к расстрелу 157 593 человека¹⁵. Из Пермской (Молотовской) области в Красную Армию было призвано более 500 тыс. человек, погибло 100 тыс. человек, пропало без вести 70 тыс. человек¹⁶. Из призванных по Пермской области (по материалам архивно-следственных дел, хранящихся в ГОУ «ГОПАПО») всего за период с 1939 г. по май 1945 г. было арестовано 550 военнослужащих, из них в 1939 г. — 3 чел., в 1940 г. — 16, в 1941 г. — 75, в 1942 г. — 266, в 1943 г. — 97, в 1944 г. — 39, до мая 1945 г. — 9. В действующей армии действовала целая система, объединенная рядом структур разных типов, которая проводила в том числе репрессивную политику в отношении военнослужащих. Репрессии осуществляли военные трибуналы (док. № 259, 268), а также особые отделы НКВД (док. № 254—255). В 1943 г. особые отделы были переименованы в «СМЕРШ» — «смерть шпионам» — и переданы в состав Наркомата обороны (док. № 279—281, 283).

В годы войны продолжает действовать система политического контроля над населением. Во всем представленном документальном комплексе так или иначе отражено недовольство населения своим тяжелым материальным положением. Но особенно ярким документом является спецзаписка начальника Лысьвенского ГО НКВД Молотовской области секретарю Лысьвенского горкома ВКП(б), в которой сообщается, что «через пункт «ВЦ» стало проходить очень большое количество документов рабочих и служащих с отрицательными настроениями и с жалобами на высокие рыночные цены на продукты питания, слабое питание в столовых, а также плохие бытовые условия» (док. № 265).

В годы войны появились объективные причины не только для пассивного недовольства существующими условиями жизни, но и для определенного протестного поведения. Так, В. И. Ланцев — инженер-геодезист проектной конторы «Пермьнефть» — в апреле 1942 г. составил письмо-воззвание от имени Молотовского комитета партии «Народная воля», в котором призывал свергнуть власть (док. № 252). А. Е. Гилева, в прошлом член партии

эсеров, написала письмо-воззвание «Проклятие тирану!», направленное против «кровавого тирана — Сталина» (док. № 260—263). В данном сборнике приведено также анонимное письмо мотовилихинского рабочего А. С. Вяткина «Хвастуну Молотовского радиоузла», в котором он в грубой форме высказывает свое мнение по поводу несоответствия между реальной жизнью и официальной пропагандой (док. № 270—271).

Многие фронтовики, увидев реальную жизнь за границей, не скрывали своих чувств по этому поводу. Так, начальник армейской артиллерийско-ремонтной мастерской 53-й армии воентехник I ранга И. Я. Белозеров, воевавший с 19 июля 1941 г., прошедший два окружения и награжденный в 1942 г. медалью «За боевые заслуги», открыто заявлял на партийных собраниях: «Да что тут, собственно, доказывать, когда мы сами видим, как хорошо живет здесь население, куда лучше, чем у нас в Советском Союзе» (док. № 279—282). И так думали не единицы, а многие.

В мае 1945 г. на торжественном приеме в Кремле в честь Победы над фашистской Германией И. В. Сталин признал, что в 1941 г. народ вправе был потребовать отставки Советского правительства. Чтобы победить, советская государственная машина вынуждена была дать народу развернуться во всей своей мощи. Война закончилась. Победу в ней одержал российский народ. Однако надежда, что после войны жизнь изменится к лучшему, будет более справедливой и счастливой, осталась только надеждой.

¹ История ВКП(б). Краткий курс. — М., 1945. С. 332.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 7. (1938—1945). 3-е изд., дополненное и исправленное. — М., 1985. С. 56.

³ Там же. С. 194.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Осокина Е. А. Люди и власть в условиях кризиса снабжения // Отечественная история. 1995. № 3. С. 18.

⁶ Там же.

⁷ ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 257. Л. 15.

⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917—1967 гг. Сборник документов за 50 лет. — М., 1967. Т. 2. 1929—1940 гг. С. 757—758.

⁹ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.): Монография / Уральский гос. ун.-т, Перм. гос. пед. ун.-т. — Екатеринбург — Пермь, 2003. С. 36.

¹⁰ Известия. 1941. № 159. 8 июля.

¹¹ ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 22161. Л. 22.

¹² Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.): Монография / Уральский гос. ун.-т, Перм. гос. пед. ун.-т. — Екатеринбург — Пермь, 2003. С. 126—161.

¹³ Ботляковский В. Н. Депортация польских граждан в Пермскую область (1940—1941 гг.) // Политические репрессии в истории России. Тезисы научно-практической конференции. Пермь, 13 ноября 1999 г. — Пермь, 2000. С. 71—74.

¹⁴ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.): Монография / Уральский гос. ун.-т, Перм. гос. пед. ун.-т. — Екатеринбург — Пермь, 2003. С. 196—197.

¹⁵ Кузнецов А. А., Константинов А. А. Репрессии в Красной Армии в период Великой Отечественной войны // Политические репрессии в истории России. Тезисы научно-практической конференции. Пермь, 13 ноября 1999 г. — Пермь, 2000. С. 85.

¹⁶ Пермь от основания до наших дней: Исторические очерки / Науч. ред. М. Г. Нечаев. — Пермь: Книжный мир, 2000. С. 248.

№ 209

**Сообщение руководства Пермского пединститута
в городской отдел НКВД
о количестве классово-чуждых по соцпроисхождению элементов
среди преподавательского состава и студенчества**

10 января 1939 г.

г. Пермь

Не подлежит оглашению

По Вашему предложению сообщаем, что засоренность по Пермскому пединституту за 1935, 1936 и 1937 г. г. в составе научно-преподавательского персонала по соцпроисхождению выражается из общего числа научных работников — 75 чел., по соцпроисхождению и по другим признакам классовой чуждости — 32 чел., что составляет 42% к общему числу из означенного количества. В 1936, 1937 и 1938 г. выбыло и частично уволено и арестовано органами НКВД — 17 чел. и к 1937 г. осталось засоренности в наличности — 15 чел., в том числе членов партии и кандидатов — 5, из них члены партии Пястолова, Козынецев, Черемин, кандидаты Полов (был исключен, но восстановлен в партию), Бочкарев. Адм[инистративно] — техн[ического] персонала из общего числа 213 чел., классово-чуждых по соцположению за 1935 год было 43 чел., что составляет к общему числу 20% и в 1937 г. выбыло из адм.-техн. персонала и частично арестовано классово-чуждых элементов 25 чел. Среди студенчества за 1935 год было выявлено засоренности по соцпроисхождению — 24 чел., что составляет к общему числу студентов за 1935 год 1,8%, исключено было за сокрытие соцпроисхождения в 1935 г. 5 студентов*.

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10871. Л. 321. Подлинник. Машинопись.

№ 210

**Заявление арестованного инженера
Пермского моторостроительного завода Д. П. Дроздика¹
начальнику Управления НКВД по Пермской области
и областному прокурору
о применявшихся к нему недопустимых методах ведения следствия**

16 февраля 1939 г.

г. Пермь

Производившимся следствием по обвинению меня по ст. 58 п. п. 7, 11 УК считаю нарушены элементарные правила обращения с человеческой личностью, вытасканы и были применены ко мне средневековые методы допроса. Следствие с первой же минуты моего нахождения в их распоряжении (ВАЙНШТЕЙН, ЛИЗУНОВ) представило меня как врага народа без предъявления каких бы то ни было фактов — совершенно не обоснованно.

* Подписи опущены.

Так, например, сразу же после расписки на ордере об аресте, мне ЛИЗУНОВ заявил, что я враг народа, что я член какой-то к-р. организации, существовавшей на заводе № 19, назвал он мне вначале ее правотроцкистской и заявил, что для нас не важно (для следствия) буду или не буду я об этом писать, т. к. я буду осужден, но лучше будет для меня, если я напишу, что я член к-р., т. к. мы что хотим, то с тобой и сделаем. [...]»

Крики, ругань, беготня с кулаками, буквально, приводили меня, молодого 31-летнего советского инженера, в невменяемое состояние. [...]

В конечном счете так под диктовку ЛИЗУНОВА мной было написано, что я член правотроцкистской вредительской организации. [...]

В процессе допроса меня подвергли избиению, продолжавшегося в течение 5 часов (3 допроса с отведением в камеру). Видя, что я нахожусь в положении, когда просто могут искалечить применяя физическую силу, я стал на путь, который требовало следствие — путь лжи и обмана, решив на суде рассказать об этих подлых методах допросов, которые были применены ко мне. [...] ЛИЗУНОВ при одном из допросов подчеркивал мне, что в ответ на заявление одного орденоносца при его аресте, чтобы было предъявлено решение правительства о лишении его ордена, заявил, что если нужно свернуть голову, то я сделаю это и без разрешения правительства. [...]

Запутавшись в оценке отдельных фактов производственной жизни цеха — завода, как молодой инженер, следователь ЛИЗУНОВ при мне звонил на завод № 19 техническому директору А. Д. ШВЕЦОВУ и спрашивал как делать, чтобы такой-то факт был направлен с целью протаскивания авиационного мотора недоброкачественного, т. е. вредительски. Поскольку меня пытками заставили написать, что я член к-р. вредительской организации, то для меня было все равно, что писать и я все делал так, как требовало следствие.

Ответ ШВЕЦОВА следователь ЛИЗУНОВ записав на клочке бумаги, заставил меня написать, что я и сделал. [...] Так называемые собственноручные показания от 11—13/IX—1938 года явились перепиской всех ответов, которые были в отпечатанном виде представлены при подписании протокола допроса (из него смотри ответы на поставленные вопросы допроса от 11—13/IX).

Считаю себя честным советским инженером, который не может носить в себе эту ложь, прошу поверить в искренность этого заявления.

Дроздик

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Л. 688. Подлинник. Машинопись.

¹ Дроздик Дмитрий Платонович, 1907 г. р., уроженец Полтавской области, член партии с 1928 г. (исключен в связи с арестом), образование высшее, на момент ареста — зам. начальника испытательного цеха Пермского моторостроительного завода. Арестован 20 июля 1938 г. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 августа 1940 г. осужден к 8 годам ИТЛ «за участие в антисоветской троцкистской организации». Реабилитирован в 1955 г.

* Здесь и далее опущены утверждения арестованного о его непричастности к «вредительской деятельности» на заводе.

**Письмо кудымкарской школьницы Лидии Якимовой
в газету «Пионерская правда»
о судьбе арестованного отца Я. К. Якимова¹**

17 марта 1939 г. *

г. Кудымкар
Пермской области

Я пионерка и хочу жить полной, радостной и счастливой жизнью советских ребят. Но тот ужасный случай, который произошел в нашей семье, заставляет меня часто задумываться и даже плакать. До августа месяца 1937 года наша семья жила радостной и счастливой жизнью. Тогда я ни о чем не думала, кроме учебы и игр, и разных развлечений. В августе вдруг в одну ночь к нам пришли сотрудники НКВД и начали проводить обыск, потом увели моего папу. Мы с братом спали и папа не велел будить нас. С ним сразу стало не очень хорошо. Он не знал, за что его вдруг могли арестовать.

С 17-ти лет он вступил в ряды красногвардейских отрядов. Моя бабушка, папина мама, часто нам рассказывает как папа был на фронте, как он боролся с кулаками и врагами народа. Я сейчас пишу это письмо и мне очень-очень тяжело вспоминать, за что сидит мой папа, который всю свою жизнь отдал делу партии Ленина и Сталина. Моего дедушку казнили белые за то, что мой папа коммунист, и бабушка осталась одна с ребятами. И теперь мне не верится, кажется, что это сон, как мой папа мог быть заключен в лагеря. На допрос в Кудымкаре его приводили 2 раза и потом безо всякого суда отправили в этап.

Мы без папы живем очень плохо. Мне так хочется учиться музыке, но нет никакой возможности. Мама работает учительницей, ее заработка нам не хватает. Семья у нас состоит из 4-х человек, то есть я, мама, брат, бабушка (папина мама). Маме еще нужно поддерживать папу. У папы очень здоровье плохое. И мне как пионерке не верится, как могут у нас в Советском Союзе сидеть закаленные большевики, конечно, это проделки врагов народа, которые сидели у нас в Коми-Пермяцком округе и посадили много невинных людей. Мне так тяжело, тяжело, что я не могу описать все свои мысли. Если только я вспомню папу — становится грустно, грустно и тяжело, уж тогда все валится из рук, не хочется ни учиться, ни писать стихи и рассказы, а хочется плакать, потому что я знаю, что мой папа предан Советской власти. Он сейчас пишет в каждом письме, чтобы мы учились только на отлично, слушались маму и любили свою дорогую Родину. Мой папа часто пишет заявления в область, к тов. Сталину, но результатов никакого нет.

Мои подруги часто говорят о своих отцах, а разве мой папа хуже их. Я очень люблю своего папу и никогда не забуду, что он всегда говорил. Он говорил, что теперь наша власть, что теперь можно хорошо пожить, а вам, детям, нужно учиться и учиться, как говорил наш дорогой Ленин. Мой папа верит в пролетарский суд и пишет в письмах, что он надеется на него и будет, безусловно, освобожден. И будет работать и работать, чтобы наша страна была самой передовой и богатой.

В эти зимние каникулы родители всем покупают санки или коньки, или лыжи. А наша мама не может нас обеспечить и часто плачет. Мы все это видим и нам тяжело-тяжело. Если бы был папа, разве мы бы жили так? Мы бы жили также радостно, как все. У меня есть способности учиться на отлично, и мама с папой всегда велят учиться на отлично, но когда

* Документ датируется по сопроводительному письму из редакции газеты в Управление НКВД по Пермской области.

я вспомню о папе, то мне становиться грустно-грустно. Мой папа работал и завоевал счастливую жизнь на отлично, а теперь он заключен в лагеря. Мама часто плачет и говорит: «За что? За что?»

Деткор *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6797. Л. 106—107. Копия. Машинопись.

¹ Якимов Яков Канонович, 1900 г. р., уроженец Юсьвинского района Пермской области, член партии с 1918 г. До ареста (30 августа 1937 г.) работал директором Кудымкарского сельхозкомбината. Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 13 октября 1937 г. осужден к 10 годам ИТЛ «как активный участник контрреволюционной повстанческой организации в округе». Освобожден из заключения 10 августа 1947 г. Повторно арестован 6 мая 1949 г. Решением Особого Сопровождающего при МГБ Союза ССР от 25 июня 1949 г. сослан на поселение в Новосибирскую область «за принадлежность к антисоветской националистической организации». Реабилитирован в 1955 г.

№ 212

**Постановление Кунгурского районного отдела НКВД Пермской области
об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения в контрреволюционных
действиях М. М. Утемову ¹**

22 апреля 1939 г.
г. Кунгур
Пермской области

Город Кунгур 1939 г. 22-го апреля, Я — САПОЖНИКОВ — оперуполномоченный отделения Кунгурского райотдела НКВД сержант ГБ, управления НКВД по Пермской области, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гр-н УТЕМОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ, 1920 г. р., бывший библиотекарь Каширинской библиотеки Кунгурского района, достаточно изобличается в том, что работая библиотекарем, проводил контрреволюционные действия: умышленно пачкал портреты вождей партии и правительства в политической литературе Каширинской библиотеки путем оттисков кустарно изготовленного штампа с буквами «К П Р Б Б Ш» **, содержание этих букв, при обращении к нему, объясняет в похабно-контрреволюционной форме по адресу ВКП(б),

Постановил:

Гр. УТЕМОВА МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей по первой категории.

«СОГЛАСЕН» Оперуполномоченный —

сержант ГБ Сапожников
Нач. отд. —
мл. лейтенант ГБ Поваляев

Настоящее постановление мне объявлено 25 апреля 1939 г.
Утемов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1334. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

¹ Утемов Михаил Михайлович был арестован 25 апреля 1939 г. Выездной сессией по уголовным делам Пермского областного суда от 21 октября 1939 г. был осужден на 5 лет ИТЛ. Определением Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР срок наказания был снижен до 1,5 лет.

* Детский корреспондент.

** По другим документам дела установлено, что данная аббревиатура расшифровывается так: «Коммунистическая Партия Рабочая Белая Банда Шовинизма».

**Письмо чусовского школьника Юры Пермякова
секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову
о розыске арестованного отца В. К. Пермякова и пересмотре его дела**

23 апреля 1939 г.
г. Чусовой
Пермской области

Товарищ Жданов!

Я читал Вашу речь на 18 партсъезде. Я мальчик десяти лет. У меня арестован папа органами НКВД гор. Чусовой Пермской обл. 22 февраля 1938 г. до 15 мая он был в Свердловской тюрьме № 2 по ул. Декабристов. Выбыл неизвестно куда и тюрьмы этой нет сейчас. Я хочу знать, где мой отец и жив ли он. Почему поступили так с советским интеллигентом? Разве он совершил преступление какое? Я хочу знать, кто мой отец. Ведь бревно отправляют так известно куда, а неужели человек неизвестно куда делся? Если осужден, то на сколько лет? Все письма отправляют в область, а Свердловская прокуратура сведений не дала.

Ваша речь особенная. В этой речи слезы многих. Я Вам пишу и прошу помочь разыскать мне отца и назначить пересмотр дела его, если он жив. Его зовут Пермяков Виктор Константинович. Он работал начальником финотдела зав[ода] Чусовского (заводоуправление).

Мой адрес:

Ст. Чусовская, дор[ога имени] Л. М. Кагановича, пос. Кирова, Береговая 69.

Юра Пермяков
Очень Вас прошу.¹

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 5. Д. 95. Л. 23—24. Подлинник. Рукопись

¹ По другим документам дела установлено, что Пермяков В. К. 13 мая 1938 г. тройкой УНКВД по Свердловской области был приговорен к расстрелу.

**Подписка Н. Ф. Вычегина¹,
данная Кизеловскому городскому отделу НКВД
о неразглашении материалов следствия**

24 апреля 1939 г.
г. Кизел
Пермской области

Дана мной, Вычегиним Николаем Филипповичем, Кизеловскому ГО НКВД настоящая подписка в том, что я обязуюсь не разглашать материалы следствия, как по моему, так и по делам других арестованных. Кроме того я обязуюсь не разглашать о внутреннем распорядке тюрем и об арестованных, содержащихся в них. Предупрежден, что за нару-

шение данной подписки я несу ответственность как за разглашение государственной тайны.

В чем и расписываюсь. *Вычегин*

Настоящую подписку отобрал оперуполномоченный —
сержант государственной безопасности *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5094. Л. 84. Подлинник. Рукопись.

¹ *Вычегин Николай Филиппович*, 1887 г. р., уроженец Кизеловского района Пермской области. До ареста (15 марта 1938 г.) работал слесарем на шахте им. Володарского. Ему было предъявлено обвинение в участии в «контрреволюционной эсеровской организации» в Кизеловском районе и в проведении «террористической и диверсионной деятельности». 20 марта 1939 г. дело было прекращено за недоказанностью состава преступления.

№ 215

Письмо заключенного Г. А. Понеделкова ¹ из лагеря родным

1 мая 1939 г.

г. Свободный

8-е Отделение БАМ

Лагерь НКВД. Колонна 77

Здравствуйте, уважаемые родители!

Сегодня первое мая — праздник трудового народа, и мы его празднуем, хотя нас и причислили по неизвестным причинам к лику врагов народа.

Папа и мама, я жив и здоров, работаю и живу на прежнем месте. И по-прежнему весна в полном разгаре, тепло, травка показалась, народ гуляет по воле. Только мы никуда не ходим, сидим в неволе и почему сидим, за что сидим, черт его знает за что.

Папа, я писал много жалоб и заявлений на имя правительственных лиц, на имя прокуратуры, но ни одного ответа ни откуда не получил. Что нас ждет? Почему нас держат мне неизвестно, и чем эта жуткая картина кончится, не знаю. Если бы я был виновен хоть на йоту в том, в чем меня обвиняют, мне бы легче было бы сидеть, отбывая наказание за совершенное какое-то злодеяние, совершенно не зависимо при каких обстоятельствах, а то ведь этих злодеяний у меня абсолютный ноль и, вообще, ничего и никаких злодеяний не было!

Так за что же, черт возьми, я должен терпеть лишения всякие, что от меня хотят?

Ждем мы свободы каждый день, но каждый день мы ее не получаем. Сколько так будет длиться, не знаю, только должен сознаться, что начинает тошнить это ожидание, бесцельная жизнь начинает казаться в тягость и смысла ее не видно. Вот моя жизнь, вот мое состояние духа.

Желаю Вам счастливой жизни, доброго здоровья. Ваш Григорий. Привет ребятам.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10584. Л. 117—118. Подлинник. Рукопись.

¹ *Понеделков Григорий Андреевич*, 1904 г. р., уроженец Кустанайской обл. Казахской ССР, образование средне-техническое. До ареста (30 сентября 1937 г.) работал техником — электриком на Мотовилихинском заводе г. Перми. Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 20 октября 1937 г. осужден к 10 годам ИТЛ. 31 декабря 1939 г. решение тройки было отменено.

* Подпись неразборчива.

**Выписка из протокола допроса А. М. Аликина¹,
бывшего сотрудника Пермского ГО НКВД,
об арестах трудпоселенцев — татар
в г. Краснокамске Пермской области**

9 мая 1939 г.
г. Пермь

...Из числа арестованных по, так называемой, базе иностранных разведок, в декабре мес. 1937 года или январе 1938 г., особый отдел во главе с МОЗЖЕРИНЫМ арестовал более 150 человек татар-трудпоселенцев, а также несколько человек пермских татар, работающих в местном военторге.

Должен сказать, что операция по татарам проведена особым отделом явно вражеским способом, вызвавшим много недовольств среди населения. Чтобы арестовать этих татар МОЗЖЕРИН командировал в Краснокамск (место расположения трудссылки) БУРЫЛОВ Д. А. Последний, так как в особом отделе на указанных татар никаких компрометирующих материалов не было и даже не были известны их фамилии, прибыв в Краснокамск, обратился к коменданту трудпоселка с тем, чтобы ему представили списки и личные дела, находящихся в трудпоселке татар. Получив эти документы БУРЫЛОВ «на глазок» стал подбирать людей для предполагаемого ареста.

К этому времени в Краснокамск прибыли МОЗЖЕРИН и ДЕМЧЕНКО, и все вместе подобрав таким способом необходимое количество людей для ареста, приступили к операции. Ни ордеров, ни постановлений на аресты МОЗЖЕРИН, ДЕМЧЕНКО и БУРЫЛОВ не выносили, а просто врываются в бараки, арестовывали людей, группировали их на грузовых автомашинах и партиями в 50—60 человек направляли на вокзал, где их должны были ожидать направленные в Краснокамск по инициативе Леоцкого железнодорожные вагоны.

Пока арестованные татары группировались на грузовых автомашинах, их семьи, родственники и знакомые толпами собирались у стоянки автомашин, женщины и дети плакали, а некоторые мужчины высказывали явное недовольство совершаемым произволом.

БУРЫЛОВ, производивший операцию, позднее рассказывал мне, что тех татар, которые пытались проявлять активно свое недовольство, МОЗЖЕРИН приказывал втаскивать на автомашину и арестовывать. Затем, когда автомашины с арестованными татарами направлялись к вокзалу, толпы, их окружившие, двигались за ними в том же направлении, увлекая за собой и других.

Когда первая партия прибыла на вокзал, то оказалось, что железнодорожные вагоны еще не прибыли из Перми, люди на автомашинах вынуждены были ожидать прибытия вагонов, в связи с чем вокруг машин снова собралась толпа любопытных.

Таким образом была проведена операция по татарам. В Перми для того, чтобы легче было обмануть татар при подписании протоколов, их согнали в одну большую комнату в помещении горотдела, а затем по одному вызывали на допрос и давали подписывать фиктивные протоколы, а затем направляли в тюрьму.

Все вышеперечисленные сотрудники особого отдела принимали участие в составлении фиктивных протоколов, за исключением ПОНОСОВА, который к тому времени был переведен в 5-е отделение.

Кроме того, в составлении фиктивных протоколов принимал участие пом. оперуполномоченного ПОПОВ, он же участвовал при операции.

Так, МОЗЖЕРИНЫМ была искусственно создана татарская шпионско-диверсионная организация, действовавшая якобы в пользу японской разведки. Для того чтобы эта организация была увязана с частями 82 стрелковой дивизии, во главе ее были поставлены вышеупомянутые татары из военторга.

В своих вражеских действиях МОЗЖЕРИН, ДЕМЧЕНКО, БУРЫЛОВ и другие не оставались даже после ареста ЛЕВОЦКОГО, примером этого может служить это же татарское дело, оно, как мне известно, неоднократно направлялось на тройку и на рассмотрение по альбому², но каждый раз возвращалось за отсутствием лимита, после ареста ЛЕВОЦКОГО МОЗЖЕРИНУ и другим было ясно, что созданное ими дело необходимо было прекратить, однако они его вновь оформили и направили на тройку, решением которой до 60 человек были приговорены к ВМН, остальные находятся в тюрьме. [...]

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны.

Аликин

Допросил: Мл. следователь следчасти НКВД СССР —
сержант госбезопасности Зубов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16325. Л. 71—72. Копия. Машинопись.

¹ Аликин Аркадий Михайлович, 1907 г. р., уроженец завода Нытаа Пермской губернии, образование начальное, член ВКП(б) с 1927 г. (исключен в связи с арестом). До ареста (12 февраля 1939 г.) работал оперуполномоченным УНКВД по Пермской области. Военным Трибуналом войск НКВД Московского округа 23 августа 1939 г. был осужден к 5 годам ИТЛ.

² «Альбом» — это список лиц, включавший 100—200 имен, приговоры которым должны были быть санкционированы Сталиным и его ближайшими приспешниками. В альбоме на отдельных листах кратко излагались дела обвиняемых. Под каждым делом были отпечатаны имена членов верховной тройки — Н. И. Ежова, В. В. Ульриха и А. Я. Вышинского, но пока без подписей. Сталин на этих листах ставил цифру «1», означавшую расстрел, либо цифру «2», что означало «10 лет лишения свободы». Судьбу лиц, о которых Сталин не ставил таких пометок, тройка распоряжалась по своему усмотрению, вслед за чем ее члены расписывались под каждым приговором. (Роговин В. Партия расстрелянных. — М., 1997. С. 138—139).

№ 217

Из справки начальника Лысьвенского городского отдела НКВД,
направленной в ГК ВКП(б)
о политических настроениях населения в связи с подготовкой
и проведением празднования 1 Мая 1939 г. в г. Лысьве

май 1939 г. *

г. Лысьва

Пермской области

[...] ** 23 апреля 1939 года в разговоре о праздновании 1 Мая ЛОБАНОВ Терентий Евтихеевич — плотник эмальцефа — натягивал на рамку белое полотно для художественной мастерской, на котором должен быть нарисован портрет руководителя ВКП(б). В это вре-

* Датируется по содержанию документа.

** Здесь и далее опущены малозначительные факты проявления «антисоветских настроений».

мя зашел художник ГУДИЛИН (б/п), выражаясь нецензурными словами, говорил: «Люди ходят голыми, носить нечего, а они портят материал для рисования портретов». Выражаясь нецензурно, продолжал: «Ну, кто их портреты будет смотреть на Первомайской демонстрации, они все надоели и нечего нас агитировать». Соглашаясь с ГУДИЛИНЫМ, ЛОБАНОВ добавил: «20 лет живем при Советской власти и все еще трясутся с красными тряпками, а рабочий класс голодает».

В разговоре среди преподавателей техникума 25/IV—39 г. ШОНПУРОВА Н. П. (б/п, преподаватель техникума) говорила: «Я возмущена, что газеты расписывают на все лады достижения, кричат о праздновании Первого мая, а вместо праздника — мрачные будни. К празднику нет продуктов, сахара, масла, нет промтоваров. На XVIII съезде партии говорили о построении социализма и переходе к коммунизму. Если при социализме народ живет в таком отчаянном положении — ничего нет, так что же будет при коммунизме». [...]

25/IV—1939 г. АНТЫКАЕВ Михаил Михайлович (кандидат в члены ВКП(б), мастер кирпичного завода РПК) в частной беседе говорил: «Вот тебе и праздник, хлеба достал и все. Ничего нет в магазинах. Махорка и та вместо 40 копеек подорожала до 65 копеек. Мяса нет, за килограммом рыбы надо выстоять сутки и ни черта не получишь».

29 апреля 1939 года в разговоре с ответственным секретарем бюро ИТС тов. ШУРАЛЕВЫМ было сказано, что в ремонтно-механическом цехе среди рабочих создалось возбужденное состояние в части того, что не выдают заработную плату к 1 Мая. Особенными вожаками в этом деле являются рабочие КОЛЧАНОВ и ЕЛИСЕЕВ. Они кричат, что Вы нам затираете глаза, хотите оставить нас без праздника. Почему спит наш завком и не защищает рабочих. В цехе оцинкованной посуды на этой почве так же создалась не здоровая атмосфера. Предцехком цеха ШАРОГЛАЗОВ передает, что начальником финотдела завода было сказано рабочим, что деньги выдадут к празднику на 3 дня раньше, т. е. 23 апреля, а сегодня уже 29, а денег не выдают. ШАРОГЛАЗОВ говорит, что я теперь боюсь заходить в цех, рабочие говорят: «Мы тебя выбирали, ты нас и защищай. Если нам не выдадут к маю зарплату, никто не пойдет на демонстрацию. И мы тебе оторвем башку». [...]

Во время выступления на митинге с приветствием МАКШАКОВА — управляющего горторга, ДОБРОМЫСЛОВ М. Н. делал явно антисоветские выкрики во всеуслышание в ответ на выступление МАКШАКОВА, говоря: «Бросьте хвастаться, надо не с приветствием выступать, а сначала надо снабдить народ продуктами. Какой же это праздник, когда дожили до того, что нигде ничего нет. Надо сначала пустые животы народа наполнить (указывая себе на живот), а потом выступать с приветствием». [...]

Нач. Лысьвенского ГО НКВД —

сержант госбезопасности *Мочалов*

О/уполномоченный 4 отд. УГБ —

сержант госбезопасности *Липкин*

ГОПАПО. Ф. 85. Оп. 26. Д. 34. Л. 25—28. Подлинник. Машинопись.

Из докладной записки особоуполномоченного УНКВД по Пермской области
лейтенанта госбезопасности А. Т. Мешкова
секретарю Пермского обкома ВКП(б) Н. И. Гусарову
о наличии компрометирующих материалов на члена ВКП(б)
сотрудника УНКВД по Пермской области А. А. Годенко¹

26 июля 1939 г.

г. Пермь

Совершенно секретно

[...] * ГОДЕНКО в конце 1937 года и в начале 1938 года, работая в бригаде б/пом. нач. 3-го отдела УНКВД по Свердловской области ЕРМАНА (арестован за провокационные методы следствия) по изъятию чуждоклассового элемента в Кизеловском районе и руководя работой камерной агентуры, давал последней установки сговаривать арестованных камеры на дачу показаний с признаниями о принадлежности их к к-р. организациям.

В результате камерной обработки, арестованные, приходя к следователю, давали добровольно любые показания в принадлежности их к к-р. организации и практической к-р. деятельности.

Имелись такие случаи, когда арестованный, не сознавший на первом допросе, отсылался снова в камеру и проходило 2—3 суток, как он сам просился на допрос и давал показания о своей контрреволюционной деятельности (показания сотрудников Кизеловского горотдела КУЖМАН, СЕРДЮХ, КОВЗАН и др.).

Работая в б/Пермском горотделе НКВД вместе с б/нач-ком ГО ВАЙНШТЕЙНОМ принимал участие в избении арестованных. Так им были избиты: ГУСЕВ — б/зам. директора Камлессосплава, ПЕТРАШКО — б/директор завода, ДРОЗДИК — б/инженер завода, ПОЛЮДОВ и ЛЮТИКОВ.

Имея близкую связь с инженером завода им. Молотова по имени ЛИДА, рассказывал последней о том, что он принимал участие в работе комиссии ЦК ВКП(б) по очистке оборонного завода от ненужного элемента и, что благодаря этой работе с завода было уволено 500 человек. [...]

О наличии компрометирующего материала на ГОДЕНКО сообщено в отдел кадров НКВД СССР с просьбой об его увольнении из органов НКВД.

Вопрос о партийности, по предложению тов. ШАХОВА, на партийной организации УНКВД не разбирать, а разобрать в обкоме ВКП(б).

Вр. особоуполномоченный —

лейтенант госбез. Мешков

Верно: Пом. военного прокурора УралВО —

майор юстиции **

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14255. Л. 236—236 об. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Годенко Александр Анисимович, 1907 г. р., уроженец г. Конотоп Черниговской области УССР, член ВКП(б) с 1928 г., образование незаконченное среднее. Работал в органах НКВД с 1931 г.

* Здесь и далее опущены биографические сведения о Годенко А. А.

** Подпись неразборчива.

**Агентурное донесение из Пермской тюрьмы
в городской отдел НКВД
о К. Р. Халявко¹**

июнь 1939 г.
г. Пермь

КАМЕРА № 23

2 июня 1939 года в эту камеру из гор. Кизела прибыл заключенный ХАЛЯВКО Константин Романович, в беседе с ним ХАЛЯВКО заявил, что он находится в заключении 20 месяцев и он не хочет вести никаких разговоров в тюрьме, т. к. это все ему надоело.

Однако 5 июня с. г., когда АТУРИ задал ему вопрос: «Все же Константин Романович Вы говорите, что вас держат в заключении незаконно, но это странно, нет ли у Вас по партийной линии что-либо идеологического порядка?» ХАЛЯВКО ответил: «По партийной линии у меня все в порядке, я ничего за собой не чувствую, кроме того, и самое главное, я до сих пор им (следствию) не подписываю и не подпишу ни одного ответа по существу вопросов, предъявленных мне в порядке обвинения. Я понимаю юридическую силу и моей и любой подписи данной следователю, поэтому я не дурак и не подпишу ничего, и никому не советую так делать. Я в Кизеле 9 месяцев был посажен с урками и здесь в Перми видимо перейду в одиночку, но все равно ничего не подпишу». Потом разговор сам ХАЛЯВКО замаял и заявил: «Все это старо и переговорено, давайте я Вам лучше расскажу историю Наполеона» и 5, 6, 7, два раза в день все время идет этот разговор.*

ВЕРНО: Ст. следователь следчасти —
сержант госбезопасности Зайцев

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14203. Т. 1. Контрольно-наблюдательное производство. Л. 58. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Халявко (Халывко) Константин Романович, 1900 г. р., уроженец Запорожской области УССР, образование высшее, член ВКП(б) с 1917 г. До ареста (4 ноября 1937 г.) работал директором Губахинского коксохимического завода Пермской области. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 23 декабря 1939 г. осужден на 5 лет ИТЛ как «член контрреволюционной троцкистской организации». Реабилитирован в 1959 г.

№ 220

**Постановление УНКВД по Молотовской области
на арест В. В. Циклинского**

22 апреля 1940 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. нач. УНКВД
по Молотовской области
капитан госбезопасности

Поташник

22 апреля 1940 г.

АРЕСТ САНКЦИОНИрую:
Зам. областного прокурора
по Молотовской области

Алексеев

22 апреля 1940 г.

Я, О/уполномоченный 2-го отделения 2-го отдела ЭКУ УНКВД по Молотовской области — сержант государственной безопасности — БАГАЕВ, сего числа рассмотрев посту-

* Ссылка на источник информации опущена.

пившие материалы в отношении антисоветской деятельности гр-на ЦИКЛИНСКОГО Василия Васильевича, 1909 года рождения, уроженец г. Лодзь, русский, гр-н СССР, член ВКП(б) с 1931 года. Работает зав. юридической частью треста № 12,

НАШЕЛ:

ЦИКЛИНСКИЙ В. В., будучи озлоблен против Советской власти, систематически распространяет среди работников 12-го стройтреста и других окружающих его лиц провокационные слухи и ведет активную антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий, проводимых партией и Советским правительством.

Например, в марте 1939 г. ЦИКЛИНСКИЙ говорил: «...Какая наивность этот закон о трудовой дисциплине, он дает одинаковые права как уволившемуся по собственному желанию, так и прогульщику и даже, наоборот, в некоторых случаях поощряет прогульщikov...». С начала военных действий в Финляндии ЦИКЛИНСКИЙ стал распространять провокационные антисоветские измышления о Красной Армии, например в феврале 1940 года ЦИКЛИНСКИЙ работникам стройтреста сообщил, что якобы по радио сообщают, что на Финском фронте творится что-то ужасное, овраги завалены трупами красноармейцев, одних только танков потеряно 200 штук. И далее, что якобы союзники рассматривают, что экономическое соглашение СССР и Германии — это способ для Германии «дойти» СССР, ЦИКЛИНСКИЙ заявил: «...Мы теперь стали дойной коровой. Так вот впутали нас в эту войну, подманили на Польшу, а наши и попались».

В феврале 1940 года ЦИКЛИНСКИЙ рассказывал, что ночью он ежедневно слушает антисоветские радиопередачи из заграницы. О содержании передач он сообщил следующее: «...Несмотря на превосходство людскими резервами, Советский Союз не имеет успехов на Финском фронте. 1000 трупов русских подобрали финны, 10 000 человек взято в плен финнами, 10 000 убитых и 100 000 раненых. Русских бьют. Это происходит потому, что Советский Союз не имеет единой национальной армии, солдаты идут в бой без энтузиазма, а только под страхом кары. Советский Союз не имеет командных кадров и материальной базы...»

О том, что ЦИКЛИНСКИЙ озлоблен против Советской власти — это подтверждается рядом дополнительных фактов. Например, в марте 1940 г года ЦИКЛИНСКИЙ продолжал вести антисоветские разговоры следующего содержания: «...В Советском Союзе за последние годы половина русского народа пересидела в тюрьмах. Такие промышленные гиганты как, например, Березниковский химкомбинат или Магнитогорский завод — построены на костях русского народа и т. п...»

Усматривая в действиях ЦИКЛИНСКОГО наличие состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР —

ПОСТАНОВИЛ:

ЦИКЛИНСКОГО Василия Васильевича, 1909 года рождения, подвергнуть обыску и аресту.

О/упол. 2-го отд. 2 отдела ЭКУ УНКВД —

сержант госбезопасности *Багаев*

СОГЛАСНЫ: Зам. нач. 2-го отд. 2 отдела ЭКУ УНКВД —

мл. лейтенант госбезопасности *Фокин*

Начальник 2-го отдела ЭКУ УНКВД —

ст. лейтенант госбезопасности *Палей*

Резолюция на 1-м листе в левом верхнем углу: С выводами согласен. Секр[етарь] Молотовского ГК ВКП(б). Никитин

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11280. Л. 2—4. Подлинник. Машинопись.

**Президиума Верховного Суда РСФСР
об отмене приговора и прекращении дела на В. В. Циклинского**

21 августа 1956 г.

г. Москва

Президиум Верховного Суда РСФСР в составе:

Председательствующего Архангельского Н. А.

Членов Президиума Бочарова В. Д., Попова И. И., Сидорова К. В., Соловьева В. И. и Федотовской З. А.

С участием заместителя Прокурора РСФСР Узунова А. М.

По докладу члена Верховного Суда РСФСР Андрианова Г. А.

рассмотрел дело по обвинению В. В. Циклинского.

Приговором Молотовского областного суда от 10 октября 1940 г. ЦИКЛИНСКИЙ Василий Васильевич, 1909 года рождения, уроженец г. Лодзь (Польша), по национальности русский, по происхождению из рабочих, с незаконченным высшим образованием, исключен из кандидатов в члены ВКП(б), до ареста работал в стройтресте № 12 в г. Молотове, не судим — осужден по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к лишению свободы сроком на семь лет с поражением в избирательных правах на три года.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 ноября 1940 г. приговор оставлен в силе.

Рассмотрев дело и протест заместителя Генерального прокурора СССР, в котором поставлен вопрос об отмене приговора и прекращении дела производством за отсутствием в действиях Циклинского состава преступления, и заслушав заключение заместителя Прокурора РСФСР, полагавшего протест удовлетворить, Президиум Верховного Суда РСФСР

УСТАНОВИЛ:

Циклинский признан виновным в том, что он на протяжении 1940 г. среди окружающих его лиц систематически проводил контрреволюционную агитацию, в которой возводил клевету на условия жизни трудящихся СССР, восхвалял условия жизни в дореволюционное время и высказывал пораженческие настроения в войне СССР с Финляндией.

Президиум находит протест подлежащим удовлетворению.

Суд признал Циклинского виновным в проведении контрреволюционной агитации на основании показаний свидетелей NN *. Между тем, высказывания Циклинского в том содержании, как об этом показали свидетели, у суда не было оснований рассматривать как проведение им контрреволюционной агитации, поскольку они по своему характеру не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК.

Исходя из изложенного Президиум Верховного Суда РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Молотовского областного суда от 10 октября 1940 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 ноября 1940 г. отменить и дело по обвинению Циклинского Василия Васильевича по ст. 58-10 ч. 1 УК на основании ст. 4 п. 5 УПК производством прекратить.

Председатель Архангельский

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11280. Л. 160—160 об. Подлинник. Машинопись.

* Фамилии опущены.

**Кассационная жалоба заключенной Х. Сайпуцевой
в Верховный Суд РСФСР
о пересмотре ее дела**

10 июня 1940 г.
г. Кунгур
Молотовской области

9 июня 1940 г. Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда рассмотрела мое дело по ст. 58-10 часть 1-я УК РСФСР и приговорила к шести годам лишения свободы и к 3-м годам поражения в правах.

Я считаю, что суд не вник в суть дела, а ограничился на показаниях свидетелей, а дело было так. Я рождения 1888 г., неграмотная, с 13 лет началась моя трудовая жизнь, замужняя, имею двух приемных мальчиков, сама воспитала, один работает учителем, другой — в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В колхозе Казыл-Нур живу и работаю с 1931 г. рядовой колхозницей. В 1931 г. вступила кандидатом в члены ВКП(б). В 1933 г. колхоз поставил работать бригадиром колхоза. В 1935 г. колхоз посылает на областные курсы (г. Свердловск) годовичные председатели колхозов. После приезда с курсов райком ВКП(б) посылает работать председателем колхоза, была членом пленума райсовета и членом президиума райисполкома Березовского района в течение 6 лет. Правда, мой б[ывший]/муж осужден в 1938 г. по ст. 58-10.

По существу дела, дело было так. Действительно, в начале 1940 г. на колхозном собрании о молокопоставках я сказала председателю колхоза гр-ну N*: «Надо было больше сдавать молока, а если бы Вы как председатель колхоза разрешали колхозникам накосить сена больше или колхозам накосить больше, то ясно, молока сдавали бы больше». Больше ничего не говорила. Дальше, в конце 1939 г. в отношении хлебопоставок, то я говорила с председателем ревизионной комиссии колхоза гр-ном Суфияновым, [о том] как идут хлебопоставки, дадут ли нам на трудодни обещанный килограмм, так как гр-н Суфиянов обещал дать по килограмму хлеба на трудодень. Дальше N говорит как на предварительном следствии, а так же и на судебном заседании, ссылается, будто бы я говорила против руководителей правительства, печати. Дело было так: я была действительно в квартире гр-на N, он мне прочел статью Молотова, отчет правительства на сессии Верховного Совета о мирной политике Советского правительства. Я тут ничего плохого не говорила, и говорить мне нечего было, так как я газеты не читаю, не умею, никто мне о ходе военных действий в Финляндии не говорил. Это тут просто со стороны гр-на N простой вымысел. Вот так было дело.

Спрашивается, почему меня судили по ст. 58-10 исключительно из-за судимости б/моего мужа в 1938 г. по ст. 58-10 и, в частности, гр-на N, который питал ко мне с очень плохой стороны**, потому что я его критиковала на президиуме и пленумах РИКа, на общих собраниях партакчейки и на правлении колхоза, а также общих собраниях колхоза за его плохие распоряжки и не организованность труда, дисциплины в колхозе.

В частности, некоторые свидетели сами показали на судебном заседании, что я ничего не говорила, а чем меня обвиняют, а будто бы только слушала. Да и сам N сказал на судебном заседании: «Если бы никуда не совалась и не критиковала, то тебя бы не судили».

* Здесь и далее фамилия опущена.

** Так в документе.

Я же со своей стороны не социально опасный человек, а именно все силы, все знания отдавала только на пользу общего дела колхоза. У меня же никакого влияния со стороны б/моего мужа не было, да и почти что последние пять лет с момента активной общественной, партийной работы у меня с мужем мысли пошли в разные стороны.

Из всего вышеизложенного я считаю, что ко мне ст. 58-10 никак не подходит ¹.

Сайпуцева

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10899. Л. 96—96 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Кассационную жалобу Сайпуцевой Х. Верховный Суд РСФСР своим решением от 11 июля 1940 г. оставил без удовлетворения. Реабилитирована в 2001 г.

№ 223
Постановление УНКВД по Молотовской области
на арест Г. И. Скушпека ¹

1 июля 1940 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»
Зам. нач. УНКВД
по Молотовской области
капитан госбезопасности
Поташник

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ:
Зам. облпрокурора по спецделам *

1 июля 1940 г.

1/VII-40 г. 17.30.

Я старший уполномоченный 2 отделения 1 отдела ЭКО УНКВД по Молотовской области — сержант госбезопасности ПИТУРСИКОВ рассмотрев сего числа поступившие материалы о преступной деятельности СКУШПЕК Генриха Иосифовича —

НАШЕЛ:

СКУШПЕК Генрих Иосифович, 1879 года рождения, уроженец с. Сильча Жемовского района, по национальности поляк, образование среднее, б[ывший]/осадник-спецпереселенец, в феврале м-це 1940 года выслан в спецссылку из г. Бережаны Тернопольской области УССР, б/член Польской национал-социалистической партии «Странитство лудове», б/депутат Польского правительства, проживает на трудпоселке У-Онолва Кочевского района Молотовской области.

Среди труд и спецпереселенцев систематически ведет антисоветскую агитацию порожненного характера, а именно:

В марте месяце с. г. в присутствии NN ** говорил: «Франция и Англия все равно Германию разобьют и наше Польское государство восстановится и снова мы будем жить в Польше. Здесь жить очень плохо, ничего не купишь, делается некачественно, плохо. У нас в Польше всего было много и качественнее. Когда нашу территорию занимала Красная Армия, то говорила, что у нас хорошо и всего мне много, а на самом деле ни черта нет...»

В апреле месяце 1940 года в присутствии NN заявил: «В Польше жить хорошо, СССР ничего не имеет и не будет иметь из-за того, что построили колхозы. СССР будет побежден, это ничего что Германия лезет везде, но ей будет по пятам и она будет убегать со всех уголков. Я все знаю: у меня долгое время был радиоприемник, так что слушал все страны:

* Фамилия неразборчива.

** Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

Францию, Англию, Германию и Россию, и из передачи по радио мне понятно, что все равно СССР уничтожат».

12 мая около хлебного ларька среди спецпереселенцев идеализировал положение в б./Польше: «Когда нас везли сюда, то говорили, что у нас все есть, а на самом деле приходится стоять в очереди из-за $1\frac{1}{2}$ кг. хлеба. Зачем везли меня сюда? У меня дома было всего много. Все отобрали, а теперь приходится стоять в очереди и просить милостинку».

В середине мая 1940 года в присутствии NN СКШИПЕК говорил: «Раньше ГИТЛЕР и СТАЛИН были непримиримыми врагами между собой, а сейчас они являются первыми друзьями. Но это все ничего, если другие иностранные государства захочут победить их, так вместе Германию и СССР разнесут».

Имеется еще целый ряд фактов антисоветской агитации СКШИПЕК. Факты антисоветской деятельности подтверждаются свидетельскими показаниями, а потому —

ПОСТАНОВИЛ:

СКШИПЕК Григория Иосифовича, проживающего на трудпоселке У-Онолва Кочевской района Молотовской области, подвергнуть аресту и обыску.

Ст. оперуполномоченный 2 отделения 1 отдела ЭКО —
сержант госбезопасности *Питурсиков*

СОГЛАСЕН: Зам. нач. 1 отдела ЭКО УНКВД —
лейтенант госбезопасности *Клочко*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8740. Л. 2—4. Подлинник. Машинопись.

¹ 9 мая 1940 г. Кочевским РО НКВД Молотовской области Скипек Г. И. был арестован. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 19 октября 1940 г. осужден на 8 лет ИТЛ за «антисоветскую агитацию». 30 декабря 1940 г. умер в тюрьме г. Котласа Архангельской области. Реабилитирован в 1989 г.

№ 224

Из спецзаписки Лысьвенского городского отдела НКВД
первому секретарю ГК ВКП(б) И. Ф. Чернышеву
о политических настроениях рабочих и служащих предприятий и учреждений
г. Лысьвы в связи с опубликованием
Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

6 июля 1940 г.

г. Лысьва

Молотовской области

Совершенно секретно

Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день и на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений трудящимися города встречен положительно.

Настроения рабочих и служащих в связи с Указом правительства здоровое, но в отдельных случаях отмечаются факты враждебных антисоветских проявлений со стороны отсталой части рабочих.

Так 3/VII — с. г., возвращаясь с работы, рабочий мартеновского цеха ЮРЛОВ в беседе с источником говорил: «Новый закон для меня не подходящий, хочешь — не хочешь, а работой на одном месте и не думай уйти. Теперь начальство поедет на шее рабочего,

и сказать ничего нельзя. Это не долго продлиться. Вот увидишь, что будет в 1943 г., все будет по-новому вплоть до власти». (ЮРЛОВ взят на первичный учет и в агентурное наблюдение.)

28 июня 1940 г. в раздевалке мартеновского цеха канавщик смены Нессонова ЕФИМОВ Иван в присутствии рабочих говорил: «Против чего боролись, до того опять и докатились. Руководители сели на шею рабочему и ножки свешали. Одно время нам говорили, что теперь все равные, нет среди нас никаких знаков отличия, все одинаковые товарищи, а теперь опять неодинаковыми стали. Появились полковники, генералы и проч. Скоро дойдет до того, что заставят работать не 8 часов, а все 12, а то и больше. И сказать ничего нельзя, если скажешь — сразу посадят». [...] * (ЕФИМОВ взят на первичный учет и в агентурное наблюдение.)

26/VI — с. г. в разговоре источника на конном дворе райпромкомбината рабочий СУХАНОВ заявил: «Да, это закон хорош, все равно, что крепостное право, хочешь — не хочешь, но работай. Никуда не уйдешь, пока не сдохнешь. При старом режиме и то этого не было, а теперь что устроили. Рассчитаться не можешь, книжки заборной не дают, заработка нет. Ну, хоть в петлю лезь». (СУХАНОВ взят на первичный учет и в агентурное наблюдение.)

Аналогичное настроение высказывал источнику так же рабочий райпромкомбината ЛЕБЕДЕВ. Последний говорил так: «Да, это не дурак выдумал такой закон, так жали-жали, ничего не выходит, давай вот так еще прижмем, пусть пищат, иначе рассматривать нельзя. Чем человек гарантирован, что не проспит, а проспал — пожалуйте принудилровку. Вообще кругом везде врут «мы чужой земли не хотим», а сами везде и всюду занимаем чужие земли и говорят, что мы это по договору. Ну, знать-то будет договор. Видимо они чувствуют, что даром ничего не пройдет, иначе войска не собирали бы, а то каждый день все отправляют да укрепляются. Нет, видно уже если не по душе, то сколько не укрепляйся, а все равно продадут. Да и народ настроен зверски. Просто сами разлагают: одного кормят и одевают, а другому ничего. Да еще не хочешь вот здесь работать, так в тюрьму садишь. Некого судить — кулаков не стало, так вот и придумали закон. Теперь и тот попадет, кто и не думал». (ЛЕБЕДЕВ взят на первичный учет). [...]

В связи с выпуском нового государственного займа аналогичные настроения высказывают так же отдельные лица из среды антисоветского элемента. Так, например, 26/VI — с. г. в момент подписки на заем работница райпромкомбината ШУШАКОВА производившему подписку ЧУКИНУ и ФИЛИППОВУ заявила: «Пусть хоть сам черт ко мне идет, все равно я не подпишу нисколько и упрекать меня нечего, что я не советский человек».

Уборщица торго СЫРВАЧЕВА во время подписки на заем говорит так: «Я хотела подписаться на 80 рублей при окладе в 100 рублей, но ГАНЖИН жмет, чтобы подписала на 100 рублей, а раз так, то я совсем нисколько не подпишу. Какая мне польза и чем они мне помогли или помогут. Говорят, что добровольно, а тут жмут тебя — подписывайся не сколько ты хочешь, а сколько они хотят. Это полнейшее насилие, не больше — не меньше». [...]

Нач. Лысьвенского ГО НКВД —

капитан госбезопасности Петров
Начальник отделения УГБ Мальцев

ГОПАПО. Ф. 85. Оп. 26. Д. 64. Л. 66 — 71. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее опущены аналогичные по содержанию «антисоветские высказывания».

2 августа 1940 г.

с. Барда

Бардымского района

Молотовской области

Начат в 20 час.

Окончен в 23 час.

Вопрос: Вы арестованы за то, что среди населения проводили антисоветскую агитацию. Вы признаете себя виновным в этом?

Ответ: Да, признаю себя виновным. Действительно, я иногда среди населения проводил антисоветскую агитацию. Как, например, 6-го июля 1940 г. на общем собрании колхозников, где присутствовало 40—50 человек по вопросу реализации займа «третьей пятилетки» (выпуск 3-го года). После доклада заявил, что: «Подписываться на заем я не буду, пусть Советская власть сначала нас обеспечит мануфактурой, тогда подпишусь». По моему примеру на собрании многие отказались от подписки и из 50 чел. подписались на заем только человек 10.

7-го июля 1940 г. утром в правлении колхоза по вопросу реализации займа состоялось совещание актива, где было около 10 чел. На этом совещании актива я так же заявил, что на заем я не подпишусь. За срыв реализации займа «третьей пятилетки» (выпуск 3 года) я признаю себя виновным. Других выступлений антисоветского содержания у меня не было.

Вопрос: Следствию известно, что Вы всячески дискредитировали руководителей партии и Советского правительства. Признаете Вы это?

Ответ: Это я не признаю. Руководителей партии и Советского правительства я никогда не дискредитировал.

Вопрос: Вы по адресу Советской власти высказывали пораженческие взгляды. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: По адресу Сов. власти пораженческие взгляды никогда не высказывал и виновным себя в этом не признаю.

Вопрос: Вы, будучи членом правления колхоза, умышленно дезорганизовали колхозников. Расскажите об этом?

Ответ: О дезорганизации колхозников могу показать только следующее. Нынче в самый разгар сенокосной кампании, я на задах у реки Тулбаш без ведома правления, т. е. самовольно, выкосил для личного пользования около 0,10 га колхозного сена. В этом я признаю себя виновным.

Записано с моих слов верно, мне прочитано и переведено на татарский язык, в чем и расписуюсь.

Арисов

Допросил оперуполномоченный Бардымского РО НКВД — сержант ГБ*

При допросе присутствовал райпрокурор**

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 13315. Л. 16—16 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Арисов Батыр, 1895 г. р., уроженец д. Сосновка Бардымского района Молотовской области, грамотный, беспартийный, член колхоза «Кзыл-Тулбай». Арестован 1 августа 1940 г. Решением Молотовского областного суда от 28 октября 1940 г. осужден на 5 лет лишения свободы за «антисоветскую агитацию». Реабилитирован в 1992 г.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

**Приговор Молотовского областного суда
по делу Н. П. Патрикеева и других**

26 августа 1940 г.
г. Молотов

Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского облсуда в составе:
Председательствующего Хлопиной
Народных заседателей Проворовой и Перевозчиковой
С участием прокурора Плаксина и защиты в лице Гилева и Дудоллина
При секретаре Рейхардт
разбирала в закрытом судебном заседании в г. Молотове уголовное дело по обвинению гр-н:

Патрикеева Николая Петровича, 1892 г. рождения, из торговцев г. Молотова, последнее время работал в мастерской металлообработки ширпотреба по ремонту пишущих машинок и арифмометров, образование незаконченное высшее, беспартийный, женат, имеет жену и дочь, судим в 1939 г. за растрату, был приговорен к одному году исправ[ительн]о-труд[овых] работ, наказание отбыл.

Петухова Никиты Георгиевича, 1886 г. рождения, из крестьян-середняков д. Косогор Яранского района Кировской обл., последнее время работал исполняющим обязанности начальника сектора финансирования народного хозяйства Облфо, с низшим образованием, беспартийный, женат, ранее не судим.

Патрикеевой Любови Александровны, 1895 г. рождения, из семьи миллионера г. Молотова, последнее место работы — преподавательница английского языка в Молотовском мединституте, высшее образование, замужняя, подсудимому Патрикееву жена, беспартийная, ранее не судимая.

Петуховой Лидии Григорьевны, 1897 г. рождения, из семьи купцов г. Молотова, домашняя хозяйка, образование среднее, беспартийная, замужняя, подсудимому Петухову жена, ранее не судимая.

Все четверо преданы суду по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК.

Данными предварительного и судебного следствия установлено: все подсудимые, имея между собой родственные связи и собираясь на квартирах у Петуховых и Патрикеевых, в течении ряда лет систематически проводили контрреволюционную агитацию против политики Советской власти, дискредитируя мероприятия Советского государства, клеветая на его руководителей и советскую печать.

На судебном заседании подсудимые виновными себя признали в контрреволюционных разговорах, не признавая наличия организации. Однако, как Петухов, так и Патрикеев не отрицают, что контрреволюционные высказывания они проводили, собираясь вместе. Иногда присутствовали и их жены, подсудимые Патрикеева Любовь и Петухова Лидия, которые так же принимали в антисоветских разговорах активное участие.

На основании изложенного, судебная коллегия считает виновность подсудимых в организованной контрреволюционной агитации предусмотренной ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК доказанной, что подтвердили в суде и свидетели. А потому, переходя к определению меры наказания и учитывая, что все подсудимые за исключением Петухова классово-чуждые люди, последний в данном преступлении играл организующую роль вместе с Патрикеевым, имея в виду так же особую социальную опасность совершенного преступления, руководствуясь ст. ст. 19 и 320 УПК Судебная коллегия —

ПРИГОВОРИЛА:

Патрикеева Николая Петровича, Петухова Никиту Георгиевича, Патрикееву Любовь Александровну и Петухову Лидию Григорьевну на основании ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК подвергнуть мере наказания лишению свободы сроком по десять лет каждого. Поразить осужденных в силу ст. 31 УК избирательных прав после отбытия срока наказания на пять лет каждого. Зачесть предварительное заключение в порядке ст. 29 УК Патрикееву Николаю Петровичу, Петухову Никите Георгиевичу и Патрикеевой Любове Александровне с 30 апреля 1940 г. и Петуховой Лидии Григорьевне с 23 июня 1940 г. Меру пресечения всем оставить содержание под стражей.

Приговор окончательный, но может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в 72 часа по получении копии приговора через Молотовский облсуд ¹.

Председательствующий *Хлопина*
Нар. заседатели *Перевозчикова*
Проворова

ГОПАПО, Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 13318. Л. 224—226. Подлинник. Рукопись.

¹ Кассационные жалобы осужденных были оставлены без удовлетворения. Реабилитированы в 1992 г.

№ 227

Протокол закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу Г. П. Розенгольца

27 ноября 1940 г.
г. Москва
Совершенно секретно

Председательствующий — диввоенюрист т. КАНДЫБИН

Члены: — диввоенюрист т. ДМИТРИЕВ и

— военный юрист 1 ранга т. БУКАНОВ

Секретарь — военный юрист 3 ранга т. ШУР

В 12 часов 50 минут председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, что подлежит рассмотрению дело по обвинению РОЗЕНГОЛЬЦА Германа Павловича, преданного суду по ст. ст. 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Секретарь доложил, что подсудимый РОЗЕНГОЛЬЦ, содержащийся до суда под стражей, находится в зале судебного заседания.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого, который сообщает о себе нижеследующие биографические данные:

РОЗЕНГОЛЬЦ Герман Павлович, 1895 года рождения, родился в гор. Ростов-на-Дону, по национальности еврей, беспартийный, имею высшее образование, по профессии — профессор микробиологии, арестован 4 декабря 1937 года, до ареста работал профессором Пермского бактериологического института.

Оглашается состав суда и разъясняется подсудимому право отвода кого-либо из состава суда при наличии к тому оснований.

Отвода составу суда подсудимый не заявил.

Председательствующий разъясняет подсудимому его права на судебном заседании в соответствии со ст. ст. 277, 278 УПК РСФСР, а затем спрашивает подсудимого, имеет ли он какие-либо ходатайства и заявления до начала судебного следствия.

ПОДСУДИМЫЙ: Никаких ходатайств не заявил.

Суд приступает к судебному следствию.

Председательствующий оглашает обвинительное заключение, а затем начинает допрос подсудимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Вам обвинение понятно?

ПОДСУДИМЫЙ: Мне обвинение понятно.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Вы признаете себя виновным в предъявленных Вам обвинениях?

ПОДСУДИМЫЙ: Я виновным себя не признаю. Я никакого отношения не имею ни к каким к-р. организациям. Я поражен всей конструкцией обвинительного заключения и всего хода предварительного следствия.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Когда Вы были арестованы?

ПОДСУДИМЫЙ: Я был арестован 4 октября 1937 года.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Вы ведь в начале предварительного следствия признавали себя виновным.

ПОДСУДИМЫЙ: Я в начале при допросах не признавал себя виновным, но затем вынуждали меня подписать заготовленный заранее протокол. Надо мной издевались 7 суток.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: У Вас 8 декабря 1938 года была очная ставка с КОЗЛОВЫМ?

ПОДСУДИМЫЙ: Да, была. На этой очной ставке КОЗЛОВ изобличал меня в к-р. деятельности, но я не признавался.

ПРЕДСИД-ЩИЙ оглашает показание КОЗЛОВА на очной ставке с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ от 8 декабря 1937 года, где он указывает об участии последнего в к-р. организации и о его вредительской деятельности.

ПОДСУДИМЫЙ: Я его показания отрицаю.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Вас 10 декабря 1937 года допрашивали?

ПОДСУДИМЫЙ: Да, допрашивали.

ПРЕДСИД-ЩИЙ оглашает показание РОЗЕНГОЛЬЦА от 10 декабря 1937 года, где он указывает о своей к-р. деятельности.

ПОДСУДИМЫЙ: Этот протокол был мною подписан не 10 декабря, а 12 декабря 1937 года. Я об этом заявил в свое время прокурору ЛЮБОМИРСКОМУ. Этот протокол был заранее напечатан на пишущей машинке и затем меня заставили его подписать.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Когда Вы отказались от своих показаний?

ПОДСУДИМЫЙ: От этих показаний я отказался 17 декабря 1937 года.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: А Вас 3 февраля 1938 года допрашивали?

ПОДСУДИМЫЙ: 3 февраля 1938 года следователем СУББОТИНЫМ был написан неграмотный протокол, который я, под влиянием угрозы ареста моей жены, подписал.

ПРЕДСИД-ЩИЙ оглашает показание РОЗЕНГОЛЬЦА от 3 февраля 1938 года, где он указывает, что отказ от своих показаний сделал неосновательно, и подтвердил данные им ранее показания.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Ведь этот протокол подписан следователем КОРОТКИМ, а Вы указываете, что писал протокол следователь СУББОТИН.

ПОДСУДИМЫЙ: Этот протокол писал следователь СУББОТИН, но затем он передал меня другим следователям, которые, очевидно, и подписали данный протокол.

ПРЕДСИД-ЩИЙ: Кто такой КОЗЛОВ?

ПОДСУДИМЫЙ: КОЗЛОВ — это бывший начальник санитарной службы 82-й стрелковой дивизии. Он раза 3 или 4 приходил в бактериологический институт.

ПРЕД-ЩИЙ оглашает показание КОЗЛОВА Михаила Ивановича от 15 ноября 1937 года, где он указывает о своих связях с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ по к-р. вредительской и диверсионной работе.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто такой О-ХА-МУК?

ПОДСУДИМЫЙ: Я его совершенно не знаю.

ПРЕД-ЩИЙ оглашает показание О-ХА-МУК от 7 декабря 1937 года, где он указывает, что завербованный им в к-р. организацию РОЗЕНГОЛЬЦ проводил вредительскую и диверсионную деятельность. Что Вы скажите по поводу показаний О-ХА-МУК?

ПОДСУДИМЫЙ: Я категорически отрицаю эти показания. Кроме того, этот протокол допроса так же заранее напечатан на пишущей машинке и находится в деле без подписи О-ХА-МУК.

ПРЕД-ЩИЙ: Но ведь этот протокол заверен должностными лицами.

ПОДСУДИМЫЙ: Но О-ХА-МУК меня совершенно не знает. Мне, между прочим, арестованный ВАЙСБЕРГ говорил, что он сидел в одной камере с КОЗЛОВЫМ и последний сообщил ему, что его вынудили оклеветать меня. ВАЙСБЕРГ находится на свободе, так что его можно допросить.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто такой ШАПШЕС?

ПОДСУДИМЫЙ: Его я увидел первый раз после ареста в НКВД.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы когда получили высшее образование?

ПОДСУДИМЫЙ: В 1923 году я окончил Московский медицинский институт и по окончании поступил на работу в Микробиологический институт. В 1926 году закончил аспирантуру. С 1926 г. по 1929 г. работал в 1-м Московском медицинском институте и Экспериментальном институте. Осенью 1929 года я получил научную командировку в Германию. В Германии я пробыл 1 год и 3 месяца. Жил большей частью в Берлине и Гамбурге. Командировку в Германию мне предоставил Наркомпрос в связи с тем, что у меня к тому времени было напечатано 12 научных работ. Кто был в то время полпредом и торгпредом в Германии я не помню.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто у Вас брат?

ПОДСУДИМЫЙ: РОЗЕНГОЛЬЦ, работавший в Наркомвнешторге, является моим сводным братом. Кем он работал в 1929 году, я не знаю. У меня с ним были не совсем хорошие отношения. За всю жизнь я его видел раз 30. Последнее время я его видел очень редко. Воспитывался он не в нашей семье, так что у меня с ним ничего общего не было.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы в Германии женились?

ПОДСУДИМЫЙ: Моя первая жена ЛЕОНТЬЕВА умерла в 1928 году, второй раз я женился в Германии на лаборантке, работавшей техническим ассистентом у профессора ЭРДМАНА, и привез ее с собой в СССР. Гражданство СССР жена приняла через несколько месяцев после приезда в СССР.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто такой ШАЦ?

ПОДСУДИМЫЙ: Это профессор Пермского медицинского института. Я был с ним в очень хороших отношениях. Я к нему даже обращался за рекомендацией для вступления в кандидаты ВКП(б).

ПРЕД-ЩИЙ оглашает показания ШАЦ от 3 марта 1939 г., где он указывает, что РОЗЕНГОЛЬЦ был знаком и находился в приятельских отношениях с быв. наркомздравом КАМИНСКИМ и, что он же добился через брата, работавшего в Наркомвнешторге 50 000 золотых рублей для приобретения импортного оборудования. А вот на вопрос следователя, о том, что Вам известно о к-р. работе РОЗЕНГОЛЬЦА — ШАЦ ответил, что ему о Вашей к-р. работе ничего не известно. Таким образом, как видите, ШАЦ дает объективные показания.

ПОДСУДИМЫЙ: КАМИНСКОГО я знал, но он меня не поддерживал по работе и я с ним в приятельских отношениях не был. Теперь в отношении денег. Во-первых, **ШАЦ** не правильно указывает сумму. Я добился получения 10 000 рублей золотом для приобретения аппаратуры не через брата, а через наркомздрава **КАМИНСКОГО**.

Член суда ДМИТРИЕВ: Вы как знаете **КОЗЛОВА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Я его знаю по комиссиям, в которых он принимал участие. Дело в том, что в Институте микробиологии находился моб[илизационный]запас. Этот мобзапас проверялся комиссиями. **КОЗЛОВ** иногда являлся членом этой комиссии.

Член суда ДМИТРИЕВ: Чем же по-вашему вызваны показания **КОЗЛОВА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Показания **КОЗЛОВА**, очевидно, вызваны тем же, чем они были вызваны у меня.

Член суда ДМИТРИЕВ: Вы писали собственноручные показания?

ПОДСУДИМЫЙ: Я писал собственноручные показания только об отказе.

Член суда ДМИТРИЕВ: Вы заявляете, что с братом, быв. наркомом внешней торговли, редко виделись.

ПОДСУДИМЫЙ: Да, я с братом, когда он был наркомом внешней торговли, виделся несколько раз. 2 раза я был в Наркомате и один раз у него на квартире. Надо сказать, что когда я в 1923—1927 гг. находился в тяжелых материальных условиях, я от брата никакой помощи не получал. Это, между прочим, у меня вызвало к нему озлобление. У меня с ним были взаимоотношения очень официальные.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы, будучи в Берлине, встречались с лицами германского подданства?

ПОДСУДИМЫЙ: В Берлине я работал в немецком институте и приходилось иметь контакт с сотрудниками этого института — германскими подданными.

ПРЕД-ЩИЙ: В деле имеется много материалов, говорящих о Вашей преступной деятельности и показания ряда лиц, где указывается, что Вы вели работу в разрез потребностям населения. Кто такая **КАЛУГИНА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Это ассистентка, работавшая в Пермском микробиологическом институте.

ПРЕД-ЩИЙ оглашает показание **КАЛУГИНОЙ**, где она указывает, что **РОЗЕНГОЛЬЦ** изгонял ценных работников из института.

Кто такая **ШИШКИНА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Это тоже ассистент того же института.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто такая **БОРНЯКОВА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Это микробиолог того же института.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто такая **ГЛЕБОВА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Это врач Микробиологического института. У меня с ней были плохие взаимоотношения.

ПРЕД-ЩИЙ: Кто такая **СОЛОВЬЕВА**?

ПОДСУДИМЫЙ: Это биолог того же института.

ПРЕД-ЩИЙ: Вот эти лица в своих показаниях характеризуют Вас с отрицательной стороны.

ПОДСУДИМЫЙ: В отношении **ГЛЕБОВОЙ** я могу сказать только то, что она сводит со мной личные счеты. Я в свое время снял ее с работы за то, что она в течении 14 дней не приходила на работу. **БОРНЯКОВА** и **СОЛОВЬЕВА** работают в подчинении у **ГЛЕБОВОЙ**, а потому они и дали обо мне такие показания.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы **ЛЮБАРСКОГО** знаете?

ПОДСУДИМЫЙ: Я его знаю. У меня с ним только шапочное знакомство.

ПРЕД-ЩИЙ: МИЛЛЕРА Вы знаете?

ПОДСУДИМЫЙ: МИЛЛЕРА я не знаю.

ПРЕД-ЩИЙ: А ГУРЕВИЧА Вы знаете?

ПОДСУДИМЫЙ: Я знаю ГУРЕВИЧА. Он был директором института им. Мечникова. Я в этом институте был в научной командировке. Другой ГУРЕВИЧ был директором института микробиологии и эпидемиологии.

ПРЕД-ЩИЙ: КРИЧЕВСКОГО Вы знаете?

ПОДСУДИМЫЙ: КРИЧЕВСКОГО я тоже знаю. Я у него кончал аспирантуру.

ПРЕД-ЩИЙ: А КУТЕЙЩИКОВА знаете?

ПОДСУДИМЫЙ: Да, я его знаю. Он работал директором микробиологии в г. Свердловске.

ПРЕД-ЩИЙ: ГАРТАХА Вы знаете?

ПОДСУДИМЫЙ: Да, я его знаю. Это известный профессор.

ПРЕД-ЩИЙ: А кто такой ШАМОВ?

ПОДСУДИМЫЙ: Он был директором мечниковского института до ГУРЕВИЧА.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы знаете РОЗЕНА, ГРЕКОВА и ВЕЛИКАНОВА?

ПОДСУДИМЫЙ: РОЗЕНА и ВЕЛИКАНОВА я знаю, ГРЕКОВ же мне неизвестен.

ПРЕД-ЩИЙ: Вот в своих показаниях ЛЮБАРСКИЙ указывает о лицах, участвующих в к-р. организациях, в числе других он показывает и на Вас.

ПОДСУДИМЫЙ: ЛЮБАРСКИЙ указывает, что о моем участии в к-р. организации он слышал от ГУРЕВИЧА, между тем показаний ГУРЕВИЧА в деле нет.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы имеете чем-либо дополнить судебное следствие?

ПОДСУДИМЫЙ: Дополнить судебное следствие ничем не имею.

ПРЕД-ЩИЙ объявляет судебное следствие оконченным и предоставляет последнее слово подсудимому РОЗЕНГОЛЬЦУ.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО

Граждане судьи! Прежде всего, я прошу суд передопросить всех лиц, которые меня оклеветали, так как я никакого отношения к к-р. организации не имел. Ведь можно установить правду.

Я хочу работать и быть честным человеком. Я всегда был вне крупной политики. Я читал газеты, изучал Маркса, Энгельса.

Я хочу снять грязь, которую на меня набросали. Я очень прошу Вас вызвать этих людей и выяснить правду. Я прошу Вас дать мне возможность очиститься. Второе, что я хотел Вас попросить, это вызвать тех людей, которые слышали от КОЗЛОВА, что он меня оклеветал. Эти люди Вассер и Далингер находятся сейчас на свободе и их можно вызвать и допросить.

КОЗЛОВ утверждает, что наш институт в течение года разослал 1500 литров вакцины против брюшного тифа в загрязненном виде, которая вызвала осложнения с очень серьезными последствиями. Но ведь это немыслимая вещь.

Или его утверждение о 80 литрах сыворотки, которая также вызвала осложнения. Эти утверждения неверны. Об этом имеются соответствующие документы. Спрашивается, какое же может быть доверие к этому протоколу.

По материалам дела упоминается, как будто бы я занимался плагиатом. Это не верно. Я плагиатом никогда не занимался. Я в Пермском институте написал 13 научных работ. Из них 3 работы выпущены как труды Бактериологического института.

Я прошу суд обратить внимание на то, что я работал по бактериологии в течении 17 лет.

В 15 час. 10 минут суд удалился на совещание.

В 15 час. 45 минут председательствующий оглашает приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Мера пресечения осужденному РОЗЕНГОЛЬЦУ оставлена прежняя — содержание под стражей.

Председательствующий Кандыбин
Секретарь Шур

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10045. Л. 222—230. Копия. Машинопись.

№ 228

Приговор Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу Г. П. Розенгольца

27 ноября 1940 г.

г. Москва

Совершенно секретно

Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР [...] * в закрытом судебном заседании из гор. Москве рассмотрела дело по обвинению: РОЗЕНГОЛЬЦА Германа Павловича, 1895 г. рождения, уроженца г. Ростова-на-Дону, по национальности еврея, гр-на СССР, сына торговца, служащего, б/п, имеющего высшее образование — профессора микробиологии, брата врага народа — быв. наркомвнешторга РОЗЕНГОЛЬЦ, не судимого, до ареста — профессора Пермского бактериологического института в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-7, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что РОЗЕНГОЛЬЦ Герман являлся с 1933 года участником антисоветской вредительской организации, существовавшей среди микробиологов Союза ССР, и в своей деятельности оказывал содействие этой антисоветской организации, чем и совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58-7, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Предъявленные же РОЗЕНГОЛЬЦУ обвинения по ст. 58-9 УК РСФСР являются не доказанными.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

РОЗЕНГОЛЬЦА Германа Павловича подвергнуть лишению свободы с отбыванием в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ (10) лет с последующим поражением в политических правах на ПЯТЬ (5) лет и с конфискацией всего, лично ему принадлежащего имущества.

Срок наказания РОЗЕНГОЛЬЦУ исчислять с 4 декабря 1937 года.¹ Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Подлинный за надлежащими подписями.

ВЕРНО: Суд. секретарь Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР —
военный юрист 3 ранга Шур

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10043. Л. 231. Заверенная копия. Машинопись.

¹ В 1948 г. Розенгольц Г. П. вернулся из лагеря и проживал в Оренбургской области. 4 апреля 1949 г. вновь был арестован за «принадлежность к антисоветской организации». Постановлением Особого Совещания при МГБ СССР сослан на поселение в Новосибирскую область, а затем в Казахскую ССР. Реабилитирован в 1955 г.

* Опущен состав Военной коллегии.

**Из протокола № 87 заседания бюро Молотовского обкома ВКП(б)
о работе П. Я. Погудина ¹**

25 марта 1941 г.
г. Молотов

**§ 6. О работе тов. Погудина П. Я.
(докладчик тов. Власов)**

Рекомендовать тов. Погудина Петра Яковлевича секретарем Молотовского обкома ВКП(б) по транспорту.

Просить ЦК ВКП(б) утвердить настоящее решение.

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 7. Д. 25. Л. 104. Подлинник. Машинопись.

¹ Погудин Петр Яковлевич, 1914 г. р., уроженец г. Кизела Молотовской области, из семьи рабочего, образование начальное. С середины 1930-х гг. на советской и партийной работе, делегат XVIII съезда ВКП(б), член Молотовского обкома партии, депутат областного Совета. В 1939 г. награжден орденом Ленина. Арестован 11 апреля 1941 г. Решением Военного Трибунала войск НКВД Уральского Военного округа от 25 ноября 1941 г. «за принадлежность к антисоветской диверсионно-вредительской организации» приговорен к ВМН — расстрелу. 3 января 1942 г. высшая мера наказания была заменена 25 годами ИТЛ. Реабилитирован в 1954 г. Умер в 1981 г. (ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 19. Д. 3730).

Ордер на арест П. Я. Погудина

11 апреля 1941 г.
г. Молотов

Выдан 11 апреля 1941 г.

Действителен на одни сутки

Сотруднику УНКГБ Рудченко

Вам поручается произвести обыск и арест Погудина Петра Яковлевича

Праживающ. г. Молотов

Арест санкционирован Пом. Воен. прокурором Урал ВО тов. Деняк.

Зам. нач. УНКВД по Молотовской обл. —
капитан госбезопасности *Поташник*

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13262. Т. 63. Л. 12. Подлинник. *

* Типографский бланк заполнен от руки сотрудником УНКВД.

№ 231

**Из протокола № 93 заседания бюро Молотовского обкома ВКП(б)
об исключении П. Я. Погудина из партии**

14 апреля 1941 г.
г. Молотов

§ 4. О ПОГУДИНЕ Петре Яковлевиче, 1912 г. рождения. Член ВКП(б) с 1932 года, партбилет № 2657126

(докладчик тов. Гусаров)

Исключить Погудина П. Я. из членов ВКП(б) как запутавшегося в связях с вражескими элементами.

§ 5. О ПОГУДИНЕ П. Я.

(докладчик тов. Саргин)

Решение бюро обкома ВКП(б) от 25 марта 1941 года о рекомендации Погудина П. Я. на работу секретарем обкома ВКП(б) по транспорту — отменить.

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 7. Д. 25. Л. 53. Подлинник, Машинопись.

№ 232

**Постановление 1 отдела следчасти НКГБ СССР
о принятии к своему производству следственного дела
по обвинению П. Я. Погудина**

17 мая 1941 г.
г. Москва

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. 1 отдела следчасти НКГБ СССР

Ст. лейтенант государственной безопасности

Зименков

17 мая 1941 года

Гор. Москва, 1941 года, мая 16 дня.

Я, ст. следователь 1 отделения 1 отдела следчасти НКГБ СССР — мл. лейтенант государственной безопасности ГРАФСКИЙ, рассмотрев поступивший из УНКГБ Молотовской обл. материал следственного дела за № 720 по обвинению ПОГУДИНА Петра Яковлевича в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 7, 9 и 11 УК РСФСР

НАШЕЛ:

ПОГУДИН П. Я., 1912 года рождения, уроженец г. Кизел, русский, гр-н СССР. До ареста работал зав. топливным отделом Молотовского обкома ВКП(б).

Арестован 11/IV-41 г. УНКГБ по Молотовской области и на основании указаний следчасти НКГБ СССР, этапирован в г. Москву для дальнейшего ведения следствия. На основании изложенного, руководствуясь ст. 110 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело за № 720 по обвинению ПОГУДИНА Петра Яковлевича с сего числа принять к своему производству.

Ст. следователь 1 отд. 1 отдела следчасти НКГБ —

мл. лейтенант государственной безопасности *Графский*

СОГЛАСЕН: Нач. 1 отд. 1 отдела следчасти НКГБ СССР —
капитан государственной безопасности *Минаев*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13262. Т. 63. Л. 86—87. Подлинник, Машинопись.

№ 233

**Характеристика на заключенного П. Я. Погудина,
составленная начальником 14го лагерного пункта Усть-Вымского
исправительно-трудового лагеря Шулятьевым
для приложения к ходатайству о помиловании**

24 октября 1944 г.

п. Вожаель

Железнодорожного района

Коми АССР

На заключенного Погудина Петра Яковлевича, л/д 41306, 1912 г. рожд., осужденного в[оенным]/трибуналом по статье УК 58-7, 9, 11 на срок 25 лет с п[оразжением]/ в пр[авах] на 5 лет. Конец срока 11/IV—1966 г.

З/к Погудин П. Я. прибыл на 14-й ОЛП 24-го августа 1942 г. За последнее время работает на бревнотаске на выкатке леса. Производственно-техническую норму выполняет в среднем на 130%.

Поведение в быту удовлетворительное. Административных взысканий не имеет. В культ.-массовой работе не участвует. Характеристика дана на предмет приложения к ходатайству о помиловании.

Начальник 14-го ОЛПа УВД НКВД Шулятьев

Начальник ГЧРЗ

Начальник КВЧ *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13262. Т. 63. Личное дело заключенного. Л. 122—122 об. Подлинник. Рукопись.

№ 234

**Заявление П. Я. Погудина
начальнику облуправления МВД по Молотовской области
о прекращении дела и реабилитации**

8 мая 1954 г.

г. Кизел

Молотовской области

В 1941 году в апреле месяце я по ложным на меня показаниям был арестован, а после дачи своих вынужденно-вымышленных показаний осужден в гор. Молотове к расстрелу, но приговор о расстреле был отменен и мне был дан срок 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Неоднократно жалобы оставались без результата.

В 1953 году в июле месяце мной была подана жалоба на незаконный арест и незаконное осуждение на имя секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, на основании которой Особый контроль Военной прокуратуры Союза ССР проводя расследование на протяжении шести месяцев установил мою невиновность и ложность дела, по которому я был осужден. Мне же 9/III—54 г. полковник — помощник военного прокурора заявил, что расследование окончено, Ваша невиновность установлена, ждите решения Москвы. Позднее мне помощ-

* Подписи неразборчивы.

ник прокурора УралВО Шиншин официально сообщил о том, что приговор отменен и дело находится на доследовании. Очевидно для меня то, что я нахожусь теперь в Вашем распоряжении в гор. Молотове.

К Вам я обращаюсь потому, что хочу просить Вас об ускорении окончания дела, так как за 13 лет отбывания незаслуженного наказания состояние моего здоровья стало очень плохое. Главная причина в том, что вот уже несколько ночей я почти не могу спать, хотя и делаю усилия держать себя в руках. И потому решил обратиться к Вам, гр. начальник. Откровенно Вам заявляю, что страшно боюсь, что пребывание в таком нервном напряжении может повлечь за собой те же результаты, которые я имел в 1940 году (т. е. психбольницу). Еще раз Вас прошу ускорить мое дело, войдите в это мое положение, что 13 лет душевные и нервные переживания оставили неприятный и тяжелый осадок на моем здоровье¹.

К сему Погудин

Помета на 1-м листе Вверху слева: С заявлением ознакомился 15/V—54 г. т. Кутепов. Дано указание т. Мاستикову за Погудиным усилить медицинское наблюдение и медпомощь. 15/V—54 г. *

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13262. Т. 63. Л. 207—207 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Погудин П. Я. проходил по знаменитому «Кизеловскому делу» 1940—1941 гг. Управлением НКВД по Молотовской области по подозрению в проведении подрывной работы в Кизеловском угольном бассейне в период с марта 1940 г. по июнь 1941 г. было арестовано 38 человек (среди них 16 руководителей треста «Кизелуголь», в том числе 8 человек с высшим образованием). Аресты проходили в два приема: вначале было арестовано 22 человека (во время следствия один из них умер), а затем еще 16 человек. Военным Трибуналом войск НКВД Уральского Военного округа 16—19 августа 1941 г. и 18—25 ноября 1941 г. были приговорены к расстрелу 29 чел., к 15 годам ИТЛ — 4 чел., к 10 годам ИТЛ — 4 чел. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР решением от 8 сентября 1941 г. и 3 января 1942 г. заменила 13 осужденным расстрел на 25 лет ИТЛ, 5 чел. — на 20 лет ИТЛ и 4 чел. — на 15 лет ИТЛ; остальные 16 чел. были расстреляны, 12 чел. умерли в лагерях. Все осужденные без наличия в деле объективных и проверенных доказательств были признаны виновными в том, что, работая в Кизеловском угольном бассейне, а течение ряда лет состояли в одной «контрреволюционной вредительско-диверсионной организации». 3 ноября 1954 г. следственный отдел Управления КГБ при Совете Министров СССР по Молотовской области дело на всех осужденных прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

№ 235

**Заявление ученицы кизеловской школы Юлии Баюсовой
в городской отдел НКВД
о розыске и пересмотре дела ее матери А. И. Гнетковской¹**

4 апреля 1941 г. **

г. Кизел
Молотовской области

В 1937 году 9 марта моя мать Анелья Ивановна Гнетковская была арестована не известно за что и увезена. Я, брат и сестра остались одни, так как отец помер 27 апреля 1936 года. Брату в то время было 11 лет, а сестре 8 лет. Брат и сестра в настоящее время находятся в детдоме гор. Бузулук Чкаловской области. Я живу одна, учусь в 7 классе Кизеловской НСШ № 4.

Первое время я получала несколько писем от мамы из Казахской ССР. В настоящее время давно ничего не получала и не известно где она находится.

^{*} Подпись неразборчива.

^{**} Датируется по штемпелю на конверте.

Прошу сделать розыски, где находится моя мама и пересмотреть дело о ней. Прошу не отказать моей просьбе и сообщить мне.

Баюсова Юлия

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13974. Л. 214—214 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Гнетковская А. И., 1900 г. р., уроженка Польши. В 1922 г., проживая в Германии, вышла замуж за русского военнопленного и приехала на Урал, работала в заготконторе г. Кизела уборщицей. 11 марта 1938 г. Кизеловским горотделом НКВД Гнетковская А. И. была арестована по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Особым Совещанием при НКВД от 23 июля 1938 г. была осуждена на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована в 1989 г. (ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28230).

№ 236

Обвинительное заключение прокуратуры Юго-Осокинского района Молотовской области по делу Н. С. Огнева

13 июня 1941 г.

с. Юго-Осокино

Юго-Осокинского района
Молотовской области

В прокуратуру Юго-Осокинского района поступил материал о том, что гр-н Огнев занимается к-р. агитацией против проводимых мероприятий партии и правительства СССР.

Произведенным по данному делу расследованием установлено, что действительно гр-н Огнев Николай Степанович, проживая в с. Юго-Осокино Юго-Осокинского района, работая в качестве инструктора физкультуры, который, находясь 2 июня 1941 года на митинге в Юго-Осокинском райсовете и в конце митинга в 9 часов вечера в момент реализации займа «3 пятилетки» 4-го выпуска Огнев, в райсовете и на улице занимался к-р. агитацией против Сов. власти и проводимого займа СССР, высказывая недовольство к Сов. власти в отношении снабжения. Восхвалял тех, кто мало подписался на заем и делал призыв о подписке на заем на 3-х-дневный заработок вместо 2—3-х недельного, тем самым извращал лозунг партии и правительства о подписке на заем на 2—3-х недельный заработок.

Привлеченный по данному делу в качестве обвиняемого Огнев Николай Степанович в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, но его виновность вполне доказана имеющимися в деле материалами и свидетельскими показаниями, а поэтому на основании вышеизложенного

ОБВИНЯЕТСЯ:

Огнев Николай Степанович, 1918 года рождения, уроженец с. Юго-Осокино Юго-Осокинского района Молотовской области, происхождение из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, семейное положение — одинокий, не судим, в том, что он 2 июня 1941 года находясь на митинге в Юго-Осокинском райсовете и в конце митинга в райсовете занимался к-р. агитацией, направленной против Сов. власти и реализации займа СССР, а именно: вместо подписки на заем на 2—3-х недельный заработок Огнев призвал на подписку на 3-х-дневный заработок, тем самым извращал лозунг партии и правительства и восхвалял тех, кто на мало подписался, кроме этого Огнев выражал недовольство к Сов. власти в отношении снабжения.

То есть совершенное преступление предусмотрено ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР, а потому, на основании изложенного, дело направить в Молотовский облсуд через спецотдел облпрокуратуры.¹

Нар. следователь *Сысолин*
Прокурор *Якшин*

УТВЕРЖДАЮ:

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17000. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

¹ 8 июля 1941 г. Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда приговорила Огнева Н. С. к 5 годам лишения свободы за «антисоветскую агитацию». Реабилитирован в 1990 г.

№ 237

**Постановление УНКГБ по Молотовской области
на арест Б. Н. Павлова¹**

23 июня 1941 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник управления НКГБ
по Мол. обл.

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ
Зам. облпрокурора *

Поташник

23 июня 1941 г.

12 ч. 10 м. 23/VI—1941 г.

Я, зам. начальника 4 отделения СПО УНКГБ по Молотовской области — сержант государственной безопасности АФОНИН, рассмотрев поступившие материалы на гр-на ПАВЛОВА Бориса Николаевича, 1883 года рождения, уроженец гор. Молотова, русский, сын крупного домовладельца, образование среднее, б[ывший]/офицер царской армии, б[при]сяжный поверенный. В 1933 году арестовывался органами НКГБ по ст. 58 УК, за недоказанностью состава преступления был освобожден, беспартийный, женат, работает заведующим букинистического магазина, проживает в гор. Молотове ул. Оханская дом № 3,

НАШЕЛ:

ПАВЛОВ Б. Н., будучи враждебно настроен к Советской власти, систематически ведет антисоветскую агитацию среди населения. Дискредитирует положение в СССР.

3 ноября 1940 года в букинистическом магазине ПАВЛОВ Б. Н. говорил: «Советская власть держит народ в посте и отягощает его трудом и работами, и лишь к большим праздникам как собакам выбрасывает тот или иной товар помаленьку. Вот до чего мы дошли при мудром правлении коммунистической партии. Народ совсем одичал».

3 сентября 1940 года ПАВЛОВ Б. Н. заявил: «В нынешнее мрачное время нет возможности печататься, печатаются только те, кто поет дифирамбы великому Сталину, кто напустил на себя дымку ложного патриотизма».

1 апреля 1941 года на областном совещании работников КОГИЗа ПАВЛОВ Б. Н. говорил: «В магазинах происходит увеличенное затоваривание товаров, а денег нет. Граждане не берут товары вследствие их дороговизны. Начальство нас бреет слева и справа, а условия в работе не создает».

Восхваляет фашизм. 17 июня 1940 года ПАВЛОВ Б. Н. называя Гитлера «великим человеком» говорил: «В конечном счете, Гитлер нас заставит плясать под свою дудку».

* Подпись неразборчива.

На почве антисоветской деятельности ПАВЛОВ имеет тесную связь с бухгалтером Молотовской конторы «Гастроном» ЭСАУЛОМ Федором Петровичем², ведет с последним совместную антисоветскую агитацию.

6 ноября 1939 года в своей квартире в присутствии ЭСАУЛА Ф. П. дискредитируя Сталинскую Конституцию заявил: «Хорош демократизм, когда всех зажали в кулак». ЭСАУЛ Ф. П. поддержал ПАВЛОВА Б. Н. и заявил: «Это есть самый оголтелый империализм, не хотите дать нам нужную территорию, так мы силой возьмем».

На основании вышеизложенного —

ПОСТАНОВИЛ:

ПАВЛОВА Бориса Николаевича проживающего по адресу: гор. Молотов, ул. Оханская, дом № 3 — подвергнуть аресту и обыску.

Зам. нач. 4 отделения СПО УНКГБ —
сержант государственной безопасности *Афонин*

СОГЛАСЕН: Начальник СПО УНКГБ по Мол. обл. —
ст. лейтенант госбезопасности *Степанов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11350. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

¹ Павлов Б. Н. 30 августа 1941 г. Судебной коллегии по уголовным делам Молотовского областного суда был приговорен к расстрелу. Решением Верховного суда СССР от 9 ноября 1941 г. высшая мера наказания была заменена на 10 лет лишения свободы. Реабилитирован в 2002 г.

² Эсаул Ф. П., 1892 г. р., тоже был арестован 23 июня 1941 г., освобожден 25 сентября 1941 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11328).

№ 238

Протокол допроса обвиняемого И. А. Ширинкина

2 июля 1941 г.

г. Молотов

Начат в 20 час. 30 мин.

Окончен в 23 час.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что, будучи антисоветски настроенным, среди работников Управления дороги и близких знакомых систематически вели антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию руководителей партии и правительства, распространяли клеветнические слухи и восхваляли фашистский строй. Признаете в этом себя виновным?

Ответ: Никогда даже мысли себе такой не допускал, чтобы этим заниматься, никакой антисоветской агитацией не занимался.

Вопрос: Напрасно Вы становитесь на путь заpirationства, следствие располагает достоверными данными, чтобы Вас изобличить.

Ответ: Я всегда считал и считаю себя честным советским гражданином и таких антисоветских высказываний и в голове не держал. Предъявленное мне обвинение я считаю клеветническим.

Вопрос: Почему у Вас дело с ремонтом зданий обстояло исключительно плохо, хуже всех отделений, когда как Пермское отделение у Вас находилось под боком?

Ответ: Здесь у нас был недостаток рабочей силы, недостаток строительных материалов, недостаток транспорта.

Вопрос: Будучи на работе в г. Челябинске у Вас был ряд знакомых, скажите о них — кто они?

Ответ: Полетов Павел Иванович, работал агрономом при Облзо; Клычков Василий Степанович, работал в областной конторе мер и весов.

Вопрос: Вы знали некоего финна Кусисто Л. К.? Расскажите, каковы у Вас с ним были отношения?

Ответ: Отношений у нас с ним никаких не было, но я его знал. Он работал столяром на строительном объекте.

Вопрос: Вы дискредитировали законы Советской власти, в частности указ о трудовой дисциплине. Расскажите, в чем было существо дискредитации?

Ответ: Не дискредитировал, не допускал даже в своей голове такой мысли.

Вопрос: Вы врете. Следствие имеет данные, которые так или иначе изобличают Вас.

Ответ: Повторю уже не в первый раз, что я никаких антисоветских высказываний, дискредитацией советских законов не занимался, относился к Советской власти с любовью.

Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны

Ширинкин

Допрос произвел следователь следчасти УНКГБ по Молотовской обл. *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15757. Л. 17—17 об. Подлинник. Рукопись.

№ 239

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Молотовского областного суда по делу И. А. Ширинкина

15 августа 1941 г.
г. Молотов
Секретно

Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда в составе:

Председательствующего Крохалева

Народных заседателей Бояршинова и Парфенова

С участием прокурора Шахиревой и защиты в лице адвоката Ромина

При секретаре Рейхардте

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению Ширинкина Ивана Андреевича по ст. 58-10 ч. 2 УК

Судебным следствием установлено, что Ширинкин Иван Андреевич, рождения 1905 г., д. Копылы Дубровского с/с Оханского района Молотовской области, из крестьян-бедняков, образование среднее, русский, женат, б/п, не судим, что он, Ширинкин, работая начальником технического отдела управления Пермской ж. д., в период с 1940 г. проводил антисоветские высказывания, направленные на дискредитацию проводимых мероприятий правительством с клеветой на Советскую власть и дискредитацией членов правительства, что и подтверждено свидетельскими показаниями.

* Фамилия неразборчива.

Обвиняемый Ширинкин виновным себя признал и считает, что свидетели его оговаривают на почве личных счетов, возникших со свидетелем N * из-за того, что он как бывший профорг делал ей замечания по работе, но каких-либо ссор между ними не было и что после ухода с работы N уже в июне 1941 г. он, Ширинкин, встретил N и как с быв. сотрудником делился в разговоре о взаимоотношениях с M на почве квартирных неурядиц, что еще подтверждает о нормальных отношениях между свидетелем N и обвин[яемым] Ширинкиным.

В отношении показаний свидетеля N несмотря на то, что между свидетелем и обвиняемым Ширинкиным с февраля месяца 1941 г. на почве квартирных неурядиц, но до этого взаимоотношения были нормальными. Учитывая, что показания свидетельницы N совпадают с показаниями свидетельницы M, поэтому основания не доверять этим показаниям нет. Кроме того, отдельные антисоветские высказывания подтвердила и свидетель N. Поэтому судколлегия считает, что ссылка подсудимого Ширинкина на оговор его со стороны свидетелей не основательна и учитывая обстоятельства дела находит, что виновность Ширинкина в совершенном преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 2 УК, доказана.

А потому руководствуясь ст. 319 и 320 УПК

ПРИГОВОРИЛА:

Ширинкина Ивана Андреевича по ст. 58-10 ч. 2 УК подвергнуть к лишению свободы на шесть лет с поражением избирательных прав на три года. Предварительное содержание под стражей зачесть Ширинкину в счет наказания с 26 июля 1941 г. Мэру пресечения оставить Ширинкину Ивану Андреевичу содержание под стражей. Приговор и порядок обжалования объявлен ¹.

Председ. Крохалев
Нар. заседатели Бояршинов
Парфенов

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15757. Л. 62—64. Подлинник. Рукопись.

¹ Решением Верховного Суда СССР от 27 мая 1942 г. приговор оставлен без изменения. Ширинкин И. А. реабилитирован в 1963 г.

№ 240

Протокол допроса обвиняемого М. П. Оборина ¹

14 июля 1941 г.

с. Серьга

Пермско-Сергинского района

Молотовской области

Начат в 10 час.

Окончен в 14 час.

Вопрос: Вы арестованы за проводимую Вами антисоветскую агитацию среди населения, направленную на дискредитацию мероприятий ВКП(б) и Советского правительства. Намерены ли Вы рассказать правду о своей антисоветской деятельности?

Ответ: Да, я следствию намерен рассказать о своей антисоветской деятельности только правду.

* Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

Вопрос: Рассказывайте конкретные факты Вашей антисоветской агитации, проводимой Вами среди населения.

Ответ: В апреле месяце 1940 года на общем собрании колхозников, обсуждая вопрос о закрытии церкви, я с целью противодействия закрытию церкви выступил против закрытия церкви. Говорил, что церковь нам необходима, нужна, церковь закрывать нельзя. После того как докладчик сказал, что церковь пойдет под культурно-бытовое учреждение, я сказал, что Советская власть берет с колхозников займы и налоги, а куда все деваает — не известно.

В июне месяце 1940 года на общем собрании колхозников, обсуждая вопрос о реализации займа, я говорил: «Советская власть взяла все в свои руки: леса, землю, фабрики и заводы. Зачем же еще требует с колхозников последние гроши?» Что при этом я говорил еще, сейчас не помню.

В июне месяце 1941 года на общем собрании членов колхоза, обсуждая вопрос о распространении подписки на заем, я говорил: «Зачем займы называют добровольным делом, когда силой заставляют подписываться, по-моему, надо не подписку проводить, а положить каждого и все».

На этом же собрании я говорил, что у нас есть отдельные люди, которые для похвалы подписываются первыми и на большую сумму, а платить не платят. Что еще говорил, сейчас не помню.

Вопрос: 3 июля 1941 года на общем собрании колхозников Вы высказывали пораженческие взгляды по адресу Советской власти. Вы признаете это?

Ответ: Виновным себя в высказывании пораженческих взглядов не признаю. На этом собрании я говорил, что договор с Германией заключили, Гитлер обманул Сталина, выкачал у СССР все, приезжал Риббентроп — разведал обстановку, а сейчас Гитлер укрепился и даст пить Советскому Союзу. Другого я ничего не говорил.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетеля N* по данному вопросу, который показывает, что Вы к сказанному Вами добавили: «Я уверен, что Германия Советский Союз разобьет, что Вы меня агитируете, я больше Вашего знаю». Ваши показания по данному вопросу?

Ответ: Показания свидетеля N я отрицаю, этого я не говорил. Много было так же сказано, что Гитлер сейчас сыт и крепкий, и будет нас грызть долго.

Я так же признаю, что я неоднократно среди населения говорил, что «я был в плену в Германии и хорошо знаю ее экономику, там культура гораздо выше, народ живет лучше, чем в СССР, техника Германии лучше». Это я говорил среди населения с момента приезда домой и до последнего времени.

Вопрос: Вы состояли членом церковной двадцатки. Вы признаете это?

Ответ: Членом церковной двадцатки я был избран в 1929 году. Первое время я принимал участие в работе двадцатки, а потом постепенно отпал. После коллективизации в церковь почти совсем перестал ходить. И сейчас даже не помню, когда в последний раз был в церкви.

Вопрос: На нелегальные сборища в 1940 году Вас приглашали?

Ответ: В апреле или марте 1940 года на сборище я был приглашен церковным старостой Губиным Иваном Андреевичем. Я последнему сказал, что в церковь ходить у меня нет времени, а на собрании Вашем мне нечего делать. Второй раз Губин ходил по домам

* Фамилия свидетеля опущена.

д. Суздали к верующим, зачем не знаю, но ко мне не заходил. Видимо, постеснялся того, что я ему дал отказ первый раз.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан.

В чем и расписуюсь. *Оборин*

Допросил ст. о/уполномоченный П. Сергинского РО НКГБ *Назаров*

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11193. Л. 13—14. Подлинник. Рукопись.

¹ *Оборин Матвей Павлович*, 1887 г. р., уроженец Верхнемурлинского района Молотовской области, образование начальное. До ареста (10 июля 1941 г.) работал пчеловодом в колхозе «Красная Заря» Пермско-Сергинского района Молотовской области. Решением Судебной коллегии Молотовского областного суда от 1 августа 1941 г. осужден на 10 лет лишения свободы за «антисоветскую агитацию пораженческого характера». Реабилитирован в 2002 г.

№ 241

Постановление УНКВД по Молотовской области на арест В. И. Тетерина

14 августа 1941 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. УНКВД по Молотов. области
капитан госбезопасности

Поташник

14 августа 1941 г.

АРЕСТ САНКЦИОНИрую
Обл. прокурор

Алексеев

15 августа 1941 г. 11 часов

Я, зам. начальника 3 отделения СПО УНКВД по Молотовской области — сержант государственной безопасности АФОНИН, рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности гр-на ТЕТЕРИНА Василия Иллдоровича, рождения 1885 г., уроженец пос. Пашия Чусовского района, русский, из рабочих, грамотный, беспартийный, одинокий, работает плотником по найму, проживает в пос. Пашия Чусовского района Молотовской области.

НАШЕЛ:

ТЕТЕРИН Василий Иллдорович враждебно настроен к Советской власти, систематически среди населения ведет контрреволюционную пораженческую агитацию. Дискредитирует руководителей ВКП(б) и Советского правительства, распространяет к-р. клевету о Красной Армии.

В середине июля месяца 1941 г. ТЕТЕРИН В. И. придя в магазин № 9, говорил: «Все командование Красной Армии, руководители ВКП(б) и Советского правительства бестолковые, умалишенные». (Показания свидетеля N* от 2 августа 41 г.) Здесь же ТЕТЕРИН В. И., продолжая вести к-р. агитацию, заявлял: «Посмотрите, что делается сейчас на войне с Германией, как только командиры красноармейцев поведут в бой, то живыми никто не возвращается, немцы всех превращают в грязь». (Показания свидетеля N от 2 августа 41 г.)

Восхваляет фашизм, ведет к-р. пораженческую агитацию. В конце июля 1941 года в магазине № 9 в присутствии посетителей ТЕТЕРИН В. И. говорил: «Скоро заживем хорошо, Россия скоро будет под властью Гитлера. Гитлер скоро разобьет Красную Армию и заберет весь Советский Союз... Вот когда придут к нам немцы, тогда мы здесь кое-чего поделаем».

* Фамилия свидетеля опущена.

Распространяет к-р. провокационные слухи. В первых числах августа 1941 года в магазине № 9 ТЕТЕРИН В. И. среди покупателей заявил: «Погодите, скоро придут фабриканты, они сейчас уже в Москве, и всем коммунистам будет крышка, а мы тогда заживем хорошо». (Показания свидетеля N от 9 августа 1941 г.) На основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

ТЕТЕРИНА Василия Иллдоровича, проживающего в пос. Пашия Чусовского района Молотовской области, подвергнуть аресту и обыску.

Зам. нач. 3 отделения СПО УНКВД МО —
сержант госбезопасности *Афонин*

СОГЛАСЕН: Начальник СПО УНКВД по Молотов. обл. —
ст. лейтенант госбезопасности *Степанов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11363. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

№ 242

**Кассационная жалоба в Верховный Суд РСФСР
осужденного В. И. Тетерина**

11 ноября 1941 г.
г. Молотов

11 ноября 1941 года Облсуд осудил меня по ст. 58 пункт 10 часть 2 и приговорил меня к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор этот в отношении меня я считаю неправильным и подлежащим отмене по следующим соображениям:

1. Мне ставится в вину то, что я вел контрреволюционную агитацию против правительства и партии. Все мои разговоры не являлись агитацией, т. е. желанием склонить кого-либо в сторону определенных идей, а являлись разговорами, которые обуславливались событиями, происходившими в стране.

2. Суд также не учел того положения, что из 4-х свидетелей, подлежащих вызову на судебное заседание, трое совсем не явились, а четвертый свидетель Тюленев отказался от своих показаний на судебном заседании, которые он давал на предварительном следствии. И несмотря на это, судебное заседание состоялось и мне был вынесен такой приговор. Невяка на суд всех свидетелей не дала возможности правильно разобраться в моем деле.

3. В приговоре суд указал на то, что я служил в белой армии в 1919 г. Действительно, я служил в Красной Армии в Первом Пермском уездном отряде в качестве рядового. После занятия Перми 23 декабря 1918 г. белыми, я был забран ими в плен и находился у них на постройке мостов на р. Усьва, Чусовая и Вильва до мая м-ца 1919 г. После мая 1919 г. я служил у белых в г. Перми в караульном отряде рядовым до июня месяца, т. е. до прихода Красной Армии. После чего демобилизовался и работал плотником на Пашийском заводе до момента ареста. Никакого дела с арестованными моими двумя братьями 1938 г. я не имел и не знаю, за что они арестованы.

4. При вынесении приговора облсуд приравнил меня к категории тяжких преступников, нанесших своими деяниями тяжкий вред Родине. Все мои преступления при соответствующем анализе ни в коем случае не дают возможность приравнивать меня к категории этих преступников. Сам я рабочий и всю жизнь работал на заводах. Имею двух сыновей, которые в настоящий момент защищают с оружием в руках нашу Родину от фашизма. На

основании вышеизложенного прошу Верховный Суд РСФСР пересмотреть мое дело и приговор в отношении меня отменить.

В. И. Тетерин

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11363. Л. 55—55 об. Подлинник. Рукопись.

№ 243

Постановление УНКВД по Молотовской области о приведении в исполнение приговора Судебной коллегии по уголовным делам Молотовского областного суда в отношении В. И. Тетерина

2 декабря 1941 г.

г. Молотов

Совершенно секретно

Нач. управления НКВД Молотовской области — майор госбезопасности ПОТАШНИК и прокурор Молотовской области — АЛЕКСЕЕВ, рассмотрев личное дело заключенного ТЕТЕРИНА Василия Иллидоровича —

НАШЕЛ:

ТЕТЕРИН Василий Иллидорович, 1885 г. рождения, уроженец пос. Пашия Чусовского района Молотовской области, 11 ноября 1941 г. судколлегией по уголовным делам Молотовского облсуда осужден по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ — РАССТРЕЛУ. Следственное дело ТЕТЕРИНА Василия Иллидоровича в Верхсуд РСФСР для утверждения приговора не посылалось, приговор со стороны высших судинстанций и органов прокуратуры изменению не подвергался.

Руководствуясь постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 г. и директивой НКВД СССР № 1598

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Судколлегии по уголовным делам Молотовского облсуда от 11 ноября 1941 г., которым ТЕТЕРИН Василий Иллидорович приговорен к ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ — РАССТРЕЛУ — привести в исполнение.

Начальник УНКВД Мол. обл. —

майор госбезопасности *Поташник*

Прокурор Молотовской обл. *Алексеев*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11363. Личное дело заключенного. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 244

Акт о приведении в исполнение приговора над осужденным В. И. Тетериним

3 декабря 1941 г.

г. Молотов

Совершенно секретно

1941 года декабря м-ца 3 дня в 23 ч. 00 мин. гор. Молотов.

Мы нижеподписавшиеся председатель Молотовского Областного суда тов. КРОХАЛЕВ, комендант Управления НКВД по Молотовской области мл. лейтенант госбезопасности СУВОРИН, в присутствии зам. облпрокурора по спецделам КРЮЧКОВА.

На основании приговора Судебной коллегии по уголовным делам Молотовского облсуда от 11 ноября 1941 г. и постановления начальника Управления НКВД по Молотовской области майора госбезопасности тов. ПОТАШНИК и прокурора Молотовской области АЛЕКСЕЕВА от 2 декабря 1941 г., привели в исполнение вышеуказанный приговор над осужденным ТЕТЕРИНЫМ Василием Илландовичем, 1885 года рождения, по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания — РАССТРЕЛУ¹.

После чего труп ТЕТЕРИНА В. И. предан земле.

О чем и составлен настоящий акт в 3-х экз.

Председатель Молотовского Облсуда *Крохалев* —
Командант УНКВД по Молотов. обл. —
мл. лейтенант госбезопасности *Суворин*
Зам. облпрокурора по спецделам *Крючков*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11363. Личное дело заключенного. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

¹ Тетерин В. И. реабилитирован в 2002 г.

№ 245

Протокол допроса обвиняемой Л. П. Южаковой

2 сентября 1941 г.
г. Молотов

Вопрос: Вы арестованы за проведение антисоветской агитации, направленной на дискредитацию руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Признаете себя виновной в этом?

Ответ: Виновной себя в проведении антисоветской агитации признаю. Действительно, я, будучи настроена враждебно к Советской власти, клеветнически высказывалась среди рабочих о руководителях партии и Советского правительства.

Вопрос: Укажите конкретные факты своей антисоветской деятельности, в чем она заключалась?

Ответ: Могу указать конкретный факт моих антисоветских действий по адресу главы Советского правительства следующего содержания. Примерно 15 августа 1941 года я, будучи у себя в комнате общежития одна, увидев на столе лежащий журнал «Огонек» с портретом на первом листе журнала главы Советского правительства, и будучи озлоблена к нему, этот портрет испортила, а именно проколола оба глаза. Вскоре пришли в комнату сотрудники: Широбокова, Князева, Бабурина и другие. На вопрос их ко мне по данному изорванному портрету, я в присутствии их в клеветнической форме по адресу руководителя ВКП(б) и главы Советского правительства заявила, что «я изорвала портрет, потому что он зарезал моих детей» и далее также высказала: «Он испортил всю жизнь народу, жить стало невозможно, потому что он руководит государством. Был бы кто другой и жить было бы лучше народу. Все делается по его приказу, что он скажет, то и делают».

Вопрос: Следствию известно, что Вы систематически среди рабочих высказывали недовольство по вопросу жизни трудящихся в Советском Союзе. Подтвердите это?

Ответ: Не подтверждаю этого, т. к. я систематических высказываний среди окружающих меня рабочих не проводила по данному вопросу. Я уже указала факт антисоветских

проявлений, имевших место 15 августа с. г., где я также говорила о плохой жизни рабочих в Советском Союзе. Этот факт я сейчас и подтверждаю.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписуюсь.

Южакова

Допросил: ст. следователь ГО НКВД Пермской ж. д. —
сержант ГБ Кантиков

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17066. Л. 15—15 об. Подлинник. Рукопись.

№ 246

Постановление Президиума Пермского областного суда об отмене приговора и прекращении дела в отношении Л. П. Южаковой

11 мая 1990 г.
г. Пермь

Президиум Пермского областного суда в составе:

Председательствующего Былева И. Н.

Членов Президиума Головина Б. А., Головина М. Д., Жемчужникова А. Н., Лукьяновой Г. М.

С участием прокурора области Лумпова И. Ю.

По протесту прокурора области рассмотрел дело по обвинению Южаковой Ларисы Петровны по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР

УСТАНОВИЛ:

Приговором линейного суда Пермской железной дороги 17 сентября 1941 года ЮЖАКОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА, 1899 года рождения, уроженка д. Березник Верхне-Городковского района Пермской области, русская, беспартийная, до ареста работала уборщицей на товарном дворе станции Пермь-II, проживала в г. Перми по ул. Генкеля, барак 3, комната 18. Осуждена по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет.

В кассационном порядке дело не пересматривалось.

Южакова признана виновной в том, что в течение 1940—1941 годов систематически занималась контрреволюционной агитацией, направленной против руководителей СССР, а также распространяла клеветнические измышления о положении рабочих в Советском Союзе.

В протесте прокурора области ставится вопрос об отмене приговора суда и прекращении производства по делу за отсутствием состава преступления в действиях Южаковой.

Заслушав доклад председателя суда, заключение прокурора в поддержание протеста, Президиум областного суда находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Согласно приговору Южакова среди соседей по общежитию неоднократно высказывала недовольство материальными условиями жизни рабочих в стране. Винила в этом Сталина. 15 августа 1941 года вырвала глаза в портрете Сталина в журнале «Огонек».

Приведенные высказывания Южаковой, ее действия не могут рассматриваться как антисоветская агитация, поскольку не содержат призывов к свержению, подрыву или ослаб-

лению Советской власти, к совершению контрреволюционных преступлений. Они являются ее личной оценкой происходящих событий, условий жизни и поэтому не образуют состава особо опасного государственного преступления.

Руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР Президиум —
ПОСТАНОВИЛ:

Приговор линейного суда Пермской железной дороги от 17 сентября 1941 года в отношении Южаковой Ларисы Петровны отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Председатель областного суда И. Н. Былев

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17066. Л. 69—69 об. Подлинник. Рукопись.

№ 247

Протокол допроса обвиняемого Н. А. Рудакова¹

10 ноября 1941 г.
с. Серьга

Пермско-Сергинского района
Молотовской области
Начат в 10 час.
Окончен в 15 час.

Вопрос: Ваша преступная деятельность к-р. характера доказана полностью и подтверждена свидетельскими показаниями. Требую прекратить заперательство и дать исчерпывающие показания по существу заданного Вам вопроса.

Ответ: Антисоветских разговоров я не вел и виновным себя в этом не признаю.

Вопрос: В марте месяце 1940 года в правлении колхоза Вы говорили против общественного поголовья скота, заявляя при этом: «колхозный скот ферм нас, колхозников, оставит голодом». В этом себя виновным признаете?

Ответ: Виновным себя в этом я не признаю, так как этого я не говорил.

Вопрос: В июне м-це 1940 года в деревне Опалиха Вы дискредитировали колхозный строй. В этом виновным себя признаете?

Ответ: В этом себя виновным я не признаю.

Вопрос: В 1940 году сентябре м-це Вы возводили клевету на Советскую власть. В этом себя виновным признаете?

Ответ: Клевету на Советскую власть я не возводил и виновным себя в этом не признаю.

Вопрос: В августе месяце 1940 года Вы дискредитировали Советскую власть, при этом восхваляли жизнь при царской России. В этом себя виновным признаете?

Ответ: В этом я себя виновным не признаю.

Вопрос: На сенокосе в июне месяце 1941 года Вы категорически отказались от подписки на заем, при этом заявили: «тебе надо, так ты и подписывайся, и укрепляй оборону страны, а я не стану». В этом себя виновным признаете?

Ответ: Этого я не говорил и виновным себя в этом не признаю.

Вопрос: В сентябре м-це 1941 года у склада колхоза им. Буденного Вы высказывали пораженческие настроения по адресу Советской власти, кроме того, заявили, что нужно готовить иконы для встречи немцев. В этом себя виновным признаете?

Ответ: Виновным себя в этом я не признаю.

Вопрос: В сентябре м-це 1941 года на конном дворе колхоза им. Буденного Вы восхваляли фашистскую Германию. В этом себя виновным признаете?

Ответ: Этого я не говорил и виновным себя в этом я не признаю.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в правильности своих показаний и росписуюсь.

Рудаков

Допросил о/уп. РО НКВД *Мишкин*

При допросе присутствовал прокурор П. Сергинского района *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 4412. Л. 16—17. Подлинник. Рукопись.

¹ *Рудаков Наум Алексеевич*, 1869 г. р., уроженец д. Опалиха Пермско-Сергинского района Молотовской области, из крестьян-кулаков, бывший церковный староста, работал в колхозе им. Буденного Пермско-Сергинского района. Арестован 6 ноября 1941 г. за «антисоветскую агитацию» среди колхозников. Постановлением УНКВД Молотовской области от 20 апреля 1942 г. следственное дело производством прекращено за смертью обвиняемого (умер 26 февраля 1942 г. в тюрьме). Реабилитирован в 1999 г.

№ 248

Обвинительное заключение УНКВД по Молотовской области по делу Х. И. Беркиса

12 января 1942 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Управления НКВД МО
майор госбезопасности

Поташник

12 января 1942 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Прокурор Молотовской области

Алексеев

12 января 1942 г.

Управлением НКВД по Молотовской области 27 июня 1941 года за враждебную деятельность против СССР был арестован БЕРКИС Христиан Иванович.

Произведенным по делу расследованием установлено, что БЕРКИС Х. И. в прошлом дворянин и полковник старой армии, демобилизовавшись в 1918 г. из армии, под видом эвакуированного из бывшей Лифляндской губернии через территорию, оккупированную тогда немцами, перебрался в Финляндию.

В 1919 году принял деятельное участие в формировании латвийских частей и в должности командующего дивизией, принимал участие в боях против Красной Армии.

На протяжении всего существования в Латвии буржуазного правительства, являясь уже в чине генерала, в латвийской армии последовательно занимал должности начальника дивизии, начальника Рижского гарнизона, командующего армией и военного министра.

В 1934 году, будучи начальником Рижского гарнизона, совместно с УЛЬМАНИС и БАЛЛОДИС принимал участие в ликвидации имевшихся в стране мизерных демократических принципов и установлении фашистской диктатуры. На протяжении всего времени на долж-

* Подпись неразборчива.

ности командующего латвийской армией и военного министра вел деятельность, направленную против СССР.

В 1939—1940 гг. во время войны с белофиннами, нарушая нейтралитет с СССР, оказывал через свой аппарат помощь белофиннам, сообщая им добываемые о СССР сведения.

Во время присоединения Латвийского государства к СССР в июле 1940 года, боясь репрессий за свою контрреволюционную деятельность, вместе с другим бывшим министром БЕРЗИНИШ нелегально скрылся в Финляндию, откуда возвратился только по настоянию своего сына.

Допрошенный в качестве обвиняемого БЕРКИС виновным себя в предъявленном обвинении признал частично.

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

БЕРКИС Христиан Иванович, 1884 г. рождения, уроженец гор. Бауска Латвийской ССР, по национальности латыш, в прошлом дворянин, полковник старой армии, генерал-командующий и военный министр Латвии, с высшим военным образованием, б/п, до ареста нигде не работал, проживал в городе Молотов как ссыльный

В ТОМ, ЧТО:

Являясь в прошлом командующим латвийской армии и военным министром, свою деятельность направлял против коммунистической системы, стремился к ее свержению в Советском Союзе, оказывал всяческую помощь в этой части международной буржуазии, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-4 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР и Приказом НКВД СССР № 001613 от 21 ноября 1941 года следственное дело № 1020 по обвинению БЕРКИСА Х. И. направить на рассмотрение Особого Сопределения при НКВД СССР¹.

В качестве меры наказания обвиняемому БЕРКИС Христиану Ивановичу считать целесообразным применить высшую меру наказания — расстрел, с конфискацией принадлежащего ему имущества в доход государства.

Обвинительное заключение составлено 2 января в городе Молотов.

Нач. следств. отд-ния КРО УНКВД Мол. обл. —
ст. лейтенант государственной безопасности *Дупленко*

СОГЛАСЕН: Зам. начальника КРО УНКВД Молот. области —
лейтенант государственной безопасности *Архипов*

Резолюция на 1-м листе Вверху в центре: Дело вынести на рассмотрение О/С НКВД СССР. Мету наказания полагал бы определить — расстрел. Прокурор *Овчинников*. 15/IV—42 года.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5412. Л. 61—62. Подлинник. Машинопись.

¹ Вместе с Беркисом Х. И. были арестованы и осуждены члены его семьи: жена, сын и жена сына.

**Постановление УНКВД по Молотовской области
о прекращении следственного дела Х. И. Беркиса**

28 сентября 1942 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. начальника УНКВД Молотов. области
капитан государственной безопасности
Петров

28 сентября 1942 г.

Я, начальник следственного отделения КРО УНКВД Молотовской области, ст. лейтенант госбезопасности **ДУПЛЕНКО**, рассмотрев следственное дело № 1020 по обвинению **БЕРКИСА** Христиана Ивановича в преступлении, предусмотренном ст. 58-4 УК РСФСР, —

НАШЕЛ:

БЕРКИС Христиан Иванович, 1884 г. рождения, уроженец гор. Бауска Латвийской ССР, гр-н СССР, в прошлом дворянин, полковник старой русской армии, генерал-командующий армией и военный министр Латвии, с высшим военным образованием, беспартийный. До ареста нигде не работал, проживал в городе Молотов как ссыльный.

Арестован УНКВД Молотовской области 27 июня 1941 г. и содержался в тюрьме № 1 гор. Молотов.

29 июля 1942 г., находясь на излечении в тюремной больнице, **БЕРКИС** Х. И. умер. Принимая во внимание вышеизложенное и руководствуясь ст. 4 п. 1 УПК РСФСР, —

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 1020 по обвинению **БЕРКИСА** Христиана Ивановича дальнейшим производством прекратить и сдать в архив 1 спецотдела УНКВД Молотовской области. Копией постановления уведомить прокурора.

Нач. след. отд. КРО УНКВД —

ст. лейтенант госбезопасности *Дупленко*

СОГЛАСЕН: Начальник КРО УНКВД Молотов. обл. —

капитан госбезопасности *Архипов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5412. Л. 65. Подлинник. Машинопись.

Протокол допроса обвиняемого П. М. Катаева¹

26 января 1942 г.

п. Добрянка

Добрянского района

Молотовской области

Начат в 21 час.

Окончен в 1 час. 30 мин.

Вопрос: Следствию известно, что Вы среди рабочих систематически занимались антисоветской агитацией. Расскажите об этом подробно.

Ответ: Антисоветской агитации я не проводил, может проводимые разговоры со стороны присутствовавших неправильно понимались.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие предлагает рассказать о Ваших антисоветских разговорах.

Ответ: Сознательно чего-либо я, конечно, сказать ничего не мог. Возможно, что мной и было сказано антисоветского, но где и при какой обстановке я сейчас не припомню.

Вопрос: Расскажите, что именно Вами было сказано антисоветского?

Ответ: Мне вспоминается факт моего разговора в октябре 1941 года. Этот разговор был у меня среди рабочих в отношении военных действий, по этому вопросу я говорил: «Советская власть 20 лет подготавливалась к войне и все же ничего не подготовила, даже такого как саней или телег и тех не оказалось». Кроме этого, я с рабочими в разговорах высказал, что строим целыми пятилетками электростанции, а взорвали в какие-нибудь часы, но все равно немец быстро восстановит. Последние разговоры относились по поводу сообщения Совинформбюро.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: Разговоров с моей стороны действительно было много, фактически я как директор райпромкомбината должен был проводить массовую работу среди своих рабочих, которая служила мобилизацией рабочих на выполнение и перевыполнение производственной программы. Своими разговорами я должен был среди рабочих развить ненависть к фашистским захватчикам, но получилось наоборот. Вольно или невольно я противопоставил своими разговорами рабочих против мероприятий ВКП(б) и Советского правительства, как, например: в октябре месяце 1941 года я среди рабочих в отношении войны говорил, что «Германия — страна культурная, техники у ней очень много, она уже захватила тринадцать государств, поэтому победа над немцами будет трудная». Этими разговорами по существу я восхвалял фашистскую Германию, вместо того, чтобы объяснить рабочим варварские действия германских фашистов.

Помимо этого, я дискредитировал руководителей Советской власти, как, например: когда в Советском Союзе верховное командование было возложено на одного из руководителей ВКП(б) и Советского правительства, я говорил, что этот человек уже не молод, истрепанный, при этом сравнил его со своей матерью — семидесятилетней старухой, что она уже заговаривается, поэтому и этому человеку будет трудно.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о контрреволюционных высказываниях среди трудящихся.

Ответ: В период активного наступления немецкой армии в октябре 1941 года я в конторе райпромкомбината, разговаривая о немецких издевательствах, говорил, что если немец заберет Советский Союз, то он уничтожит около двух миллионов коммунистов и около миллиона активистов. Эти разговоры у меня получились потому, что уверенности в победе Советского Союза над Германией в то время не было, поэтому я и выразил, какие последствия ожидаются для коммунистов и активистов в Советском Союзе при победе Германии. Фактически, я своими разговорами создавал паническое настроение у присутствующих. Причем, о распространении антисоветских разговоров меня предупредила моя жена, и однажды говорил председатель райисполкома Патрушев, что я много лишнего болтаю, что об этих разговорах знают даже в райкоме ВКП(б).

Вопрос: Что Вы еще можете показать о фактах антисоветской агитации, проводимой Вами среди трудящихся?

Ответ: Больше антисоветских разговоров я никаких не проводил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам зачитываются показания свидетеля N *. Подтверждаете данные показания?

* Фамилия свидетеля опущена.

Ответ: Показание свидетеля N я полностью подтверждаю, о чем уже я показал выше, что я по вопросу Германии, восхваляя Гитлера, говорил, что Гитлер — умный человек, не как наше правительство. Гитлер строит свои планы обдуманно, поэтому и победа всегда бывает на его стороне. Наши много ли повоевали и уже ничего не стало, а сейчас торопят все сразу отдать. Этот разговор был, когда к нам приехал представитель из дивизии за подкованными гвоздями и фонарями «Летучая мышь». Безусловно, в то время я восхвалял немецкую технику, в чем и признаю себя виновным.

Катаев

Допросил нач. Добрянского РО НКВД
лейтенант госбезоп. *

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15490. Л. 16—17 об. Подлинник. Рукопись.

¹ *Катаев Павел Михайлович*, 1900 г. р., уроженец Добрянского района Молотовской области, образование начальное, беспартийный. До ареста (18 января 1942 г.) работал директором Добрянского райпромкомбината. Коллегией по уголовным делам Молотовского областного суда 13 июня 1942 г. осужден к 8 годам лишения свободы за «антисоветскую пропаганду». Реабилитирован в 1962 г.

№ 251

**Жалоба осужденного П. М. Катаева
в Верховный Суд РСФСР**

с просьбой заменить приговор отправкой на фронт

15 июня 1942 г.
г. Молотов

13 июня 1942 года Молотовская областная судебная коллегия по уголовным делам вынесла мне приговор — восемь (8) лет лишения свободы, три (3) года поражения прав. Прошу Верховный Суд РСФСР данный приговор мне заменить моим участием на фронте в Отечественной войне, где я с честью выполню любое задание, оправдаю доверие народа, партии, правительства.

В замене приговора прошу учесть следующие мотивы. Не умышленно произнесенные мной фразы, сказанные в начале октября, необдуманно, ошибочно и как-то невольно, с полным непониманием их политического смысла, в доносе свидетелей были приняты в отрицательно антисоветском духе.

Я всю свою жизнь работал с народом и для народа, Советской власти и партии, и никогда до и после моего ошибочно совершенного поступка не был настроен враждебно к партии и правительству. Был не плохим проводником советских идей и мероприятий на селе и в деревне.

Мое происхождение беспризорник, бедняк. С 8 лет физически стал зарабатывать хлеб, образование с[ельская]/школа две зимы, с 1923 года работал в сельском районном крестьянском комитете взаимопомощи по 1929 год, где также активизировал и организовывал бедноту по всем мероприятиям правительства и партии. С 1929 года и до момента ареста работал по организации новых заводов и предприятий области и района. Работая под непосредственным руководством советских и партийных организаций района, не имел взыс-

* Подпись неразборчива.

каний и порицаний. С порученной мне работой справлялся. Также в момент Отечественной войны по заданию правительства организовал во вверенном мне предприятии новые оборонные производства, за второе полугодие программа выполнена на 110% при наличии рабочих 70%.

Глубоко сознавая свое невольное произведенное преступление, прошу Верховный Суд меру наказания мне облегчить, своим трудом и кровью смыть грязное пятно антисоветского человека, снова дать возможность быть честным большевиком, каким я и был, и дать возможность защищать Родину и работать на благо Родины и народа ¹.

К сему Катаев

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15490. Л. 64—64 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР решением от 4 июля 1942 г. приговор оставила без изменения.

№ 252

Письмо-воззвание «Братья и сестры», составленное В. И. Лаищевым ¹ о репрессиях в стране, тяжелом положении народа и отсутствии демократии

апрель 1942 г. *
г. Молотов

Ученые, инженеры и техники, интеллигенция, рабочие и крестьяне, весь многострадальный русский народ, все, кто не променял свои убеждения и совесть за поганный партийный билет.

Встаньте, встряхнитесь от сна, прозрите очи, взгляните в прошлое, разглядите настоящее, то безвыходное, критическое положение, которое мы видим сейчас. Не обольется ли кровью сердце, не возмутится ли истинно русская душа при великих страданиях нашего терпеливого народа.

Мы подошли к великой трагедии уничтожения русской нации и истребления русского народа. Вот к чему нас привела пресловутая партия большевиков, ее хваленая политика и ежедневная болтология о мощи Красной Армии, о запасах вооружения и продовольствия, все это оказалось мифом, мыльным пузырем, который лопнул при первом дуновении «западного ветра».

Вставай ото сна весь русский народ. Неужели Вы не видите, что нами руководит шайка политических жуликов во главе не с гением, как пишут опричники, блюдолизы с партбилетом в кармане, а с бездарным бандитом Сталиным, железом и кровью добившегося власти как конечной цели своих политических интриг для удовлетворения своих ублюдочных инстинктов.

Эти кровавые шакалы, добивавшиеся только власти, сагитировали в 1917 г. озлобленных войной солдат, подлым обманом вторгшись в доверие к нам, насулив все блага мира при утопическом коммунизме. Натравили их на подлинно-народное выборное представительство власти в лице Учредительного собрания. Коммунисты, разогнав его железом

* Датируется по другим документам дела.

и кровью, восстановили свою власть. Эти ублюдки человечества. Миллионы лучших людей расстреляны, замучены, сосланы, погибли на стройках Беломорканала, Якутской трассы и пр. пр.

Все эти мучительные годы, полные страха и угроз за свою свободу и жизнь от коммунистов мы видим сплошной обман и подлость вместо свободы и счастья народа. На факте нет ни свободы слова и печати, ни здоровой критики бездарных руководителей коммунистов, не видим никакого доверия честным беспартийным работникам. В наркомках, заводах, фабриках, везде где только можно, сидят ставленники, опричники, коммунисты, большинство которых абсолютно не в курсе дела. Разврат, интриги, пьянство — вот занятие, которым упиваются на вершине своей власти эти, поправшие все святое, звери, именуемые себя идейными коммунистами. Они также чужды и далеки от народа, его счастья, как и их идея далека от осуществления.

Вставай, великий «богатырь» русский народ ото сна, наполняй свое сердце справедливым гневом и ненавистью против поработителей, отнявших истинную свободу и счастье русского народа ради власти и гнусного торжества над народом и миром.

Солдаты, что Вы защищаете? За что отдаете свою жизнь? За голодный паек? За колхозы? За кровавый разгул большевистской диктатуры? Вам дали землю, непосильную работу, а где хлеб и скот? Увезен за границу и продан нашим врагам по «мудрой политике Сталина». Где та свобода, которую Вы завоевали и которую Вам сулили большевики? Вы воюете не за Родину, которая опоганена; не за счастливую жизнь, которой никогда не будет; не за жен и детей, которые пухнут от голода и эпидемий. А воюете за вечную кабалу, скотское существование в колхозах, за опричников — коммунистов, которые сидят в тылу, вконец разоряя Вашу домашность и, семьи насильно отправляя на работы.

Солдаты! Рабочие! Народ! С оружием в руках свергайте ненавистную народу власть, уничтожайте всех коммунистов до единого.

Немцы не против России и народа, но против большевиков. Этих пиратов, затоптавших все святое; мораль, нравственность, честь и свободу. Не цели рабства сняли они, а наоборот, надели их. Они не уйдут от кары, война нам не нужна, как и власть коммунистов. За свою жизнь и власть они бросают нас миллионами в могилу, они истребят нас всех до единого спасая свою подлую жизнь ради бредовых идей. Сдавайтесь в плен, немцы бьют только коммунистов. Не верьте им, ни одному слову. Коммунисты уже начинают бояться народа, в ряде мест уже были и начинаются волнения, солдаты батальонами сдаются в плен, как получилось у Феодосии и Таганрога и пр. Большевики боятся народа, в крупных городах сосредоточены полки спецчастей из коммунистов во избежание бунтов и волнений под видом охраны городов от десантов, для того, чтобы они были решительнее рабочих. В случае волнения они получают все, а мы ничего.

Рабочие, народ и правительство других государств никогда не пойдут за нами за нелепую фантазию коммунизма, а наоборот, что и получилось. Колхозы, скотский даровой труд одних и насилие других никого не прельстят.

У нас не демократическая республика и власть советов, а пародия, диктатура красного империализма, деспотизм коммунистов над народом. Гибель коммунистов неизбежна, мы должны ускорить ее, чтобы не погибнуть самим окончательно и спасти Россию.

Организуйтесь в самостоятельные нелегальные ячейки партии «Народная воля», она не умерла и не расстреляна, живет и будет жить. Уже тысячи работают на фронте и в тылу, наступит момент — все сольется вместе на окончательную борьбу с коммунистами.

Переписывайте и распространяйте письменно воззвание и декларацию партии «Народ-

ной воли» среди надежных друзей и знакомых, продвигая на фронт и заводы. Без боязни служите русскому народу для освобождения от самозванцев-коммунистов.

Да здравствует мир, труд и подлинный демократизм!

Молотовский комитет партии «Народная воля».

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17012. Л. 180. Подлинник. Рукопись.

¹ *Лавищев Василий Иванович*, 1902 г. р., уроженец Оханского уезда Пермской губернии, образование среднетехническое, беспартийный, до ареста работал инженером-геодезистом проектной конторы «Пермьнефть». Арестован 1 августа 1945 г. и постановлением Молотовского областного суда от 10 января 1946 г. осужден к 10 годам лишения свободы за «антисоветскую агитацию». Реабилитирован в 1989 г.

№ 253

Письмо

слесаря Лысьвенского металлургического завода В. П. Пасынкова ¹
знакомому А. П. Сгагурину
о трудностях в тылу, о недоверии к сообщениям Совинформбюро

5 августа 1942 г.

г. Лысьва

Молотовской области

Добрый день! Здравствуй друг, Аркадий Петрович!

Аркадий, видать ты счастлив. По вашему письму ты полон энергии и энтузиазма. В тебе чувствуется сила патриотизма, которая невольно насыщала тебя в течение трех лет. Да и почему не поверить, если вокруг себя ничего не видел кроме друзей. Подобно вот и море, которое своим туманом напоминает здешние ураганы. Но мы здесь в настоящий момент видим больше, ощущаем плоды многолетних трудов нашего многомиллионного народа. Оказалось, что нас насыщали, дурили цифрами, за которые награждали и тем самым находили сторонников своих идей, за что сейчас платят миллионы и будут платить десятки миллионов людей своей жизнью, кровом и семьями. И мщенья не видать нам никогда.

В народе такая апатия к подневольному труду и негодование на наших руководителей, что можно в любую минуту ожидать взрыва. Терпению, вроде, приходит конец. Ты представляешь, что мы кушаем. Хлеба рабочим дают 800 гр., блюда на выбор: вода с хлебом или хлеб с солью. На кладбище очередь трупов, по 30 не могут накопать. Я думаю занять очередь. Все общественные здания заполнены ранеными. На рынке ничего не купить, в магазинах тоже, в городе в столовых выстраиваются длинные очереди, можно получить баланду 1 раз в двое суток. Вы, наверно, живете как у Христа за пазухой (такая поговорка). И не сомневайтесь в Лозовских ² (зам. Совинформбюро) утках, которые так вкусны, что когда их употребляешь, то забываешь обо всем в мире, а как только столкнешься с действительностью, которая на каждом шагу встречается, не той, что преподносил наш знаменитый кулинар Лозовский, то начинаешь возмущаться все с большей и большей силой.

Я лично завидую тем людям, которые не разбираются в какой связи находятся теория нашей партии с действительной жизнью. Я лично понимаю, что болтовня остается болтовней, а жизнь закрывается темным полотном, сквозь которое едва ли будут проникать лучи света, если мы не разорвем этого полотна.

Что же представляет наша Конституция? По моему мнению нечто иное, неопределенное, больше всего напоминает историю с октября 17 г. по декабрь 1936 г. Любая из этих статей может изменяться, в особенности в сторону уменьшения прав народа на пользова-

ние государственным покровом как статьей о праве на образование. Право на труд — это то, что каждый дурак может стать рабом, что никогда ни у кого не отнимали даже при рабовладельческом обществе. А женщины, освобожденные от кухни, говорят: «лучше бы на кухне возиться с горшком, чем с сухими корками». Такое мнение у всех 90% населения, что я выше изложил, но никто этого не произносит вслух.

Вот было не плохо, если бы это письмо прочел не один ты. Я, Аркадий, очень извиняюсь, что слишком грубо написал и может, тебе покажется, цинично. Но это так необходимо, наталкивает жизнь. Если буря не оторвет меня от причала, то мне придется променять подобных людей на тайгу, на зверей. Тайга еще укутает, а зверь не каждый кушает людей.

Твой адрес я узнал случайно и решил тебя оповестить о том, что я думаю, потому что я представляю Ваше положение: Вы не на земле и не на западе.

Твои друзья все работают, там их война не затронула, а я, знающий тебя, пишу везде отовсюду.

24/II—42

Сейчас люди бегут с предприятий, заводов, в некоторых цехах в первых числах августа по 40—70 чел. людей эвакуируют и они тоже бегут.

Твой друг 5/VIII—42 г.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17095. Л. 40. Подлинник. Рукопись.

¹ Псымков Василий Петрович, 1919 г. р., уроженец г. Лысьвы Пермской губернии, образование незаконченное среднее, беспартийный, до ареста работал слесарем-механиком на Лысьвенском металлургическом заводе, арестован 31 марта 1944 г. Молотовским областным судом 8 мая 1944 г. осужден на 5 лет лишения свободы за то, что в 1942 г. написал анонимное письмо «контрреволюционного содержания» знакомому, служившему на Тихоокеанском флоте. Реабилитирован в 1990 г.

² Лозодский А. (настоящая фамилия и имя — Дридзо Соломон Абрамович) (1878—1952 гг.), советский государственный и партийный деятель, доктор исторических наук, член партии с 1901 г. В 1937—1939 гг. директор Гослитиздата. В 1939—1946 гг. зам. наркома, затем зам. министра иностранных дел СССР, одновременно в 1941—1948 гг. зам. начальника, затем начальник Совинформбюро. Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени и медалями.

№ 254

**Обвинительное заключение
особого отдела НКВД 2-й запасной артбригады
Приволжского военного округа по делу А. А. Бахарева**

18 ноября 1942 г.
с. Октябрьский городок
Татищевского района
Саратовской области

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. ОО НКВД 19 ЗСБ
Капитан госбезопасности
Барсуков

28/XI 1942 г.

В сентябре месяце 1942 года в ОО НКВД ЗАБ поступил материал об антисоветской деятельности старшины 23-го ЗАП БАХАРЕВА Алексея Александровича. На основании этих данных БАХАРЕВ А. А. 18-го сентября 1942 года был арестован.

Произведенным по данному делу предварительным расследованием установлено:

Что БАХАРЕВ Алексей Александрович, являясь старшиной 23-го запасного артполка расквартированного в Октябрьском городке Татищевского района Саратовской области, вернувшись из немецкого плена, проводил контрреволюционную агитацию.

В августе и сентябре месяцах 1942 года БАХАРЕВ среди военнослужащих восхвалял обращение немцев с пленными красноармейцами, командирами и мирным населением оккупированных советских районов, а также одобрял установленные немцами порядки на захваченной советской территории.

Допрошенный в качестве обвиняемого БАХАРЕВ виновным себя в проведении контрреволюционной агитации не признал.

Контрреволюционная деятельность БАХАРЕВА подтверждается свидетельскими показаниями и очными ставками NN*.

На основании изложенного обвиняется:

БАХАРЕВ Алексей Александрович, 1916 года рождения, уроженец с. Серегово Чердынского р-на Молотовской области, из крестьян-середняков, рабочий, гражданин СССР, беспартийный, образование 7 классов, не судим, холост, старшина 23 ЗАП, в том что, будучи на службе в рядах РККА проводил агитацию, направленную на восхваление немцев и их порядков, установленных на оккупированной советской территории, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело на обвиняемого БАХАРЕВА Алексея Александровича по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР передать прокурору для просмотра и направления в Военный Трибунал по подсудности¹.

Ст. оперуполномоченный ОО НКВД 2 ЗАБ —
сержант госбезопасности *Бондарев*

Резолюция на 1-м листе в правом верхнем углу: Утверждаю. Обв[иняемого] Бахарева придать суду ВТ по ст. 58-10 ч. 2 УК. Военный прокурор 19^й запасной стрелковой бригады ПриВО Военный юрист 2 ранга **. 23/XI—42

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16232. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

¹ Приговором Военного Трибунала 19-й запасной стрелковой бригады от 24 ноября 1942 г. Бахарев А. А. был осужден на 10 лет ИТЛ.

№ 255

Определение Военного Трибунала Приволжского военного округа об отмене приговора и прекращении дела в отношении А. А. Бахарева

19 ноября 1965 г.
г. Куйбышев

19 ноября 1965 г. Военный Трибунал Приволжского военного округа в составе:
Председательствующего полковника юстиции ЛАДИКА
Членов подполковника юстиции ДЮЖКОВА и подполковника юстиции РОЗИНА
С участием ст. помощника военного прокурора Приволжского военного округа полковника юстиции Бурдина,

* Фамилии опущены.

** Подпись неразборчива.

в судебном заседании рассмотрев протест военного прокурора ПриВО в порядке надзора на приговор военного трибунала 19 запасной стрелковой бригады от 24 ноября 1942 года, которым БАХАРЕВ Алексей Александрович, 1916 года рождения, уроженец села Серегово Чердынского района Пермской области, до ареста 18 сентября 1942 года старшина 23 запасного артиллерийского полка, осужден на основании ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР — 1926 года к десяти годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, с последующим поражением в правах сроком на три года без конфискации имущества.

Заслушав доклад тов. Розина и выступление ст. пом. Военного прокурора ПриВО полковника юстиции Бурдина в обосновании протеста

УСТАНОВИЛ:

Бахарев признан виновным в том, что он, находясь на службе в 23 запасном артполку, проводил в августе 1942 года среди военнослужащих части антисоветскую агитацию; восхвалял немецких фашистов и установленный ими в оккупированных районах режим, клеветал на командиров советской армии.

В протесте ставится вопрос об отмене приговора в отношении Бахарева и прекращения дела за отсутствием состава преступления по следующим основаниям.

Обвинение Бахарева в антисоветской агитации основано на показаниях свидетеля N *, допрошенного в суде и показаниях свидетелей NN, допрошенных на предварительном следствии.

Свидетель N показал в том, что Бахарев, рассказывая о своем пребывании в плену у немцев, говорил, что его там кормили хорошо, что население на оккупированной немцами территории живет спокойно, немцы над жителями не издеваются. Бахарев говорил также, что немцы засылают в тыл советских войск много шпионов. Аналогичные показания о высказываниях Бахарева дали и другие свидетели.

Бахарев себя виновным не признал и отрицал проведение антисоветских разговоров среди военнослужащих.

Те высказывания Бахарева, о которых показали допрошенные по делу свидетели, хотя в некоторой части являлись неправильными и вредными в военных условиях, однако они не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР—1926 г.

Бахарев — участник Великой Отечественной войны, на фронте был ранен и контужен, оказавшись в плену у немцев, из плена сбежал и перешел на сторону советских войск.

В настоящее время Бахарев работает бригадиром в совхозе «Сылвенский» Пермской области, по работе характеризуется положительно, является депутатом Сылвенского поселкового совета.

Рассмотрев материалы дела и соглашаясь с протестом, Военный Трибунал округа, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Приговор Военного Трибунала 19 запасной стрелковой дивизии от 24 ноября 1942 года в отношении БАХАРЕВА Алексея Александровича отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Председательствующий *Ладик*

Члены *Розин*

Дюжков

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16232. Л. 65—66 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

**Приговор Судебной коллегии по уголовным делам
Молотовского областного суда по делу о контрреволюционной агитации,
проводившейся группой артистов Ленинградского театра оперы и балета
им. Кирова, эвакуированных в г. Молотов**

24 ноября 1942 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической республики
24 ноября 1942 года Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного
суда в составе:

Председательствующего Щупак

Народных заседателей Борисовой и Каряковцевой

При секретаре Тиуновой

С участием прокурора т. Жукова и защиты т. Рябова

Рассмотрев в закрытом судебном заседании в г. Молотове уголовное дело по обвине-
нию:

1) Антонова Ивана Миновича, 1890 года рождения, уроженец БССР м. Глуск, гр-н СССР, русский, грамотный, из семьи кустика — сапожника, беспартийный, не судимый.

2) Васильева Георгия Леонтьевич, 1903 года рождения, уроженца г. Ленинграда, русского, гр-на СССР, беспартийного, грамотного, из семьи рабочего, не судимого, до революции работал хористом церковного хора.

3) Линдсбек Ксении Александровны, 1898 года рождения, уроженки г. Кронштадта Ленинградской области, русскую, грамотную, гр-ку СССР, беспартийную, из семьи дворян, ранее не судимую.

4) Тамамац Владимира Рудольфовича, 1913 года рождения, уроженца г. Ленинграда, по национальности латыш, гр-на СССР, беспартийного, из семьи рабочих, дважды судимого по указу от 26/VI—40 года в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР в том, что, работая в театре оперы и балета им. Кирова, занимались антисоветской агитацией.

Судебным следствием, допросами подсудимых и свидетелей, и рассмотрев документы дела суд

Установил:

Все подсудимые в 1941 году были эвакуированы из г. Ленинграда вместе с театром оперы и балета им. т. Кирова в г. Молотов. Все они работали артистами хора указанного театра, будучи враждебно настроены против Советской власти, Васильев, Антонов и Линдсбек систематически в 1941—42 гг. в присутствии артистов вели антисоветские разговоры клеветнического пораженческого характера, а именно:

Антонов И. М. неоднократно высказывал свое недовольство плановой политикой СССР, высказывал неудовлетворение по поводу продовольственного положения и экономического положения в СССР. Антонов клеветал на руководителей партии и правительства, дискредитировал одного из руководителей партии и Советского правительства, искажал сообщения Совинформбюро, выражал пораженческие настроения по поводу войны с фашистской Германией.

Васильев неоднократно искажал сообщения Советского информбюро, выявлял неверие в сообщения советской прессы, вел клеветнические разговоры о руководителях партии и Советского правительства по вопросу подготовки к военным действиям, клеветал на чле-

нов ВКП(б), восхвалял жизнь в старое дореволюционное время, ведя при этом разговоры пораженческого характера.

Линдсбек К. А. неоднократно в буфете театра, в женской уборной артисток вела разговоры клеветнического характера о командовании Красной Армии, восхваляя при этом немецкое командование, высказывала неверие в сообщения Совинформбюро, призывала к пораженческой политике в войне с германским фашизмом. Линдсбек клеветала на отдельных руководителей партии и правительства. В клеветнической форме высказывалась о русском народе и о национальной политике в СССР.

Указанное подтверждают свидетели NN*. Антонов и Васильев своей вины не отрицают.

Тамамац В. Р. часто поддерживал антисоветские клеветнические разговоры подсудимых Васильева и Антонова. Кроме того, Тамамац сам вел антисоветские разговоры, восхваляя старый строй, опошляя при этом жизнь и работу в колхозах, предвещал скорую ликвидацию колхозного строя. Кроме того, высказывал неверие в сообщения Совинформбюро. Клеветал на руководителей партии и Советского правительства по вопросу подготовки военных действий в СССР. Клеветал на экономическое положение в СССР. Указанное подтверждено признанием обв[иняемого] Тамамац и свидетелями NN.

Подсудимая Линдсбек своей вины не признала, однако она изобличается показаниями NN. Из изложенного суд приходит к выводу, что преступление по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР доказано всем четырем подсудимым.

Руководствуясь ст. 319, 320 УПК суд

Приговорил:

Антонова Ивана Миновича, Васильева Георгия Леонтьевича признать виновными по ст. 58-10 ч. 2 УК подвергнуть наказанию в виде лишения свободы по восемь (8) лет каждого с поражением избирательных прав на три (3) года каждого без конфискации имущества. Зачесть предварительное заключение с 28 июля 1942 г.

Линдсбек Ксению Александровну признать виновной по ст. 58-10 ч. 2 УК и подвергнуть лишению свободы сроком на восемь (8) лет с поражением избирательных прав на три (3) года. Вещи, изъятые согласно квитанции, конфисковать в доход государства. Зачесть ей предварительное заключение с 28 июля 1942 г.

Тамамац Владимира Рудольфовича признать виновным по ст. 58-10 ч. 2 УК и подвергнуть лишению свободы сроком на пять (5) лет с поражением избирательных прав на два (2) года без конфискации имущества. Зачесть ему предварительное заключение с 20 октября 1942 г.

Меру пресечения всем осужденным оставить прежнюю — содержание под стражей в Молотовской тюрьме № 1.

Вещественных доказательств по делу нет.

Настоящий приговор может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР в течение 72 часов с момента вручения копии настоящего приговора осужденным через Молотовский облсуд.

Председ. *Щупак*
Нар. заседатели *Борисова*
Коряковцева

ГОПАПО, Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 22161. Л. 234—235 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

**Кассационная жалоба
осужденных И. М. Антонова, Г. Л. Васильева и В. Р. Тамамац
в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР
о пересмотре дела**

26 ноября 1942 г.
г. Молотов

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Молотовского областного суда от 24 ноября 1942 года все мы, Антонов, Васильев и Тамамац признаны виновными по ст. 58-10 ч. 2 УК и осуждены к лишению свободы сроком на 8 лет и Тамамац на 5 лет.

Указанный приговор Судебной коллегии находим несправедливым и чрезмерно жестким по отношению к нам и мере наказания несоответствующей содеянному.

Работая в качестве артистов хора при театре им. Кирова в данное время находящегося в гор. Молотове, мы высказывали свое недовольство по отношению администрации театра, которая никак не заботилась об устройстве нас питанием и не хотела помочь нам в приобретении, частично, одежды.

Никакого недовольства по отношению к правительству с нашей стороны высказано не было и свидетели по делу, недопонимая смысла наших разговоров исказили их, придавая им контрреволюционный смысл.

Никогда мы не были настроены враждебно по отношению к Советской власти, и за все время нашей длительной работы при театре никто этого подтвердить не может.

Не занимались мы также какой-либо умышленной контрреволюционной агитацией в целях насаждения своих мыслей кому-либо из работников театра, и это обстоятельство никакими данными предварительного или судебного следствия по делу не подтверждено.

Отдельно допущенные фразы с нашей стороны в вопросах недовольства нашей переброской с театром из Ленинграда в г. Молотов с одной стороны, и отдельные перечисленные в приговоре суда фразы и факты допущенной нами болтовни без всякого к тому контрреволюционного умысла и без всякого между собою сговора, надлежало квалифицировать Указом Правительства от 6 июля 1941 года.

Просим Верховный суд рассмотреть все имеющиеся в деле материалы и переквалифицировать содеянное нами Указом от 6 июля 1941 г.¹, в соответствии с санкцией которого и определить нам меру наказания, т. к. отдельно допущенных нами фраз недопустимых разговоров мы не отрицали и не отрицаем, но считаем, что никакого контрреволюционного умысла в наших действиях нет и не было. И контрреволюционной агитацией, как это отмечено в приговоре суда, мы не занимались².

Антонов, Васильев и Тамамац

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 22161. Л. 244. Копия. Машинопись.

¹ Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» (Правда. 1941. 7 июля).

² Кассационная жалоба осужденных осталась без удовлетворения. Антонов И. М. и Тамамац В. Р. были реабилитированы в 1958 г., а Линдсбек К. А. и Васильев Г. Л. в 1996 г.

22 декабря 1942 г.

г. Чусовой

Молотовской области

Начат в 22 час.

Окончен в 5 час.

Вопрос: Вы арестованы за проведение антисоветской деятельности на производстве. Расскажите об этом следствию подробно.

Ответ: Работая на Чусовском металлургическом заводе в отделе технического контроля в качестве контролера, я никакой антисоветской деятельности не проводил. Может имелись отдельные мои высказывания антисоветского характера, но я их сейчас точно не помню.

Вопрос: Вы говорите следствию неправду. Следствие располагает достаточными данными о Вашей антисоветской деятельности. Почему вы об этом скрываете?

Ответ: Я еще следствию заявляю правду о том, что, работая на Чусовском металлургическом заводе, никакой антисоветской деятельности я не проводил и скрывать от следствия ничего не собираюсь. Может имелись какие-либо отдельные мои высказывания антисоветского характера, но я их сейчас точно припомнить не могу.

Вопрос: Прекратите свое заипирательство и преступите к правдивым своим показаниям.

Ответ: Да, действительно, я по отношению к политике ВКП(б) и Советского правительства был настроен враждебно. Свою враждебность я среди рабочих Чусовского металлургического завода систематически выражал открыто. На путь антисоветской деятельности я стал еще с марта месяца 1942 года. Начиная с этого времени я стал систематически среди рабочих высказывать клеветнические измышления по отношению экономического положения трудящихся в СССР.

Так, например: летом 1942 года, не помню точно какого месяца и в присутствии кого, я среди рабочих стана 370 Чусовского металлургического завода возводя клевету на условия жизни в Советском Союзе говорил: «В Советском Союзе рабочие голодают, а сыты только те, кто у руководства». Летом 1942 года, также точно указать не могу в присутствии кого и в каком месяце, возводя клевету на руководителей ВКП(б) и Советского правительства я неоднократно среди рабочих стана 370 говорил: «В Советском Союзе все рабочие голодают, в этом виновато только Советское правительство, потому что оно отправило весь хлеб за границу, а своих рабочих обрекло на гибель. Да еще обманывают народ, говорят, что запасов хлеба хватит на 20 лет, а война длится всего лишь один год и уже ничего не стало и воевать нечем. Зайдешь в магазин, а в магазинах ничего нет. Неужели наше правительство не знает, что рабочие голодают, взяли бы и прибавили хлеба хотя бы по 200 грамм иждивенцам».

Наряду с моими клеветническими измышлениями по отношению экономического положения трудящихся в СССР, я неоднократно среди рабочих стана 370 одновременно при этом восхвалял старый дореволюционный строй, при этом говорил: «Раньше всего было много, зайдешь в магазин — всего полно, что твоей душе угодно, детям можно любой подарок купить, а сейчас детям дают по четыреста грамм хлеба и больше ничего не купишь».

В неоднократных разговорах с рабочими стана 370 Чусовского завода по вопросу вышедших указов в свет, я говорил: «Сейчас на заводах администрация руководит цехами хорошо, рабочий с цеха никуда не уйдет — закрепостили этими указами. Раньше у поме-

щика рабочие освобождались от работы с Гурьева дня до весны, а сейчас рабочие закреплены навечно».

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны.

Дунин

Допросил ст. о/уполномоченный ГО НКВД —
сержант госбезопасности *Кривошаков*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 22998. Л. 18—19 об. Подлинник. Рукопись.

¹ *Дунин Михаил Иосифович*, 1904 г. р., уроженец Кировской обл., из крестьян-середняков, беспартийный, образование начальное. До ареста 16 декабря 1942 г. работал контролером в отделе технического контроля Чусовского металлургического завода. 21 февраля 1943 г. Молотовским областным судом осужден к 5 годам лишения свободы за «антисоветскую агитацию». Реабилитирован в 1992 г.

№ 259

Из протокола судебного заседания Военного Трибунала 60-й армии по делу А. М. Третьякова ¹

24 марта 1943 г.
Действующая армия

Военный Трибунал 60 армии в закрытом судебном заседании в составе:

Председательствующего военного юриста 2 ранга Розова

Членов военного юриста 2 ранга Дубович и военного юриста 3 ранга Мартыненко

При секретаре лейтенанте административной службы Матвеевой

В 8 часов 15 мин. пред[седательствую]щий открыл судебное заседание Военного Трибунала, объявил, что Трибуналом рассматривается дело по обвинению старшего писаря хозяйства 138 минометного полка сержанта Третьякова Александра Михайловича в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР.

Секретарь доложил суду, что подсудимый Третьяков под конвоем доставлен в зал суда. Вызываемые свидетели Краснов, Лубенский, Ершов в судебное заседание не явились по неизвестным причинам.

Совещаясь на месте Трибунал определил: дело заслушать в отсутствии свидетелей.

Пред-щий удостоверяется в самоличности подсудимого, который на заданные вопросы в порядке анкетных данных о себе показал:

Я, Третьяков Александр Михайлович, 1894 г. рождения, уроженец п. Шибаново Чусовского р-на Молотовской области, прожив[ал] в г. Губаха Молотовской области, дом хлебокомбината, из крестьян-кулаков, служащий, русский, образование в объеме 8 классов, беспартийный, был членом ВКП(б) с 1918 г. по 1921 г., а затем вышел из рядов партии, т. к. был не согласен с политикой партии. Судим по указу от 26 июня 1940 г. и приговорен к 6 м-цам исправительно-трудовых работ с вычетом 50% зарплаты. Женат, жена Третьякова Таисия Михайловна, 1906 г. рождения, проживает в г. Губахе, в армии с февраля 1942 г. по мобилизации Кизеловским райвоенкоматом, служил в 138 минометном полку старшим писарем хозяйства, в боях не участвовал, ранений не имею. В Красной Армии служат два брата — Афанасий, 1898 г. рождения, и Владимир, 1912 г. Ранее служил в армии с 1917 г. по 1921 г. С обвинительным заключением ознакомлен. [...] *

* Здесь и далее опущено описание обязательных судебных процедур (разъяснение прав подсудимого и т. п.), изложение последнего слова подсудимого.

Подсудимый Третьяков суду показал: —

Разговоры антисоветского содержания я вел только с одним писарем Н *. Примерно числа 20го декабря 1942 г. Н сказал мне, что не видал немецких листовок и хочет их посмотреть. У меня были немецкие листовки, я принес их и дал ему. Н прочел листовки, а затем у нас зашел разговор о прочитанном. Н прочел листовку о том, что у нас командиров кормят лучше, чем бойцов, и я подтвердил правдивость ее содержания.

О Троцком я говорил не как о хорошем агитаторе, а как о хорошем ораторе. Я рассказывал ему, что во время Гражданской войны, когда я был на Урале, наши части отступали, у бойцов было подавленное настроение, тогда приехал к нам в полк Троцкий и выступил на митинге. После его выступления бойцы пошли в наступление. Я ничего не говорил о том, что Троцкого после смерти Ленина стали преследовать.

На вопрос члена Трибунала подсудимый ответил: «Я собираю и храню листовки потому, что мне было интересно узнать, что в них пишется».

На вопрос члена Трибунала подсудимый ответил: «Я говорил, что немцы на занятой территории распускают колхозы и раздают землю крестьянам. Об этом я узнал из разговора с одним военнопленным, и рассказал Н, т. к. он интересовался этим вопросом».

На вопрос члена Трибунала подсудимый ответил: «Я говорил, что чего нам поганы то отменяли, то опять вводят».

Оглашаются показания подсудимого (лист дела 13—14).

На вопрос пред-щего подсудимый показал: «Разговор о периоде НЭПа был, а также был разговор о питании бойцов, но я ничего не говорил о том, что наши вожди бояться народа, а Гитлер народа не боится, и такой листовки у меня не было».

На вопрос члена Трибунала подсудимый ответил: «Листовки я нашел осенью 1943 г. О том, что их хранить нельзя я знал». [...]

Председательствующий *Розов*
Секретарь *Матвеева*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31587. Л. 29—30 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Третьяков Александр Михайлович. Военным Трибуналом 60-й армии 24 марта 1943 г. был осужден на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1992 г.

№ 260

Письмо-воззвание «Проклятие тирану!»

составленное А. Е. Гилевой **

и направленное против политики И. В. Сталина

Не позднее 27 марта 1943 г.

с. Ильинское

Пермско-Ильинского района

Молотовской области

Проклятие тирану!

О, моя многострадальная Родина, почти 20 лет стонешь ты под игом кровожадного тирана — Сталина. Никогда и никто не мог победить и поработить великий русский народ, а это ничтожество, сын сапожника, инородец, кровавый преступник хочет истребить всю

* Фамилия опущена.

** Авторство Гилевой А. Е. и дата написания письма установлены по другим документам дела.

русскую нацию. Он загубил миллионы людей. Самых честных работающих людей он изгнал из родных уголков, бросил в тюрьмы, заморил голодом, замучил в шахтах, рудниках, на новостройках, назвав это «ликвидацией кулачества».

Кровожадному зверю этого было мало. Он перестрелял и упрятал в тюрьмы десятки тысяч смелых бойцов против тирана, объявив их «троцкистами» и «врагами народа». Кровавый идиот вверх нас в войну с поляками, литовцами, эстонцами и другими народами. Он навязал нам войну с Германией. Теперь, получая развалины своих сел и городов, свою территорию, усеянную трупами русских людей, он кричит о победе.

Он лишил людей счастья добывать своим трудом хлеб на своих полях. Он отнял у людей землю, превратив их в нищих и рабов.

Сердце сжимается, глядя на этих бледных, измученных, голодных и оборванных колхозников. Проклятие кровожадному чудовищу Сталину с его правящей сворой туеядцев-кровососов!

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11661. Л. 75. Подлинник. Рукопись.

№ 261

Протокол допроса обвиняемой А. Е. Гилевой

9 апреля 1943 г.

г. Молотов

Начат в 13 час.

Окончен в 17 час.

Вопрос: Расскажите о Вашей политической деятельности.

Ответ: Моя политическая деятельность началась с 1917 г., то есть с момента подготовки партийной социал-революционеров к Учредительному собранию.

Вопрос: Какое Вы принимали участие в подготовке к Учредительному собранию?

Ответ: В период когда проводилась эсерами подготовка к Учредительному собранию, я проживала в дер. Верхний Тобол Пермско-Ильинского района Молотовской области. Из города Молотов от эсеровской организации для проведения подготовки к Учредительному собранию приезжали представители, в числе которых были: Зубков Илья Филиппович, проживал он в то время в гор. Молотов. С Зубковым И. Ф. приезжал военный человек, фамилии, имени и отчества его я не знаю, и Плюснин Василий Дмитриевич, работал он в то время на Добрянском металлургическом заводе. Названные представители собрали нас, учительниц Егвинской волости П. Ильинского района, в количестве 7 человек, то есть Басову Анну Михайловну, проживает в настоящее время в Ср. Егве П. Ильинского района, меня Гилеву, Кузовникову Зинаиду Николаевну, которая вышла замуж за военного, приехавшего представителем вместе с Зубковым И. Ф., Кашина Евдокия Николаевна, проживает в настоящее время в гор. Омск, Зубакина Анастасия Корниловна, в 1918 г. выехала неизвестно куда, Серебренникова Нина Николаевна, умерла в 1922 г., Пушвинцева Парасковья Федоровна, где проживает в настоящее время не известно.

Разбили нас всех на участки, мы каждая составили списки вверенного нам участку на лиц, которые должны принять участие в голосовании при выборе делегатов на первый губернский эсеровский съезд. Составив списки, мы собирали избирателей на собрания и вместе с представителями от эсеровской организации, приехавшими из гор. Молотов, проводили агитацию за кандидатов на съезд.

В результате проведенной нами работы и голосования по участкам делегатами на первый губернский съезд были избраны: я — Гилева, Гилев Егор Артемьевич, проживает в настоящее время в дер. В. Тобол П. Ильинского района.

Вопрос: Значит, Вы были делегатом первого эсеровского губернского съезда?

Ответ: Да, я была избрана делегатом первого эсеровского губернского съезда с правом решающего голоса.

Вопрос: Где проходил 1 губернский эсеровский съезд и какие разрешались съездом вопросы?

Ответ: Первый губернский эсеровский съезд проходил в гор. Молотов в августе месяце 1917 года. На разрешение съезда было поставлено два вопроса. 1. Подготовка к Учредительному собранию. 2. Обсуждение и выдвижение в списки для голосования кандидатов на Учредительное собрание.

Вопрос: Их Ваших показаний явствует, что Вы принадлежали к партии эсеров.

Ответ: Действительно, я принадлежала к партии эсеров с 1917 г., то есть с момента подготовки этой партии к Учредительному собранию и была избрана на 1 губернский эсеровский съезд делегатом, о чем я уже рассказала выше.

Вопрос: Что предшествовало тому, что Вы примкнули к партии эсеров?

Ответ: Предшествовало этому следующее: приехавшие представители от эсеровской организации из гор. Молотов Зубков И. Ф., Плюснин В. Д. и другие, вовлекши меня — Гилеву и других учительниц в политическую деятельность этой организации. В результате моей работы совместно с эсерами Зубковым и Плюсниным я была выбрана на эсеровский съезд депутатом. На съезде я не выступала, а только разделяла взгляды других делегатов в разрешении вопросов, стоящих на съезде.

Вопрос: Вы знали цели и задачи эсеровской организации?

Ответ: Да, знала, в то время эсеры ставили своей задачей избрать государство на Учредительном собрании и решить на этом же Учредительном собрании вопрос о земле. Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны.

Гилева

Допросил следователь следотд. СПО УНКВД *Коркунов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11661. Л. 16—17 об. Подлинник. Рукопись.

№ 262

**Приговор Судебной коллегии по уголовным делам
Молотовского областного суда
по делу А. Е. Гилевой**

14 июля 1943 г.
г. Молотов

Именем РСФСР

14 июля 1943 года Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда в составе:

Председательствующего Хлопиной

Народных заседателей Сусликовой и Воложаниновой

При секретаре Одеговой

С участием прокурора Татаринова и защиты Рыкова рассмотрев в закрытом судебном заседании в г. Молотове уголовное дело по обвинению:

ГИЛЕВОЙ Анастасии Ермолаевны, 1891 года рождения, урож. с. Куршаково Уржумского р-на Кировской области, грамотная, до ареста работала учительницей в средней школе Пермско-Ильинского р-на Молотовской области, замужняя, муж в 1937 г. арестован органами НКВД, имеет сына в РККА, в 1917 г. примыкала к партии эсеров, ранее не судимая, предана суду по ст. 58-10 ч. 2 УК.

Предварительным и судебным следствием УСТАНОВЛЕНО:

Подсуд[имая] Гилева, работая учительницей средней школы в с. Ильинском, неоднократно проводила контрреволюционную агитацию среди своего окружения. Летом 1942 г. она дискредитировала внешнюю политику Советского государства. Зимой 1942 г. высказала пораженческие настроения, клеветала на Красную Армию, восхваляя мощь неприятеля. Распространяла провокационные измышления о положении в одном из наших советских городов. Кроме того, подсуд. Гилева составила и распространяла контрреволюционные листовки.

Виновной она себя признала в антисоветских высказываниях, отрицает составление листовок. Свидетели контрреволюционную агитацию Гилевой подтвердили полностью. Виновность ее в составлении и распространении контрреволюционных листовок подтверждается актами каллиграфической экспертизы областного эксперта и старших экспертов Главного Управления милиции НКВД СССР в Москве.

Судебная коллегия оснований сомневаться в доказательствах, как в свидетельских показаниях так и заключениях 2-х экспертиз не усматривает, а поэтому обвинение Гилевой во всех предъявленных ей фактах контрреволюционной агитации считает доказанным.

Переходя к определению меры наказания и учитывая исключительное по своему содержанию преступление Гилевой, она заслуживает высшей меры наказания, но принимая во внимание, что она является матерью фронтовика, Судколлегия находит возможным определить ей лишение свободы.

Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, Судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

ГИЛЕВУ Анастасию Ермолаевну на основании ст. 58-10 ч. 2 УК с санкцией ст. 58-2 УК подвергнуть мере наказания — лишению свободы сроком на ДЕСЯТЬ (10) лет с поражением в избирательных правах на 5 лет без конфискации имущества за его неимением. В силу ст. 29 УК зачесть осужденной предварительное заключение с 29 марта 1943 г.

Меру пресечения ей оставить содержание под стражей.

Имущество, описанное 28/III—43 г., значащееся по описи № 50, возратить семье осужденной.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР в 72 часа по получении копии приговора через Молотовский облсуд.

Председательствующий *Хлопина*
Нар. заседатели *Воложанинова*
Сусликова

**Заключение Управления Минерального лагеря МВД
об отмене ссылки для А. Е. Гилевой и направлении ее под опеку родственников
и надзор органов МГБ**

6 ноября 1952 г.

п. Инта

Коми АССР

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. нач. управления МинЛАГа МВД

Подполковник внутр. службы

Козлов

6 ноября 1952 г.

«САНКЦИОНИРУЮ»

Прокурор МинЛАГа МВД

Сов. юстиции

Григорьев

6 ноября 1952 г.

И. о. нач. 2 отделения спецотдела Минерального лагеря МВД лейтенант внутренней службы Горьков, рассмотрев учетное дело заключенной Гилевой Анастасии Ермолаевны, 1891 г. р., урож. с. Куршаково Уржумского р-на Кировской области, русская, гр-ка СССР, арестованную 29.III.43 г. УНКВД Молотовской области, осужденную 14.VII.43 г. Молотовским облсудом по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ с п[оразжением]/п[рав] 5 лет

НАШЕЛ:

Что Гилева осуждена как эсер, в соответствии с приказом МВД СССР, МГБ СССР и Ген. Прокурора СССР № 00279/00108/72сс от 16.III.43 г., как особо опасный государственный преступник по отбытии меры наказания подлежит направлению в ссылку на поселение.

Согласно заключения медицинской комиссии санитарного отделения лагеря от 12.V.52 г. Гилева как страдающая выраженной старческой дряхлостью, варикозным расширением вен нижних конечностей, является стойким инвалидом, в силу чего не может самостоятельно существовать. В соответствии с п. 1 приказа МВД СССР, МГБ СССР и Ген. Прокурора СССР № 00779/00804/234сс от 6.XI.51 г. Гилева подлежит освобождению от ссылки на поселение с направлением в дом инвалидов или под опеку родственников, под надзор органов МГБ.

ПОЛАГАЛ БЫ:

Учетное дело на Гилеву Анастасию Ермолаевну направить на рассмотрение в Особое совещание при МГБ СССР для неприменения ссылки на поселение с направлением под опеку родственников, под надзор органов МГБ¹.

И. о. нач. 2 отделения спецотдела —
лейтенант внутренней службы *Горьков*

СОГЛАСЕН: И. о. нач. спецотдела управления МинЛАГа МВД —
капитан внутр. службы *Чертков*

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11661. Учетное дело. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

¹ Гилева А. Е. Была реабилитирована в 1958 г. Ее муж, Гилев С. Я., за «контрреволюционную пропаганду» был расстрелян в 1937 г.

№ 264
Постановления УНКВД Молотовской области
на арест Е. П. Козлова

19 мая 1943 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. начальника УНКВД
Молотов. области

Подполковник государственной
безопасности

Петров

19 мая 1943 г.

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ:

Зам. прокурора
Молотовской обл. *

19 мая 1943 года

14 ч. 20 мин.

Я, оперуполномоченный 5 отделения ЭКО УНКВД Молотовской области мл. лейтенант госбезопасности ДЕРЮШЕВ, рассмотрел поступившие материалы о преступной деятельности КОЗЛОВА Евгения Павловича, 1898 года рождения, уроженца гор. Тейково, работающего главным бухгалтером транспортной артели системы горпромсоюза, проживающего в г. Молотове по ул. Ирбитской, дом № 8, кв. 1.

НАШЕЛ:

КОЗЛОВ Евгений Павлович враждебно настроен к существующему строю, среди рабочих городской транспортной артели проводит антисоветскую агитацию, дискредитирует руководителей партии и правительства, высказывает антисоветские пораженческие настроения.

Допрошенная в качестве свидетеля N ** на допросе от 27 /IV—43 г. показала, что КОЗЛОВ в январе месяце 1943 года среди работников конторы артели транспортник вел антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Он говорил: «Наша армия только отступает, говорят много о вождях, а они ничем не отличаются от всех буржуазных, нет у них мудрости. Это просто преувеличивают. Нигде и никогда без них ни одной фразы не обходится, почитают так, как раньше бога не почитали. В конечном счете, вожди наши для народа ничего не составляют, ибо у них ошибок и преступлений полно, а также невыносимого и невозможного».

Далее свидетель N показала, что тогда же в разговоре о социалистическом обществе и его построении в СССР, КОЗЛОВ говорил: «Социалистическое общество понятие относительное, а коммунистического не было и не будет никогда».

Свидетель N на допросе от 26 апреля 1943 г. показала, что КОЗЛОВ в конторе транспортной артели среди работников этой артели в начале января 1943 г. говорил: «Руководители партии и правительства говорили народу, что у нас в государстве всего на 10 лет хватит, а на самом деле нет ничего. Люди начинают гибнуть с голоду. Разве это не обман».

Свидетель N на допросе от 8 апреля 1943 г. показала, что КОЗЛОВ в конторе артели среди служащих вел антисоветские разговоры, направленные на дискредитацию колхозного строя и руководителей Советского правительства, он говорил: «Крестьян насильно загнали в колхозы в 1929 году, это первая ошибка руководителей партии и Советского правительства. Стали воевать с Германией, а наша армия оказалась раздетой и разутой».

* Подпись неразборчива.

** Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

Давай тогда собирать от народа. Все кричали, что мы сильны и готовы, а на деле немец нас бьет и бьет, армия отступает. В этом опять ошибка вождей».

Продолжая вести антисоветскую агитацию в конторе артели, где дискредитировал руководителей ВКП(б) и правительства, КОЗЛОВ говорил: «Все успокаивают нашего брата, рассказывают сказки, а воевать не научились. Скоро им всем будет конец, пора распутаться с этой паутиной».

На основании вышеизложенного —

ПОСТАНОВИЛ:

КОЗЛОВА Евгения Павловича, проживающего в гор. Молотов по ул. Ирбитской, в доме № 8, кв. 1 подвергнуть аресту и обыску ¹.

Оперуполномоченный 5 отделения ЭКО —
мл. лейтенант госбезопасности *Дерюшев*

СОГЛАСНЫ: Начальник 5 отделения ЭКО УНКВД МО —
капитан госбезопасности *Афанасьев*
Начальник ЭКО УНКВД Молотов. обл. —
подполковник госбезопасности *Макаров*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 23046. Л. 3—5. Подлинник. Машинопись.

¹ 8 июля 1943 г. Молотовский областной суд осудил Козлова Е. П. К 10 годам лишения свободы за «антисоветскую пропаганду». Реабилитирован в 1992 г.

№ 265

Спецзаписка

**начальника Лысьвенского ГО НКВД Молотовской области И. А. Попонина секретарю Лысьвенского горкома ВКП(б) С. И. Коростелеву
о политических настроениях рабочих и служащих
в связи с тяжелым материальным положением**

3 июля 1943 г.

г. Лысьва

Молотовской области

Совершенно секретно

Сообщаем, за последнее время через пункт «ВЦ» стало проходить очень большое количество документов рабочих и служащих с отрицательными настроениями и с жалобами на высокие рыночные цены на продукты питания, слабое питание в столовых, а также плохие бытовые условия.

Так, характеризуя данные факты, рабочий завода 700 СОЛОДСКИХ В. И. своим родным пишет:

Сталинградская обл.
Солодчинский р-н,
с. Солодча —
СОЛОДСКИХ А. А.

Жизнь в Лысьве очень тяжелая. На мой заработок, который я зарабатываю, в месяц можно купить продуктов питания всего лишь на один день. Хлеб на рынке 200 р. килограмм, молоко 100 р. литр, котелок картошки 120—130 р. Так что пропитаться на свой заработок никак не смогу. Придется, видимо, подтянуть живот и жить на полуголодном пайке до лучшего или худшего времени, а худ-

шее время для некоторых, приехавших со мной вместе, уже пришло. Они уже вытянули ноги навсегда. Ряды приехавших рабочих в Лысьву понемногу редуют. Мрут исключительно от истощения. В нашем бараке за мое пребывание умерло 4 человека, а сколько умерло в других — мне этого не известно. Правда, я лично не собираюсь умирать, а хожу на работу на завод и работаю хорошо.

г. Лысьва, Молотов. обл., пос. Орджоникидзе, барак 24, кв. 3.
СОЛОДСКИХ В. И.

Резолюция:

4/III—43 г.

док. «К»

Далее по вопросу бытовых условий, в которых живут рабочие завода и их жизни ЦУПАНОВА А. И. своим родным пишет:

Тульская обл.

Косая-Гора,

ул. Дзержинского,

д. 19, кв. 4

КОРШУНОВУ И. И.

Можно сказать живу? Нет! Существою день за днем. Мыла нет, соли нет, да и вообще ничего нет и ничего не получаем, т. к. все остается в столовых: жиры, мясо и т. д., а в столовой кушаем грибной суп с червями, а вырезают тоже 100 гр. мяса, видимо тоже находят заменитель мяса. Талоны приходится покупать на рынке по 20—25 р. 100 гр. крупы и мяса 7—10 р. 100 гр. Молоко 100 р. литр, котелок картошки стоит 100 р., а поэтому, чтобы найти на рынке, надо иметь тысячи, а с сотнями не ходи.

г. Лысьва, Молотовская обл., пос. Орджоникидзе, дом № 49, кв. 2. **ЦУПАНОВА А. И.**

8/IV—43 г.

док. «К»

Кроме того, по вопросу культурных и бытовых условий, в которых находятся рабочие завода, **МЯМЛИНА З. Д.** своему отцу пишет:

Казахская ССР

Карагандинская ж. д.

Ст. Осакаровка,

мясокомбинат

ЗУБКОВУ Ф. Г.

Папа, сейчас наступило лето, а в этой проклятой Лысьве для молодежи нет никаких культурных развлечений, а поэтому здесь не хочется жить. Куда не помотришь и сравниваешь, вспоминаешь прошлую жизнь. Разве так мы жили, как теперь живем. Здесь ничего нет, даже мыла, хочется постирать белье, а нечем, а разве хочется быть грязной. Мне лучше просидеть голодной, чем грязной, а поэтому я часто свой голодный паек хлеба продаю и покупаю мыло по 150 р. кусок.

Папа, эта проклятая война никогда не кончится и, значит, мне никогда не выбраться отсюда. На рынке все дорого.

Папа, как мне выбраться из Лысьвы в свои края, я просто не знаю. С завода отпускают по вызовам, по справкам от врачей, по болезни родителей. Здесь каждый рабочий с завода убегает, за что его сажают в тюрьму, но и здесь также тюрьма. Папа, я бы тоже побежала, но с вещами тяжело идти, тем более пешим в такую даль, но если жизнь еще ухудшится, то я пойду домой, пусть посадят в тюрьму, но только не жить на этом проклятом заводе. В марте мес. 8000 чел. умерло рабочих завода и все только от истощения, за что пом. директора завода осудили. На его место другой пришел и в первые дни как будто питание, а также и бытовые условия стали улучшаться, а теперь опять все забыли.

Папа, если Вы сможете помочь мне в этом, то помогите, ведь дальше здесь оставаться невозможно.

г. Лысьва, Молотовской обл., пос. Орджоникидзе, барак 21, кв. 15 **З. Д. МЯМЛИНА**

14/VI—43 г.

док. «К»

Подобное же положение о питании описывают ученики РУ № 25, которые работают на Лысьвенском заводе. Так ученик КАРМАНОВ своим родным пишет:

Калининская обл.
Кировский р-н
Дмитриевский с/с
д. Быково
СМИРНОВОЙ А.

Жизнь моя неважная, кормят плохо, а работа на заводе тяжелая, отработаем 6 часов, после чего идем копать землю, а идти далеко. Придем, покопаем землю, тогда дают щей с крапивой да 200 гр. хлеба.

Одевать нас не одевают, а дали деревянные колодки, но в них ходить очень плохо, а поэтому на заводе делаем ножи и промениваем на хлеб раненым красноармейцам в госпиталях по 300 гр. каждый. Вот только на этом и поддерживаемся. Зарботка у нас нет, работаем даром. На рынке все очень дорого, молоко стоит 100 р. литр, хлеб 200 р. килограмм, яйца 30 р. штука.

24/VI—43 г.
док. «К»

г. Лысьва, Молотовская обл., ул. Большакова РУ 25 — КАРМАНОВУ

По этому же вопросу другие ученики РУ пишут:

Калининская обл.
Кировский р-н,
Борисовский с/с,
д. Волково
ПОЛЯКОВОЙ Н. М.

Питание плохое, кормят щами из свежей зеленой крапивы, а если когда дадут лапшу, то это одно название лапша, а на самом деле чистая водичка, а на второе дают 2 ложки каши.

Ходим все грязные, в одной гимнастерке да юбке, которые как одели, так до сих пор и не снимали. Свои вещи все отобраны, а если пойдешь их просить, то не выдают.

26/VI—43 г. док. «К»

г. Лысьва, Молотовская обл., РУ 25 — М. И. ПОЛЯКОВОЙ

Подобные же документы идут и от других адресатов:

Кировская обл.,
г. Уржум,
ул. Елькина № 72,
ГНЕВЫШЕВОЙ Ю.

Вот пишу тебе это письмо, а в желудке пусто и даже на душе мутно. Сегодня нас кормят замечательно и вообще этот месяц, а чем именно: у нас раньше свиней кормили лучше. Вот как мама кормила кур, так они не ели, а я бы здесь с удовольствием это покушала. В столовых кормят исключительно свежей зеленой крапивой, да какие-то пиканы, которые растут на лугах. Все это накрошено крупно и твердо, что во рту колет — это на утро, а в обед дают нашему брату, т. е. окончившим РУ и ФЗО горошницы 2 ложки. Спрашивается — будешь ли сыта? А вечером придешь с работы домой — стакан баланды, а иногда и без соли.

26/VI—43 г.
док. «К»

г. Лысьва, Молотовская обл., завод 700 — Е. М. ВИХОРЕВОЙ

Каз[ахская] ССР
Кустанайская обл.
Мендыгаринский
р-н,
Боровское,
Детский санаторий
РОТ М. Г.

Когда я сюда приехала, нас было 24 человека, а теперь осталось 13. Сегодня убежали 4 чел., но сейчас пришли девочки и говорят, что двоих, которые убежали утром, задержали. Все-таки странно, все без документов и такие дальние, как Смоленские, Вологодские, Калининские доезжают до дома благополучно.

Я больше не хочу так мучиться, ведь мы целый месяц были в дороге и чуть с голоду не умерли и в тюрьме побывали, на каждой большой станции в милицию гоняли. Теперь ни за какие тысячи не поеду таким путем.

21/VI—43 г.
док. «К»

Мне здесь очень нравится, только очень скучно вдали от тебя. Спрашивала на рынке туфли из свиной кожи 1300 р., метр ситца 300 р., купила чулки 250 р. простые грубоватые.

Калининская обл.
Кировский р-н,
П/с Оковцы,
с. Оковцы,
ВЕСЕЛОВОЙ Н. И.

8/V—43 г.
док. «К»

Москва, 54
Часть 173
ПЕТУХОВУ М. П.

Калининская обл.
Кашин. п./я 28
в/ч 147
АЛИКИНУ П. М.

12/V—43 г.
док. «К»

Дорогая мамочка, у нас все уходит домой, потому что здесь жить никак не возможно. Работать приходится очень много, а с питанием плохо, а сейчас подошла весна, нужно отработать в заводе, а после работы идти в совхоз работать. Если нам удастся уйти, то мы все равно отсюда уйдем. Лучше работать в колхозе, да только дома, а здесь мы погибнем. Очень много болеют, а работать иди, освобождения не дают.

г. Лысьва, пос. Орджоникидзе, барак 5, кв. 9. ВАСИЛЬЕВА С.

Работа тяжелая, корпус детали — 2 пуда, норма на 2 станках за 12 часов 200 шт. Детали по 2 пуда каждая. Одежды к меня почти нет. От работы одежда вся в масле и рвется, спецовку нам не дают.

Одна вода 3 супа в день, зато от тяжелой работы я очень ото- щал. Одежда здесь стоит 900 р., брюки 600 р., рубашка 400 р., бо- тинки 1000 р.

Очень голодно, хлеба не хватает, ежедневно покупаю. Все дни обеды никуда не годны. Дети ничего не видят, домой придут как собачата голодные. Июнь месяц оставлю дома, в садике пользы мало. Прошу твоего совета ехать в Шумерихо, там прожить легче. Хлеб буханка 80 р., а у нас 300 р., а я на 100 р. ежедневно покупаю. Продала несколько пар белья, за 1,5 метра плюшу дают 5 тысяч.

г. Лысьва, ул. Федосеева, 2 — АЛИКИНА С. А.

Начальник Лысьвенского ГО НКГБ —
капитан госбезопасности *Полонин*
Ст. оперуполномоченный ГО НКГБ —
ст. лейтенант *Разумов*

ГОПАПО. Ф. 85. Оп. 26. Д. 255. Л. 55—57. Подлинник. Машинопись.

№ 266

Из протокола заседания бюро Молотовского областного комитета ВКП(б) № 271(§ 6) — о нарушении законов об арестах и предварительном следствии в Молотовской области

8 сентября 1943 г.
г. Молотов

Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что отдельные работники следственных органов и, в первую очередь, некоторые прокуроры грубо нарушают постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI—1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» и до- пускают в целом ряде случаев легкомысленное, совершенно нетерпимое отношение к арестам граждан. В результате этого большое количество ни в чем неповинных людей аресто- вывалось и продолжительное время содержалось под стражей.

В тюрьмах Молотовской области обнаружен ряд случаев незаконного содержания под

стражей арестованных, являющийся результатом отсутствия должного надзора со стороны прокуроров за местами заключения и несоблюдения работниками последних законов о содержании под стражей следственных заключенных и об исполнении приговоров.

Некоторые прокурорско-следственные работники недостаточно внимательно и вдумчиво подходят к вопросу об избрании меры пресечения и нередко санкционируют невызываемые особой необходимостью аресты членов семей военнослужащих, женщин, имеющих малолетних детей, стариков, несовершеннолетних лиц, совершивших малозначительные преступления.

Многие следственные, прокурорские и судебные органы допускают волокиту с расследованием и судебным рассмотрением арестантских дел. Большое количество следственных дел находится в производстве следственных и судебных органов месяцами и даже годами.

По состоянию на 1-е сентября 1943 г. в местах заключения области содержалось с нарушением установленных законом сроков до 30% всех заключенных.

Наблюдается совершенно недопустимая практика произвольной переброски заключенных, состоящих под следствием, между колониями и тюрьмами без ведома и санкции прокуроров и судебно-следственных органов, за которыми эти заключенные числятся. Грубо нарушается установленный порядок документации следственных заключенных и учета их передвижения по местам заключения, в результате чего создается недопустимая волокита в процессе ведения следствия и в доставке заключенных в суд. [...] *

БЮРО обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать начальника УНКВД тов. Захарова, начальника областного Управления милиции т. Скрипника, прокурора области т. Куляпина и военных прокуроров строго соблюдать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», обеспечивая быструю и эффективную борьбу с преступностью. [...]

Секретарь обкома ВКП(б) *Гусаров*

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 9. Д. 37. Л. 9—12. Подлинник. Машинопись.

№ 267

Из протокола заседания Молотовского областного суда по делу И. М. Могильникова ¹

10 сентября 1943 г.
г. Молотов

[...] ** Подсудимый: В чем меня обвиняют для меня известно, виновным себя частично признаю, по делу поясню. Не помню какого числа 42 г. я говорил, что не верю советской печати. Говорил среди колхозников, дело было около конного двора. Я действительно высказывал недоверие к сов. печати. Я говорил, что раньше жилось хорошо. Вот у нас, например, был торговец, у которого было всего много, а теперь при Советской власти нет ничего.

Я говорил, что колхоз у нас бедный. Работаете, работаете и нечего не дают, налоги заставляют платить большие, хоть последние штаны продавай и плати налоги. Вот у нас

* Здесь и далее опущено описание конкретных фактов волокиты в расследовании и судебном рассмотрении дел, мер противодействия этому.

** Здесь и далее опущены показания свидетелей, изложение выступления государственного обвинителя.

был торговец, у которого всего было много, пойдешь и купишь. И налогов я раньше платил меньше.

Я говорил, что с нас дерут последнюю шкуру, забирают последний хлеб из колхоза и везут все куда-то рабочим, которых кормят как на убой. А нас не кормят. На военный заем я не подписывался, потому что я видел, что другие тоже не подписывались, а до того был уполномоченным и агитировал против, чтобы никто не подписывался.

Дочь я тоже не отпускал на работу по отработке сахарной свеклы. Я не хотел, чтобы она не работала и не хотел, чтобы она поехала учиться в ФЗО. Я говорил, что скотина у нас вся не своя, вот все кормишь, кормишь, все отдай государству: мясо сдай, молоко, шерсть и другие продукты. А сам все сидишь голодом, колхоз ничего не дает. А раньше колхозов не было и жилось гораздо лучше. Мы жили хорошо, имели свое хозяйство и хлеб, и покосы. Я сказал, когда нам не давали травы, что если бы раньше было старое время, то я бы с вами расправился, так как мне не зазорно было.

Я был в отряде белых, которые шли против Советской власти, потом я поехал на восток и попал в отряд Колчака.

По поводу советской печати я говорил, что не верьте сводкам по радио и газете. Это все сведения ложные. Если бы такие большие были потери немцев, то мы бы могли его давно разбить. [...]

Председатель суда *Соснина*
Секретарь *Аукина*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6984. Л. 67—67 об. Подлинник. Рукопись.

¹ *Мозильников Иван Михайлович*, 1890 г. р., уроженец с. Алмаз Щучье-Озерского района Пермской области, образование начальное, беспартийный. До революции служил в царской армии, затем в армии Колчака. В 1918 г. участвовал в белогвардейском восстании в с. Алмаз. На момент ареста (11 декабря 1942 г.) член колхоза «Колос социализма». 10 сентября 1943 г. Молотовским областным судом осужден к 10 годам ИТЛ за «антисоветскую агитацию».

№ 268

Из показаний подсудимого Н. М. Бояршинова¹ на закрытом судебном заседании Военного Трибунала Ленинградского гарнизона

30 марта 1944 г.
г. Ленинград
Секретно

[...] * В июне месяце 1942 г. 168 ОЗАД, где я служил командиром отделения тяги, стоял за Волховом в совхозе «Красный ударник». Самолеты противника часто сбрасывали фашистские листовки. В июне-июле мес. 1942 г. я подобрал эти листовки и читал бойцам своего отделения: ГАНЕНКО, БУТЕНКО, ДЯДКОВУ, БУЛАВЕНКО, КОКОРЕВУ и другим. В этой листовке писалось о разделе земли, что немцы в Смоленске делят землю. Я при этом говорил, что немцы правильно делают, что дают крестьянам делить землю, так как земля принадлежит крестьянам и крестьяне должны жить как они хотят. Прочитав листовку, я ее бросил в огонь.

В это время присутствующий здесь же боец БУТЕНКО сказал, что его семья живет на оккупированной территории на Украине, и он очень беспокоится. Я стал его успокаивать и

* Опущены биографические сведения о подсудимом.

сказал: «Ты не волнуйся, твоя семья там живет хорошо и что немцы над населением не издеваются».

В июне 1943 г., когда мы стояли в дер. Боры, я принес в свое отделение найденную фашистскую листовку и прочел ее вслух бойцам ПЕТРАКОВУ, ГАНЕНКО, БУТЕНКО и другим. В листовке писалась биография ген[ерала] ВЛАСОВА и что он формирует «Русскую Освободительную Армию». После прочтения этой листовки, я сказал бойцам, что ВЛАСОВ — умный человек и правильно он делает, что формирует РОА и, он двинет эту армию против нас и наши вряд ли устоят.

В следующий раз в августе мес. 1943 г. в присутствии бойцов своего отделения ШАПКИНА, ПЕТРАКОВА и других я говорил, что если армия ВЛАСОВА или немецкая армия двинется на нас, бежать нам незачем, а мы перейдем с машинами к ВЛАСОВУ.

В июле месяце 1943 г. мы стояли около Званки, при разговоре на политическую тему боец БУТЕНКО мне сказал, что мне надо заниматься марксизмом-ленинизмом и предложил мне вступить в партию. На это я ему сказал, что в партию вступать я не буду, т. к. болтать я не умею, а марксизм-ленинизм — это болтовня.

В сентябре мес. 1943 г. при отпуске горячего бойцам, я, поругавшись с некоторыми бойцами — членами партии, сгоряча сказал, что партийные люди — это продажные люди и все обманывают людей.

В мае мес. 1943 г., когда мы стояли в дер. Боры, я нашел фашистскую листовку, которую в присутствии бойца ПЕТРАКОВА прочитал, где было написано, что Советский Союз якобы сдал в аренду нефтяные промыслы в г. Баку на 99 лет Англии. Прочитав ее, я листовку разорвал и бросил.

В 1943 г. зимой у меня был разговор, в присутствии ГАНЕНКО о погонах и церквях. Я сказал, что у нас есть союзники и поэтому мы ввели погоны, потому что их носят в иностранных армиях и, что церкви открыли по указке союзников. Вообще, что союзники скажут, то Сталин и делает.

В сентябре мес. 1943 г. мы стояли в районе Б. Вишера, БУТЕНКО среди бойцов нашего отделения проводил читку газет о зверствах немцев над советскими гражданами, на это я сказал: «брось читать газету — эту болтовню, в газетах все врут и преувеличивают, я не думаю, чтобы немцы вырезали глаза, языки, отрезали уши и вешали советских граждан».

Я, будучи в командировке в Окуловке, вместе с бойцом КУЛЬНЕВЫМ, в это время в сводке Совинформбюро сообщалось, что наши войска взяли гор. Житомир, я на это сказал, что война эта есть игра в карты, что немцы специально временно отступили, чтобы измотать наши силы, а теперь они будут наступать и наших возьмут в ловушку. Но о победе Гитлера я ничего не говорил.

Парторгом батареи был пом. ком[андира] взвода ст. сержант МИРКИН. Взаимоотношения с ним были хорошие. МИРКИН часто проверял посты и за нарушения караульной службы накладывал дисциплинарные взыскания на бойцов моего отделения Шапкина, Кульнева, Петракова. 8 ноября 1943 г. я был начальником караула и был выпившим, я обратился к своим бойцам и шутя сказал, что если еще Миркин пойдет по постам и близко подойдет, то стреляйте, за это ничего не будет.

На вопросы председательствующего подсудимый БОЯРШИНОВ — суду: О переходе к немцам и о победе Гитлера я не говорил и бить Миркина не угрожал. О вредности моих разговоров меня никто не предупреждал. Я велел бойцам стрелять в МИРКИНА, т. к. он во время проверки постов подкрадывался к часовым, но не проверял так, как это определено в уставе гарнизонной службе.

Все эти разговоры я проводил по своей глупости и недоразвитости. Теперь я понимаю, что мои разговоры вредные и нездоровые.

Знакомых и родственников — троцкистов и выходцев из антисоветской партии у меня нет.

Председательствующий оглашает показания свидетеля N*.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

Я не говорил, что я с удовольствием перешел бы на сторону немцев и что победит Гитлер, а в остальном показания свидетеля N подтверждаю.

Я действительно говорил бойцам своего отделения, что в газетах пишут ложь и наши газеты просто болтают, но я не говорил, что начальство надо убить. Я также говорил, что за солдатскими спинами командиры получают ордена и медали, а рядовые не получают.

О парторге МИРКИНЕ, возможно, что я говорил так, как показывает свидетель N, сейчас я не помню, так как в то время я был пьян.

Председательствующий оглашает показания свидетеля N.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

О победе Гитлера я не говорил, а в остальном показания свидетеля N верны. Я действительно говорил о погонах и об открытии церквей. Что партийные люди продажные — это, правильно, я говорил. Недовольство Миркиным среди бойцов было, т. к. он часто проверял посты и за нарушение караульной службы накладывал взыскания, в этом отношении показания свидетеля N правильны.

Председательствующий оглашает показания свидетеля N.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

Я, действительно, говорил, что при наступлении ВЛАСОВА я к нему перейду, также говорил, что Сталин делает то, что приказывают союзники, из-за этого на нас надели погонны и открыли церкви. Что в наших газетах пишут только ложь и никаких издевательств немцев над русскими не делают. Кроме того, я говорил, что командиры за нас, солдат, получают медали и ордена, а рядовые не получают.

Председательствующий оглашает показания свидетеля N.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

О победе немцев, возможно, я и говорил, но не помню как. Я действительно зачитывал вслух бойцам своего отделения три фашистские листовки.

Председательствующий оглашает показания свидетеля N.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

О победе немцев, возможно, я и говорил, как показывает свидетель N.

Председательствующий оглашает показания свидетеля N.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

Я, действительно, говорил бойцам, что если нам придется столкнуться с армией Власова, то я завел бы свою машину и переехал бы на ту сторону, т. е. к Власову.

Председательствующий спросил подсудимого, чем еще он может дополнить судебное следствие.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

Дополнить судебное следствие ничем не имею.

Судебное следствие объявлено оконченным, председательствующий предоставил подсудимому последнее слово.

Подсудимый БОЯРШИНОВ суду:

Прошу Военный Трибунал дать мне возможность искупить свою вину на фронте, где я жизнь свою отдам за Родину.

* Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

В 21 ч. 00 м. Военный Трибунал удаляется на совещание для вынесения приговора.
В 21 ч. 30 м. председательствующий огласил приговор и разъяснил его сущность осужденному.

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ, совещаюсь на месте, — **ОПРЕДЕЛИЛ:**
Меру пресечения в отношении осужденного **БОЯРШИНОВА** — содержание под стражей — оставить прежнюю.

В 21 ч. 35 м. судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий *Ферштман*
Секретарь *Глазунова*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31754. Л. 110 об. — 112. Подлинник. Машинопись.

¹ *Бояршинов Николай Михайлович*, 1914 г. р., уроженец г. Очер Молотовской области, беспартийный, образование начальное, 24 июня 1941 г. призван Очерским райвоенкоматом в Красную Армию, служил старшиной в 168-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, арестован 12 февраля 1944 г. и Военным Трибуналом Ленинградского гарнизона 30 марта 1944 г. осужден на 10 лет ИТЛ и лишен правительственной награды — медали «За оборону Ленинграда» — за чтение немецких листовок, за дискредитацию коммунистической партии, руководителей Советского правительства, а также пораженческое настроение и т. д. Реабилитирован в 1992 г.

№ 269

Характеристика

начальника лагерного пункта Темниковского лагеря НКВД
на заключенного **Н. М. Бояршинова**

декабрь 1945 г. *

Зубово-Полянский район
Мордовская АССР

№ л/д 208664, год рожд. 1914, осужден по ст. 58-10 ч. 2 на 10 лет.

З/к Бояршинов работает на лесоповале, к работе относится добросовестно, нормы ежедневного задания выполняет на 180—200%.

Поведение как в быту, а также и на производстве отличное. Промот вешдвовольствия не занимается, нарушений л[агерного]/режима не имеет. За перевыполнение производственных заданий получал 4 продовольственных посылки и имеет поощрения.

1) Пр[отокол] № 5 по 19 л/п от 7.XI.1945 г. за перевыполнение производственного плана вынесена благодарность с занесением в личное дело.

2) Пр. № 495 по ТемЛАГу НКВД от 4 ноября 1945 г. за активное участие в предоктябрьском труд, соревновании и выполнении взятых обязательств присвоено звание отличника ТемЛАГа НКВД и объявлена благодарность с занесением в личное дело. Принимает активное участие в культмассовой работе, как то в стенной печати, драмкружке.

Просим КВО ТемЛАГа з/к Бояршинову снизить срок наказания на 5 лет. **

Нач. л/п

Ст. надзиратель

Ст. инсп. КВЧ ***

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1 Д. 31754. Л. 106. Подлинник. Рукопись.

* Дата установлена по другим документам дела.

** Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 25 февраля 1946 г. срок наказания был снижен на 8 месяцев.

*** Подписи неразборчивы.

**Письмо рабочего Мотовилихинского завода А. С. Вяткина^{*}
в Молотовский радиоузел о своем отношении к политике партии
и Советского правительства, о тяжелом положении рабочих на заводе**

март—апрель 1944 г. **

г. Молотов

Хвастуну Молотовского радиоузла

Хвастун и болтун Молотовского радиоузла в 6 час. 15 мин. вечера передает, что на заводе 172 выполняют задание нормы комсомольцы и рабочие такие-то и такие-то и т. д. Враль проклятый, гад ползучий.

Я работаю на этом заводе и знаю, как Ваши нормы выполняются. Когда смену работаешь, две ходишь из угла в угол, от станка к станку. Вот Ваши нормы выполняются на 200—300%. Болтуны Вы проклятые. Где у Вас рабочие рабы? Рабочие рабы взяты на фронт, другие сидят в тюрьмах от 5-и до 8-и лет, брошены за отказ работать. Вы гады ползучие сидите на одном стуле по 2—3 года. В смену в цехе работает 4 пролета, в каждом пролете работают по 5—6 станков, а понужалов ходит — начальник пролета, 2 мастера. В каждом пролете на 2 раба одно понужало, а если взять 100 цехов, в каждом цехе по 4 пролета и в каждом пролете по 3 понужало, всего выходит 1200 понужалов, а рабов работает в среднем 2000. Нельзя ли этих понужалов сократить на 50% и отправить на фронт, и будет скорая победа над врагом, или заставить работать так, как работают рабочие. Вы, болтуны, почему не скажете, как рабочие переживают?

Заработок получают 60%, хлеб получают в горячих цехах 1 кг. — это подходяще, а в механических цехах 800—700 и на иждивенцев 300 гр. Имеется 3 детей от 2-х до 12 лет и жена, всего хлеба получают на день 2 кг., нет никакого приварка окромя кипяченой воды. Как должна эта семья жить? Да еще хлеб стали печь не доброкачественный с примесью соломы и песком, да еще нет дров. Советский рабочий живет и не имеет ни хлеба, ни картошки, ни дров, ни денег. Вещи променяли, распродали, не имеет света, т. е. освещения. Вот в каком положении живет рабочий у Советской власти. И Вы не хвастайте, что в старое время рабочие жили плохо, и поесть и попить было нечего. Также вспомнишь старое время: рабочие ходили только по гостям, гуляли, пировали, ели, что душа желала, а Вы, правители засранные, со своими нормами заморили людей, а также и скот замаяли, на работе заставляете работать до последней силы. Ясно, что не будет силы, когда не кормите.

Я откровенно пишу, придет время, ударит час, лопнет у рабочего терпение, всех гадов большевистских, Вас уничтожит, а также и фашистских гадов, такие же и там эксплуататоры. Когда рабочий уничтожит всех эксплуататоров, самолюбов, будет сам хозяин над собой, чтобы не было над рабочим никакого правителя и руководителя, смерть будет большевистским, фашистским гадам и тебе, гад, хвастун радиоузла ***.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 24168. Л. 45—45 об. Подлинник. Рукопись.

^{*} Авторство установлено по другим документам дела.^{**} Датируется по другим документам дела.^{***} Подпись отсутствует.

3 ноября 1944 г.
г. Молотов

[...] * *Вопрос:* При обыске у Вас изъят красный карандаш, которым Вы подчеркивали на конверте адрес анонимного документа. Вы это признаете?

Ответ: Да, карандаш красный, изъятый при обыске у меня на квартире, действительно принадлежит мне.

Вопрос: Вы признаете, что адрес на конверте анонимного документа подчеркнут именно этим карандашом?

Ответ: Да, признаю, что конверт, т. е. адрес на конверте анонимного документа подчеркнут этим карандашом.

Вопрос: Значит, анонимный документ исполнен Вами?

Ответ: Да, признаюсь, что анонимный документ, адресованный на имя Молотовского радиоузла, написал я, Вяткин Александр Сергеевич.

Вопрос: Когда Вы написали этот контрреволюционный документ?

Ответ: Точно я не помню, но думаю письмо это анонимное мной исполнено весной 1944 года.

Вопрос: Что Вас побудило писать анонимный документ контрреволюционного содержания на имя Молотовского радиоузла?

Ответ: Я перед тем как писать этот анонимный документ контрреволюционного содержания прослушал сообщение по радио о жизненном уровне рабочих. Но мне все то, что передали по радио, показалось неправдоподобным и я решил написать диктору, что он хвастает и не знает, как живут рабочие. Я лично тогда жил плохо и мне стало обидно, что диктор расхваливает нашу жизнь.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитано.

Вяткин

Допросил нач. 7 отделения 2 отдела —
майор госбезопасности **

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 24168. Л. 11—11 об. Подлинник. Рукопись.

№ 272

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Молотовского областного суда по делу А. С. Вяткина

28 декабря 1944 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
28 декабря 1944 г. Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда в составе:

Председательствующего Михайловой

* Опущены биографические сведения об обвиняемом.

** Подпись неразборчива.

Народных заседателей Петуховой, Томашина
При секретаре Кирилловой

С участием прокурора юр. 1 кл. Беляева и защиты Галкина,
рассмотрев в закрытом судебном заседании в г. Молотове уголовное дело по обвинению Вяткина Александра Сергеевича, 1904 года рождения, уроженец деревни Большая Мось Фроловского сельсовета В. Муллинского района Молотовской области, из крестьян-бедняков, русский, б/п, грамотный, женат, детей два человека, судим дважды по Указу от 26/VI—40 года, срок наказания отбыл. До ареста работал полировщиком на заводе № 172, обвиняется по ст. 58-10 ч. 2 УК.

Проверив материалы предварительного следствия, объяснения подсудимого и выступление сторон, Судебная коллегия

Установила:

Вяткин в середине 1944 года в адрес Молотовского радиоузла направил анонимное письмо, в котором клеветал на Советскую власть, жизнь трудящихся в СССР, восхвалял жизнь народа в царской России, в нецензурной, похабной форме наносит оскорбление по адресу руководителей ВКП(б), Советского государства и коммунистов.

Виновным себя полностью признал, кроме того, изобличается материалами дела. На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 319—320 УПК Судебная коллегия

Приговорила:

Вяткина Александра Сергеевича по ст. 58-10 ч. 2 УК с санкции ст. 58-2 УК подвергнуть мере наказания — лишению свободы сроком на десять лет с последующим поражением в избирательных правах на два года.

Лично принадлежащее ему имущество конфисковать в доход государства. Зачесть предварительное заключение в порядке ст. 29 УК с 3/XI—44 года. Меры пресечения осужденному оставить содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР в 72 часа после вручения копии приговора на руки осужденному¹.

Председатель *Михайлова*
Нар. заседатели *Петухова*
Томашин

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 24168. Л. 39—39 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Решением Коллегии Верховного Суда РСФСР от 30 января 1945 г. жалоба осужденного была оставлена без удовлетворения. Реабилитирован в 1992 г.

№ 273

**Из протокола № 301 заседания бюро Молотовского обкома ВКП(б) —
о состоянии работы среди спецконтингента в Кизеловском бассейне**

16 мая 1944 г.

г. Молотов

Строго секретно

[...] * Произведенной проверкой обкомом ВКП(б) установлены факты возмутительно-го отношения к спецконтингенту. Руководители спецлагеря № 0302 (т. т. Аксеньев, Ивашкин) и начальники лагподразделений в течении двух месяцев не приняли мер к созданию элементарных условий бытового устройства спецконтингента.

* Опущены сведения о присутствовавших и выступивших.

В Гремячинском лагерном отделении (начальник т. Остапенко) в помещениях, где живет спецконтингент, грязно, люди, работающие в шахте, более месяца не мылись в бане и не имеют возможность постирать белье, территория зоны захламлена и не отвечает элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, дополнительное питание хорошо работающим выдается с перебоями и большим опозданием.

В большинстве лагподразделений низкое качество приготовления пищи, вследствие отсутствия надлежащего контроля продукты, отпускаемые по нормам, расхищаются и не полностью доходят до спецконтингента.

Бюро обкома ВКП(б) считает, что руководители лагеря и лагподразделений своим безответственным отношением к делу и безынициативностью в вопросах бытового устройства лагерных пунктов допустили высокую заболеваемость среди спецконтингента, массовое освобождение людей от работы по истощению и по существу ведут дело к выводу спецконтингента из строя. Такое отношение к спецконтингенту привело к резкому понижению производительности труда, сокращению вывода людей на работу и значительному уменьшению угольной группы из числа спецконтингента. Только на одной шахте имени Калинина угольная группа из числа спецконтингента в мае сократилась на 100 человек.

Во многих лагерных подразделениях отсутствует порядок и воинская дисциплина. Партийно-политическая работа среди офицеров и вольнонаемного состава лагеря поставлена неудовлетворительно.

Отдельная часть командного состава пьянствует, допускает расхищение продуктов, а руководители лагеря не принимают решительных мер к пресечению подобной распущенности. Военная прокуратура лагеря допустила исключительную бездеятельность в вопросах наведения порядка и дисциплины среди спецконтингента, ни один дезорганизатор производства из спецконтингента не привлечен к ответственности.

Бюро обкома ВКП(б) считает, что руководители шахт и трестов неправильно относятся к спецконтингенту. На многих шахтах лагерные пункты не оборудованы и не имеют необходимых условий для жилища рабочих. Отсутствуют бани, прачечные, дезокамеры, сушилки, не оборудованы столовые, в помещениях большая скученность и нет мебели, нет условий для организации надлежащего медицинского обслуживания, не организовано водоснабжение лагпунктов и т. д.

Управляющие трестами и начальники шахт до сих пор не хотят понять, что без правильного подхода к использованию рабочих спецконтингента на многих шахтах нельзя серьезно решать вопросы поднятия уголедобычи и выполнения плана.

Бюро обкома ВКП(б) считает, что труд спецконтингента организован плохо. Имеют место большие простои рабочей силы из-за необеспеченности качественным инструментом, шахтерскими лампочками, недостаточного производственного инструктирования и слабого организационно-технического руководства работой спецконтингента в шахте.

Кизеловский и Губахинский горкомы ВКП(б), Половинковский райком ВКП(б) и парторг шахт заняли политикой невмешательства в дела трудового использования спецконтингента, не придали значения бытовому устройству в лагпунктах, своевременно не вскрыли и не исправили серьезные ошибки в руководстве спецконтингентом.

Бюро обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

По улучшению трудового использования спецконтингента

1. Обязать начальника комбината «Молотовуголь» т. Кратенко, управляющих угольными трестами т. т. Корчагина, Митюшкина, Трухина, Шалимова, начальника лагеря т. Аксеньева и начальников шахт:

а) К 1 июня организовать на всех шахтах отдельные производственные участки, укомплектованные только спецконтингентом, с допуском на эти участки ограниченного количе-

ства вольнонаемных рабочих высоких квалификаций: запальщики, машинисты врубовых машин, слесаря, горные мастера, посадчики лав (не более 15—20 человек).

б) На производственных участках, укомплектованных спецконтингентом, в этот же срок организовать подземные инструментальные.

в) Начиная с мая к 25 числу каждого месяца разрабатывать режим работы забоев, лав и участков, на которых работает спецконтингент. Закрепить всех рабочих за определенными рабочими местами. Установить время выхода на работу и порядок смены спецконтингента в шахте непосредственно на рабочем месте. Установить порядок ежедневного получения дежурным офицером лагпункта от сменного десятника сведений о результатах работы спецконтингента для немедленного принятия мер в отношении плохо работающих. Обеспечить присутствие дежурных офицеров на нарядах и начальников лагпунктов на рапортах начальников участков, постоянное присутствие дежурных офицеров в шахте и систематическое посещение участков командованием лагпунктов и лагерных отделений.

г) С 20 мая с. г. установить систему обязательного проведения один раз в неделю производственных совещаний при начальнике шахты, на которых в присутствии главного инженера, главного механика, начальников участков, начальника и офицеров лагпункта разбирать работу спецконтингента.

д) К 25/V—44 г. упорядочить систему обработки рапортов сменных десятников в конторах шахт с тем, чтобы лагпункты получали обработанный рапорт на следующий день после сдачи его десятников в контору шахты.

е) Через учебно-курсовые комбинаты на шахтах организовать техническую учебу спецконтингента и до первого августа приготовить: десятников 200 человек, бригадиров 300 чел., забойщиков на отбойных молотках 300 чел., бурильщиков 400 чел., крепильщиков 300 чел., установщиков конвейеров 50 чел., машинистов врубных машин 50 чел., слесарей и электрослесарей 100 чел. (разбивку по шахтам и лагпунктам произвести т. т. Кратенко и Аксеньеву).

2. Обязать начальника лагеря т. Аксеньева обеспечивать вывод на работу 85% списочного состава спецконтингента (в т. ч. 13% отдыхающие). Совместно с комбинатом «Молотовуголь» утвердить списочный состав угольной группы из числа спецконтингента и при любых условиях не допускать уменьшения численности выходов на работу в шахту угольной группы.

3. Обязать начальника лагеря т. Аксеньева и комбината «Молотовуголь» тов. Кратенко к 1 июня с. г. разработать условия трудового соревнования спецконтингента на шахтах, порядок поощрения отличников производства.

Зам. начальника лагеря по политчасти т. Ивашкину организовать в лагере широкое трудовое соревнование спецконтингента за перевыполнение норм выработки каждым рабочим и повышение угледобычи. Организовать широкий показ результатов работы соревнующихся.

4. Обязать руководителей спецлагеря т. т. Аксеньева и Ивашкина широко разъяснить во всех лагподразделениях условия участия в предстоящем слете стахановцев Кизеловского бассейна, обеспечить полную выходжаемость спецконтингента, добиться того, чтобы условия для участия в слете выполнялись бы максимальным количеством работающих в шахте. Всех рабочих спецконтингента, выполнивших условия для участия в слете стахановцев, премировать ценными подарками наравне с вольнонаемными рабочими.

Разрешить 25 июня с. г. провести лагерный слет отличников производства, выполнявших условия для участия в слете стахановцев.

Обязать руководителей лагеря создать преимущественные бытовые условия для всех

отличников производства (отдельные оборудованные комнаты, отдельные столы в столовых, первоочередная выдача промтоваров и т. д.).

5. Обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Кратенко) к 25/V—44 г. передать управлению спецлагеря двух опытных горных инженеров и 5 горных техников для укрепления планово-производственного аппарата лагеря и организации надлежащего трудового использования спецконтингента.

6. Обязать начальника лагеря (т. Аксеньева) запретить всем начальникам лаготделений и лагпунктов использовать на каких-либо других работах спецконтингент, работающий непосредственно в шахте.

7. Обязать прокурора лагеря (т. Политаева) решительно усилить борьбу с дезорганизаторами производства (отказчики от работы, организаторы побегов, симулянты и т. п.).

По бытовому устройству спецконтингента

1. Обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Михлина), управляющих трестами т. т. Корчагина, Митюшкина, Трухина и Шалимова, руководителей спецлагеря и лагподразделений к 10 июня с. г. полностью закончить строительные работы по бытовому устройству лагерных пунктов

2. Обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Михлина)

а) В месячный срок выделить и передать спецлагерю для оборудования лазаретов и жилых помещений лагпунктов:

тумбочек	— 500 шт.
шкафов	— 25 —//—
столов простых	— 150 —//—
табуреток	— 500 —//—
вешалок	— 100 —//—
умывальников	— 75 —//—
умывальников общего пользования	— 30 —//—

б) В месячный срок изготовить и передать спецлагерю:

котлов емкостью 250 л. каждый	— 30 шт.
налитных бачков емкостью по 60 л.	— 80 —//—
противней	— 60 —//—

в) Обеспечить бесперебойное снабжение подземных спецконтингентов спецмылом наравне с вольнонаемными подземными рабочими.

г) К 1 июня обеспечить спецлагерь материалом для набивки постельных матрацев всего спецконтингента.

3. Обязать управляющего Молотовской конторой «Главуглеснаба» (т. Дворсон) передать комбинату «Молотовуголь» в счет фондов Наркомугля с завода № 700 3 вагона оцинкованного железа и 5 тонн белой жести.

4. Обязать директора Лысьвенского завода № 700 т. Белоброва при всех условиях выполнить майские наряды Наркомугля на оцинкованное железо, белую жечь и декалир.

5. Обязать начальника лагеря (т. Аксеньева) изготовить своими силами 120 бачков для хранения кипяченой воды и 3000 котелков индивидуального пользования, а комбинату «Молотовуголь» (т. Михлину) передать спецлагерю для этой цели необходимое количество оцинкованного железа и белой жести.

6. Считать целесообразным организацию центрального лазарета спецлагеря при лагпункте на шахте № 2 Капитальная и обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Кратенко) и спецлагерь (т. Аксеньева) в двух недельный срок обеспечить развертывание лазарета на 50 коек и его надлежащее оборудование.

7. Обязать спецлагерь (т. Ивашкина) улучшить партийно-политическую работу среди офицеров и вольнонаемного состава в месячный срок организовать во всех лагпунктах красные уголки, оборудовать их, снабдить культинвентарем, газетами и журналами.

8. Обязать директора Молотовского завода «Урал» (т. Адаменко) выделить спецлагерю № 0302 в мае 60 репродукторов.

9. Обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Кратенко) передать спецлагерю для обслуживания спецконтингента две звуковые кинопередвижки из числа выделенных комбинату по постановлению ГОКО * от 25/IV—44 г. № 5721-с.

По улучшению питания спецконтингента

1. Принять к сведению заявление т. Аксеньева, что в лагерь завезены продукты питания, обеспечивающие нормальное довольствие спецконтингента, и, что по основным видам продуктов создан полуторамесячный запас.

2. Обязать управление спецлагеря (т. Козлова) организовать учебу поваров лагпунктов. Исходя из имеющегося ассортимента продуктов каждые 10 дней устанавливать для лагподразделений меню, обеспечивающее приготовление разнообразной, вкусной и отвечающей требованиям по калорийности пищи, с обязательным приготовлением обедов из двух блюд. Установить надлежащий врачебный надзор за качеством приготовления пищи и санитарным состоянием пищевого блока, строго следить за своевременным завозом продовольствия в лагподразделениях и выдачей спецконтингенту всего полагающегося по нормам пайка.

3. Обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Кратенко), спецлагерь (т. Аксеньева) и управляющих трестами установить такой порядок, при котором оформление и фактическое получение дополнительного питания спецконтингентом занимали бы не более двух дней, а выдача сухих пайков происходила бы через пять дней по окончании декады.

4. Для успешной борьбы с цинготными заболеваниями среди спецконтингента обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Кратенко) выделить спецлагерю 30 тыс. человекодоз витамина «С», а руководству лагеря и лагподразделений организовать заготовку витаминных растений (щавель, крапива, пихта и др.) для приготовления пищи и напитков спецконтингентов.

По устройству управления спецлагеря

1. В связи с передислоцированием управления спецлагеря из гор. Березники в гор. Кизел:

а) Обязать комбинат «Молотовуголь» (т. Кратенко) передать спецлагерю в г. Кизеле здание, в котором размещено управление треста «Кизелуголь», для размещения в нем управления спецлагеря, контрразведывательного отдела «СМЕРШ» и военной прокуратуры лагеря.

б) Обязать Кизеловский горком ВКП(б) (т. Новокрещенных) и горисполком (т. Фукалова) в двухнедельный срок обеспечить жилой площадью работников управления лагеря, контрразведывательного отдела «СМЕРШ» и военной прокуратуры лагеря.

Выделить в распоряжение спецлагеря складские помещения в гор. Кизеле.

2. Просить Наркомуголь (т. Вахрушева):

а) Разрешить снабжение спецконтингента промтоварами наравне с вольнонаемными рабочими угольной промышленности и выделить комнату «Молотовуголь» для этой цели, дополнительные фонды на промтовары.

* Так в документе; правильно — «ГКО».

б) Для обеспечения дополнительного снабжения руководящего состава управления и отделений лагеря выделить дополнительно комбинату «Молотовуголь» 15 карточек СПБ-1 и 15 сухих литературных пайков.

в) Разрешить комбинату «Молотовуголь» (т. Кратенко) обеспечивать за счет подсобных хозяйств дополнительное снабжение руководящего состава управления и лаготделений приравняв заместителей начальников лаготделений и начальников лагпунктов к нормам начальников участков шахт, начальников лаготделений и начальников отделов управления лагеря к нормам начальников шахт, начальников управления лагеря и его заместителей к нормам управляющих трестами.

г) Распространить на оперативный офицерский состав лагеря премиальную систему за перевыполнение планов угледобычи спецконтингентом лагподразделений.

3. Обязать секретарей Кизеловского горкома ВКП(б) (т. Новокрещенных), Губахинского горкома ВКП(б) (т. Лайкина), Половинковского райкома ВКП(б) (т. Шиян) и парторгов ЦК ВКП(б) на шахтах лично следить за трудовым использованием спецконтингента и принимать оперативные меры по выполнению настоящего постановления.

Обком ВКП(б) предупреждает начальника лагеря т. Аксеньева, комбинат «Молотовуголь» (т. Михлина), управляющих трестами и шахт, что если они в ближайшее же время не исправят допущенные недостатки и не изменят отношения к спецконтингенту, они будут привлечены к строгой партийной ответственности.

Обязать т. Аксеньева, т. Кратенко и управляющих трестами представить в обком ВКП(б) отчет о выполнении данного постановления к 20/VI—44 года.

Секретарь обкома ВКП(б) *Н. И. Гусаров*

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 10. Д. 36. Л. 3—10. Подлинник. Машинопись.

№ 274

Докладная записка

начальника Юго-Осокинского РО НКВД Молотовской области

и начальника Юго-Осокинской райспецкомендатуры НКВД

секретарю обкома ВКП(б) *Н. И. Гусарову*

об оказании помощи спецпереселенцам из Крыма в устройстве на работу, снабжении продуктами питания и улучшении бытовых условий *

30 августа 1944 г.

г. Молотов

Секретно

Доводим до Вашего сведения, что Юго-Осокинская райспецкомендатура НКВД просит Вас обратить внимание и оказать содействие в помощи спецпереселенцам нового контингента высланных из Крыма, в следующих вопросах:

9-го июля 1944 года Юго-Осокинской райспецкомендатурой НКВД были приняты спецпереселенцы из Крыма по национальности греки, армяне, болгары, украинцы и русские в количестве 92 семейств, в них 257 человек, которые по заявке завода № 10 им. Дзержинского были переданы в подсобное хозяйство ОРСа завода № 10 им. Дзержинского, расположенное в селе Бизяр Юго-Осокинского района Молотовской области.

* Копия направлена начальнику ОСП УНКВД по Молотовской области ст. лейтенанту ГБ Лиленко.

Указанные спецпереселенцы в подсобном хозяйстве ОРСа завода № 10 были завезены для работы в указанном хозяйстве, но в результате, эти спецпереселенцы по назначению не использовались из-за перечисленных ниже недостатков. Руководство подсобного хозяйства в лице тов. БОГДАНОВА как заведующего, который совершенно не правильно подходит к расстановке людей по работам, есть факты самого грубейшего обращения с угрозами со стороны тов. БОГДАНОВА по адресу спецпереселенцев, этим самым БОГДАНОВ только дискредитирует себя как заведующий хоз-ва.

Наряду с этим начальник ОРСа завода № 10 им. Дзержинского тов. ПУПЫРЕВ также хладнокровно относится к требованиям и запросам касающегося материального и экономического состояния и устройства спецпереселенцев.

При предварительном осмотре свободной жилплощади в селе Бизяр для размещения спецпереселенцев были усмотрены дефекты, в частности ремонта и подготовки квартир для спецпереселенцев, например: требующие побелки квартир, остекление, кладка печей и их ремонт и, вообще, произвести текущий ремонт с тем, чтобы эту работу провести в течении 15 суток со дня осмотра, в результате истекшего времени ремонт не произведен и квартиры к зимним условиям не подготовлены.

Одновременно с этим ряд спецпереселенцев совершенно не имеет у себя теплой одежды и обуви, соответствующей климату Урала, что грозит развитию простудных заболеваний и систематического невыхода спецпереселенцев на работу.

Питание спецпереселенцев как ранее так же и в настоящее время очень плохое, в особенности бывают очень частые перебои с выдачей спецпереселенцам хлеба. Этот факт заведующий подсобного хоз-ва тов. БОГДАНОВ объясняет тем, что не получаются своевременно Бизярским сельпо наряды на хлеб от райторготдела Юго-Осокинского района.

Согласно директивных указаний о дополнительной выдаче как помощи спецпереселенцам в течении 3-х месяцев по 8 кг. муки и по 2 кг. крупы на одного человека. До сих пор эти продукты спецпереселенцам не выдавались.

Подсобное хозяйство топливом спецпереселенцев почти не обеспечивает, если такие и привозятся, то с большим нажимом на зав. хоз-ва тов. БОГДАНОВА. Начальник подсобных хоз-в ОРСа завода № 10 тов. ЧЕРНОВ также мало уделяет внимания и мало интересуется всеми выше указанными вопросами ссылаясь на зав. хоз-ва тов. БОГДАНОВА.

К сведению, все спецпереселенцы были высланы из городов Крыма, например: гор. Симферополя, Севастополя, Алушты и Ялты, имеющие различные специальности, которые по существу прежней работы могли бы быть использованы на других видах работы. Нами предлагалось при хозяйстве организовать какую-либо артель, где спецпереселенцы использовались бы по назначению своих специальностей, но это дело не проводится. [...] *

На основании вышеизложенного просим Вас дать указание руководству завода № 10 им. Дзержинского о ликвидации всех допущенных ими недостатков по подсобному хозяйству ОРСа завода № 10, то есть о нормальном устройстве переданных им для работы спецпереселенцев.

Начальник Юго-Осокинского РО УНКВД —
ст. лейтенант госбезопасности *Васенин*
Начальник Юго-Осокинского РСК УНКВД *Кузнецов*

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 10. Д. 194. Л. 6—8. Подлинник. Машинопись.

* Опущены сведения о подсобном хозяйстве завода им. Дзержинского.

№ 275—277
Протоколы допросов
обвиняемого Н. Н. Черепенникова

28—29 ноября 1944 г.
г. Молотов

№ 275

28 ноября
Начат в 15 час. 35 мин.
Окончен в 17 час.

Я, оперуполномоченный ТО НКГБ Бакин *допросил в качестве* обвиняемого Черепенникова Николая Николаевича

Год рож. 1901. *Место рожд.* Рязанская обл. Спасский р-н. дер. Выселки

Адрес Станция Гайва

Парт(ийность) Беспартийный

Национ(альность) русский

Гражд(анство) СССР

Паспорт или др. документы не имеет

Образование 3 класса сельской школы

Профессия и специальность не имеет

Род занятий электросварщик строительства № 31 НКПС

Состав семьи жена Черепенникова Аграфена Павловна, рождения 1906 г., Рязанская обл. Спасский район деревня Выселки

Социальное происхождение из крестьян-середняков

Обществ. и политич. деятельность в прошлом не имеет

Правительственные награды не награжден

Военное или специальное звание не имеет

Отношение к воинской повинности военнообязанный

Участие в Отечественной войне не участвовал

Имеет ли ранения и контузии не имеет

Был ли на территории, оккупированной противником не был

Участвовала ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда) не участвовал

Судимости не судим

Показания обвиняемого Черепенникова Николая Николаевича

Вопрос: Расскажите Ваши биографические данные.

Ответ: Родился в 1901 г. в деревне Выселки Спасского района Рязанской области в семье крестьянина-середняка, имевшего две лошади, 2 коровы, три овцы, одного поросенка. В 1910 г. пошел в сельскую школу и учился до 1913 года. После школы жил вместе с отцом в деревне и занимался сельским хозяйством до 1920 года.

В 1920 году был мобилизован в Красную Армию в город Тверь 4 запасный стрелковый полк. В 1923 году возвратился из армии в деревню к отцу, опять стал заниматься сельским хозяйством. В 1926 году женился и продолжал жить с отцом до 1934 года. В 1931 году вместе с отцом вступили в колхоз, а в 1934 году отделился от отца и работал в колхозе. С 1938 года работал секретарем сельсовета деревни Выселки до 1941 г. октября месяца. В октябре 1941 г. был мобилизован в трудовую колонну № 1556 на стан-

цию Кез на строительство 2-х путей Пермской железной дороги, где работал по настоящее время.

В рядах ВКП(б) не состоял и не состою, суду и следствию не подвергался. Жена Черепенникова Аграфена Павловна работает в колхозе деревни Выселки. Отец умер в декабре месяце 1941 года. Брат Черепенников Петр Николаевич возвратился с фронта раненым в 1944 г. Второй брат Черепенников Дмитрий Николаевич пропал без вести в Отечественную войну. Сестра Черепенникова Анастасия Николаевна живет с матерью. Другая сестра Лутхова Анна Николаевна живет в д. Васелки. Мать Черепенникова Елена Евдокимовна живет в деревне Выселки на иждивении сестры Черепенниковой Анастасии Николаевны. Из родственников репрессированных Сов. властью не имеется.

Протокол составлен с моих слов и мне прочитан *.

Н. Черепенников

Допросил оперуполномоченный ТО НКГБ Пермской ж. д.
Бакин

№ 276

28—29 ноября 1944 г.
Начат в 23 час. 30 мин.
Окончен в 2 час.

Вопрос: Следствием установлено, что Вы среди рабочих проводили антисоветскую агитацию. Расскажите об этом.

Ответ: Нет, антисоветскую агитацию я не проводил.

Вопрос: Установлено, что Вы клеветали на советскую печать. Расскажите об этом.

Ответ: О советской печати у меня были разговоры.

Вопрос: Приведите конкретные факты Ваших высказываний.

Ответ: В октябре месяце 1944 года после прочтения Совинформбюро, я сказал: «Разве можно верить, что пишут в газетах? Газета пишет, что наши много берут в плен немцев, но нигде ничего не видно, ни одного немца не видно. Если бы на самом деле брали, то видно бы было. В газетах пишут не правильно!»

Вопрос: Какие антисоветские высказывания по поводу газеты у Вас были еще?

Ответ: Больше я ничего не говорил.

Вопрос: Следствию известны факты, изобличающие Вас в распространении панических настроений. Расскажите о них.

Ответ: В октябре месяце 1943 года вечером в помещении общежития в присутствии жильцов общежития я говорил: «Конец войны не видно и не дожидаться, придется здесь подыхать с голоду». Других разговоров у меня не было.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Н. Черепенников

Допросил оперуполномоченный ТО НКГБ Пермской ж. д. —
капитан Бакин

* Типографский бланк заполнен от руки сотрудником ТО УКГБ.

29 ноября 1944 г.
Начат в 10 час.
Окончен в 15 час.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы недостаточно подробно рассказали о проводимой Вами антисоветской агитации. Следствие предлагает более подробно рассказать об этом.

Ответ: Те факты антисоветских выступлений, которые остались в моей памяти, я изложил, а больше дополнить ничем не могу.

Вопрос: Установлено, что Вы имели клеветнические суждения о существующем колхозном строе. Вы признаете это?

Ответ: Да, признаю. Примерно в сентябре месяце 1944 года вечером в помещении барака № 4 в присутствии жильцов общежития в разговоре о жизни в колхозах мною было сказано: «До 1928 года, пока не было колхозов, жили хорошо, а теперь, когда стали колхозы, жить стало хуже, ничего не стало. Все стало уничтожаться: скот и инвентарь. В колхозе народ не так старается работать, как для себя». Помню еще один факт клеветнических высказываний. Это было осенью 1944 г. в период хлебосдачи. Тогда в общежитии барака № 4 среди рабочих я говорил: «Опять вывезут весь хлеб, а колхозникам на трудодень ничего не останется. Колхознику голодать придется!»

Вопрос: Следовательно, Вы были против колхозного строя?

Ответ: Да, я был против колхозного строя.

Вопрос: Что в Вас пробудило враждебность к колхозному строю?

Ответ: Когда не было колхозов, у каждого крестьянина было своя лошадь, свое хозяйство, каждый работал для себя. А когда стали колхозы, то уже этого не стало и колхозники стали работать хуже, так как они работают не в своем хозяйстве и мало хлеба получают на трудодень. Поэтому я был сторонником единоличного хозяйства¹.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Н. Черепенников

Допросил оперуполномоченный —
капитан *Бакин*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 24595. Л. 9—12 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Черепенников Николай Николаевич был арестован 27 ноября 1944 г. Постановлением Военного Трибунала Периской железной дороги от 22 декабря 1944 г. осужден к 7 годам ИТЛ за «антисоветскую агитацию». Реабилитирован в 1992 г.

№ 278

Постановление УНКГБ по Молотовской области на арест И. З. Воробьева

30 декабря 1944 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. начальника УНКГБ по Молотовской
области — комиссар госбезопасности
Зачела

29 декабря 1944 г.

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ

Зам. облпрокурора по спецделам *

30 декабря 1944 г.

* Подпись неразборчива.

Я, старший оперуполномоченный 2-го отделения 2-го облотдела УНКГБ Молотовской области — мл. лейтенант госбезопасности ЛЕБЕДЕВ, рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности ВОРОБЬЕВА Ильи Захаровича, 1888 года рождения, уроженца дер. Копылята Сивинского района Молотовской области, по соцпроисхождению из крестьян-середняков, русский, гр-н СССР, беспартийный, грамотный.

В империалистическую войну 1914—17 гг. три года находился в плену в Германии, в 1918 году добровольно служил в белой армии Колчака, принимал активное участие по изъятию имущества у населения, с 1923 по 1927 г. арендовал водяную мельницу. В настоящее время работает председателем ревизионной комиссии колхоза «Новая жизнь», проживает в дер. Копылята Сивинского района,—

НАШЕЛ:

ВОРОБЬЕВ враждебно настроен к Советской власти, среди населения ведет антисоветскую агитацию, направленную на срыв проводимых ВКП(б) и Советским правительством мероприятий.

Распространяет провокационные слухи об изменении советского строя, высказывает террористические настроения по отношению коммунистов и дискредитирует руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

В июне 1943 года ВОРОБЬЕВ, находясь в квартире КОЧИНОВА М. А., высказывал пораженческие настроения, в злобной форме клеветал на вождя народов и, восхваляя фашистскую Германию, заявил: «Германия богатая страна, у ней всего много, а у нас в Советском Союзе ничего нет. Я в Германии жил три года и знаю, как там живут. Живут там хорошо, порядок там хороший, не как у нас». (Показания свидетеля N *).

В мае 1944 г. ВОРОБЬЕВ в разговоре по вопросу жизни в колхозе, в своих антисоветских измышлениях заявил: «Живем плохо, ничего нет. Вот скоро война закончится и Советской власти не будет, тогда будем жить по единоличному и будем жить хорошо». Касаясь вопроса о войне СССР с Германией, ВОРОБЬЕВ здесь же добавил: «За что воюют сейчас? Ни за что. Вот раньше мы воевали, так знали, за что головы клали». (Показания свидетелей NN).

Высказывая угрозу колхозному активу, на заседании правления колхоза «Новая жизнь» 12/VIII—44 г. ВОРОБЬЕВ заявил: «На Вас надо бы еще 19-й год, тогда я бы с Вами расправился, не стали бы тут распоряжаться, но время еще не ушло, оно на Вас будет». (Показания свидетелей NN).

В конце сентября 1944 года ВОРОБЬЕВ, будучи на конном дворе колхоза и в своем разговоре, высказывая террористические настроения, говорил: «Надо всех партийцев прибить, тогда жить будем по старому — хорошо. Заем колхозникам платить не надо, не будем помогать, тогда скорее победят Советскую власть, тогда мы будем жить хорошо». (Показания свидетелей NN).

Являясь одним из инициаторов саботажа хлебопоставок, скрывал 58 центнеров колхозного хлеба, призывая колхозников не выполнять хлебопоставки, ВОРОБЬЕВ заявил: «Хлебом нужно в первую очередь обеспечить колхозников и скот, а потом, что останется, сдать в счет плана хлебопоставок». (Показания свидетеля N).

На основании вышеизложенного,—

ПОСТАНОВИЛ:

ВОРОБЬЕВА Илью Захаровича, 1888 г. рождения, проживающего в дер. Копылята

* Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

Жернаковского с/с Сивинского района Молотовской области — подвергнуть аресту и обыску¹.

Ст. оперуполном. 2 отд. 2 облотдела УНКГБ —
мл. лейтенант госбезопасности *Лебедев*
СОГЛАСНЫ: Нач. 2 отд. 2 облотдела УНКГБ Молотов. обл. —
ст. лейтенант госбезопасности *Шалаев*
Зам. начальника 2 облотдела УНКГБ —
капитан госбезопасности *Тарасов*
Зам. начальника следотдела УНКГБ —
майор госбезопасности *Хецелиус*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11759. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

¹ *Воробьев Илья Захарович* арестован 31 декабря 1944 г. Постановлением Молотовского областного суда от 28 февраля 1945 г. осужден на 7 лет лишения свободы за «антисоветскую пропаганду». Позднее срок наказания был снижен на 1 год. Реабилитирован в 2001 г.

№ 279—281
Протоколы допросов И. Я. Белозерова

24 января—8 февраля 1945 г.
Действующая армия

№ 279

24 января

Я, следователь 4 отд. ОКР «СМЕРШ» 53 армии капитан Зубилов сего числа допросил арестованного — Белозерова Ивана Яковлевича, 1920 года рождения, уроженца Молотовской области Кизеловского р-на дер. Белозеро, из крестьян, служащего, русского, гр-на СССР, со средним образованием, не судимого.

Вопрос: Расскажите Вашу биографию.

Ответ: Я родился 17 марта 1920 года в Молотовской области Кизеловского района в дер. Белозеро в семье крестьянина. Отец Яков погиб в Гражданскую войну в 1920 г. и мать Елизавета Андреевна померла в 1926 году. Оставшись без родителей, сестра и я до 1928 года жили с теткой. С 1928 до 1931 года работали по людям. В 1931 году увезли меня в Губаху Кизеловского р-на, где я воспитывался у учителя Гинина и в течении года находился в детдоме при станции Вильва. С 1937 по 38 год учился в медицинском рабфаке гор. Молотов. С 1938—40 год обучался в городе Тула, окончил оружейно-техническое училище. В 1940 году получил назначение в город Ливны Орловской области на должность начальника оружейной мастерской. В этой должности работал в 401 с. п. 120 с. д. В мае м-це 1941 года меня перевели в гор. Острогжск Воронежской обл., где также работал начальником мастерской в 314 л. а. п. 149 с. д.

Вопрос: Расскажите о прохождении Вашей службы в период Отечественной войны.

Ответ: 24 июня 1941 года в должности начальника дивизионной мастерской при 149 стр[елковой] дивизии я выехал на фронт. Дивизия разгрузилась на станции Занозной. На реке Десна заняли оборону и 19 июля вступили в бой в районе города Рославль Смоленской области, где в первых числах августа дивизия попала в окружение войск противника. Из окружения вышел с боями в составе взвода 12 августа того же года. После этого

в городе Киров Смоленской области сформировали из 145 и 149 с. д. одну дивизию № 145 с. д., где я опять работал начальником артиллерийской дивизионной мастерской. В первых числах октября 1941 года дивизия в районе дер. Екимович также была окружена и наши тылы были отрезаны от дивизии. Я со своей мастерской нахожусь при автобате выехали по указанию начальника тыла дивизии в направлении Вязьмы. Из окружения выходили по лесу и железной дороге. После выхода из окружения нас направили в 126 с. д., которая после боя под гор. Клином и Солнечногорском была расформирована и я со своей мастерской попал в 1 ударную армию. В марте 1942 года был переведен в месте с ААРМом в группу Ксенофонтова, которая в последствии вошла в состав 53 армии. Таким образом, с момента формирования 53 армии и до дня моего ареста я работал в армейских артиллерийских ремонтных мастерских.

Вопрос: В какой должности Вы служили в ААРМ-53?

Ответ: В ААРМ-53 я работал в должности начальника оружейно-пулеметного цеха.

Вопрос: Знаете ли Вы офицеров ААРМ-53: Бейлинсона Нота Иосифовича, Вишневецкого Василия Ивановича, Шевченко Сергея Михайловича, Никитина Алексея Гавриловича и какие у Вас с ними взаимоотношения?

Ответ: Выше перечисленных лиц я знаю хорошо по совместной службе в ААРМ-53. Взаимоотношения с ними у меня были нормальными, личных счетов и вражды между нами никогда не было.

Показания с моих слов записаны правильно и мне вслух прочитаны.

Белозеров

Допросил следователь 4 отд. ОКР «СМЕРШ» 53 армии —
капитан *Зубилов*

№ 280

7 февраля

Вопрос: Вам предъявляется обвинение по ст. 58-10 часть 2 УК РСФСР. Понятно Вам предъявленное обвинение?

Ответ: Предъявленное обвинение по ст. 58-10 часть 2 УК РСФСР понятно и статья мне разъяснена.

Вопрос: В предъявленном Вам обвинении по ст. 58-10 часть 2 УК РСФСР виновным себя признаете?

Ответ: В предъявленном мне обвинении по ст. 58-10 часть 2 УК РСФСР виновным себя признаю в том, что находясь на службе в ААРМ-53 среди рядового и офицерского состава военнослужащих я действительно распространял клеветнические измышления и выражал антисоветские высказывания, которые выражались в восхвалении капиталистического строя Румынии. Я говорил, что «население Румынии живет во много раз лучше, чем наше колхозное крестьянство», при этом доказывал, что здесь крестьяне имеют много продуктов питания, скота и домашней птицы, а наши колхозники ничего не имеют. Подобные высказывания я проявил и на партийном собрании нашей части ААРМ-53, когда члены партии Вишневецкий и Бейлинсон выступали на собрании и не указывая фамилию отмечали, что отдельные коммунисты нашей организации проявляют неправильные толкования о жизни капиталистических стран. После их высказывания я сразу понял, что речь идет обо мне, а поэтому, взяв слово на партсобрании, я прямо заявил: «Да что тут собственно доказывать, когда мы сами видим как хорошо живет здесь население, куда лучше, чем у нас в Советском Союзе». Должен сказать, что по вопросу моих антисоветских высказываний со мной беседовал нач. ААРМ-53 капитан Казанов, который старался меня разубедить по вопросу неправильного

понимания, доказывая при этом, что меня обучала Сов. власть и на обучение тратили средства. Однако на это я отвечал: «Я Сов. власти ничем не обязан, так как когда я был беспризорным на меня никто не обращал внимания и Сов. власть мне тогда не помогала».

В мае м-це 1944 года при разговоре с подполковником Никитиным я сообщил ему, что у меня за три м-ца не уплачены партвзносы, на что он сделал мне замечание и сказал мне: «ведь за это могут исключить из партии». На это я ответил: «Беда-то какая, исключение из партии для меня все равно, кроме собственных целей я ничего не потеряю».

Кроме этого с 1935 года по 1937 год я хранил контрреволюционную троцкистскую литературу, которую впоследствии передал студентам Молотовского медицинского рабфака, не преследуя при этом никаких целей.

Показания с моих слов записаны правильно и мне вслух прочитаны.

Белозеров

Допросил следователь 4 отд. ОКР «СМЕРШ» 53 армии — капитан *Зубилов*

№ 281

8 февраля 1945 г.

Начат в 13 час.

Окончен в 14 час.

Вопрос: У Вас при обыске изъято временное удостоверение за № 217777. Скажите, кому оно принадлежит?

Ответ: Временное удостоверение за № 217777 о награждении медалью «За боевые заслуги» принадлежит мне.

Вопрос: Значит Вы награждались правительственной наградой?

Ответ: Да, приказом войскам 53 Армии Северо-Западного фронта № 0582 от 31 декабря 1942 года за добросовестную работу по службе, за выполнение срочных заказов по ремонту оружия и за высокую подготовку личного состава мастеров оружейного цеха ААРМ-53 я был награжден медалью «За боевые заслуги».

Вопрос: Вы помните номер Вашей медали «За боевые заслуги»?

Ответ: Да, помню, медаль «За боевые заслуги» я получал за № 116660.

Вопрос: Где находится Ваша медаль «За боевые заслуги»?

Ответ: Медаль «За боевые заслуги» я потерял в июле м-це 1944 года. Потерял ее при следующих обстоятельствах. Хорошо помню, что медаль у меня находилась в кармане гимнастерки. Когда я с капитаном Скляр шли в командировку в 203 с. д., то в пути следования я снял гимнастерку, которую нес на руке. В это время каким-то образом из кармана гимнастерки выпала медаль. Предпринятыми мерами розыска я найти ее не смог.

Вопрос: Вы кому-либо заявляли об этом?

Ответ: Да, об утере медали в августе м-це 1944 года я заявлял нач. отдела кадров 53 Армии полковнику Скотникову, который мне предложил описать обстоятельства, при которых я потерял медаль, но этого я не выполнил, потому что в период войны получить ее невозможно.

Показания с моих слов записаны правильно и мне вслух прочитаны.

Белозеров

Допросил следователь 4 отд. ОКР «СМЕРШ» 53 армии — капитан *Зубилов*

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. д. 16532. Л. 9—10, 22—22 об., 22а—23. Подлинник. Рукопись.

**Боевая характеристика,
составленная начальником армейской артиллерийско-ремонтной мастерской
53 Армии, на воентехника I ранга И. Я. Белозерова**

29 января 1945 г.
Действующая армия

Белозеров Иван Яковлевич в ААРМе-53 с 25 февраля 1942 года. На всем своем протяжении пребывания в ААРМе-53 показывал хорошие производственные образцы в работе, а именно: месячные планы выполнялись на 120—130%, внес ряд рационализаторских предложений по улучшению качества ремонта и сроков ремонта вооружения. Неоднократно ему поручалось выполнение приказаний начальника артиллерийского снабжения армии о срочном восстановлении вооружения, что всегда было выполнено вовремя. За свою производственную деятельность в 1944 году премировался денежным вознаграждением 4 раза. В декабре 1942 года награжден медалью «За боевые заслуги».

Но, несмотря на свои положительные стороны Белозеров И. Я. допустил грубую политическую ошибку, что крайне недопустимо для кандидата ВКП(б).

5 января 1945 года при проведении мною партийного собрания ААРМа на тему «Поведение войск на территории Чехословакии» Белозеров пытался там же на этом партийном собрании доказать неправильные взгляды на жизнь населения Румынии, заявляя: «Румыны все же жили лучше, чем наши колхозники». Видя его ошибочные взгляды, он был лишен слова, и после собрания было созвано офицерское совещание, где присутствовали начальник ААРМа капитан Казаков, секретарь парторганизации ст. тех. л[ейтенант]нт Бейлинсон, начальник силового пуска ст. тех. л-нт Бабенков, начальник артиллерийского цеха младший л-нт Шевченко и Белозеров И. Я. с задачей разъяснить Белозерову И. Я. на его неправильные взгляды на жизнь в Румынии и недопустимости заявлений на партийном собрании. Но, несмотря на наши доказательства Белозеров оставался при своем мнении, добавляя, что жизнь в Румынии все же лучше, чем в СССР, доказывая, что румыны имеют свою землю, много скота, и на воле румыны получают 3000 лей в месяц и т. д.¹

Начальник ААРМа-53 —
капитан АТС Казаков

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16532. Л. 54—54 об. Подлинник. Ручкопись.

¹ Белозеров Иван Яковлевич был арестован 24 января 1945 г. Постановлением Военного Трибунала 53-й армии от 19 февраля 1945 г. осужден на 8 лет лишения свободы за «контрреволюционную агитацию» с лишением воинского звания «старший техник-лейтенант» и с возбуждением ходатайства перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении правительственной награды — медали «За боевые заслуги». Реабилитирован в 1958 г.

Постановление

отдела контрразведки «СМЕРШ» Новоземельской военно-морской базы
Беломорской Военной Флотилии Северного флота
на арест Х. Х. Бикмулина¹

21 апреля 1945 г.

г. Белушья

архипелаг Новая Земля

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник ОКР «СМЕРШ» НЗВМБ

Майор

Цында

20 апреля 1945 г.

Арест Бикмулина Х. Х.

санкционирую

Прокурор *

21. 04. 1945 г.

Я, оперуполномоченный ОКР «СМЕРШ» НЗВМБ отдела Беломорской Военной Флотилии лейтенант РУСАКОВ, рассмотрев поступившие в ОКР «СМЕРШ» БВФ материалы о преступной деятельности БИКМУЛИНА Хабиб Хабисовича, 1913 года рождения, уроженца гор. Молотов, из рабочих, татарин, гр-н СССР, беспартийный, образование 6 классов, в 1937 году имел три привода за кражу, в данное время матрос отделения вспомогательных судов отдела тыла НЗВМБ БВФ,—

НАШЕЛ:

Что БИКМУЛИН Хабиб Хабисович на протяжении 1944—45 гг. среди вольнонаемных рабочих НЗВМБ проводит антисоветскую и пораженческую агитацию. Восхваляет немецкую армию и технику, клеветает на Красную Армию, восхваляет буржуазный строй и злобно клеветает на жизнь в СССР. Дискредитирует и клеветает на колхозную жизнь. Так, например: 25 сентября 1944 года на барже в присутствии ИСТОМИНА и КИСЕЛЕВА, на прочтенную КИСЕЛЕВЫМ газету о зверствах немцев в Львовской области, БИКМУЛИН сказал: «...В связи с выпуском постановления по борьбе с опозданиями на работу на производство у нас тоже сажали в тюрьмы без разбору, я сам сидел и видел, как набивали в тюрьмы людей, как сельдей в бочку. Были случаи, когда убивали друг друга из-за места...» (Протокол допроса N **).

В апреле месяце 1944 года БИКМУЛИН, уговаривая КИСЕЛЕВА не вступать в комсомол, заявил: «...Когда я был комсомольцем, то я сам убедился, что на собраниях все эти партийцы агитируют только за свое благополучие, в их разговорах пустая брехня, на этом только и держится Советская власть...» (Протоколы допросов NN).

В марте месяце 1945 года в присутствии АНИКЕЕВА, СКАЗАЕВА и КИСЕЛЕВА на барже у ХАРИТОНОВЫХ в присутствии последних БИКМУЛИН восхвалял жизнь солдат капиталистических стран, при этом клеветал на жизнь и быт бойцов Красной Армии, говоря: «...Английские и американские солдаты хорошо одеты и обуты, хорошо питаются, едят шоколад, вот они и жалеют свою жизнь на фронте, а красноармейцы за черный засохший кусок хлеба готовы отдать жизнь, потому что они не люди, а дикари. Кто больше убьет людей, тех больше хвалят. А за что воюют? За голодную жизнь...» (Протоколы допросов NN).

23 марта 1945 года на барже в кубрике в присутствии ХАРИТОНОВОЙ, ХАРИТОНОВА, СКАЗЫВАЕВА, АНИКЕЕВА и КИСЕЛЕВА в разговоре о жизни в СССР, БИКМУЛИН гово-

* Подпись неразборчива.

** Здесь и далее фамилии свидетелей опущены.

рил: «...Разве это жизнь? Не жизнь, а каторга, работаешь, работаешь и сидишь голодным. Рабочему с семьей жить невозможно, с голоду подохнешь. Правительство налогами дерет. Если бы сделать строй как в Америке, тогда бы жили все хорошо. У нас живет хорошо только отдельная кучка людей — это партийцы и офицеры, только на них и держится Советская власть, а рабочий при Советской власти не жил хорошо и не будет жить...» (Протоколы допросов NN).

В марте месяце 1945 года на барже у ХАРИТОНОВЫХ в присутствии ХАРИТОНОВОЙ, ХАРИТОНОВА, БИКМУЛИН восхвалял немецкую армию и их технику, при этом дискредитировал и клеветал на Красную Армию: «...Немцы отступают и выматывают силы Красной Армии, у них сила и техника сильная, они еще как двинут, так Красной Армии не устоять. А у нас уже воевать нечем, всех немцы перекалечили, соберут с госпиталей калек и бросают в бои. А они, наши дикари-красноармейцы, смотрят — некуда деваться и бросаются под немецкие танки, а наши пишут в газетах, что это героизм...» (Протоколы допросов NN).

В апреле месяце 1945 года на барже у СКАЗЫВАЕВА в присутствии последнего, КИСЕЛЕВА, ХАРИТОНОВОЙ, ХАРИТОНОВА, выражая недовольство жизнью в Советском Союзе, БИКМУЛИН говорил: «...Кончится война, поеду в Эстонию, там еще большевики не успели сделать колхозы, и сохранилась еще частная собственность и торговля, вот там еще можно будет пожить немножко. А то у нас с голоду подохнешь и не пикнешь, потому что нас держат крепко в руках — ничего не скажешь...» (Протоколы допросов NN).

ПОСТАНОВИЛ:

Вольнонаемного рабочего ОВСГ отдела тыла НЗВМБ БФ БИКМУЛИНА Хабиба Хабировича, проживающего в г. Белушья, Новая Земля, подвергнуть аресту и обыску.

Оперуполномоченный ОКР «СМЕРШ» НЗВМБ —
лейтенант *Русаков*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14689. Л. 2—2 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Бикмулин Хабиб Хабирович арестован 21 апреля 1945 г. Военным Трибуналом Новоземельской военно-морской базы Беломорской военной флотилии 3 мая 1945 г. осужден на 10 лет ИТЛ за «антисоветскую пропаганду». 5 июля 1945 г. Военный Трибунал Северного Флота снизил срок наказания до 7 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1961 г.

№ 284

Постановление

транспортного отдела НКГБ Пермской железной дороги
о принятии к производству дела

по обвинению редактора газеты «Железнодорожный строитель»

В. Б. Фрадкина и группы инженерно-технических работников управления
строительства № 31/38 Наркомата путей сообщения

29 апреля 1945 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник ТО НКГБ Перм. ж. д.

Майор госбезопасности

Гущин

29/IV—1945 г.

Я, зам. нач. 2 отд-ния транспортного отдела НКГБ Пермской жел. дороги — лейтенант госбезопасности — ШУЛЯТЬЕВ, рассмотрев сего числа поступивший материал на ПАВЛО-

ВА Михаила Андреевича, 1905 г. рождения, уроженец гор. Куйбышев, из крестьян-середняков, русский, беспартийный, гр-н СССР, до ареста работал начальником отдела движения строительства № 31/38 НКПС; ФРАДКИНА Владимира Борисовича, 1904 г. рождения, уроженец гор. Лебедин Сумской области, из мещан, еврей, гр-н СССР, работал редактором газеты «Железнодорожный строитель» Управления строительства 31/38 НКПС; НЕМИРА Кирилла Борисовича, 1903 г. рождения, уроженец гор. Ленинград, из служащих, русский, гр-н СССР, образование высшее, до ареста зам. начальника производственного отдела Управления строительства 31/38 НКПС; ГУРЛЕВА Степана Дмитриевича, 1889 г. рождения, уроженец с. Икское Устье Елабужского района Татарской республики, из крестьян, русский, гр-н СССР, не судимый, до ареста инженер по технике безопасности Управления строительства 31/38 НКПС

Закрывающийся в том, что:

ПАВЛОВ, ФРАДКИН, НЕМИРА и ГУРЛЕВ имея между собой идеологию, враждебную Советской власти, объединились в антисоветскую группу, совместно и в одиночку проводили среди аппарата Управления строительства антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию политики ВКП(б) и Советской власти.

Клеветнические отзывались о боеспособности Красной Армии, восхваляя фашизм и немецкую армию Гитлера, проводили пораженческую агитацию. Восхваляли жизнь в до-революционной России, с клеветой на жизнь при Советской власти, предсказывая в СССР голод, распространяли всевозможные антисоветские анекдоты.

Принимая во внимание, что в данном материале имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР, а потому, руководствуясь ст. ст. 96, 110 УПК,—

ПОСТАНОВИЛ:

Принять к своему производству материалы по обвинению ПАВЛОВА Михаила Андреевича, ФРАДКИНА Владимира Борисовича, НЕМИРА Кирилла Борисовича и ГУРЛЕВА Степана Дмитриевича, и приступить по ним к производству расследования.

Копией настоящего уведомить прокурора.

Зам. нач. 2 отд-ния ТО НКГБ —
лейтенант госбезопасности *Шулятьев*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13550. Л. 2—2 об. Подлинник. Машинопись.

№ 285

**Приговор Военного Трибунала Пермской железной дороги
по делу редактора газеты «Железнодорожный строитель»
В. Б. Фрадкина и группы инженерно-технических работников
управления строительства № 31/38 Наркомата путей сообщения**

5 июля 1945 г.
г. Молотов

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военный Трибунал Пермской железной дороги в составе:

Председательствующего майора юстиции Иевлева
Членов Военного Трибунала Калитоновой и ст. лейтенанта юстиции Дубовой
При секретаре Копылове

С участием зам. военного прокурора дороги капитана юстиции Вехова, адвокатов Чирковой и Анцилевич

В закрытом судебном заседании в городе Молотове 5 июля 1945 г. рассмотрев дело по обвинению: Фрадкина Владимира Борисовича, 1904 года рождения, уроженца города Лебедин Сумской области, происходящего из семьи мещан, с низшим образованием, по национальности еврея, члена ВКП(б) с 1940 года, до ареста работал редактором газеты «Железнодорожный строитель» при Управлении строительства № 31/38 НКПС, ранее не судимого.

Немира Кирилла Борисовича, 1903 года рождения, происходящего из семьи дворян города Ленинграда, по национальности русского, с высшим образованием, члена ВКП(б) с 1944 года, до ареста работавшего в должности заместителя начальника производственно-го отдела Управления строительства № 31/38 НКПС.

Гурлева Степана Дмитриевича, 1889 года рождения, происходящего из крестьян села Икское Устье Елабужского р-на Татарской республики, по национальности русского, б/п, ранее не судимого, до ареста работавшего в должности инженера по технике безопасности Управления строительства № 31/38 НКПС.

Павлова Михаила Андреевича, 1905 года рождения, уроженца города Куйбышев, русского, с низшим образованием, состоявшего членом ВКП(б) с 1925 по 1938 год и исключенного в связи с арестом, ранее не судимого, на ж/д транспорте работавшего с 1922 года, а в должности начальника отдела временной эксплуатации Управления строительства № 31/38 НКПС с 1942 года, всех четверых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР

Установил:

Подсудимые Немира и Гурлев на протяжении 1944 г. и начала 1945 года среди работников Управления строительства № 31/38 НКПС систематически проводили антисоветскую агитацию, направленную против политики ВКП(б) и Советского правительства, восхваляли условия жизни при царском строе России, одновременно с этим клеветали на условия жизни трудящихся Советского Союза.

Кроме того, подсудимый Гурлев в к-р. духе истолковывал взаимоотношения Советского Союза с Англией и Америкой.

Подсудимый Фрадкин, являясь редактором газеты «Железнодорожный строитель» при Управлении строительства № 31/38 НКПС, на протяжении 1944—1945 гг. среди работников строительства систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий ВКП(б) и Советского правительства. Распространял анекдоты антисоветского характера, направленные на ополшение советской торговли и наград.

Подсудимый Павлов в 1944—1945 годах среди работников Управления строительства № 31/38 НКПС неоднократно распространял антисоветские анекдоты, направленные на ополшение наград и советской торговли.

На основании изложенного, предъявленное обвинение Фрадкину, Немира, Гурлеву и Павлову по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР считать доказанным. Что же касается предъявленного им обвинения по ст. 58-11 УК Военный Трибунал считает, что таковое не нашло своего подтверждения.

Одновременно с этим, учитывая степень содеянного преступления каждым подсудимым в отдельности, руководствуясь ст. ст. 319, 320 УПК, Военный Трибунал,—

Приговорил:

Немира Кирилла Борисовича и Гурлева Степана Дмитриевича на основании ст. 58-10 ч. 2 УК с санкции ст. 58-2 УК подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на шесть (6) лет каждого с поражением прав по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК на три года каждого.

Фрадкина Владимира Борисовича на основании ст. 58-10 ч. 2 УК с санкции ст. 58-2 УК подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на пять (5) лет с поражением прав по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК на три года.

Павлова Михаила Андреевича на основании ст. 58-10 ч. 2 УК с санкции ст. 58-2 УК подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на три (3) года с поражением прав по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК на три года.

С конфискацией денег в доход государства, отобранных при аресте: у Фрадкина в сумме 794 р. 35 коп., у Немира денег, находящихся в сберкассе по сберегательной книжке № 67476 в сумме 1570 руб. 45 коп., у Павлова денег в сумме 200 рублей и находящихся в сберкассе на сберегательной книжке № 24412 в сумме 1038 рублей, у Гурлева денег в сумме 540 рублей и находящихся на сберкнижке № 4863 в сумме 1461 руб. 47 коп.

Срок отбывания наказания исчислять: Фрадкину с 17 марта 1945 года, Павлову с 13 апреля 1945 г., Гурлеву и Немира с 26 апреля 1945 г. Приговор кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий *Иезлев*
Члены ВТ *Дубова*
Капитанова

ГОПАЛО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13550. Л. 229—231. Подлинник. Рукопись.

№ 286

Заявление инженера-строителя К. Б. Немира транспортному прокурору Свердловской железной дороги о пересмотре дела

Не позднее 10 мая 1957 г. *
п. Чайковский
Фокинского района
Молотовской области

Пятого июля 1945 г. Военным Трибуналом Пермской ж. д. я осужден по ст. 58 пункт 10 часть 2 к 6 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 3 года. Наказание отбывал в ИТЛК Молотовской области.

Основанием для осуждения послужило обвинение в том, что я, якобы, систематически в течении 1944 и начала 1945 гг. проводил антисоветскую агитацию в форме клеветы на международную политику Советской власти, на условия жизни трудящихся и т. п.

Обвинительное заключение и следственное дело № 573 оформленное и ведшееся капитаном 4-го отд-ния ТО НКГБ Ашихминым, утвержденное майором Гузиным и проверенное прокурором Веховым не было объективным. Формулировки протоколов искусственны и не отражают действительных разговоров имевших место, однако, мною подписанные без оговорок по условиям психического и физического состояния, вызванного содержанием во внутренней тюрьме.

Поскольку в течении последних лет по Указанию Правительства СССР прокуратурой проверено много подобных дел, искаженных тогдашним составом МГБ. Прошу проверить

* Датируется по времени принятия на учет прокуратурой.

дело № 573 по обвинению Фрадкина В. Б., Немира К. Б., Павлова М. А. и Гурлева С. Д. и назначить пересмотр судебными органами приговора от 5/V—45 г. по делу № 45/0328, чем снять позорное пятно в моей биографии и восстановить мой трудовой стаж. О принятых мерах прошу уведомить.

Немира

Мой адрес: п. Чайковский Фокинского района Молотовской области. Управление стройтреста Воткинской ГЭС на р. Кама. Начальнику технического отдела Немира К. Б.

Приложения: 1. Копия приговора по делу № 45/0328.

2. Копия обвинительного заключения по делу.

3. Копия справки 2АА № 55я 12078 об освобождении 7/II—1951 г. из мест заключения.

4. Краткая биография.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13550. Л. 258—258 об. Подлинник. Рукопись.

№ 287

Краткая автобиография инженера-строителя К. Б. Немира

Не позднее 10 мая 1957 г. *

п. Чайковский

Фокинского района

Молотовской области

Я родился в Ленинграде в семье студента Бориса Михайловича Немира, умершего в 1905 г. Мать Надежда Владимировна, урожденная Снегирева, по второму браку Банина, умерла в г. Могилеве на Днепре в 1917 г., когда мне было 13 лет. Воспитание получил в детской трудовой колонии на ст. Любань Лен[инградской] области. Оттуда в 1920 году вышел в 16 лет, начав трудовую жизнь в качестве рабочего на постройке железных дорог. В 1921 году поступил в Ленинградский институт инженеров путей сообщения, который и закончил в 1928 году. Будучи инженером последовательно работал на строительстве гидроэлектростанции ДнепроГЭС, КамГЭС, Чирчикстрой, Свирьстрой. По эвакуации последнего в годы Отечественной войны работал на строительстве ж/д линии и вторых путей Пермь-Киров в Управлении строительства № 31/38 НКПС (МПС).

За свою работу на строительстве ж/д линии Ижевск — Базезино я был награжден грамотой «Ударник» и получил персональную благодарность члена коллегии НКПС.

Моя общественная активность характеризуется тем, что я в 1935 г. по 1937 г. был депутатом и членом президиума Совета трудящихся в поселке Левшино Молотовской области (КамГЭСстрой). В 1943 г. был принят в кандидаты партии КПСС, в конце 1944 г. — в члены КПСС.

В приговоре указано, что я происхожу из семьи дворян. Никогда мои родители дворянами не были, за исключением деда Михаила Игнатьевича Немира, получившего личное дворянство за участие в Русско-Турецкой войне 1870—1871 гг. в деле под Плевной. Мать происходит из фамилии Чеховых и приходится дальней родственницей писателю Чехову А. П. и племянницей умершего в 1947 году президента Педагогической Академии Н. В. Чехова.

* Датируется по времени принятия на учет прокуратурой.

В заключении руководил проектной группой при УИТЛК Мол[отовской] обл., а с 1947 года старшим прорабом и начальником производственно-технического отдела строительства Медведкинской алмазной обогатительной фабрики, по освобождении на Кам-ГЭСстрое и на строительстве Воткинской ГЭС.

Немира

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13550. Л. 267—267 об. Подлинник. Рукопись.

№ 288

**Определение Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда РСФСР**

**по делу редактора газеты «Железнодорожный строитель»
В. Б. Фрадкина и группы инженерно-технических работников
управления строительства № 31/38 Наркомата путей сообщения**

22 января 1959 г.
г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в составе:

Председательствующего Гаврилина М. А.

Членов суда Карташева Г. И. и Чернышева Г. П.

Рассмотрела в судебном заседании от 22 января 1959 г. протест Прокурора РСФСР на приговор Военного Трибунала Пермской железной дороги от 5 июля 1945 года, которым по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР осуждены:

НЕМИРА Кирилл Борисович, 1903 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, из дворян, русский, с высшим образованием, состоял членом ВКП(б) с 1944 года, исключен в связи с настоящим делом, ранее не судим, до ареста работал зам. начальника производственного отдела Управления строительства № 31/38 НКПС.

ГУРЛЕВ Степан Дмитриевич, 1889 года рождения, уроженец с. Икское Устье Елабужского района Татарской АССР, беспартийный, ранее не судимый, до ареста работал инженером по безопасности работ Управления строительства № 31/38 НКПС, —
к шести годам лишения свободы с поражением в правах по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР на 3 года каждый.

ФРАДКИН Владимир Борисович, 1904 года рождения, уроженец гор. Лебедин Сумской области, еврей, члена ВКП(б) с 1940 года, исключен в связи с настоящим делом, до ареста работал редактором газеты «Железнодорожный строитель» при Управлении строительства № 31/38 НКПС, —

к пяти годам лишения свободы с поражением в правах по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР на 3 года.

ПАВЛОВ Михаил Андреевич, 1905 года рождения, уроженец гор. Куйбышев, беспартийный, ранее не судимый, до ареста работал начальником отдела временной эксплуатации Управления строительства № 31/38 НКПС, —

к трем годам лишения свободы с поражением в правах по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР на 3 года.

Протест внесен на предмет отмены приговора и прекращения дела за отсутствием состава преступления в их действии.

Заслушав доклад члена суда Карташева, заключение прокурора Радзивилловой об отмене приговора, Судебная коллегия

Установила:

Немира, Гурлев, Фрадкин и Павлов признаны виновными в том, что они в период 1944 и 1945 гг. среди работников строительства проводили антисоветскую агитацию.

Обвинение Немира, Гурлева, Фрадкина и Павлова основано на показаниях свидетелей NN *, а также на показаниях осужденных. Однако, как видно из показаний свидетелей и осужденных, анекдоты, которые рассказывали Павлов и Фрадкин по своему содержанию не являются контрреволюционными, хотя некоторые из них носят циничный характер.

Высказывания осужденных Немира, Фрадкина и Гурлева, о которых показали свидетели и осужденные являются неправильными, обывательскими, признаков же контрреволюционной агитации в себе не содержат.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия, руководствуясь ст. 418 УПК РСФСР, —
ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Военного Трибунала Пермской железной дороги от 5 июля 1945 года по делу Фрадкина Владимира Борисовича, Немира Кирилла Борисовича, Гурлева Степана Дмитриевича и Павлова Михаила Андреевича отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Председательствующий *Гаврилин*
Члены суда *Карташев*
Чернышев

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13550. Л. 324—325. Подлинник. Машинопись.

№ 289

**Докладная записка секретаря Чусовского горкома партии Н. Н. Либерского
секретарю Молотовского обкома ВКП(б) К. М. Хмелевскому
о неудовлетворительных условиях содержания спецконтингента,
прибывшего с Западной Украины
и неэффективности его использования на лесозаготовках**

16 мая 1945 г.
г. Чусовой
Молотовской области
Не подлежит оглашению

По распоряжению СНК СССР, лично тов. В. М. Молотова от 11/VIII—1944 г. для работы в Пашийский ЛПХ произведен завоз спецконтингента с Западной Украины, Волынской, Ровенской и Станиславской областей за период с марта 1945 г. общей численностью 1405 семей — 3350 человек. В числе которых: детей до 8 летнего возраста — 586 человек, от 8 л. до 15 — 522 чел., всего 1101 человек. Лиц, не имеющих трудоспособности: мужчин — 504 чел., женщин — 834 чел., трудоспособных мужчин и женщин — 977 чел.

В результате, всего из общего количества поступившего спецконтингента могут выполнять лесозаготовительные работы 523 человека и 454 человека способны выполнять только вспомогательные работы.

* Фамилии свидетелей опущены.

О физическом состоянии завезенного контингента свидетельствует резкий упадок сил и недоедание, люди прибыли больные, зараженные инфекционными заболеваниями сыпного тифа и при снятии из эшелонов было выявлено и госпитализировано 101 человек, дистрофиков всех степеней имеется 974 человека.

Такое неблагополучие в санитарном состоянии вызвало резкое распространение дальнейших заболеваний, повышения случаев смертности. На 14/V—45 г. из общего количества прибывших 151 чел. умерло, из них от сыпного тифа 12 чел. и госпитализировано 116 человек, из них с формой № 2 — 75 человек.

Положение прибывшего контингента угрожающее. Свыше 2500 чел. не имеет средств на пропитание, не имеют обуви и одежды.

Существующий порядок снабжения в Пашийском ЛПХ не гарантированный, т. е. отоваривание продовольственных карточек производится только рабочим, занятым на прямом производстве, а иждивенцы и дети продовольствия не получают, при чем по линии Наркомторга СССР фонды продовольственного снабжения на прибывший контингент до сих пор не выделены. Облторг обеспечивает этот контингент авансом за счет старого контингента, ранее работающего в леспромпхозе.

Эпидемия сыпного тифа стабилизировалась благодаря принятию ряда срочных мер медицинских работников, но имеют место случаи вспышки новых заболеваний, диагноз болезни которых по линии эпидемического надзора не установлен.

В итоге изложенного городской комитет ВКП(б) просит областной комитет партии:

1. Возбудить ходатайство перед Наркоматом промышленности строительных материалов о выделении денежных средств на содержание указанного контингента до полного трудоустройства и продуктов питания.

2. Об оказании медицинской помощи в предотвращении дальнейшей эпидемической заболеваемости.

3. Поставить вопрос перед УНКВД по спецпереселению об эффективном использовании выше указанного контингента, т. к. 1500 человек не могут быть использованы в условиях лесозаготовок.

4. Оказать помощь об изыскании и выделении специальных продовольственных фондов для содержания детей, лиц болеющих дистрофией и лиц госпитализированных.

Секретарь Чусовского ГК ВКП(б) *Либерский*

Резолюция на 1-м листе Вверху: В дело. 1) 19/V я говорил по этому вопросу с т. Чернышевым (НКВД), а он говорил с т. Стениным (о деньгах и продовольствии). 2) 21/V послана тел[еграмма] т. Соснину. 3) Предложено т. Дылдину выехать в НКПСМ (немедля).* 21/V.

ГОПАЛО. Ф. 105. Оп. 11. Д. 203. Л. 45—46. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

№ 290

**Телеграмма Молотовского обкома ВКП(б)
в Народный комиссариат промышленности строительных материалов СССР
о срочном выделении средств Пашийскому леспромхозу
на содержание спецпереселенцев**

21 мая 1945 г.
г. Молотов

МОСКВА
НКПСМ СССР ТОВАРИЦУ СОСНИНУ
КОПИЯ НКВД ТОВАРИЦУ ЧЕРНЫШЕВУ

В Пашийский леспромхоз прибыло 3350 человек переселенцев, из которых 1500 человек инвалиды, старики и дети, которые не могут быть использованы в лесозаготовках. Кроме того, 974 человека дистрофиков, на восстановление трудоспособности которых требуется от 30 до 45 дней. 2500 человек из 3350 человек неработоспособны и не имеют средств пропитания. Из них до 14 мая умерло 151 человек. Несмотря на нашу телеграмму Вам по этому вопросу 24 апреля сего года, НКПСМ не принято мер по выделению продовольствия. Молотовский обком ВКП(б) вновь просит Вас принять экстренные меры к выделению леспромхозу двухсот пятидесяти тысяч рублей на расходы по содержанию нетрудоспособных, выделению продовольствия для восстановления трудоспособности дистрофиков, питания детей и инвалидов.

Молотовский обком партии Сулицкий

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 11. Д. 203. Л. 47. Копия. Машинопись.

Послевоенные репрессии (1946—1953 гг.)

Собранные в данном разделе документы эпохи «позднего сталинизма» позволяют на несколько мгновений погрузиться в ее удушливую атмосферу. Эта эпоха в целом вбирает в себя все, что ассоциируется со сталинизмом вообще: подавление всяческого инакомыслия, поиски «врагов народа», массовые политические репрессии, надуманные обвинения, сверхжестокие меры наказания, фальшивое правосудие, принудительный труд заключенных, а также непрекращающееся сопротивление режиму. Вместе с тем послевоенное время придает социально-политическим процессам особый колорит. И дело не только в том, что «поздний сталинизм» порождает новые специфические кампании репрессий, выливающиеся в преследования евреев, повторные аресты уже отсидевших свое политзэков, аресты резмигрантов и т. д. Мы можем заметить некоторую эволюцию системы, ее отдельных элементов. Прежде всего, заметны изменения в социально-психологическом настрое людей. Следует, вероятно, согласиться с мнением большинства ученых, считающих, что победа в войне придала народу веру в свои силы, породила смутные надежды на более достойную участь, позволила увидеть некоторые очевидные изъяны системы. Рабочие бросают критические замечания о качестве жизни, не стесняясь окружающих, а иногда даже эпатируя своим инакомыслием официальных лиц. Школьники создают антисталинскую партию. Комсомолец выжигает раскаленной кочергой глаза на портрете Ленина. Фронтовик вступает в схватку со всесильными органами. За всем этим — неуловимый запах свободы. Сами поступки свидетельствуют о некотором раскрепощении людей, о возросшей готовности отдельных патриотов своей страны, презрев страх, бросить вызов ненавистному режиму. Сравнение с документами 30-х — середины 40-х гг. позволяет заметить очевидное возрастание оппозиционных настроений. Рост инакомыслия проявлялся в увеличении количества писем (анонимных и подписанных) с резкой критикой режима, адресованных партийным и советским лидерам и редакциям газет, а также в большей демонстративности неофициальной критики власти. Поэтому можно утверждать, что последовавшая после смерти Сталина либерализация режима отчасти явилась реакцией на нарастающее в послевоенное время глухое недовольство сталинскими порядками.

Документы о деятельности «Независимой коммунистической партии обновления», созданной молотовскими школьниками осенью 1945 года, чрезвычайно интересны при изучении духовной жизни послевоенного периода (док. № 291—293). Именно для этого времени характерно создание молодежных организаций антисталинского сопротивления. Некоторые из них хорошо известны читателю, благодаря художественным текстам, например, произведению «Черные камни» Жигулина; сведения о других организациях доступны узкому кругу интересующихся историей. Отметим, что «молодежные» дела не были фальсификацией НКВД-МГБ или, во всяком случае, фальсифицировались в меньшей степени, вопреки мнению некоторых исследователей. Чекисты не получали никаких почестей и наград за аресты школьников — отсюда отсутствие желания «раздувать» дела. Три публи-

куемых документа характеризуют эту сторону послевоенной действительности в Пермском регионе. Анализируя материалы НКПО нетрудно заметить приверженность ее создателей коммунистическим идеалам, копирование уставных принципов КПСС и т. д., что, кстати, было характерно и для других молодежных организаций того времени. Иного быть не могло. Коммунистические идеалы, привлекательные сами по себе, внушались молодому поколению с большим размахом и продуктивностью. Характерно другое: в существующей системе, в деятельности коммунистической бюрократии, в славословиях в адрес вождя молодежь увидела фальшь и отход от признанных идеалов. Отсюда стремление к собственному осмыслению действительности и к борьбе за возрождение этих идеалов. Документы проливают свет и на то, насколько плотно советский человек попадал «под колпак» МГБ. В кружке, созданном по инициативе Зекцера, числилось пять человек. Двое же из них оказались соглядатаями, завербованными органами госбезопасности. Ощутимое наказание понес только Зекцер — три года лагерей, как несовершеннолетний, а потом еще и ссылка. По отношению к двоим оставшимся членам НКПО чекисты ограничились лишь «профилактикой».

Заметим, что доноительство стало характерной чертой сталинской эпохи. Мотивы его могли быть разными. Но распространилось явление весьма широко. Доносчиком мог стать сослуживец, товарищ, сосед и т. д. Документы по делу М. Т. Клисунова и некоторым другим делам, публикуемые в сборнике — наглядное тому свидетельство (док. № 316—317).

В одном из документов зримо отражается одна из многочисленных идеологических кампаний «позднего сталинизма»: осуждение «низкопоклонства» перед Западом. На партийных собраниях, которые иногда затягивались на два дня, присутствующие должны были осудить очередных «врагов народа» и продемонстрировать свою полную лояльность режиму (док. № 301).

Письменное обращение С. Е. Рахманова И. В. Сталину потрясает бескомпромиссностью и открытостью вызова тирану (док. № 299). Молодой рабочий, отчаявшись от жизни впроголодь и злоупотреблений местных властей, ставит «отцу народов» настоящий ультиматум, угрожая поднять массы на революционные выступления. «Революционер» даже и не думает скрываться, сообщая свой домашний адрес. 25 лет лагерей становятся расплатой за этот смелый порыв. Были и анонимные письма с критикой в адрес власть предержащих. Некоторые писали ругательства на избирательных бюллетенях (док. № 314, 320). Несколько подобных документов публикуются в сборнике. Авторам чекистам, как правило, удавалось выявить со всеми вытекающими последствиями.

Однако кара следовала не только за открытый протест, но и за неосторожно брошенное слово. Именно за это заплатились Л. Г. Югов — десятью, а К. Я. Рудакова — двадцатью пятью годами лишения свободы (док. № 300, 324). Любопытно, что в делах такого рода антисоветский умысел экспертиза МГБ могла обнаружить в творческой манере художника, рисовавшего портреты вождей, о чем свидетельствует дело Г. М. Якубовой (док. № 305—306). Вполне закономерно, что язвительные реплики иранца Наждена Гуля в адрес советской власти довели его до второго срока. Об «антисоветских высказываниях» было сообщено «куда надо»; вскоре последовал арест. Не случайно Президиум Верховного Суда РСФСР 24 декабря 1955 года, освобождая Н. Гуля от дальнейшего пребывания под стражей, констатировал, что его вина по статье 58-10 (антисоветская агитация) квалифицирована правильно (док. № 315).

А «сокровенные мысли» из записной книжки журналиста М. Т. Данилкина демонстрируют весьма критическое осмысление действительности некоторыми партийцами (док. № 325—326).

Дело 11 мусульман, закончившееся для них различными сроками лишения свободы, характеризует отношение советских властей к свободе совести. Обсуждение религиозных догматов в глазах обвинителей предстает как антисоветская пропаганда, исламская литература — как литература антисоветская, совместное отправление мусульманских обрядов — как нелегальные антисоветские сборища и т. п. Следует, однако, заметить, что следователи и судьи отливали чужие проступки в формулировки существующих законов, считая себя при этом, в большинстве случаев, проводниками социальной справедливости. Вряд ли они считали несправедливыми свои приговоры, квалифицируя отождествление советской власти с властью антихриста как антисоветское высказывание, а неявку на работу в религиозный праздник — как контрреволюционный саботаж (док. № 308).

Для коммунистов даже косвенное соприкосновение с религиозным культом могло повлечь за собой репрессии по партийной линии, что хорошо видно из справки отдела партийной информации обкома ВКП(б) «О фактах соблюдения религиозных обрядов коммунистами Молотовской области» (док. № 303).

Сведения о составе заключенных ИТЛ строительства 881 (Широковская ГЭС на р. Косью) помогут наглядно представить социальный портрет узника ГУЛАГа. Национальный и возрастной состав заключенных данного лагеря, разбивка их по характеру преступления, трудовому использованию и т. д. весьма типичны для небольших лагерей второй половины сороковых годов (док. № 304).

В следующей группе дел (док. № 312—313) четко отразилась кампанейщина в деятельности органов НКВД-МГБ. М. Г. Торновский становится жертвой сразу двух кампаний массовых арестов конца сороковых годов: одна из них была направлена против бывших царских и белогвардейских офицеров, другая — против резмигрантов. Когда бывший полковник белой армии решает вернуться из китайской эмиграции, он не скрывает своего прошлого. Советский консул уверяет его, что за прошлую антисоветскую деятельность ответственность не последует. Советское правительство, зная об этом, предоставляет Торновскому гражданство и разрешает въезд в СССР. Однако, когда накатывает очередной вал репрессий, несмотря на отсутствие каких-либо сведений об антисоветской деятельности, попадание по формальным признакам в «черные списки» МГБ предопределило судьбы этих людей. Хочется обратить внимание и на такую деталь функционирования карательного механизма: заместитель начальника 1-го отделения следственного отдела УМГБ Молотовской области лейтенант Носков еще до суда постановил: «Обвиняемого Торновского Михаила Георгиевича, после решения суда, направить для отбытия наказания в Особый лагерь МВД СССР». Таким образом, неоспоримость вины определялась следственными органами, а не судом, которому оставалось одобрить или изменить предложенную МГБ меру наказания. По схожему алгоритму разворачивались дела Ф. Ф. Одноглазкова, И. Ф. Зджанского и А. С. Пашкова, которые отражены в документах сборника (док. № 296, 318, 319).

Следственные органы не только брали на себя функцию определения вины, но и сами фабриковали доказательства.

Справка Молотовского управления МГБ об оперативно-следственной работе за 1950—1951 гг. позволяет увидеть масштабы и направленность специфической деятельности органов и на местах (док. № 323). Приведенные статистические данные составлялись для внутреннего пользования, поэтому им вполне можно доверять. Правда, в эту статистику не попадали данные о работе транспортных отделов МГБ по региону, что следует учитывать, проводя количественный анализ.

9 октября 1945 г.
г. Молотов

Я, Зекцер Израиль Абрамович, клянусь своей жизнью, совестью и честью, что я, вступая в ряды НКПО, решил до конца своей жизни бороться за победу коммунизма во всем мире; что я не пощажу своих сил и умения в этой борьбе. Я знаю: на моем пути меня ждут преграды, тюрьма, может быть даже и смерть. Но я упорно буду закалять себя, чтобы достойно и хладнокровно преодолевать эти трудности, стремясь к намеченной партией цели. Клянусь, что я строго буду соблюдать партийную тайну и в случае, если я буду арестован, подвергнусь пыткам, я ни партии своей, ни своих товарищей не выдам. Клянусь, что буду честно и добросовестно соблюдать устав партии, выполнять ее программу и задания, свято блюсти партийную дисциплину.

А в случае, если я этой присяги не сдержу, то пусть я буду гоним и преследуем партией и ее членами.

И. Зекцер

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28681. Наблюдательное дело. Л. 40. Подлинник. Рукопись.

* Зекцер Израиль Абрамович (1928—2002 гг.), уроженец г. Ровно, УССР. До ареста 6 декабря 1945 г. — учащийся средней школы № 11 г. Молотова. Обвинялся в том, что, являясь враждебно настроенным против Советской власти и политики ВКП(б), создал из числа учащихся 10-го класса школы № 11 г. Молотова нелегальную «антисоветскую организацию» под названием «Независимая коммунистическая партия обновления», а также проводил среди молодежи систематическую «антисоветскую агитацию», дискредитирующую политику ВКП(б) и ее руководителей, указывающую на необходимость изменения существующего в СССР строя. 15 апреля 1946 г. Особым Советом при МВД СССР был осужден на 3 года ИТЛ. 13 марта 1949 г., по окончании срока заключения, выслан на поселение в Удерецкий р-н Красноярского края. Реабилитирован в 1989 г. В 1998—2002 гг. — председатель Пермской Ассоциации жертв политических репрессий.

Протокол организационного собрания Независимой коммунистической партии обновления

Не позднее октября 1945 г. **
г. Молотов

1-е организационное собрание.

Повестка дня:

1. Название (союз или партия)
2. О членстве
3. Присяга
4. О председательстве.
5. О членских взносах.
6. Присяга первых членов.

* НКПО — нелегально созданная Независимая коммунистическая партия обновления (см. документ № 292).

** Датировано по контексту дела.

7. Ближайшие задачи.
8. О технике конспирации *.

Р е ш е н и я:

4. Председательствуют члены в алфавитном порядке. Председатель имеет 2 голоса, члены по одному голосу.

1. Принято название партии: «Независимая Коммунистическая партия обновления».

2. Принята следующая формулировка о членстве в партии: членами НКПО считается признающий и исполняющий ее устав, согласный в своих взглядах с ее программой, принесший партийную присягу, поддерживающий ее всеми требуемыми ею средствами, состоящий и действующий в одной из ее первичных организаций.

6, 3. Присяга утверждена и принята первыми членами партии.

5. Установлен размер членских взносов 10 руб. в месяц. Срок уплаты с 1—10 каждого месяца. Членские взносы принимает архивариус.

7. Ближайшие задачи членов партии:

а) Просвещать себя в политическом отношении, знакомясь с трудами деятелей революции и контрреволюции, обсуждая их на общих собраниях.

б) На основе прочитанного разрабатывать устав и программу партии.

с) Вести пропаганду (в смысле, данном формулировкой Плеханова) среди окружающих, вовлекая идейно-согласных с партией в ее члены.

д) Вырабатывать на основе предыдущего опыта некоторые приемы пропаганды **.

Помета на обороте листа в правом верхнем углу: Плешков.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28681. Наблюдательное дело. Л. 41. Подлинник. Рукопись.

№ 293

Воспоминания И. А. Зекцера

об организации и деятельности Новой коммунистической партии
«Справедливость» и своем аресте в 1945 г. ***

1990-е гг.

г. Пермь

Это был 1945 год. Как раз после Победы. Я, пацан 16-ти лет, учился здесь, в Перми, в 11-й школе, в 10-м классе. Конечно, полного понятия об этих репрессиях, об их размере не было. Я только по слухам немножко представлял об этом. В то время, видимо, сказало окончание войны; немного вольнее люди себя почувствовали. Видимо и я, так сказать, осмелел и начал критиковать нашу тогдашнюю действительность. Подобралось нас сначала четыре пацана. Потом пятый прибил.

Еще, видимо, повлияло, в основном, мальчишество. Романтика, желание выйти в руководители партии. Конечно, по сегодняшним меркам, не очень-то это было серьезно. И, конечно, не было у нас никаких руководителей, влияния извне. Меня очень долго трепали

* Далее зачеркнуто: Слушали: предложения членов о

9. О ЦК партии

10. О вооружении

** Подписи отсутствуют.

*** Воспоминания написаны специально для данного сборника.

потом на следствии: хотели, чтобы я назвал кого-либо из взрослых — человека, который надоумил, подговорил. Я, конечно, ничего такого не сказал. Хотя у нас все могли выбить. Если бы меня били, пытали, наверное, могли бы заставить назвать того, кого они хотели. Но такого не было.

Мы хотели бороться против лжи, против отхода партии от основных ее положений. У нас даже и мысли не было, что социализм — ерунда, что коммунизм невозможен и т. д. Дети, как дети. Мы боролись за чистоту идеалов, за соответствие слова и дела. Мы утверждали, что программа партии написана прекрасно, но наша партия от нее отошла.

И название нашей партии было: «Новая коммунистическая партия «Справедливость» — НКПС. При ее создании за образец мы взяли организационные и уставные принципы коммунистической партии. Мы даже подумать тогда не могли, что знаменитый принцип демократического централизма может быть чем-то плох. И в теории мы ничего не отрицали, просто хотели сменить руководство.

Просуществовала партия приблизительно с конца сентября до конца ноября — месяца два. За это время мы сагитировали еще одного человека присоединиться к нашей партии. Рассмотрели устав и программу, утвердили их. Решили, что нам надо заняться агитацией и пропагандой. В основном, в индивидуальном порядке разъяснять. И это, как предполагалось, будет способствовать количественному росту. Мы считали, что в первое время главная задача — вовлечь в организацию как можно больше людей.

Был, правда, среди нас один более экстремистски настроенный. Он предложил с Гусаровым разобраться (первый секретарь обкома). Но это отвергли. Реально ничего, кроме разговоров, не было. Однако мы не отрицали, что возможна вооруженная борьба впоследствии, когда будет достаточная база для этого. Но мы понимали, что влятером ничего не сделать.

Встречи наши были достаточно регулярными. Встречались на квартирах приблизительно раз в неделю. В школе о своих секретах не говорили. В школе только подбирали, кого можно привлечь к деятельности организации. Наметили 2—3 человека. Одного из них мы привлекли, но он быстро отошел.

Почитывали и кой-какую литературу. Один из нас нашел книгу Н. И. Бухарина. Ее мы читали. Пытались найти еще запрещенную литературу. А что касается произведений Маркса и других теоретиков, мы, видимо, по своему возрасту еще не были готовы к глубокому освоению теории. Мы даже боялись за это браться. Но программу партии и устав мы брали и изучали.

Провал наш, очевидно, был неизбежен. Но я не мог и предположить, что это произойдет так скоро. Я предполагаю, что отец моего лучшего друга узнал о нашей организации, потому что мы часто у них собирались. И, по-видимому, он и заставил его пойти и покаяться. После этого, вероятно, был «обработан» еще один...

Для меня было очень больно узнать о провокаторах, когда я знакомился с делом в 1989 году. Все это было неожиданно и больно. Я, конечно, не затаил против них камня за пазухой. Для меня просто подтвердилось то, как это было в нашем государстве поставлено на широкую ногу.

На следствии я старался взять всю вину на себя, выгораживал остальных, но не знаю, почему наши органы согласились со мной и не привлекли других к более суровой ответственности. И несмотря на то что мне приписали 11-й пункт (организацию), мне тоже не дали наказание более суровое. Они запросили пять лет, а Особое Совещание дало мне три года. Может быть, власть считала для себя позором появление молодежных оппозиционных организаций. Действительно, для большевистской партии это был срам, что у нее в школах что-то начинается...

Арестовали меня на следующий день после дня Конституции (5 декабря). Я пошел в школу, и по дороге взяли меня. Это было неподалеку от места, где сейчас стоит ЦУМ. Я жил на ул. Коммунистической и всегда ходил в свою 11-ю школу. Они там меня и поджидали тем утречком. Схватили, поволокли в машину. Я стал вырываться. И вырвался! Книги и тетради мои рассыпались. Я побежал — они за мной. Догнали. Машина легковая снова подскочила. Забросили туда.

Сначала я испугался. У нас бывало в те годы, что людей убивали на мясо. Но, когда меня второй раз туда заволокли, я увидел, что один из них собрал все мои тетради и подал мне. Тогда я понял, что это не бандиты. Привезли к их зданию: оно там же, где и сейчас, — старший из них вышел, показал рукой — есть, де, такое учреждение. Я ведь всю дорогу канючил: куда, дяденьки, вы меня везете? А там у них внутренняя тюрьма. Сразу в камеру. Но для начала завели к начальнику следственного отдела. Латыш. Пицелиус. Он, между прочим, только года три назад умер... Он мне сразу предъявил обвинение.

Физические методы, пытки ко мне не применяли. Но что любопытно: следователь воспользовался тем, что я в душе-то был коммунист! На этом они и играли. Получилось так, что я доказывал ему, что я прав, а он — что я не прав...

Конечно, каких-то серьезных поступков мы не успели совершить. Но я думаю, что какой-то эффект от наших действий все же был. Мне рассказывали, что потом наши партийные органы затряслись. Все-таки боролись мы не зря. На них, наверное, это хотя бы немного воздействовало.

Личный архив А. Б. Суслова.

№ 294

**Письмо Д. В. Костарева * во Всесоюзный радиокомитет,
разоблачающее утверждения А. А. Жданова о благополучии в стране**

6 ноября 1946 г.
г. Молотов

6/XI 1946 г. Секретарь ЦК ВКП Жданов ¹ распинался, восхваляя руководство ВКП и правительства, где он указал, что людям Советской страны созданы все условия жизни, что дальше — лучше некуда, а так ли — посмотрим.

Работники сельского хозяйства оказались в роли несчастных рабов: не видят дня отдыха, за свой труд они ничего не получают за исключением 500 грамм хлеба на день, которого им просуществовать не хватит — это в лучшем случае. А есть такие колхозы, где хлеба рабочим-колхозникам выдавали во время страды по 300 грамм, а сейчас уже ничего не дают.

[В] праздник 29 годовщины [Октябрьской революции] в колхозах заставляют под оружием в руках работать, выколачивают последние крохи зерна у колхозов и колхоз оставляют на явную гибель, полное изнеможение.

По промышленности снизили норму выдачи продуктов и хлеба. Иждивенцам и детям недодают положенного снабжения, заменяют суррогатами. Как это назвать? Разве можно назвать заботой нашего советского правительства? Это просто иначе нельзя назвать, [как] второе рабство, насилие над личностью. Зажат в железные тиски свободный труд, это, по-

* Авторство письма установлено по другим документам дела.

жалуй, получше, чем крепостное право. Человеку нельзя сказать против. Сказал — вот тебе 20—25 лет лагеря. Ну и гибок русский народ — из него хоть веревки вей, а вот попробуйте свить веревку из евреев-жидов, армян, грузин. Для них другие условия.

Почему Жданов не сказал о этих трудностях народа? Он не знает, видимо, их, т. к. живет как мародер: сыт и пьян, а до русского народа его не касается. Живоде-ры.

Если неправда, возразите по радио. Будем слушать.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 664. Л. 40—40 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Жданов Андрей Александрович (1896—1948 гг.) — советский, партийный, государственный деятель. Член партии с 1915 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939—1948 гг. Секретарь ЦК ВКП(б) в 1934—1948 гг. и одновременно с декабря 1934 г. до конца 1944 г. — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. Член ЦК ВКП(б) в 1930—1948 гг. Один из тех, кто вместе с И. В. Сталиным подписал телеграмму В. М. Молотову и Л. М. Кагановичу с установкой на применение массовых репрессий.

№ 295

Приговор Молотовского областного суда по делу Д. В. Костарева

28 января 1948 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Молотовский областной суд в составе председательствующего Ключинской и народных заседателей Зарецкого и Углева при секретаре Имайкиной с участием прокурора Беляева и адвоката Сычева рассмотрел в закрытом судебном заседании в городе Молотове 28 января 1948 года дело по обвинению Костарева Дмитрия Васильевича, 1889 г. рождения, уроженца деревни Балдино В-Муллинского района Молотовской области, русского, гражданина СССР, б/п, грамотного, из крестьян-середняков, до ареста работал главным бухгалтером в облкоопинсоюзе *, судим в 1941 г. по ст. 109 УК к 1 году исправительно-трудовых работ, проживал в г. Молотове по улице Первомайской, дом 5.

Заслушав объяснения подсудимого Костарева, ознакомившись с материалами по делу, суд[ебная] коллегия считает

установленным,

что Костарев в первой половине ноября 1946 г. составил анонимное письмо в адрес — Москва, Радиокомитет, в котором в злобной форме клеветал на правовое, экономическое положение трудящихся в СССР, дискредитировал руководителей партии и советского правительства.

В предъявленном ему обвинении Костарев виновным себя признал полностью, и преступление его подтверждается письмом и графической экспертизой.

Учитывая тяжесть совершенного преступления, руководствуясь ст. 319—320 УПК суд. коллегия приговорила:

Признать Костарева Дмитрия Васильевича виновным по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР и подвергнуть его мере наказания — семи годам лишения свободы с поражением в избирательных правах после отбытия меры наказания сроком на два года. Зачесть предварительное заключение Костареву в порядке ст. 29 УК с 19/XII 1947 года.

Мерой пресечения оставить содержание под стражей. Вещественных доказательств по делу нет.

* Облкоопинсоюз — Областной союз кооперативных артелей инвалидов.

Изытую по квитанции № 1227 сберкнижку на имя Костарева Дмитрия Васильевича вернуть последнему.

Приговор может быть обжалован в 72 часа через Молотовский облсуд в Верховный суд РСФСР¹.

Пред-ий Ключинская
Народные заседатели Зарецкий
Углев

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 664. Л. 62—62 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Верховный суд РСФСР жалобу отклонил. Д. В. Костарев реабилитирован в 1992 г.

№ 296

Кассационная жалоба Ф. Ф. Одноглазкова¹ в Верховный суд СССР

16 апреля 1947 г.
г. Молотов

Прошу Верховный суд принять при утверждении приговора нижеследующие смягчающие по делу обстоятельства: 1) Состоял в Донской белоказачьей армии как мобилизованный донской казак, принужденный принять участие в борьбе с Красной Армией, участие это покрыто 28 годной юридической давностью. Причем в Крыму в армии Врангеля я не состоял, так как атаман Донского войска со штабом Войска Донского не входил в состав этой армии, и я числился в резерве офицеров Генштаба Войска Донского.

2) По прибытии в Югославию я был зачислен в Общество офицеров Генерального Штаба в Белграде без моего ведома и оно выхлопотало само мне службу как технического чиновника в Министерстве Почты в гор. Марибоке. Причем я лично не знал, что это Общество офицеров Генштаба входило в Русско-общевойноинский Союз* — РОВС, до прибытия в 1920 году в Белград, когда я вышел из этого Общества. То же самое я не знал, что Донская Казачья станица Краснова входит также в состав РОВС, куда я записался как беженец, считая ее бытовой организацией, оказывающей помощь казакам, прибывшим в Белград, в прискании службы и хлопотали в Дорожную комиссию для выдачи им денежной помощи. Из Казачьей станицы я вышел в 1936 году, так что пребывание в этой Станице покрыто также 10 летней юридической давностью.

3) Никакой антисоветской работой, состоя в обществе офицеров Генштаба, Казачьей станице, обществе бывших офицеров Императорской Армии и Флота, я не занимался и бесед, направленных против Сов. Союза, не вел, их не было. Из легитивной** организации я вышел в 1934 году, что покрыто также 10 летней юридической давностью. Руководители этих обществ не ставили в известность рядовых членов о том, что эти организации объединены РОВСом, и они не касались в Белграде IV отдела РОВС.

4) С 1926 года я принял югославское подданство, желая после службы в команде Мариборского военного округа поступить в Югославскую Армию как братскую армию офицером. При поступлении в Русский Охранный корпус меня уволили после 8 1/2 лет службы как 62 летнего старика. Тогда, когда я мог бы, имея 10-летнюю государственную службу без перерыва, по достижению 65 лет, как бывший русский офицер, принимавший участие

* Так в документе, правильно — «Русский общевойноинский Союз».

** Так в документе — правильно «легитимной».

в 1-й Мировой войне против немцев на стороне сербов, [иметь право на] пенсию в 900 динар в месяц. После же оккупации начала расти дороговизна жизни, и положение было критическое, тем более что как подданный я был уже военнобязанный Королевства Югославия. В Русском охранном корпусе я не принимал участие в борьбе с партизанами, т. к. столкновения с ними не имела та часть, где я состоял, и занимался исключительно канцелярской перепиской.

5) Согласно статье общего Уложения, не помню хорошо, кажется, № 1052, состояние в обществах, указанных в приговоре, можно считать намерением или покушением на преступления, когда само преступление еще не совершено, и судится по УК, но с 4-мя степенями смягчения наказания указанными статьями УК.

6) В приговоре указано, что я сын офицера-кулака, а не сын служащего.

7) На следствие нового материала не поступало, кроме ложного изобличения обвиняемого N * (эмигранта из Франции, с которым я не имел беседы в **... и в зоне) ***. Все это было сказано следователем Губахинского района в зоне № 032 (или 13), и при расконвоировании 23/III 1946 было вынесено уже 6-ти летнее спецпоселение, как наказание. Кроме того, за время с 23/III 1946 по 31/I 1947 г. я был вполне лоялен по отношению Сов. Союза, был зачислен единогласно в профсоюз Гремячинского поселка как в рабочую организацию. И потому прошу Верховный Суд мне, как инвалиду 2 группы ВТЭК ****, не способному на физический труд, как старика 68 лет, позволить не есть даром хлеб Сов. Союза, а его зарабатывать для себя и жены, как инвалиду тоже второй группы, чем смогу ее больную поддерживать, и оставить меру пресечения — наблюдение военного командира, как это было, а нового ничего не случилось.

Ф. Одноглазков

16 апреля 1947 г. 12 часов

Тюрьма № 1, г. Молотов

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 358. Л. 142—142 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Одноглазков Федор Федорович 12 апреля 1947 г. был приговорен Молотовским областным судом на основании ст. 58-4 и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Умер 24 февраля 1951 г. в лаготделении № 9 Соликамского оздоровительного ИТЛ МВД СССР. Реабилитирован в 1992 г.

№ 297

Письмо З. Н. Николаевой *** в редакцию газеты «Пионерская правда»
о голоде в стране, отсутствии заботы государства о детях
и с требованием объективной информации**

[апрель 1947 г.] *****

г. Молотов

Редакторы «Пион[ерской] прав[ды]»!

Почему вы называете нашу страну счастливой? Нет. Наша страна самая ужасная. Только в нашей стране процветает ужасный голод — с 1925 по 1947 г. Народ превра-

* Фамилия свидетеля опущена.

** Далее два слова неразборчиво.

*** Выделенное курсивом вписано над строкой.

**** ВТЭК — Врачебно-трудовая экспертная комиссия.

***** Авторство письма установлено по другим документам дела.

Датировано по другим документам дела.

тили в рабов. Человек трудится день и ночь. Большинство народа разучилось смеяться. Нужда и голод сделали его суровым. Только в нашей стране люди жрут мороженную и гнилую картошку, в др. странах и свиньи не едят ее. Сталин забыл о нас, детях. Даже к Новому году не дали ребятам по конфетке, а сам жрет. Разве счастливая наша страна, когда ребяташки имеют цвет лица синий, желтый и зеленый? Редко увидишь у кого в лице одну кровинку.

Сравнивая безработного др. страны и нашего рабочего, которые живут в ужасных бараках. У безработного богатая обстановка, а у нашего рабочего одни лохмотья да вши.

Прошу вас, редакторов, меньше занимайтесь хвастовством. Ведь и вы тоже не каждый день бываете сыты.

ГОПАПО, ф. 643/2. Оп. 1. Д. 665. Л. 46—46 об. Подлинник. Рукопись.

№ 298

Приговор Молотовского областного суда по делу З. Н. Николаевой

26 февраля 1948 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Молотовский областной суд в составе председательствующего Хлопиной и народных заседателей Барановой и Носкова при секретаре Имайкиной с участием прокурора Васюкова и адвоката Малкиной рассмотрел в закрытом судебном заседании в г. Молотове 26 февраля 1949 г. дело по обвинению:

Николаевой Зои Николаевны, 1914 г. рождения, из крестьян завода Арти Свердловской обл., образование среднее, разведенная, имеет дочь 11 лет, б/п, работала последнее время учительницей, ранее несудимая, предана суду по ст. 58-10 ч. 1 УК.

Данными предварительного и судебного следствия
установлено:

Подсудимая Николаева в феврале месяце 1947 г. составила два анонимных письма контрреволюционного содержания и отправила их председателю райисполкома и секретарю партийного комитета.

В апреле месяце 1947 г. составила анонимное письмо контрреволюционного содержания в адрес редакции [газеты] «Пионерская правда», которое было обнаружено при обыске у нее в квартире.

В декабре месяце 1947 г. она, Николаева, составила две листовки контрреволюционного содержания, из которых одну приклеила на пень по дороге на 105 участок, а другую бросила на дорогу.

Виновой себя признала полностью, подтверждается ее виновность и вещественными доказательствами и актом графической экспертизы.

На основании облсуд считает вину Николаевой доказанной.

Переходя к определению меры наказания, руководствуясь ст. ст. 319, 320 УПК облсуд приговорил:

Николаеву Зою Николаевну на основании ст. 58-10 ч. 1 УК подвергнуть лишению свободы сроком на шесть лет с последующим поражением в избирательных правах на два года.

Защель осужденной Николаевой в порядке ст. 29 УК предварительное заключение с 26 января 1948 г.

Меру пресечения ей избрать содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в 72 часа с момента вручения копии его на руки осужденной¹.

Председат. *Хлопина*
Н/заседатели *Баранова*
Носкова

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 665. Л. 76. Подлинник. Рукопись.

¹ Николаева З. Н. реабилитирована в 1992 г.

№ 299

**Письмо рабочего С. Е. Рахманова¹ Генеральному секретарю ЦК ВКП(б),
председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину
о готовности к антиправительственному выступлению
в связи с тяжелым материальным положением народа**

20 августа 1947 г.
г. Молотов

Довожу до вашего сведения, что я, Рахманов Семен Е., проживающий Молотовская обл., г. Молотов, Красный Октябрь, бараки с/строля № 2, кв. 11 вношу вам предложение, что если до 1-го сентября не будет отменена карточная система и не упадут цены на продукты, то я буду вынужден поднимать рабочий класс и колхозника на революцию против министров, погон и колхозов. Тогда я предполагаю, что и вам, т. Сталин, несдобровать. А рабочий класс уже заряжен, только некому дать выстрел, чтобы весь народ этот выстрел услышал. Так вот, я дам этот выстрел, и девяносто процентов народу пойдет за мной, и я с помощью Америки переменяю жизнь для русского рабочего и будущего крестьянина в лучшую сторону.

Да, действительно, народ России голодает, умирают с голоду дети и старики, женщины и остальные работают только за кусок хлеба и то не досыта. В России развилась спекуляция и взяточничество. Да и как не будет этого, когда само правительство занимается спекуляцией. Равноправия в России нет никакого: одни живут — другие гибнут.

В милиции одни взяточники и расхитители народного добра, которые избивают народ в кровь и синяки.

Ну, я кончаю, но если через 10 дней не изменится положение России, то я приступаю к своим обязательствам.

Мой адрес:

г. Молотов, Кр[асный] Октябрь, дома с/строля, д. № 2, кв. 11.

Рахманов

20/VIII — 47 года

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 438. Л. 36. Подлинник. Рукопись.

¹ Рахманов Семен Елифанович, 1929 г. р., уроженец д. Петрушата Очерского района Молотовской области. Образование 8 классов. Беспартийный. Работал сцепщиком на ст. Пермь II. Арестован 13 мая 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Молотовской области 31 июля 1948 г. по ст. 17-58-8 УК РСФСР осужден на 7 лет ИТЛ с поражением в правах на 3 года. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 апреля 1949 г.

приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение. Военным трибуналом войск МВД Пензенской области 13 июля 1949 г. осужден по ст. 17-58-8 УК РСФСР на 25 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. 21 июля 1954 г. Военная коллегия Верховного суда СССР определила: действия Рахманова С. Е. переквалифицировать на ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР, определить ему наказание 5 лет ИТЛ без поражения в правах, за отбытием срока наказания из-под стражи освободить и в силу указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» считать его не имеющим судимости. Реабилитирован в 2004 г.

№ 300

Приговор Молотовского областного суда по обвинению Л. Г. Югова

16 сентября 1947 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Молотовский областной суд в составе председательствующего Пиликиной, народных заседателей Поповой, Головинина при секретаре Протопопове с участием прокурора Дегтяревой и адвоката Тарасова рассмотрел в закрытом судебном заседании в городе Молотове 16 сентября 1947 года дело по обвинению Югова Леонтия Григорьевича, 1897 г. рождения, уроженец д. Ст. Посад Грудновского с/совета Нердвинского района Молотовской области, из кр[есть]ян-середняков, образование незаконченное высшее, не судим, женат, имеет сына 18 лет, до ареста работал преподавателем физики ремесленного училища № 1.

Предан суду по ст. ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК.

Материалами предварительного и судебного следствия областной суд

Установил:

Подсудимый Югов 25 /XII 1920 г. осужден Президиумом ВЧК за распространение идей анархизма среди красноармейцев и за участие на нелегальном собрании анархистов.

По отбытии меры наказания Югов вновь восстановил связь по антисоветской деятельности с Пермской Федерацией анархистов. В 1922 г. был принят в члены Всероссийской Федерации анархистов, получил членский билет и уплачивал членские взносы.

В 1924 г. при отъезде из гор. Перми получил от секретаря Пермской Федерации анархистов Худякова анархистскую литературу.

В 1934 г. в гор. Свердловске установил связь с анархистом Постниковым.

Проживая в гор. Молотове с июня 1941 г., оставался убежденным анархистом и противником советского строя. Среди лиц окружающих проводил антисоветскую агитацию. В конце 1944 г. в ремесленном училище № 1 восхвалял идеи анархизма. Среди преподавателей одобрял захватническую политику фашизма. Зимой в 1945—46 учебном году в учительской среди преподавателей одобрял антисоветскую деятельность промпартии, троцкистов и правых уклонистов.

Зимой в 1945 г. в физкабинете РУ № 1 клеветал на политику ВКП(б) и советского правительства. В 1947 г. неоднократно на уроках среди учащихся ремесленного училища № 1 клеветал на русский народ, положение колхозного крестьянства и восхвалял жизнь в капиталистических странах. Югов хранил и распространял среди преподавателей РУ № 1 анархистскую литературу, на которой имеются его собственноручные надписи антисоветского содержания.

Подсудимый Югов виновным себя в антисоветской агитации признал и пояснил, что он

вел антисоветские разговоры, не имея цели агитации, хранил литературу как историческую ценность, делал надписи еще в 1924 году.

Областной суд считает преступление доказанным по ст. ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК. На основании изложенного, руководствуясь ст. 319—320 УПК приговорил:

Югова Леонтия Григорьевича на основании ст. ст. 58-10 ч. 1, 58-11 УК подвергнуть к десяти годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на пять лет. Вещественное доказательство, анархистскую литературу, уничтожить.

Зачесть предварительное заключение с 25/VI 1947 г. Меры пресечения оставить содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в 72 часа в Верховный суд РСФСР ¹.

Пред-щий *Пиликина*

Н/заседатели: *Полова, Головин*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 495. Л. 156—156 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Кассационная жалоба Л. Г. Югова, поданная в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР 18 сентября 1947 г., была 10 октября 1947 г. ею оставлена без удовлетворения. Реабилитирован в 1992 г.

№ 301

**Из информации секретаря Молотовского обкома ВКП(б) по пропаганде
П. Н. Ляшенко заместителю начальника управления по проверке
партийных органов ЦК ВКП(б) Н. М. Пегову
об обсуждении на собраниях партийного актива Молотовской городской
партийной организации и парторганизации вузов
закрытого письма ЦК ВКП(б) об антипатриотическом
и антигосударственном поступке профессоров
Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина**

[Не позднее 23 сентября 1947 г.] *

г. Молотов

Секретно

8 и 9 сентября с. г. проведено городское собрание партийного актива г. Молотова с вопросом: «Очередные задачи городской партийной организации в области идеологической работы». На собраниях присутствовало 630 человек. В основу доклада и выступлений по нему было положено закрытое письмо ЦК ВКП(б) по делу профессоров Ключевой и Роскина.

В докладе секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде были подвергнуты критике факты раболепия и низкопоклонства перед границей, имеющие место среди некоторой части интеллигенции города Молотова.

Даже такой человек, как лауреат Сталинской премии профессор Пшеничных (Молотовский стоматологический институт), целиком обязанный своим научным ростом Советской власти, и то не прочь порой высказать необоснованное восхищение постановкой научных исследований границей, мнимым богатством их оборудования и посетовать на нашу

* Датировано по входящему номеру «№ 6-223с, IX-47».

якобы бедность в оснащении лабораторий, мнимую невозможность постановки ряда исследований.

Раболепие перед западноевропейской медицинской наукой проявил профессор Молотовского медицинского института Левашев. В марте месяце этого года ученый совет института обсуждал статью А. Александрова, помещенную в газете «Медицинский работник», под заглавием «Патологическая физиология или политическая зоология». Статья осуждала двух профессоров Московского медицинского института Румянцева и Русакова за то, что они проявили низкопоклонство перед фашистской медициной.

При обсуждении этой статьи на ученом совете Молотовского медицинского института профессор Левашев вместо того, чтобы осудить профессоров Румянцева и Русакова за их раболепие перед «ученой» писаниной фашистского палача Штерна, для чего и ставилась эта статья на обсуждение, сам стал восхвалять медицинскую науку буржуазного Запада. В своей речи он заявил, что «достижения заграницей в своей основе имеют прекрасную организацию науки», что «мы не имеем достаточного количества иностранной литературы», что нужно просить, чтобы один экземпляр всей иностранной литературы поступал в библиотеку института. Он недоумевал и по вопросу о том, почему в институт не поступают газета «Британский союзник» и журнал «Америка». После того, как члены ученого совета подвергли это выступление резкой, правильной критике, профессор Левашев решил «поправиться», но тут же вновь заявил, что «хотел бы отметить, что организация науки у немцев была хорошей».

В докладе был приведен факт из педагогической практики учительницы краснокамской средней школы № 1 Чаушиди, который показывает, как иногда из чувства низкопоклонства перед Западом, отдельные учителя зачисляют великих русских ученых в «ученики» западноевропейских «учителей». Знакома учащимся с биографией великого русского ученого, изобретателя радио А. С. Попова, Чаушиди сказала, будто «Попов просто использовал работу своих предшественников Герца и Маркони, обобщил их труды в области электричества».

После критики этого и других фактов подобного характера, докладчик рассказал о выводах, сделанных Центральным Комитетом ВКП(б) в письме по делу Ключевой и Роскина.

В прениях к докладу выступили 12 человек. [...] *

Ректор Молотовского университета тов. Букирев, отметил огромные успехи советской науки, говорил: «В нашем городе есть научные работники, считающие, что если их работа напечатана в иностранном журнале, то это само собой, якобы определяет высокое качество данной работы». Осудив такие взгляды как недостойные советского человека, он предложил организовать циклы лекций по истории, философии, литературе и искусству, которые помогли бы нашей интеллигенции уяснить великие достижения русских ученых в прошлом и настоящем. [...]

Собрание первичной партийной организации Молотовского медицинского института проходило 11—12 сентября. Присутствовало на нем 130 членов и кандидатов ВКП(б).

Обсуждение письма ЦК ВКП(б) по делу профессоров Ключевой и Роскина на собрании этой парторганизации приобрело особую остроту в связи с тем, что шпион Парин был воспитанником данного института и после его окончания работал в нем. Кроме того, на собрании присутствовал и выступал брат шпиона Парина — профессор Парин Б. В., работающий в институте руководителем хирургической клиники.

Собрание продолжалось два вечера.

* Здесь и далее выступления в прениях по докладу секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде П. Н. Ляшенко опущены.

После зачитания письма ЦК ВКП(б) и приложенных к нему материалов начались выступления, в которых приняли участие 15 человек профессоров, научных работников и студентов института. Все они с чувством глубокого возмущения осуждали антигосударственные антипатриотические поступки Ключевой и Роскина, клеймили позором измену Родине со стороны шпиона Парина. Выражая общее мнение партсобрания по этому вопросу, профессор Сангайло А. К. сказал:

«Глубокое чувство возмущения вызывает антигосударственный поступок Ключевой и Роскина, возмущение и презрение вызывает гнусное поведение шпиона Парина, продавшего свою Родину американцам».

Выступавшие вскрывали факты низкопоклонства и преклонения перед буржуазной медицинской наукой, имеющие место среди части медицинских работников.

Отмечалось, что в книге «Эволюция фармакологии» Лазарева, изданной Военно-Морской Академией в 1947 г., много говорится о зарубежных авторах и очень мало о советских открытиях. В справочнике «Заграничные лекарственные препараты» Брусиловской, изданном в Москве, ряд препаратов, открытых русской наукой, приписаны иностранцам. Приводились другие примеры, показывающие, как в издававшихся у нас в СССР книгах, в докладах, на совещаниях и сессиях работников медицины, восхваляются западноевропейские ученые и забываются советские.

Резкому обсуждению был еще раз подвергнут факт преклонения перед западноевропейской медицинской наукой, проявленный профессором Молотовского медицинского института Левашевым.

Вскрывая факты низкопоклонства перед границей, научный работник института тов. Щеголев, говорил: «Низкопоклонство у нас, конечно, имеет место. Недавно с этой же трибуны выступал Б. В. Парин и хвалился тем, что его работы известны Америке. Подобные выступления отпора с нашей стороны не встречали».

В выступлениях на собрании редко осуждалось почти полное отсутствие критики и самокритики, семейственность, прочно свившая себе гнездо в институте. Тов. Щеголев отмечал, что комплектование кафедр института молодыми кадрами идет по-семейному признаку. «Из 34 кафедр больше 20 пополнились молодыми работниками за счет сыновей и дочерей профессорско-преподавательского состава института и их родственников». В условиях, когда кафедры переплетены узами взаимных услуг, о развернутой критике и самокритике говорить трудно». Тов. Смолин, заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма института, поддерживая тов. Щеголева по вопросу о состоянии критики в институте, говорил, что слабость ее приводит к беспринципности, что именно благодаря этому на ученом совете, где выступал профессор Левашев с низкопоклонством перед медицинской наукой Запада, из профессоров никто против него не выступил.

Два раза выступал перед собранием член партии профессор Парин Борис Васильевич. Первое его выступление совершенно не удовлетворило собрание. В нем он три четверти времени посвящал общим рассуждениям о том, что среди медицинских работников Советского Союза имеются люди, преклоняющиеся перед западной культурой, и что многие открытия ученых советской медицины совершенно незаконно присвоены иностранцами. Только в конце своей речи он заявил, что «у меня был старший брат Василий Парин, с которым я прожил вместе первые 25 лет своей жизни и который не оправдал доверия партии и правительства, допустил преступные деяния, за которые по заслугам был квалифицирован, как американский шпион. Не находясь соответствующих слов, чтобы выразить свое чувство глубокого возмущения и негодования предательским поведением Василия Парина. Шпион не может быть моим братом. Я считаю своим долгом здесь, на партийном собрании, заявить, что у меня нет больше брата».

Однако, выступление Б. Парина не удовлетворило участников собрания. Профессор Соколов Б. М. по поводу выступления Б. Парина сказал: «Хорошо, что он заклеймил предательство брата, указал, что он ему не брат теперь. Но я думаю, что профессор Парин Б. В. должен был глубоко проанализировать все встречи, которые он имел со своим братом, вдуматься в них, обсудить, как следует и сделать отсюда полные выводы».

12 сентября Б. Парин выступил вновь. Неудачу своего первого выступления он объяснял тем, что якобы только вчера узнал из письма ЦК ВКП(б) всю «гнусную глубину преступления моего бывшего брата, оказавшегося американским шпионом: я был настолько подавлен и потрясен, что не мог собраться со своими мыслями».

В заключении Б. В. Парин сказал: «Я полностью осознал всю глубину морального падения моего бывшего брата, продавшегося американцам и изменившего своей Родине, преступная деятельность которого вызывает у меня омерзение и негодование». Б. В. Парину были заданы вопросы:

— Не говорил ли ему брат, что он привез из Америки Ключевой и Роскину?

— Почему он, Б. В. Парин, после ареста его брата, продолжает материально помогать его семье?

В ответ на первый вопрос Парин сказал, что ничего об этом ему брат не говорил.

На второй вопрос он ответил, что помогал детям бывшего брата из родственного чувства к ним.

После выступления и ответов Б. Парина на вопросы, ряд выступавших еще раз указывали ему, что он, очевидно, еще не все рассказал собранию.

В ходе обсуждения письма ЦК ВКП(б), все выступавшие на собрании члены парторганизации медицинского института отмечали необходимость самого серьезного улучшения дела воспитания советского патриотизма у студентов и научных работников, как в процессе учебной, так и воспитательной работы.

В прениях выступили также присутствовавшие на собрании первый секретарь обкома ВКП(б) т. Хмелевский и секретарь по пропаганде.

Собрание приняло постановление, осуждающее антипатриотический и антигосударственный поступок профессоров Ключевой и Роскина, одобряющее решение Суда чести и намечающее мероприятия, вытекающие из письма ЦК ВКП(б) для практической деятельности парторганизации.

В целях укрепления парторганизации медицинского института обком ВКП(б) рекомендовал секретарем парторганизации заместителя заведующего оргинструкторским отделом* обкома ВКП(б) тов. Милосердова.

Партийное собрание избрало его секретарем своей парторганизации.

Протоколы собраний партийных организаций госуниверситета и пединститута г. Молотова, в которых подробно освещен порядок прохождения этих собраний и выступлений на них, высылаются в ЦК ВКП(б). Протоколы собраний парторганизаций стоматологического, фармацевтического и сельскохозяйственного институтов высланы раньше. Из них видно, что коммунисты этих вузов г. Молотова строго осудили антипатриотический и антигосударственный поступок профессоров Ключевой и Роскина, одобрили решение Суда чести над ними. При обсуждении письма ЦК ВКП(б) и приложенных к нему материалов, коммунисты этих парторганизаций вскрывали факты преклонения перед буржуазной культурой Запада, имеющие место среди некоторых научных работников и преподавателей данных вузов, указывали на серьезные недостатки в постановке учебной и идейно-воспи-

* Оргинструкторский отдел — организационно-инструкторский отдел.

тательной работы и прежде всего, на недостатки в постановке воспитания советского патриотизма.

В основном, вопросы, поднятые на этих собраниях, изложены в двух первых информационных по этому вопросу. Высылаемые протоколы партсобраний дадут дополнительный материал.

Обком ВКП(б) дал указания всем горкомам ВКП(б) области провести в конце сентября — начале октября собрания активов городских парторганizations. На них предложено на основе закрытого письма ЦК ВКП(б) обсудить вопрос об очередных задачах партийной организации в области идеологической работы.

Информация об этих собраниях, как и собраний областного актива комсомола, будет выслана дополнительно.

Секретарь Молотовского обкома ВКП(б) по пропаганде *Ляшенко*

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 13. Д. 141. Л. 92—98. Отпуск. Машинопись.

№ 302

Письмо старшего бухгалтера отдела рабочего снабжения судоремонтного завода И. С. Кузьминых * в ЦК ВКП(б) о нищете рабочего класса и бездействии правительства

[октябрь 1947 г.] **

г. Молотов

С политикой Советского Союза, если судить по газетам, я вполне согласен. Сравнение с американской демократией, наша демократия не сравнима? Я верю всему, что после разрухи трудно восстанавливать страну, и верю тому, что нужно крепить оборону страны, все это, безусловно, должно делаться за счет зного ущемления интересов трудящихся.

Но такие ущемления, какие имеют трудящиеся Советского Союза, безусловно, длиться долго не могут.

Я работаю на производстве, как говорится, до седьмого пота, получаю 500 руб. в месяц, это средняя ставка рабочих нашего завода. Имею 3 члена семьи, со мной 4 человека. Мне с семьей для того, чтобы поддерживать хотя [бы] кое-какое существование, требуется по норме 5 кгр мяса (это по 40 гр в день на человека).

жиры	$5 \times 30 = 150$
крупа	$1,5 \times 65 = 97-50$
сахар	$1,5 \times 1,5 = 22-50$
хлеб 2 кгр в день	$\times 30 \times 60 \times 3^{60} = 216$
Итого	546 руб.
подох[одный] налог	25
заем	50
Всего	621

* Авторство письма установлено по другим документам дела.

** Датировано по другим документам дела.

Как видите, только на один паек по государственным ценам с налогами требуется 621 руб. Сто двадцать один рубль приходится воровать или недокупать основного пайка, а на что купить хотя [бы] лапти, худенький зипун, ребятишкам одежду? Так ли живут рабочие в Америке? Я читал и слышал, что квалифицированные рабочие средней руки в Америке могут покупать автомашины, ведь это верно. За что же мы проливали свою кровь? И правительство еще будет доказывать за границей, что у нас демократия, вольготно.

За счет наших животов строите Москву, выдаете музыкантам и артистам премии по 100—200 тыс. руб. Если правительство народное, то почему об народе не заботится, не подсчитывает прожиточный минимум, трудящиеся больше сейчас воруют везде, а больше где взять, иначе подыхать с голоду. Если бы я мог на своей зарплате жить кое-как, кто бы меня на какое-нибудь дело толкнул, ни в жизнь бы. Указами правительства о репрессиях людей не накормишь.

Да что говорить, лучше молчать. В Америке каждый бы высказался, в чем весь корень зла, а у нас разве выступишь, скажешь слово — будешь в НКВД как преступный антигосударственный элемент.

Письмо это не подписываю потому, что хотя живу плохо, но жить охота. Все ожидаем лучше.

Это не только личное мое мнение. Это мнение миллионных масс, но все молчат, а, наверно, когда-нибудь взорвется¹.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12374. Л. 29—30. Подлинник. Рукопись.

¹ Кузьминых Иван Степанович 30 апреля 1948 г. Военным трибуналом Камско-Вятско-Бельского бассейна был осужден по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 3 года. Поданную им 3 мая 1948 г. кассационную жалобу Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР определением от 25 мая 1948 г. отклонила, а приговор оставила в силе. Реабилитирован в 1957 г.

№ 303

**Из справки заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации
Молотовского обкома ВКП(б) Н. К. Васильева
в организационно-инструкторский отдел
сектора партийной информации обкома
о фактах соблюдения религиозных обрядов коммунистами области**

[Не позднее 9 января 1948 г.] *
г. Молотов

[...] ** Обком ВКП(б) в 1947 году неоднократно указывал горкомам и райкомам ВКП(б) на необходимость усиления борьбы с религиозными пережитками в сознании трудящихся области.

30 июня 1947 года всем горкомам и райкомам партии было послано письмо обкомом ВКП(б). В нем указывалось, что в обком ВКП(б) поступило ряд дел об исключении из рядов ВКП(б) коммунистов, совершающих религиозные обряды (Карагайский РК ВКП(б),

* Датировано по дате передачи документа в ЦК ВКП(б).

** Опущены конкретные примеры соблюдения религиозных обрядов коммунистами Молотовской области.

Березниковский ГК ВКП(б)). Обком указывал, что подобные факты стали возможны благодаря тому, что в ряде районов, городов совершенно неудовлетворительно ведется борьба с религиозными пережитками в сознании трудящихся. Обком потребовал от горкомов и райкомов усиления антирелигиозной пропаганды в области вообще и разъяснения коммунистам в особенности, что отправление религиозных обрядов несовместимо с пребыванием в ВКП(б). Было предложено обсудить данное письмо на закрытых собраниях первичных парторганизаций области. В большинстве парторганизаций такие собрания проведены.

23 октября по докладу секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Ляшенко было принято постановление бюро обкома ВКП(б) «О мерах борьбы с религиозными пережитками в сознании некоторой части трудящихся». В нем указывается, что многие партийные организации области ослабили, а некоторые совсем прекратили борьбу с религиозными пережитками в сознании трудящихся. В результате в области имеет место усиление влияния церковников. Этим постановлением бюро обкома ВКП(б) предложило горкомам и райкомам ВКП(б) коренным образом усилить антирелигиозную пропаганду, указало практические меры выполнения этой работы.

18 декабря 1947 года бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О примиренческом отношении Нырбского райкома ВКП(б) к распространению религиозной идеологии».

В этом постановлении резко осуждено примиренческое отношение Нырбского РК ВКП(б) к распространению религиозной идеологии и указано на запущенность идеологической работы в районе вообще. Бюро обкома ВКП(б) потребовало от райкома партии усиления всей работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Постановления эти разосланы всем ГК и РК ВКП(б) области.

При рассмотрении персональных дел ряд коммунистов за соблюдение религиозных обрядов из членов и кандидатов ВКП(б) исключены.

Отдел пропаганды обкома ВКП(б) посылал в Карагайский, Нырбский и ряд других районов области лекторов обкома ВКП(б) для чтения лекций «О коммунистической морали» и других лекций.

Областное лекционное бюро и культпросвет отделы ряда городских и районных советов депутатов трудящихся увеличили чтение лекций на естественнонаучные темы.

Зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) *Васильев*

ГОПАО. Ф. 105. Оп. 14. Д. 179. Л. 35—37. Подлинник. Машинопись.

**Цифровые сведения о составе заключенных, содержащихся в ИТЛ строительства
881 МВД¹ по состоянию на 1-е января 1948 г.**

[Не ранее 1 января 1948 г.]*

I. Разбивка осужденных, числящихся по списку на 1 число отчетного месяца

	Спис. число з/я	Из них подлежат освобождению					
		в 1948 году	в 1949 году	в 1950 году	в 1951 году	в после- дующие годы	задер- жано ос- вобожден- ными
«А» — по характеру преступлений							
Измена Родине ст. 58 п. 1 «а» и «б»	241	—	2	10	30	199	
Шпионаж ст. 58 п. 1 «а» и «б», 6 и 193 п. 24	103	2	1	2	8	90	
Террор и тер[рористические] намерения ст. 58 п. 8	14	—	—	3	4	7	
Диверсии ст. 58 п. 9	5	—	1	1	1	2	
Вредительство ст. 58 п. 7	—	—	—	—	—	—	
К-р саботаж ст. 58 п. 14	17	—	2	—	3	12	
Участие в а/с заговорах, а/с организациях и группах ст. 58 п. 2, 3, 4, 5, 11	58	7	3	4	5	39	
Антисоветская агитация ст. 58 п. 10, 59 п. 7	337	19	36	44	31	207	
Повстанчество и политбандитизм ст. 58 п. 2, 59 п. 2, 3, 36	58	4	8	9	6	31	
Нелегальный переход границы ст. 59 п. 9, ст. 83	—	—	—	—	—	—	
Контрабандная деят[ельность] ст. 59 п. 9, ст. 83	2	—	—	—	—	2	
Членов семей изменников Родине ст. 58 п. 1 «в» и 12	5	—	2	—	1	2	
Социально-опасный элемент (без ст. УК)	7	—	2	4	1	—	
Прочие к-р преступления	33	24	—	2	6	1	
Расхищение соц. собственности (Закон от 7. 8. 32)	111	—	—	16	28	67	
Спекуляция ст. 107	63	1	6	8	10	38	
Бандитизм, воор[уженные] ограбления и умышл[енные] убийства ст. 59 п. 3, ст. 167, 136, 137, 138	108	8	10	20	25	45	
Скотокрадство ст. 166	42	8	15	9	5	5	

* Датировано по контексту документа. Место составления не установлено.

	Спис. число з/к	Из них подлежит освобождению					
		в 1948 году	в 1949 году	в 1950 году	в 1951 году	в после- дующие годы	Задер- жано ос- вобожден
Воры-рецидивисты ст. 162 п. «в»	212	126	63	14	9	—	
Имущественные преступления ст. 162—178	166	30	71	32	17	16	
Хулиганство ст. 74	147	56	57	22	6	6	
Нарушение закона о паспортизации ст. с 192 п. «а»	64	47	6	—	1	—	
Мародерство ст. 193 п. 27	1	—	—	—	—	1	
Остальные воинские прест[упления] ст. 193	62	3	8	10	10	31	
Дезертирство ст. 193 п. 7	168	2	23	13	28	102	
Членовредительство ст. 193 п. 12	13	—	11	—	—	2	
Социально вредный элемент (без ст. УК)	1	—	—	—	—	1	
Незаконное хранение оружия ст. 182	25	3	6	5	4	7	
Должностные и хозяйственные преступления ст. 59 п. 3 «а», 109—121, 193 п. 17, 128—135	104	7	24	16	23	34	
По Указу Президиума ВС СССР от 26. 12. 41	278	2	3	48	29	196	
По Указам Президиума ВС СССР *, кроме Указа от 10. 8. 40	60	9	—	1	14	36	
Прочие уголовные преступления	502	176	101	93	67	65	
ВСЕГО:	2997	534	461	386	372	1244	
«Б» — по окраскам							
Из общего количества з/к содержится:							
Быв. помещиков, фабрикантов, торговцев, кулаков, чиновников, офицеров, агентов полиции и т. п.	63	4	—	1	—	58	
Предатели, пособники фашистских оккупантов (бургомистры, старосты, полицейские и т. п.)	80	2	—	1	7	70	
Троцкистско-бухаринская агентура иноразведок (быв. троцкисты, правые, зинovieвцы, децисты и т. п.)	5	—	1	—	—	4	
Быв. члены антисов[етских] партий, организаций и групп (эсеры, меньшевики, анархисты и т. п.)	9	3	—	3	1	2	
Быв. участники антисоветских бурж[уазно]-националистических партий, организаций и групп	11	1	—	—	4	6	
Быв. участники а/с фашистских формирований	23	4	12	—	3	4	
Быв. участники а/с буржуазно-демократических формирований	6	—	—	—	2	4	
Церковники и сектанты	1	—	—	—	1	—	

* ВС СССР — Верховный Совет СССР.

II. Национальный состав осужденных

Национальности Союза СССР	Русские	1780
	Украинцы	407
	Белорусы	51
	Грузины	21
	Армяне	10
	Тюрки	—
	Казахи	3
	Туркмены	2
	Узбеки	23
	Таджики	3
	Киргизы	—
	Татары	76
	Башкиры	6
	Молдаване	12
	Финны и карелы	4
	Латыши	181
	Литовцы	56
	Эстонцы	3
	Евреи	24
	Прочие	107

Национальности других стран	Немцы	145
	Поляки	56
	Румыны	2
	Иранцы	—
	Афганцы	—
	Монголы	—
	Китайцы	2
	Японцы	—
	Корейцы	—
	Греки	4
	Турки	—
	Прочие	19
	ИТОГО	2997

III. Разбивка осужденных по полу

Мужчин	2533
Женщин	464

IV. Возрастной состав осужденных

Не достигшие 17 лет	1
От 17 до 30 лет	1887
От 31 до 50 лет	1086
От 51 до 60 лет	23
Старше 60 лет	—

V. Иноподданные (из числа осужденных)

Германии	1
Китая	1
Греции	1
Итого	3

VI. По срокам осуждения

Ниже шести месяцев	—
От 6 месяцев до 1 года	5
От 1 года до 3 лет	617
От 3 до 5 лет	427
От 5 до 10 лет	1948
Свыше 10 лет	—

VII. По трудовому использованию

I-я категория	652
II-я категория	1526
III-я категория	775
IV-я категория	44

VIII. Причины освобождения

Всего освобождено	317
а) за окончанием срока наказания	312
б) за прекращением дела	1
в) по пересмотру дела	4
г) прочие причины	—
д) условно-досрочно	—
е) инвалиды	—
ж) направлены в дисциплинарный батальон	—

IX. Подлежит плановому освобождению

В течение следующего квартала	182
январь	60
февраль	36
март	86

Зам. начальника Управления ИТЛ и Строительства 881 МВД
капитан *Гринецкий*
Начальник ОУРЗ* лейтенант *Вейцман*

Отдел спецфондов и реабилитации ИЦ при ГУВД Пермской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 92. Подлинник**.

* ИТЛ и строительство 881 были организованы между 6 июня и 13 июля 1946 г., закрыты между 17 марта и 15 апреля 1949 г. (переименованы в строительство 915 и ИТЛ). Лагерь располагался на территории г. Березники Молотовской области. Заключенные занимались строительством цеха «Г» на Березниковском азотно-туковом заводе, работой на Соликамском комбинате стройматериалов с 21 октября 1947 г., лесозаготовками. Численность заключенных в 1948 г. достигала 3455 человек (Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. — М., 1998, С. 452).

* ОУРЗ — отдел учета и распределения заключенных.

** Документ выполнен на типографском бланке и заполнен от руки.

**Акт экспертизы портретов одного из вождей ВКП(б),
выполненных Г. М. Якубовой**

6 февраля 1948 г.
г. Молотов

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Союза Советских художников Молот. обл. Ф. И. Дорошевич, старший следователь отдела контрразведки МГБ войсковой части 15931-й капитан Попов В. Т. и представитель политотдела воинской части 10760-й полковник Патрит Б. Н. составили настоящий акт о нижеследующем:

Осмотрев портреты на одного из вождей ВКП(б) и советского государства, исполненных художником при клубе воинской части 10760-й Якубовой Галины Михайловны, нашли:

Из представленных 3 портретов на одного из вождей ВКП(б) и советского государства в своей элементарной основе все 3 искажены, так, например: непропорциональность рук к туловищу, вывернутость ног, искажение образа данного портрета.

Одежда воспринимается как на манекене, но не как на живом человеке. Отступление от фото не в лучшую сторону, а в худшую. Лица мало похожи. Портреты должны быть изящны, как не отвечающие элементарным требованиям.

Предправл. ССХ * *Дорошевич*
Стар. следов. ** окр. МГБ воен. *** части 15931-й *В. Попов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15805. Л. 201—202. Подлинник. Рукопись.

Приговор Молотовского областного суда по делу Г. М. Якубовой

28 апреля 1948 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Молотовский областной суд, в составе председательствующего Пиликиной и народных заседателей Устькачкинциной, Зарецкого при секретаре Протопопове с участием прокурора Беляева и адвоката Малкиной рассмотрел в закрытом судебном заседании в городе Молотове 28 апреля 1948 года дело по обвинению

Якубовой Галины Михайловны, 1911 г. рождения, уроженка гор. Молотова, из семьи рабочих, образование среднее, б/парт., не судима, на иждивении имеет ребенка 9 лет, работала художницей при клубе войсковой части 10760-й. Предана суду по ст. 58-10 ч. I УК.

Материалами предварительного и судебного следствия областной суд,

установил:

Подсудимая Якубова, работая по найму художницей при клубе войсковой части 10760, будучи враждебно настроенной, среди окружающих ее лиц систематически с 1946 по

* Предправл. ССХ — председатель правления.

** Следов. — следователь.

*** Воен. — военная.

1947 годы включительно вела антисоветскую пропаганду. Клеветала на руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Клеветала на условия жизни трудящихся СССР. Восхваляла англо-американских империалистов.

Виновной себя признала полностью.

Областной суд считает преступление доказанным по ст. 58-10 ч. I УК.

На основании изложенного руководствуясь ст. 319—320 УПК,

Приговорил:

Якубову Галину Михайловну на основании ст. 58-10 ч. I УК подвергнуть к пяти годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на три года.

Зачесть предварительное заключение в порядке ст. 29 УК с 16/I 1948 года.

Меру пресечения оставить содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в течение 72 часов с момента вручения копии приговора на руки осужденной ¹.

Пред-щий *Пиликина*

Н/заседатели: *Устькачкинцева*

Зарецкий

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15805. Л. 225—225 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Якубова Г. М. реабилитирована в 1963 г.

№ 307

**Информация секретаря Молотовского обкома ВКП(б) П. Н. Ляшенко
в управление по проверке партийных органов отдела партийной информации
ЦК ВКП(б) об отзывах партийного актива и трудящихся Молотовской области
на постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г.
об опере «Великая дружба» композитора В. Мурадели**

19 февраля 1948 г.

г. Молотов

В городах и районах области, на предприятиях, в учреждениях, среди интеллигенции проводится разъяснительная работа по постановлению ЦК ВКП(б).

Партийные работники, интеллигенция, трудящиеся *области* * одобряют постановление и расценивают его, как мероприятие большого политического значения.

14 февраля состоялось открытое партийное собрание *коллектива* Молотовского театра оперы и балета.

По докладу о постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели выступило 11 человек.

Измайлова Н. Т. — лауреат Сталинской премии, заслуженная артистка РСФСР сказала: «Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» правильно вскрыло недостатки оперы и, прежде всего, ее музыки. Это постановление обязывает нас еще с большей

* Слова, выделенные курсивом, вписаны над строкой.

строгостью подходить к отбору репертуара, к глубокому изучению и обсуждению каждого спектакля».

Людмиллин А. А. * — лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств РСФСР, главный дирижер театра заявил:

«Постановление ЦК ВКП(б) своевременно и правильно вскрыло серьезные недостатки музыки в опере «Великая дружба». Мы допустили ошибку, поставив эту оперу в нашем театре. Балет «Милица» — музыка не та, какую нам надо. Я уважаю Асафьева, но музыка этого балета сплошное нагромождение, диссонансы **. Должно быть обращено самое серьезное внимание на Молотовское музыкальное училище».

Ходес С. Г. — заслуженный деятель искусств РСФСР, директор *и художественный руководитель* театра оперы и балета, в своем выступлении сказал: «Наш театр допустил крупнейшую ошибку, поставив оперу «Великая дружба» В. Мурадели. Это явилось следствием *** отсутствия глубокого разбора и изучения того материала, который мы включаем в репертуар нашего театра. Решение ЦК ВКП(б) со всей полнотой вскрывает все ошибки, допущенные композиторами, руководящими органами искусства, музыкальными театрами, и помогает нам на основе большевистской критики и самокритики в кратчайший срок изжить допущенные недостатки».

На этом собрании выступили также: секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде и *первый секретарь* Ленинского РК ВКП(б).

Принято решение, единодушно одобряющее постановление ЦК ВКП(б).

18 февраля состоялось собрание работников драматического театра, на котором обсуждалось постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели.

Выступавшие отмечали своевременность и огромное значение постановления ЦК ВКП(б).

Постановление ЦК обсуждается также в других театральных коллективах области и в филармонии.

Чермозский РК ВКП(б) постановление ЦК ВКП(б) обсудил на семинаре секретарей первичных парторганизаций 15—16 февраля, участники семинара единодушно одобряют настоящее решение.

Обкомом ВКП(б) организуется проверка работы Молотовского музыкального *и хореографического* училищ.

Постановление ЦК ВКП(б) было опубликовано в областной *и городских* газетах.

Разъяснительная работа по постановлению ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели продолжается.

Секретарь Молотовского обкома ВКП(б) Ляшенко

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 14. Д. 179. Л. 38—40. Подлинник. Машинопись.

* Слова, выделенные разрядкой, в тексте документа подчеркнуты.

** Диссонанс — в музыке: звучание тонов, не сливающихся друг с другом.

*** Далее зачеркнуто «слепого подражания в подборе репертуара».

**Из обвинительного заключения УМГБ Молотовской области
по следственному делу группы мусульман,
ведущих антисоветскую агитацию среди населения области**

14 июня 1948 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. нач. Управления МГБ МО
гв. полковник *

Митрофанов

14 июня 1948 года

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. облпрокурора советник юстиции **

14/VI 1948 г.

Управлению МГБ по Молотовской области стало известно, что на территории Бардымского, Юго-Осокинского, Ординского, Щучье-Озерского и Кунгурского районов Молотовской области ряд лиц из числа мусульман, авторитетов религиозного сектантского ишанистского течения***, являясь враждебно-настроенными к Советскому государству, ведут активную антисоветскую деятельность, используя религиозные предрассудки. Среди верующих мусульман организованно ведут антисоветскую агитацию.

На основании материалов, свидетельствовавших об антисоветской деятельности этих лиц, УМГБ были арестованы: МУКМИНОВ Мансур, ЗАЙНУЛЛИН Садык, КАЗЫХАНОВ Гадылша, ЯВГАРОВ Мерсает, КАЗЫХАНОВ Ахматнур, ТАВЫЕВ Салахи, ЗАКИРОВ Шакир, ТЛЯШЕВ Шарифулла, ИЛЬКАЕВ Фазлышан, БАЯЗИТОВ Габдулхай, САГАТДИНОВ Габдулзян.

Произведенным следствием по настоящему делу установлено, что все арестованные, примыкая к религиозному сектантскому ишанистскому течению среди мусульман, под прикрытием религиозной деятельности вели организованную враждебную Советскому государству работу. Под видом отправления религиозных треб, проводили нелегальные сборища, на которых обсуждали вопросы практической антисоветской работы о привлечении на свою сторону враждебно-настроенных к Советской власти мусульман из числа верующих. Распространяли свое влияние на верующую часть колхозников, вербуя последних «мюридами» в секту, постепенно привлекали их к антисоветской работе.

Как на этих сборищах, так и среди колхозников вели антисоветскую агитацию, дискредитировали хозяйственно-политические мероприятия советского правительства, склоняли колхозников к невыходам на работы, следствием чего в колхозах этих районов имели мес-

* Гв. полковник — гвардии полковник.

** Подпись неразборчива.

*** *Ишанизм* (синоним — суфизм) — мистическое учение ислама. Ишан — духовный наставник. Каждый ишан имел учеников — мюридов. Ишан рассматривался как святой, стоящий между Богом и людьми, ему приписывались сверхъестественные качества. Ишаны и мюриды, отправляя религиозные обряды, пользовались большим уважением, среди населения их влияние было очень велико. Они отвергали легальные формы религиозной деятельности и проводили коллективные моления, собираясь где-либо на дому. Ишаны проповедовали отречение от земного мира, отказывались от участия в работе, в особенности на советских предприятиях, заводах, в колхозах. Они негативно оценивали существующие советские законы, верили в скорое падение Советской власти. В воззрениях ишанов и мюридов Прикамья особое место занимали эсхатологические ожидания, связанные с резким ухудшением материального положения сельского населения после отмены карточной системы в 1947 г. Расправа с ишанами и мюридами в 1948 г. прекратила существовавшую в Прикамье многовековую традицию ишанизма.

то массовые невыходы на работу, в особенности в дни религиозных мусульманских праздников. Вели протурецкую антисоветскую агитацию, распространяли различные провокационные слухи о предстоящем в ближайшее время военном нападении на Советский Союз государств англо-американо-турецкого блока и неизбежном поражении СССР в войне с этими государствами.

Используя религиозное толкование о приходе так называемого «Дажокала» (Антихриста), распространяли слухи о «скорой кончине мира» и «страшном суде», в связи с этим призывали к неподчинению законам Советского государства, саботажу работ в колхозах, выполнения хлебопоставок, вели агитацию против вступления молодежи в комсомол, посещения общественных мест: клубов, театров, — доказывая при этом, что все те, кто пойдет «по стопам антихристовой власти», тот после смерти будет находиться в вечных муках.

Все арестованные по настоящему делу являлись участниками антисоветской организации, состоявшей из последователей секты «ишанистов», поддерживали между собой связи антисоветского характера. [...]»

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. МУКМИНОВ Мансур, 1883 года рождения, уроженец деревни Краснояр Бардымского района Молотовской области, по национальности башкир, из крестьян-кулаков, гражданин СССР, беспартийный, в прошлом мулла, до ареста без определенных занятий и места жительства.

Арестован 14 февраля 1948 года.

2. ЗАЙНУЛЛИН Садык, 1881 года рождения, уроженец деревни Баташи Юго-Осокинского района Молотовской области, татарин, из крестьян-бедняков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста колхозник колхоза имени Молотова.

Арестован 26 февраля 1948 года.

3. КАЗЫХАНОВ Гадылша, 1887 года рождения, уроженец деревни Маринкино Ординского района Молотовской области, татарин, из крестьян-середняков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста колхозник колхоза имени Калинина.

Арестован 17 февраля 1948 года.

4. ЯВГАРОВ Мерсает, 1883 года рождения, уроженец деревни Баташи Юго-Осокинского района Молотовской области, татарин, из крестьян-середняков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста кузнец колхоза имени Молотова.

Арестован 17 апреля 1948 года.

5. КАЗЫХАНОВ Ахматнур, 1891 года рождения, уроженец деревни Маринкино Ординского района Молотовской области, татарин, из крестьян-середняков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста колхозник колхоза «Красный берег».

Арестован 8 мая 1948 года.

6. ТАВЫЕВ Салахи, 1886 года рождения, уроженец деревни Маринкино Ординского района Молотовской области, из крестьян-середняков, татарин, беспартийный, гражданин СССР, до ареста кузнец колхоза «Красный берег».

Арестован 8 мая 1948 года.

7. ЗАКИРОВ Шакир, 1883 года рождения, уроженец деревни Липовка Юго-Осокинского района Молотовской области, татарин, из крестьян-середняков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста плотник колхоза «Красный берег».

Арестован 27 февраля 1948 года.

«Здесь и далее опущены конкретные примеры «антисоветской агитации», проводимой обвиняемыми, и ссылки на номера листов дела.

8. ТЛЯШЕВ Шарифулла, 1887 года рождения, уроженец села Бичурина Бардымского района Молотовской области, башкир, из крестьян-середняков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста колхозник колхоза имени Нариман.

Арестован 10 марта 1948 года.

9. ИЛЬКАЕВ Фазлышан, 1880 года рождения, уроженец деревни Аклуши Бардымского района Молотовской области, башкир, в прошлом торговец-мясник, гражданин СССР, беспартийный, до ареста колхозник колхоза «Красная звезда».

Арестован 16 апреля 1948 года.

10. БАЯЗИТОВ Габдулхай, 1892 года рождения, уроженец деревни Усть-Турка Юго-Осокинского района Молотовской области, татарин, в прошлом мулла, гражданин СССР, беспартийный, до ареста разнорабочий Кунгурского шпалозавода.

Арестован 15 апреля 1948 года.

11. САГАТДИНОВ Габдулзян, 1890 года рождения, уроженец деревни Малый Ашардинского района Молотовской области, из крестьян-кулаков, гражданин СССР, беспартийный, до ареста сторож дет[ского] санатория в городе Кунгур.

Арестован 15 апреля 1948 года¹. [...]

Обвинительное заключение составлено 14 июня 1948 года в городе Молотов.

Нач. 2 отд-я с/о УМГБ МО ст. лейтенант *Подольский*

СОГЛАСЕН: Нач. след. отд. УМГБ МО подполковник *Хецелиус*

Резолюция на 1-м листе: Дело внести на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР. Прок-р * . 26/VII—48.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26393. Т. 5. Л. 122—123, 141—142. Подлинник. Машинопись.

¹ Решением Особого Совещания от 31 июля 1948 г. осуждены Мансуров М., Зайнуллин С., Казыханов Г., Яггаров М., Тляшев Ш. на 10 лет ИТЛ, Казыханов А. — на 8 лет ИТЛ, Тавыев С. — на 6 лет ИТЛ, Баязитов Г., Сагатдинов Г. — на 5 лет ИТЛ, Закиров Ш. и Илькаев Ф. сосланы в ссылку в Казахскую ССР на 5 лет. Реабилитированы: Тляшев Ш. в 1997 г., остальные — в 1989 г.

№ 309

**Письмо И. И. Крохалева ** в «Литературную газету»
с критикой политики Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина
в отношении крестьянства**

[январь 1949 г.] ***

д. Юсвадор
Кудымкарского района
Молотовской области

Вологодская, Кировская, Молотовская и др. обл., какая жизнь в колхозах, где земля требует удобрения.

20 лет уж прошло, как нас загнали в колхозы.

20 лет мы не видим ни праздника, ни выходного дня и совершенно даром работаем.

* Прок-р — прокурор. Подпись неразборчива.

** Авторство установлено по другим документам дела.

*** Установлено по почтовому штемпелю.

20 лет каждый день по утрам стучит в окно бригадир, кричит: «Сегодня пахать! косить! жать! молотить! Зерно государству возить, а зимой на лесозаготовку, а то сдохните без хлеба». В правлении колхоза объяснили, что у вас 2-е работали и заработали 700 тр[удо]-дней по 800 гр.×700 = 560 кг мелкого сырого тощего зерна. Высушить и размолоть — муки будет всего 400 кг. Это на год 400 : 365 = 1,112 гр. на день, а семья: 3 детей и старуха 71 год — всего 6 человек. Как жить на 1 кил[лограм] 112 грам. Есть коровенка, дает молоко только летом. С мая до октября 150 дн[ей] по 4 литра — 600 литров, из них 340 [литров] — государству, остаются 260 л. А на корову не дают ни сена, ни покоса нисколько, как хочешь, где можешь, собирай, доставай корове. Да мясозаготовку за корову 40 кг, государству — 300 руб. налог, 250 р. — заем, 50 рублей — страховка. Вот и радостная зажиточная жизнь колхозника, что горит электр[ическая] лампочка с постоянными отрывками, как уголек светит; чтобы дрова привести, надо 3—4 дня лошадь просить, ходить, немало дров и на себе носить.

Если чуть малость будет какой колхоз справляться, сразу же его сдавят налогами непосильными, и вот вам вся охота в работе. У колхозника уже интереса нет, невольно тупеют, даром-то годами работают, обувь и одежду рвать, здоровье класть, день и ночь в августе не видишь. В Краснокамске приедешь, радио во все горло орет: «Рады сообщить Сталину, что колхозники сверх плана досрочно сдали 100 ц... хлеба».

Как не стыдно перед всем народом врать, когда насильно все отбирают и семена увозят, чтобы голодные бедные люди не покушали из семян. Есть ли где еще в какой стране мира такое угнетение человека человеком, самое безжалостное, самое постыдное, самое свирепое, доведшее крестьянство до воровства и ниже всякого рабства, нищенства.

За 20 лет наслушались, и стало понятно. Требуют урожай с полей, а заставляют сеять лен, который вытягивает всю силу земли азота. В среднем колхоз удобряет за год 7 га, а лен требуют сеять 13 га. Так спрашивается, почва богатеет или беднеет? Ясно, беднеет. А приходит по очереди навоз только через 40—50 лет, когда требуется через 10—12 лет. Вот так и дожидай хороших урожаев да зажиточной жизни, живи да радуйся. А из ВЦИКа боятся ездить по своей колхозной земле и знать не хотят, как живут колхозы.

Почему Ленин предложил в случае его смерти быть на его месте Рыкову, а не Сталину? Сталин — истребитель городов и народа. Вот скоро за его политику и обман Ялтинского подписания договора с Рузвельтом и Черчиллем о том, чтобы люди после войны не знали ни страха, ни нужды, будет расплата беспощадная, непростимая. А сталинская политика: нахальное принуждение, самое свирепое, жестокое навязывание обязательства соц. договоров и затем повседневное требование с нажимом и громко кричащая на весь мир в газетах и радио, что будто так и хочет и делает народ. Всюду известно же, что эти лица приспешники, агенты, что хотят выхвалиться перед Сталиным: нажимают на местах по-змеиному, чтобы из сухого кирпичика вода потекла, и гонят народ выполнять до срока. Куда мы идем, к какому коммунизму?

Мы попали в такое рабство, какое, действительно, мир не слышал и не видал. Вырабатываем 300—400 трудодней в году, и так все 15—20 лет, чуть с голоду не пропадаем. И нечего дожидать вперед — обман и обман да обещания 25 лет. А люди за песни и пляски получают по 100 тысяч, а другие, белоручки, только командуют с хитрой свирепостью. Вот так и подходит к коммунизму. Так ли учил Ленин, чтобы одних зажать в три погибели, а др[угим] пировать, танцевать?

**Приговор Выездной сессии Коми-Пермяцкого суда по обвинению И. И. Крохалева
в распространении анонимных писем**

15 июня 1949 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Выездная сессия Коми-Пермяцкого суда, в составе
Председательствующего Быковой
При народных заседателях Ширинкиной и Платоновой
При секретаре Протопопове

С участием прокурора юриста 1 кл. Бурцова и адвоката Андриющенко рассмотрел в закрытом судебном заседании в городе Молотове 15 июня 1949 года дело по обвинению Крохалева Ивана Ивановича, 1899 года рождения, уроженца дер. Гришино Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа Молотовской области, из крестьян-середняков, по национальности коми-пермяк, имеющий образование незаконченное среднее, беспартийного, женатого, имеющего на иждивении четырех детей от 8 до 16 лет и престарелую 70-летнюю бабушку, ранее не судимого, участника Отечественной войны, работавшего до ареста в Коми-Пермяцком краеведческом музее, преданного суда по настоящему делу по ст. 58-10 ч. I УК РСФСР. Судебным следствием, материалами дела и пояснениями подсудимого суд

Установил:

Что подсудимый Крохалев в течение ряда лет составлял и распространял анонимные антисоветские документы, при этом возводил клевету на жизнь народа в Советском Союзе, с антисоветской позиции обсуждал политику коммунистической партии и советского правительства, восхвалял жизнь царской дореволюционной России. Таким образом, в течение 1948—49 годов подсудимым Крохалевым составлено и отправлено в адрес газет «Правда», «Известия» и «Литературная газета» три анонимных документа антисоветского характера. Преступление Крохалева подтверждено материалами дела, графической экспертизой, личным признанием и другими документами. Поэтому, исходя из вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК суд

Приговорил:

Крохалева Ивана Ивановича по ст. 58-10 ч. I УК РСФСР к лишению свободы сроком на десять лет без конфискации имущества с поражением в избирательных правах на основе ст. 31 УК на 3 года. Мету пресечения Крохалеву оставить [содержание] под стражей. Зачесть ему предварительное заключение с 28 апреля 1949 года. Взыскать коллегии адвокатов г. Молотова за выступление в суде из находящихся в кассе УМГБ по Молотовской области 79 руб. 50 коп. Приговор (народ) * может быть обжалован в Верховный суд РСФСР через окружной суд в течение 72 часов с момента вручения копия на руки осужденному ¹.

Председ. Быкова
Н/заседатели: Ширинкина
Платонова

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 1400. Л. 87—87 об. Подлинник. Рукопись.

¹ 9 июля 1949 г. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор оставила в силе, а жалобу И. И. Крохалева — без удовлетворения. 12 февраля 1955 г. она снизила меру наказания до 6 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1992 г.

* Так в документе.

**Выписка из протокола № 12 постановления бюро Лысьвенского горкома
комсомола об исключении М. А. Гундарева¹ из членов ВЛКСМ**

1 апреля 1949 г.

г. Лысьва

Молотовской области

СЛУШАЛИ: Решение первичной комсомольской организации Лысьвенского механико-металлургического техникума об исключении из членов ВЛКСМ Гундарева М. А.

Гундарев Михаил Александрович, 1931 года рождения, русский, соц[иальное] происхождение из рабочих, учащийся первого курса ЛМТ², член ВЛКСМ с октября месяца 1948 года, комсомольский билет № 25839417. Гундарев раскаленной кочергой выжег глаза на портрете В. И. Ленина.

ПОСТАНОВИЛИ: За совершение антисоветского, антикомсомольского поступка, выразившееся в том, что Гундарев раскаленной кочергой выжег глаза на портрете В. И. Ленина Гундарева из рядов ВЛКСМ исключить и просить обком ВЛКСМ утвердить наше решение³.

(Гундарев взят органами МВД **).

Секретарь Лысьвенского горкома ВЛКСМ *Никулин*

ГОПАЛО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 1187. Л. 82. Подлинник. Рукопись. Круглая печать Лысьвенского горкома Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Молотовской области.

¹ Гундарев Михаил Александрович, уроженец г. Чусового Молотовской области. Арестован 30 марта 1949 г. и Молотовским областным судом 7 мая 1949 г. приговорен к 10 годам лишения свободы за «контрреволюционные преступления». 24 мая 1949 г. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор оставила в силе, а жалобу осужденного — без удовлетворения. 12 ноября 1954 г. Президиум Верховного суда РСФСР переквалифицировал его действия со ст. 58-10 УК РСФСР на ст. 74 УК, меру наказания определил 5 лет лишения свободы и за отбытием срока наказания из-под стражи освободил со снятием судимости по указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». Реабилитирован в 1992 г.

² Бюро Молотовского обкома ВЛКСМ утвердило решение Лысьвенского горкома комсомола.

^{*} ЛМТ — Лысьвенский металлургический техникум.

^{**} Так в документе, правильно — «Управление Министерства государственной безопасности Молотовской области».

**Обвинительное заключение заместителя начальника Управления МГБ
Молотовской области по следственному делу М. Г. Торновского¹
о враждебной деятельности против СССР в период эмиграции**

17 мая 1949 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Управления МГБ Мол. обл.
полковник *
17 мая 1949 года.

По обвинению: ТОРНОВСКОГО Михаила Георгиевича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-4, 58-13 и 58-11 УК РСФСР.

В УМГБ по Молотовской области на резидента из Китая ТОРНОВСКОГО Михаила Георгиевича поступили материалы в отношении его враждебной против СССР деятельности, проводимой им в эмиграции.

На основании этих материалов 16 февраля 1949 года ТОРНОВСКИЙ М. Г. был арестован.

Расследованием по делу установлено, что ТОРНОВСКИЙ М. Г., будучи врагом Советской власти с первых же дней Октябрьской революции, примкнул к лагерю контрреволюции и вел активную вооруженную борьбу против Советской России, ставя своей задачей свержение советского строя в России и реставрацию власти буржуазии.

Бежав с этой целью в 1917 году из Иркутска в Маньчжурию в гор. Харбин, установил там преступную связь с контрреволюционными элементами и вступил в состав так называемого «Комитета защиты Родины и учредительного собрания». Состоя в этом Комитете, принимал активное участие в создании белой армии, для чего вошел в контакт с иностранными дипломатическими представителями в Харбине и получал от них крупные денежные средства, а также вооружение и обмундирование.

В конце 1918 года вступил в армию Колчака и, сформировав 1-й Егерский полк, участвовал в боях против Красной Армии.

После разгрома Колчака бежал в Монголию, где в 1920 году вступил в конно-азиатскую дивизию генерала Унгерна² и был у него начальником оперативного штаба.

В 1920 году являлся участником так называемого «Похода на Русь», во время которого вел агитационную работу среди населения Забайкалья, направленную против Советской власти.

С разгромом унгерновской дивизии бежал снова в Маньчжурию в гор. Харбин, где находился до 1932 года, а затем переехал в Шанхай, где жил до 1947 года — до отъезда в СССР.

Проживая в гор. Харбине и Шанхае, был активным членом ряда антисоветских белоэмигрантских организаций: «РОВС», «НТСНП», «Общества ревнителей военных знаний», «Союза иркутян», «Эмигрантского комитета», «БРЭМ», «Русского общественного собрания» в Шанхае — занимая в некоторых из них, как в «РОВСе», «Обществе ревнителей военных знаний», «Союзе иркутян» и «Русском общественном собрании», руководящие посты.

Состоя в «РОВСе» и «Обществе ревнителей военных знаний», занимался разведывательной работой против Советского Союза, собирал сведения о состоянии вооружения

* Подпись неразборчива.

в Советской армии, для чего лично производил опрос перебежчиков из Советского Союза.

В августе 1941 года в связи с декларацией белоэмигрантских организаций в Шанхае о поддержке фашистской Германии в войне против Советского Союза, выразил свое несогласие с указанной декларацией и, хотя оставался на позициях враждебных советскому правительству, вышел из состава всех белоэмигрантских организаций, о чем сделал публичное заявление через печать.

Допрошенный в качестве обвиняемого ТОРНОВСКИЙ М. Г. виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей NN * и вещественными доказательствами.

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

Торновский Михаил Георгиевич, 1882 года рождения, уроженец г. Энгельс Саратовской области, русский, до 1945 г. вне гражданства, с 1945 г. гражданин СССР, бывший дворянин, со средним образованием, бывший подполковник царской армии и полковник белой армии Колчака, не судимый. До ареста работал счетоводом и архивариусом на КамГЭСстрое, проживал в г. Молотове пос. Гайва.

В ТОМ, ЧТО:

Являясь враждебно настроенным к советскому строю, в период Октябрьской революции бежал в Маньчжурию, где вошел в контрреволюционную организацию «Комитет защиты Родины и Учредительного собрания», занимал в нем должность начальника снабжения, поддерживал связь с английскими и японскими дипломатическими представителями, получал от последних крупные денежные субсидии, оружие и обмундирование для создания белой армии.

Служил в чине полковника в белой армии Колчака и Унгерна, занимал в них ответственные посты, участвовал в боях с Красной Армией. Являлся активным членом зарубежных белоэмигрантских антисоветских организаций: «РОВС», «Общество ревнителей военных знаний», «БРЭМ», «НТСНП», вел разведывательную деятельность против СССР, лично опрашивал перебежчиков из Советского Союза в отношении вооружения Советской армии, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-4, 58-13, 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР следственное дело № 5090 по обвинению Торновского Михаила Георгиевича направить на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР.

Меру наказания Торновскому М. Г. УМГБ предлагает заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет.

Обвинительное заключение составлено 16 мая 1949 года в городе Молотове.

Зам. нач. 1 отд. С/О УМГБ МО лейтенант *Носков*

Согласен: Нач. следотдела УМГБ Мол. обл. подполковник *Хецелиус*

Справка

1. Обв[иняемый] Торновский М. Г. арестован 16 февраля 1949 года и содержится в в/тюреме ** УМГБ Мол. обл.

2. Вещественные доказательства: членский билет «Общества ревнителей военных знаний», удостоверение выданное издательством газеты «Восток» и бланк для регистрации иностранцев, приобщены в особом пакете.

* Фамилии свидетелей опущены.

** В/тюрьма — внутренняя тюрьма.

Рукопись «От господина Великого Новгорода до Тихого океана» приобщены отдельным приложением к следственному делу.

Зам. нач. 1 отд-я С/О УМГБ МО лейтенант Носков

Резолюция на 1-м листе в правом верхнем углу: Утверждаю. Меру наказания определить 7 лет ИТЛ. Зам. облпрокурора советник юстиции. 24 мая 1949 г. *

Резолюция на 1-м листе: Внести дело на о/совещание, предложив меру наказания 25 л[ет] ИТЛ. Прокурор. 25/VI—49 г. **

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9027. Т. 1. Л. 140—144. Подлинник. Машинопись.

¹ *Торновский Михаил Георгиевич*, 1882 г. р., уроженец г. Энгельса Саратовской области, бывший дворянин, бывший подполковник царской армии, прибыл в СССР из Китая в 1947 г. До ареста работал архивариусом на КамГЭСстрое. Арестован 16 февраля 1949 г. по обвинению в активной борьбе против Советской республики в период Гражданской войны и в период его проживания в Китае. По постановлению Особого Совещания при МГБ СССР от 6 июля 1949 г. был осужден на 25 лет ИТЛ. На основании заключения Прокуратуры СССР от 11 мая 1955 г. постановление Особого Совещания при МГБ СССР от 6 июля 1949 г. было отменено, дело за недостаточностью улик производством прекращено, и из заключения он освобожден.

² *Унгерн фон Штернберг Роман Федорович* (1886—1921 гг.) — барон, участник Первой мировой войны, один из руководителей белого движения в Забайкалье и Монголии, с 1919 г. — генерал-лейтенант. Расстрелян по приговору Сибирского ревтрибунала в Новосибирске (Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 614).

№ 313

Заключение прокурора отдела по спецделам Прокуратуры СССР старшего советника юстиции Шарутина о прекращении дела и освобождении из заключения М. Г. Торновского

11 мая 1955 г.
г. Москва

Постановлением Особого Совещания при Министре государственной безопасности СССР от 6 июля 1949 года по ст. ст. 58-4, 58-13 и 58-11 УК РСФСР заключен в ИТЛ сроком на 25 лет

ТОРНОВСКИЙ Михаил Георгиевич, 1882 года рождения, уроженец гор. Энгельса Саратовской области, русский, из дворян, быв. офицер царской и белогвардейской армий, беспартийный, со средним образованием, семейный, несудимый, до ареста проживал в пос. Гайва Молотовской области и работал архивариусом на КамГЭСстрое. В настоящее время находится в ИТЛ по адресу: Мордовская АССР, ст. Потьма, п/о Явас, п/я 385—19.

ТОРНОВСКИЙ обвиняется в активной борьбе против Советской республики в период гражданской войны и в период его проживания в эмиграции в Китае.

Виновным себя **ТОРНОВСКИЙ** признал и показал, что Октябрьскую революцию он встретил враждебно и с целью дальнейшей борьбы с большевиками и с Советской властью эмигрировал в Маньчжурию. Впоследствии (в 1932 году) переехал в гор. Шанхай.

По прибытии в Маньчжурию в 1917 году вступил в к-р. организацию «Комитет защиты Родины», в составе которой принял участие в создании белогвардейской армии. Ему как

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

члену «Комитета защиты Родины» было поручено получить от английской и японской миссии деньги, на которые он закупил оружие для созданной белой армии.

В дальнейшем в составе армии Колчака, а затем в армии Унгерна принимал участие в боях против частей Красной Армии в должности начальника оперативного штаба и в чине полковника.

После разгрома частями Красной Армии белогвардейских и иностранных войск бежал снова в Маньчжурию (Харбин), где проживал до 1932 года, после чего переехал в гор. Шанхай, в котором прожил до выезда его в СССР.

Далее ТОРНОВСКИЙ показал, что, проживая в Харбине и Шанхае, состоял членом «БРЭМ», «РОВС», «Эмигрантского союза», «Общества ревнителей военных знаний», «Национально-трудового союза нового поколения», «Офицерского собрания», в составе которых также вел работу против Советской власти, в частности, читал лекции и писал статьи антисоветского содержания.

В 1941 году, показывает далее ТОРНОВСКИЙ, в связи с декларацией ряда к-р. эмигрантских организаций о помощи фашистской Германии в войне против СССР он порвал всякие связи с указанными организациями и опубликовал в печати письмо в защиту СССР. С этого времени прекратилась и его враждебная работа против СССР. В 1945 году он был принят в советское гражданство, а в 1947 году ему разрешили въезд в СССР. Далее ТОРНОВСКИЙ показал, что при приеме его в советское гражданство советский консул его убеждал, что за его прошлую антисоветскую деятельность нести ответственности [он] не будет.

Принадлежность ТОРНОВСКОГО к названным им выше к-р. эмигрантским организациям и его антисоветская деятельность в них подтверждена показанием 3 свидетелей.

Антисоветская деятельность ТОРНОВСКОГО за период его проживания на территории СССР следствием не установлена.

В описательной части обвинительного заключения ТОРНОВСКОМУ вменяется в вину принадлежность к иностранной разведке и сбор шпионских сведений о состоянии вооружения Советской Армии, которые он получил от перебежчиков из СССР. Однако это утверждение следственных органов никакими документами не подтверждено, к тому же ст. 58-6 ТОРНОВСКОМУ и не инкриминируется.

Из обзора личного дела на ТОРНОВСКОГО о приеме его в советское гражданство и о выдаче ему разрешения на въезд в СССР, находящегося в Консульском Управлении Министерства иностранных дел СССР № КУ-II-532 /Маньчж.- 1746 видно, что ТОРНОВСКИЙ при подаче заявления о приеме его в советское гражданство своей антисоветской деятельности и участия в контрреволюционных эмигрантских организациях не скрывал и подробно описал в автобиографии.

Заведующий Консульским отделом Посольства СССР в гор. Токио в своем заключении также отметил антисоветскую деятельность ТОРНОВСКОГО, однако дал заключение о возможности приема его в советское гражданство и о выдаче ему разрешения на въезд в СССР, мотивируя тем, что с 1941 года ТОРНОВСКИЙ порвал с белоэмигрантскими организациями и стал сотрудничать с советскими государственными и общественными организациями.

Из изложенного видно, что Правительство СССР при приеме ТОРНОВСКОГО в советское гражданство и при решении вопроса о выдаче ему разрешения на въезд в СССР знало о его контрреволюционной деятельности, однако сочло возможным принять его в советское гражданство и разрешить въезд в СССР. Советский же консул заверил ТОРНОВСКОГО о том, что за всю свою прошлую деятельность против СССР он ответственности нести не будет.

Исходя из изложенного и учитывая, что ТОРНОВСКИЙ за период его проживания в СССР в антисоветской деятельности не замечен,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Постановление Особого Сопенияния при МГБ СССР от 6 июля 1949 года в отношении ТОРНОВСКОГО Михаила Георгиевича отменить, дело на основании ст. 8 УК РСФСР производством прекратить и из заключения его освободить.

Прокурор отдела по спецделам прокуратуры СССР

Ст. советник юстиции

Шарутин

СОГЛАСЕН: Зам. начальника отдела по спецделам прокуратуры СССР

Госсопетник юстиции III класса

Д. Самсонов

Резолюция на 1-м листе в Верхнем левом углу: Дело прекратить по ст. 204-6 УПК.
Д. Самсонов.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9027. Т. 1. Л. 150—153. Подлинник. Машинопись.

№ 314

Кассационная жалоба осужденного И. А. Бурылова¹ в Верховный суд РСФСР
о смягчении меры наказания

15 августа 1949 г.

г. Молотов

Прошу Верховный суд РСФСР смягчить приговор, вынесенный мне Молотовским облсудом 15 августа 1949 г.

Вполне сознавая всю тяжесть совершенного мною преступления, а также и то, что я должен понести заслуженное наказание за совершенное мною деяние, прошу Верховный суд РСФСР учесть мое искреннее раскаяние и дать мне возможность исправить мою вину. Прошу Верховный суд РСФСР учесть также и то, что я работой на производстве делаю общее дело на пользу советского государства, за что неоднократно награждался и премировался, а именно: в 1939 г. награжден серебряной медалью на Всесоюзной сельхозвыставке, в 1943 г. награжден почетной грамотой облисполкома и значком отличника Наркомата, в 1946 г. награжден медалью за доблестный труд в Отечественной войне. Все эти награды, конечно, не умаляют моей вины, но прошу Верховный суд учесть то, что я работал на пользу государства, а также мой преклонный возраст, мое искреннее раскаяние в совершенном деянии и, смягчив мне меру наказания, дать мне возможность дальнейшей работой окончательно исправить свою вину и вернуться в ряды граждан СССР.

Бурылов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6286. Л. 70—70 об. Подлинник. Рукопись.

¹ *Бурылов Иван Александрович*, 1891 г. р., уроженец д. Мокно Верхнемолдинского района Молотовской области, образование начальное, на момент ареста работал пчеловодом в колхозе им. Политотдела. Арестован 20 июня 1949 г. и решением Молотовского областного суда 15 августа 1949 г. осужден на 8 лет лишения свободы за то, что в 1946 г. во время выборов в Верховный Совет на избирательном бюллетене написал слово «комедия». Судебная коллегия Верховного суда РСФСР 17 сентября 1949 г. приговор оставила в силе, а 15 января 1955 г. приговор отменила, из заключения он был освобожден.

**Обвинительное заключение Управления МГБ Молотовской области
по следственному делу Н. Гуль¹**

10 июня 1950 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. нач. Управления МГБ МО
Полковник

Митрофанов

10 июня 1950 года

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. прокурора Молотовской области
по спецделам

юр. I кл. *Буканов*

14/VI—1950 г.

ПО ОБВИНЕНИЮ:

ГУЛЬ Наджена, в преступлении,
предусмотренном ст. 58-10 ч. 1
УК РСФСР.

Управлением МГБ по Молотовской области 12 мая 1950 года за антисоветскую деятельность был арестован ГУЛЬ Наджен.

Расследованием по делу установлено, что ГУЛЬ в июне 1942 года по вербовке из Ирана прибыл в Советский Союз для работы в промышленности. Находясь в городе Красноводске Туркменской ССР, с целью нелегального перехода советско-иранской границы в Иран с работы дезертировал, но в районе города Ашхабад был задержан советскими органами, а затем народным судом Ашхабадского района 19/XII—42 года за попытку нелегального перехода границы осужден на два года ИТЛ.

По отбытии срока наказания в 1945 году прибыл на жительство в Березовский район Молотовской области. Работая в Березовской МТС, среди своего окружения проводил антисоветскую агитацию.

Так, в середине апреля 1950 года в общежитии Березовской МТС в разговоре с рабочими восхвалял американскую технику, высказывал пораженческие настроения в отношении Советского Союза в случае возникновения новой войны.

В тот же день вечером в комнате общежития Березовской МТС в присутствии рабочих в злобной форме возводил клевету на одного из руководителей ВКП(б) и советского правительства.

17 апреля в том же общежитии надругался над портретом великого пролетарского писателя Максима Горького.

В первых числах мая во время подписки на 5-й государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР в беседе с профоргом Березовской МТС дискредитировал одного из руководителей ВКП(б) и советского правительства.

На протяжении 1948—50 годов среди своего окружения восхвалял жизнь в капиталистических странах, клеветал на советскую действительность и условия жизни колхозного крестьянина.

В предъявленном обвинении виновным себя не признал. Однако в совершенных преступлениях в достаточной степени изобличается показаниями свидетелей NN *:

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ГУЛЬ Наджен, 1925 года рождения, уроженец гор. Мешхед (Иран), по национальности перс, без гражданства. 19/XII — [19]42 года судим народ-

^{*} Фамилии свидетелей опущены.

ным судом Ашхабадского района за попытку нелегального перехода советско-иранской границы на два года ИТЛ. До ареста проживал в селе Березовка Березовского района Молотовской области, работал в МТС молотобойцем.

В том, что

Являясь враждебно настроенным к Советской власти, проживая в Молотовской области, среди населения проводил антисоветскую агитацию, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР след[ственное] дело № 5960 по обвинению ГУЛЬ Наджена через прокурора Молотовской области направить для рассмотрения в Молотовский облсуд.

Следователь следотдела УМГБ МО
лейтенант — *Дьяков*

СОГЛАСНЫ: Пом. нач. следотдела УМГБ МО
майор *Крайнев*

Начальник следотдела УМГБ МО
полковник *Хещелиус*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2033. Л. 89—91. Подлинник. Машинопись.

¹ Гуль Наджен арестован 12 мая 1950 г. 28 июня 1950 г. Молотовским областным судом осужден на 10 лет лишения свободы за «контрреволюционную агитацию». 29 августа 1950 г. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор оставила в силе, 24 декабря 1955 г. Президиум Верховного суда РСФСР изменил приговор суда и снизил срок наказания до 5 лет и в силу указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» из-под стражи освободил со снятием судимости. Реабилитирован в 1992 г.

№ 316

Заявление-донос в Кизеловский городской отдел МГБ
об антисоветских взглядах М. Т. Клисунова

1 августа 1950 г.
шахта «Рудничная»
Кизеловского района
Молотовской области

Вместе со мной с октября 1948 г. месяца до конца 1949 г. проживал в общежитии № 2 ш[ахты] «Рудничная» спецпоселенец Клисунов Матвей Терентьевич, который в присутствии меня неоднократно возводил антисоветскую клевету на советскую действительность и клеветал по адресу т. Сталина. Так, например, не помню в каком месяце в 1949 г. в общежитии № 2 во время передачи статьи о достижении в Советском Союзе в отрасли промышленности и сельского хозяйства, Клисунов говорил, что советская печать и радио — это все только болтовня, что колхозники, а также и рабочие живут плохо, что они голодные и оборванные. Он сравнил с жизнью рабочих и крестьян Италии, которую он восхвалял. Вместе с этим, он выразился по имени т. Сталина, назвал его нецензурными словами и назвал «рябым», бандитом, [который] взял в свои руки власть и руководит своей бандой.

Осенью 1949 г. после лекции Клисунов посетил мою квартиру и стал излагать по-своему содержание этой лекции. Он говорил, что демократические силы не победят сил капитализма. Привел пример о подавлении республиканских войск в Испании англо-американ-

скими властями. С его выводов лекции в Советском Союзе не действительны, и что все организовано только на болтовне, и что во всем этом виноват т. Сталин, что он пошел не по пути Ленина, и что т. Сталин захватил власть в свои руки и стал руководить, применяя репрессии.

О чем расписуюсь *

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2123. Л. 52—53. Подлинник. Рукопись.

№ 317

Приговор Молотовского областного суда по делу М. Т. Клисунова

27 ноября 1950 г.

г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

27 ноября 1950 г. Судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда в составе:

Председательствующего Израитель

Народных заседателей Усовой и Комаровских

При секретаре Григорьевой

с участием прокурора Бурцевой и защиты Титляновой

рассмотрев в закрытом судебном заседании в г. Молотове уголовное дело по обвинению Клисунова Матвея Терентьевича, 1896 года рождения, уроженца с. Камбулат Ставропольского края, происходит из крестьян-кулаков, грамотный, б/партийный, до ареста проживал в г. Кизел, шахта «Рудничная», обвиняется по ст. 58-10 ч. I УК.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимый Клисунов начиная с 1947 г. по 1950 г. систематически среди проживающих с ним в общежитии проводил антисоветскую агитацию, т. е. высказывал недовольство материальным положением трудящихся в СССР. Одновременно восхвалял культурное развитие и условия жизни за границей в капиталистических странах.

Зимой 1948—49 гг. в общежитии № 2 высказывал клевету среди присутствующих, клевету в отношении достижений нашим государством в области промышленности и с/х и положения трудящихся в СССР. Тогда же в резкой форме оскорбил и дискредитировал одного из руководителей ВКП(б) и советского правительства, ополчил советское радио и печать. Высказывал осенью 1949 г. в общежитии № 2 пораженческие настроения в отношении СССР в случае войны с капиталистическими странами.

В 1950 г. так же в общежитии № 2 высказывал недовольство положением трудящихся СССР, восхвалял условия жизни в капиталистических странах, а также высказывал убеждения о неизбежности войны капиталистических стран против СССР и поражения в этой войне Советского Союза.

Клисунов виновным признал себя частично и объяснил, что его разговоры свидетели исказили и передают неправильно, взаимоотношения со свидетелями нормальные, и почему они так показывают, объяснить не может.

* Фамилия опущена.

Проанализировав показания обвиняемого, свидетелей, выступления сторон и материалы дела, коллегия считает установленной виновность Клисунова в том, что он, будучи враждебно настроен, систематически среди окружающих проводил антисоветскую агитацию. Обвинение подтверждается показаниями свидетелей NN *, а также частичным признанием Клисунова.

В силу изложенного, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК суд

Приговорил:

Клисунова Матвея Терентьевича по ст. 58-10 ч. 1 УК подвергнуть десяти годам лишения свободы с дополнительным поражением в избирательных правах сроком на три года. В порядке ст. 29 УК зачесть предварительное заключение с 16 сентября 1950 г., меру пресечения до вступления приговора в законную силу оставить содержание под стражей. Приговор может быть обжалован в 72 часа с момента вручения копии приговора осужденному¹.

Председательствующий: *Израитель*
Нар. заседатели: *Усова*
Комаровских

ГОПАПО, Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2123. Л. 128—128 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Судебная коллегия Верховного суда РСФСР 19 декабря 1950 г. приговор оставила в силе, а жалобу без удовлетворения. 9 апреля 1955 г. Президиум Верховного суда РСФСР снизил срок наказания до 5 лет лишения свободы и по указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» из-под стражи освободил со снятием судимости. Реабилитирован в 1992 г.

№ 318

Приговор Военного трибунала войск МВД Молотовской области по делу работника Камского речного пароходства И. Ф. Зджанского

30 декабря 1950 г.
г. Молотов
Секретно

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

1950 года декабря 30 дня Военный трибунал войск МВД Молотовской области, в закрытом судебном заседании в гор. Молотове, в помещении Военного трибунала, в составе: председательствующего майора юстиции Сировского, заседателей капитана Филиппова и старшины милиции Габова, при секретаре мл. лейтенанте юстиции Дозмарове, без участия сторон государственной защиты, рассмотрел дело по обвинению Зджанского Ивана Федоровича, 1917 года рождения, уроженца с. Недельное Стрелковского района Дрогобычской области, украинца, гражданина СССР, из крестьян-середняков, женатого, малограмотного, беспартийного, не судимого, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6 ч. 1 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Установил:

Зджанский, как польский подданный, солдат бывшей польской армии, находился в плену в Германии, оттуда в апреле месяце 1945 г. был освобожден американскими войска-

* Фамилии свидетелей опущены.

ми. После чего в г. Пермазенец подвергнулся антисоветской обработке, а затем на предложение американского офицера дал свое согласие выполнять задания американской разведки.

После этого под видом репатрианта был направлен в Советский Союз, где принял советское подданство и, выполняя задание американской разведки, стал проводить антисоветскую агитацию, а именно: проживая в с. Усть-Пожва Чермошского района Молотовской области, Зджанский в марте 1947 г. в беседе с рабочим N * возводил клевету на условия жизни трудящихся в СССР. Летом 1947 г. в разговоре с рабочим N восхвалял жизнь в период пребывания у американцев и одновременно с этим клеветал на советскую действительность.

В сентябре 1947 г. в столовой Усть-Пожвинской базы в присутствии рабочего N возводил клевету на условия жизни колхозников и на колхозный строй. В то же время высказывал изменнические намерения о необходимости бегства в Германию к американцам.

В июне 1948 г. в беседе с N одобрял военные приготовления Америки и высказывался о неизбежности нападения ее на СССР, а в августе того же года в присутствии N распространял провокационные слухи о неизбежности новой войны и поражении в ней Советского Союза.

В 1948 г. Зджанский неоднократно в беседах с N восхвалял условия жизни американцев и возводил клевету на мероприятия партии и советского правительства.

По существу изложенных фактов предъявленного обвинения Зджанский виновным себя признал.

На основании изложенного Военный трибунал признал Зджанского виновным в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6 ч. 1 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР

Приговорил:

Зджанского Ивана Федоровича на основании ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на десять лет с поражением в правах по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК сроком на пять лет. Его же на основании ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР заключить в ИТЛ сроком на двадцать пять лет с поражением прав по п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК сроком на пять лет с конфискацией всего имущества, а по совокупности совершенных им преступлений в силу ст. 49 УК и на основании ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять (25) лет с поражением в правах, предусмотренных п. п. «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР, сроком на пять лет с конфискацией всего имущества. Срок отбытия наказания Зджанскому исчислять с 20-го октября 1950 года. Приговор может быть обжалован в кассационном порядке через данный Трибунал, в Военный Трибунал войск МВД Уральского округа в течение 72 часов с момента вручения выписки из приговора осужденному¹.

Председательствующий: *Сировский*

Заседатели: *Филиппов*

Газов

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2166. Л. 156—157. Подлинник. Рукопись.

¹ Поданная 1 января 1951 г. И. Ф. Зджанским кассационная жалоба была определением Военного трибунала войск МВД Уральского округа от 12 января 1951 г. оставлена без удовлетворения, а приговор был оставлен в силе. 23 ноября 1954 г. Военный трибунал Уральского военного округа приговор отменил и дело прекратил.

* Фамилия опущена.

**Приговор Военного трибунала войск МВД Молотовской области
по делу технического руководителя пермской артели «Химик»
А. Л. Пашкова**

17 января 1951 г.
г. Молотов
Секретно

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

1951 года января 17 дня Военный трибунал войск МВД Молотовской области в закрытом судебном заседании в гор. Молотове в помещении Военного трибунала, в составе: председательствующего майора юстиции Зайцева, народных заседателей: майора Бушмакина и старшего сержанта Пахомова, при секретаре мл. лейтенанте юстиции Дозмарове рассмотрев дело по обвинению Пашкова Астерия Леонидовича, 1915 года рождения, уроженца города Благовещенска-на-Амуре, русского, гражданина СССР, беспартийного, по происхождению из дворян, служащего, женатого, имеющего высшее образование, не судимого, резидента из Китая, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-4, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Установил:

Подсудимый Пашков в 1924 году вместе с бабушкой и сестрой выехал из Владивостока в Китай, гор. Шанхай и с 1933 по 1936 год состоял в шанхайском отделении антисоветской террористической организации, так называемой «Национально-трудовой союз нового поколения», в задачи которого входило совершение террора в отношении руководителей партии и советского правительства, насильственное свержение Советской власти и установление капитализма в СССР.

Пашков, будучи членом антисоветской террористической организации, являлся членом правления и казначеем шанхайского отделения, участвовал в заседаниях правления, слушал лекции и доклады антисоветского содержания, изучал так называемый курс политической подготовки, занимался вербовкой новых членов в «НТСНП» и распространял среди членов этой организации антисоветскую литературу.

С 1939 г. по 1945 г. состоял членом антисоветской белоэмигрантской организации так называемой «Антикоммунистический комитет», который был создан японской военной миссией для борьбы против Советской власти.

Пашков, как член этой организации платил членские взносы, посещал лекции антисоветского содержания и проводил военную подготовку.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал Пашкова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-4, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. ст. 319, 320 УПК РСФСР

приговорил:

Пашкова Астерия Леонидовича, на основании ст. 58-4 УК РСФСР заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять (25) лет с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять (5) лет с конфискацией всего имущества; его же на основании ст. 58-8 УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять (25) лет с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять (5) лет с конфискацией всего имущества, а по совокупности совершенных им преступлений в силу ст. 49 УК РСФСР окончательную

меру наказания Пашкову определить по ст. 58-8 УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР двадцать пять (25) лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в» ст. 31 УК РСФСР сроком на пять (5) лет с конфискацией всего имущества.

Срок наказания Пашкову с зачетом предварительного заключения исчислять с 30 сентября 1950 года.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит ¹.

Председательствующий *Зайцев*
Заседатели *Бушмакин*
Пахомов

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2160. Л. 123—124. Подлинник. Рукопись.

¹ Военный трибунал Уральского военного округа 15 июля 1955 г. определил: приговор Военного трибунала войск МВД Молотовской области изменить, обвинение по ст. 58-8 УК РСФСР из приговора исключить и дело в этой части за отсутствием состава преступления производством прекратить, избранную судом по ст. 58-4 УК РСФСР меру наказания снизить до 5 лет ИТЛ, поражение в правах и конфискацию имущества из приговора исключить; в силу указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» А. Л. Пашкова от наказания и из-под стражи освободить и считать не имеющим судимости. Окончательно реабилитирован в 1992 г.

№ 320

Обвинительное заключение УМГБ Молотовской области по делу И. М. Зюзина и А. Т. Мелехиной ¹

17 апреля 1951 г.
г. Молотов

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. начальника УМГБ Мол. обл.
полковник

Орлов

7 апреля 1951 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. прокурора Молотовской обл.
по спецделам

И. Буканов

23/IV—[19]51 г.

По обвинению:

ЗЮЗИНА Ивана Матвеевича и МЕЛЕХИНОЙ Анастасии Тарасовны
в преступлениях, предусмотренных ст. ст.
58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР

Управление МГБ по Молотовской области 16 и 17 марта 1951 года за проводимую антисоветскую деятельность были арестованы ЗЮЗИН Иван Матвеевич и МЕЛЕХИНА Анастасия Тарасовна.

Расследованием по делу установлено, что ЗЮЗИН и МЕЛЕХИНА в силу общности своих антисоветских взглядов вели между собой антисоветские разговоры, возводили клевету на советскую действительность, восхваляли порядки и жизнь народа в Америке. 18 февраля 1951 г. в день выборов в Верховный Совет РСФСР по сговору между собой учинили на избирательных бюллетенях антисоветские надписи. В отношении преступной деятельности каждого установлено:

ЗЮЗИН в 1947—1951 годах у себя в квартире, обрабатывая свою жену МЕЛЕХИНУ

в антисоветском духе, рассказывал ей прослушанные им передачи враждебной Советскому государству радиостанции «Голос Америки». При этом восхвалял жизнь и порядок в Америке, клеветал на социалистическую форму ведения хозяйства, материальное положение трудящихся в Советском Союзе, высказывал неверие в достигнутые успехи СССР после Отечественной войны 1941—45 годов.

18 февраля 1951 г. в день выборов в Верховный Совет РСФСР, по обоюдному сговору со своей женой МЕЛЕХИНОЙ А. Т., во время тайного голосования на избирательном участке № 32 гор. Молотова учинил на бюллетене антисоветскую надпись с выпадами против одного из руководителей ВКП(б) и советского правительства, после чего бюллетень опустил в избирательную урну.

МЕЛЕХИНА А. Т., попав под влияние своего мужа ЗЮЗИНА И. М., разделяла с ним антисоветские настроения, в разговорах клеветнически отзывалась о жизни колхозников и высказывала неверие в экономическое положение СССР.

В день выборов в Верховный Совет РСФСР, 18 февраля 1951 г., по сговору со своим мужем, во время тайного голосования на избирательном участке № 32 гор. Молотова учинила на бюллетене антисоветскую надпись и опустила его в избирательную урну.

В предъявленных обвинениях ЗЮЗИН И. М. и МЕЛЕХИНА А. Т. виновными себя признали полностью.

Кроме того, изобличаются вещественными доказательствами, актами графической экспертизы и показаниями друг друга.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

ЗЮЗИН Иван Матвеевич, 1919 года рождения, уроженец села Губари Байчуровского района Воронежской области, русский, гр-н СССР, из крестьян-середняков, б/парт., со средним образованием. До ареста проживал в гор. Молотове, работал на заводе им. Молотова диспетчером,

МЕЛЕХИНА Анастасия Тарасовна, 1917 года рождения, уроженка дер. Пинаево Верещагинского р-на Молотовской области, русская, гр-ка СССР, из крестьян-бедняков, б/парт., образование 2 класса, до ареста проживала в гор. Молотове, работала на заводе им. Молотова пироконтролером

ВТОМ, ЧТО, являясь враждебно настроенными к Советской власти, проводили антисоветскую агитацию, по обоюдному сговору писали и распространяли анонимные документы антисоветского содержания, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, следственное дело № 6180 по обвинению ЗЮЗИНА И. М. и МЕЛЕХИНОЙ А. Т. через прокурора Молотовской области направить в Молотовский облсуд.

Ст. следователь следотдела УМГБ ст. лейтенант *Кабанов*
СОГЛАСНЫ: Нач. 2 отд. следотдела УМГБ МО ст. лейтенант *Носков*
Начальник следотдела УМГБ МО майор *Смирнов*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2339. Л. 143—145. Подлинник. Машинопись.

¹ 3 мая 1951 г. Молотовский областной суд приговорил Зюзина И. М. к 10 годам лишения свободы, Мелехину А. Т. — к 8 годам лишения свободы за прослушивание радиостанции «Голос Америки» и написание на бюллетене во время выборов в Верховный Совет РСФСР 18 февраля 1951 г. фразы «Долой Сталина! Я голосую за Трумэна!». Поданная Мелехиной А. Т. 7 мая 1951 г. кассационная жалоба о снижении меры наказания определением Судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 19 мая 1951 г. была оставлена без удовлетворения, а приговор оставлен в силе. 8 октября 1955 г. Президиум Верховного суда РСФСР приговор отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Оба реабилитированы в 1992 г.

**Письмо учительницы П. А. Старковой^{*}
с осуждением политики ВКП(б)**

[октябрь 1951 г.] **

г. Верещагино
Молотовской области

Уважаемый товарищ!

Тебе каждый день навязывают мысль о том, что Америка и Англия хотят новой войны, что они готовят войну против Сов. Союза. Не верь этой лжи и клевете! Наоборот, коммунисты хотят мирового господства, и коммунисты раздувают пламя войны. Коммунисты кричат на весь мир, что сов. народ живет богато и счастливо. Подумай, хорошо ли ты живешь? Народ платит непосильные налоги (особенно крестьяне), голодает. Советские люди не имеют права свободно высказывать свои мысли против правительства, так какие же они хозяева земли? Подумай здраво, о чем твердят коммунисты, и ты поймешь, что они хотят только одного — чтоб ты как можно больше на них работал.

Они Ленинские заветы втоптали в грязь! Долой коммунистов! Не слушай агитации! Живи своим умом. Долой Сталина! И все еврейское правительство! Чтоб не случилось с тобой несчастья.

Перепиши это, товарищ, 3 раза и пошли своим друзьям и кому хочешь.

Да поможет нам бог!¹ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2971. Л. 60^б. Подлинник. Рукопись.

¹ Старкова Прасковья Афанасьевна 28 апреля 1952 г. была осуждена Молотовским областным судом по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 3 года. 30 июня 1955 г. Президиум Верховного суда РСФСР постановил: снизить П. А. Старковой меру наказания до 5 лет лишения свободы без поражения в правах; в силу указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от отбытия наказания и из мест заключения по данному делу ее освободить со снятием судимости. Реабилитирована в 1992 г.

Из письма П. И. Стряпунина¹

**секретарю Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкину
о преимуществах жизни крестьян в царской России по сравнению с СССР**

[10 декабря 1951 г.] ***

д. Катыши
Краснокамского района
Молотовской области

Я, крестьянин, хлебороб бывшей Пермской губернии Оханского уезда Стряпунинской волости д. Галямы Мокрушин Василий Иванович ****, от роду 60 лет, кончил 3-классную школу. [В] старое время уезжал с Колчаком, был в Японии и кое-где много побывал, а теперь вернулся в город Молотов. Ну, вообще, работаю около города Молотова.

Читаю газету Молотовскую «Звезду». Как в ней хорошо пишут, как колхозники хо-

^{*} Авторство письма установлено по другим документам дела. Адресат неизвестен.

^{**} Датируется по другим документам дела.

^{***} Датировано по почтовому штемпелю.

^{****} В действительности автором письма является Стряпунин П. И.; Мокрушин В. И. умер в 1949 г.

рошо живут, сколько животноводства разведено, какие стройки ведут. Ну, вообще, все ваши хвастовства описывать, дак бумаги не хватит. Я об этом собираю сведения. Вот, например, в Краснокамском районе есть три с/совета: Стряпунинский, Ананичевский и Екимятский, тут колхозники сейчас голодом сидят. Я эти сведения отправляю за границу.

Теперь Вы именуете себя крупными заправилами, кто из рабочих, кто из слесарей был, но все это неверно, а вы, вырождаки старых помещиков, которые мучили народ в крепостное право до освобождения Александром II крестьян от крепостной зависимости, вот вы кто. Ведь видно из ваших букв: вот буквы РСФСР — эти буквы обозначают вот что — Распустили Солдат Фронтовиков Собрали Разбойников, а еще буквы СССР, а эти буквы обозначают Соединение Советских Сталинских Разбойников. Почему вы разбойники? Потому, что вы грабите крестьян днем и ночью, что накладываете непосильные налоги. Таких непосильных налогов при Николае II никто и не накладывал, и на лесозаготовки никого силой не гнали. Вот такая была свобододолюбивая жизнь, а теперь вы создали форменное крепостное право. Потому и ваши буквы ВКП Б показывают вот что — Второе Крепостное Право Большевиков. Верно ведь это, тов. помещик Горкин? Каждый год с/хоз. налог повышается, а в [19]52 году еще будете облагать поздравнее. Нежели телки не облагались, а теперь вы их обложите. У кого в хозяйстве будет одна дойная корова и два подростка, он будет обложен как единоличник, хотя он и колхозник. Овец колхозник имел право держать до 20 голов, а теперь только до пяти. Вот вам факт, что вы — отроки старых крепостных помещиков, и теперь вы все трудовое крестьянство хотите свергнуть в бездну вечно крепостного права. Кто поджигатель войны? Самые заядлые поджигатели войны — большевики. Кто ведет гонку вооружения? Большевики. Раньше в Перми один завод был оружейный — Мотовилиха, а теперь сколько их тут?

При Николае II не сажали в тюрьму на 15—20—25 лет, а теперь вы меньше и срока не знаете. Теперь ведь 20 миллионов сидит в тюрьмах, а раньше этого не было. Вот при Николае II была не жизнь, а царство. Самое было свобододолюбивое жите, а теперь большевики вводят крепостное право. Раньше, при Николае II, из Воронежа не ездили на лесозаготовки на Урал, а теперь отправили в Коми-Пермяцкий округ тысячами. Из одного Бардымского р-на Молотовской области отправили туда же 1910 человек на каторгу на 6 месяцев. Вот тут и свободу дали большевики русскому народу. Когда будет коммуна, тогда и будет самое второе крепостное право большевиков, тогда человек за кусок хлеба будет работать день и ночь, а мяса совсем не увидит, и сказать ничего не посмеет, потому что вы теперь за одно слово убиваете человека туда, где наши сороки-вороны не летают. Ну, и написать надо еще очень много, а вы и сами знаете, что купите для русского народа — все это отправляется за границу. [...]*

При Николае II к празднику белой муки сколько надо берешь, и никто тебе ребра не наломает; а теперь при грузине Сталине торгуют два раза в год белой мукой, дают три кило, и тут целый день тебя в очереди прожмут, ребра поломают. До прилавка дойдешь, продавец объявляет: «Муки нет». Пошел домой не солоно хлебавши, а ребра-те болят. Все это изложено не складно, но написано все ладно. [19]52-й год покажет в жизни народу, у колхозника во дворе останется одна корова. Тогда и молодежь поймет, что действительно большевики крепостное право куют, потому как этого нет ни в какой капиталистической стране.

* Здесь и далее опущены примеры положения крестьян и состояния при Советской власти и в царской России.

Потом еще напишу вам не так — еще похлеще, потому что вы ведь, господин помещик Горкин, знаете, что все это правда. [...]

Лукашевич *

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1 Д. 2827. Л. 40—42. Подлинник. Рукопись.

¹ Стряпунин Петр Исакович, 1891 г. р., арестован 7 февраля 1952 г. 28 марта 1952 г. Молотовским областным судом по обвинению в «антисоветской агитации» приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет. Кассационная жалоба, поданная им 29 марта 1952 г. определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 10 апреля 1952 г. оставлена без удовлетворения. Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 26 мая 1955 г. мера наказания П. И. Стряпунину была снижена до 5 лет лишения свободы без поражения в правах, из-под стражи он освобожден со снятием судимости в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». Реабилитирован в 1992 г.

№ 323

Отчетность по оперативно-следственной работе Управления МГБ по Молотовской области за 1950—1951 гг.

[Не ранее января 1952 г.] **
[г. Молотов] ***

Общее количество арестованных органами УМГБ Молотовской области за 1951 год по сравнению с 1950 годом увеличилось на 10,44%. В 1950 году было арестовано 335 человек, из них по директиве МГБ СССР № 66/241сс ¹ — 41 человек.

В 1951 году арестовано 370 человек, из них по директиве — 8 человек, в общей сложности больше на 35 человек.

По видам преступлений:

Вид преступлений	1950		1951	
	Всего арестовано	Из них по директиве	Всего арестовано	Из них по директиве
Шпионаж	16	8	10	2
Террор	15	4	30	1
Диверсии	27	1	38	—
Вредительство и саботаж	5	5	1	—
Повстанчество	7	2	4	—
Измена Родине	99	—	151	—
Предательство и пособничество	108	—	98	—
Антисоветская агитация	58	21	38	5
Всего:	335	41	370	6

* Фамилия вымышленная.

** Датировано по контексту документа.

*** Установлено по местонахождению УМГБ по Молотовской области.

В общем количестве арестованных органами УМГБ за 1950 год агенты иностранных разведок составляют 17% или 57 человек. За 1951 год арестовано агентов иностранных разведок — 58 человек или 15,67% от числа арестованных.

Об антисоветских организациях и группах

Всего в 1950 году органами УМГБ по области ликвидировано 23 организации и группы, по ним арестовано 83 человека, т. е. 24,77% общего количества арестованных *. В 1951 году было ликвидировано 20 организованных групп, по ним арестовано 70 человек или 18,65% общего количества арестованных.

Аресты за антисоветскую агитацию (одиночки).

Органами УМГБ по области в 1950 году было арестовано одиночек за антисоветскую агитацию 34 человека, что составляет 10,14% общего количества арестованных. В 1951 году «одиночек» за антисоветскую агитацию арестовано тоже 34 человека, или 9,19% общего количества.

Результаты следствия и судебного рассмотрения:

Осуждено	1950		1951	
	Всего чел.	в %	Всего чел.	в %
К расстрелу	7	1,5	7	1,5
Лишение свободы	362	77,68	379	94,51
Ссылка и высылка	97	20,82	10	2,49
Прочие меры (принудительное лечение)	—	—	5	1,25
Всего:	466	100	401	100
Прекращено дел в процессе следствия	4	—	1	—

Все четверо были арестованы по директиве № 66/241сс. **

Архив РУ ФСБ РФ по Пермской области. Ф. 12. Д. 8. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

* Директива МГБ и Генеральной прокуратуры СССР № 66/241сс «О направлении в ссылку и на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем шпионов, диверсантов, эсеров, анархистов, участников других антисоветских групп» была принята 26 октября 1948 г.

№ 324

Из протокола допроса К. Я. Рудаковой ¹

25 марта 1953 г.

г. Молотов

Начат в 23 час. 45 мин.

Окончен в 3 час. 30 мин.

Мы, ст. следователь следотдела УМГБ по Молотовской области капитан госбезопасности Поносов и помощник прокурора по спецделам юрист второго класса Рожков, сего числа допросили в качестве обвиняемой:

* Группой считалась организация, в которой не менее 2 человек. (Примеч. автора.)

** Подпись отсутствует.

Рудакову Клавдию Яковлевну, 1908 года рождения, уроженку дер. Осинка Юрлинского района Молотовской области, из крестьян-середняков, русскую, гражданку СССР, малограмотную, до ареста проживающую в дер. Лысманово Пермско-Сергинского района Молотовской области и работавшей рядовой колхозницей сельхозартели имени Калинина.

Вопрос: Вам зачитано постановление о предъявлении обвинения, предусмотренного ст. ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР. Понятно ли Вам в чем вы обвиняетесь?

Ответ: Постановление о предъявлении обвинения от 25 марта 1953 года мне зачитано. Смысл статей 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР мне разъяснен, в чем я обвиняюсь мне понятно.

Вопрос: Вы признаете себя виновной в предъявленном обвинении?

Ответ: В предъявленном мне обвинении я признаю себя виновной полностью.

Вопрос: В чем конкретно Вы признаете себя виновной?

Ответ: Проживая в дер. Кутамыш и Лысманово Пермско-Сергинского района Молотовской области, я присоединилась к религиозно-настроенной группе лиц, которые считали современную церковь, открытую с разрешения органов Советской власти, не истинной, что она от антихриста, и в силу этого не посещали ее. В указанную группу лиц, кроме меня, входили еще Сероева Мария Меркурьевна, Коробейникова Домна Васильевна, Богданова Клавдия Андреевна, Быкова Павла и другие. Я ходила на моления, устраиваемые этой группой лиц на квартире у Сероевой и Богдановой. На этих молениях мы читали молитвы, пели священные псалмы.

Кроме того, на этих собраниях между собиравшимися на моления лицами имели место разговоры, сводившиеся к тому, что не нужно ходить в действующие церкви, так как они служат по-советски, антихристу. Некоторые из верующих высказывались, что не нужно принимать участия в голосованиях при выборах в местные и верховные органы власти, не нужно подписываться под воззваниями за мир и против применения атомного оружия, что это грешно.

Чаще такие высказывания я слышала от NN *, соглашалась с ними и поддерживала их полностью. При этом я сама лично говорила, что голосовать при выборах не нужно и воззвание о мире подписывать нельзя. В силу этого я не принимала участия в голосованиях и не подписывалась под воззваниями за мир и против применения атомного оружия. Признаю себя виновной и в том, что выражала недовольство коммунистами и заявляла, что «ненавижу их и даже по следам их не пошла бы». Указанное антисоветское высказывание с моей стороны имело место летом 1952 года во время работы на колхозном поле возле дер. Кутамыш. По этому вопросу мной даны показания на допросе 18 марта 1953 года и я их полностью подтверждаю.

Признаю себя виновной в том, что допускала отдельные антисоветские высказывания. Так, в 1950 году, когда ко мне на квартиру в день выборов пришел N вместе с N, и просили меня принять участие в голосовании, я им ответила: «Нам Советская власть не нужна, она сама собой, а мы сами по себе» и от участия в голосовании отказалась.

Также в своих разговорах я восхваляла дореволюционную жизнь и выражала недовольство существующим колхозным строем, но где и когда эти высказывания с моей стороны имели место, за давностью времени вспомнить не могу. [...] **

С моих слов записано правильно, мне вслух прочитано, в чем и росписуюсь.

Рудакова

Допросили:

Ст. следователь следотдела УМГБ Молотовской обл.

* Фамилии опущены.

** Опущены показания на других участников религиозной группы.

¹ *Рудакова Клавдия Яковлевна* 8 мая 1953 г. осуждена Молотовским областным судом по ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР на 25 лет ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет. Определением Судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 5 сентября 1955 г. приговор Молотовского областного суда был отменен, дело прекращено, и из-под стражи она освобождена.

№ 325

Из записной книжки журналиста М. Т. Данилкина «Сокровенные мысли»

1941—1953 гг.

Эта записная книжка принадлежит мне. В нее я записывал самые различные мысли, которые возникали у меня под воздействием тех или иных обстоятельств. Мысли записывались по свежим следам.

М. Данилкин.

Мысли и образы, возникшие в период 1941—50 гг.
(выписки из разных записных книжек)

[...] * 148. Говорят, что у нас сейчас нет ни нищих, ни богатых. Неправда!
Следует говорить: нет богатых, но много нищих, особенно нищих духом. [...]

208. Самая смешная и печальная суэта наших дней — это мутный поток казенных приветствий в адрес Сталина. Неужели Сталин потерял уверенность в то, что его народ ценит и любит? Если это правда, то очень страшная! [...]

220. Неужели не найдется человек, который взял бы на себя не очень благодарный, но весьма не бесполезный труд: подсчитать сколько же раз изображался Сталин на страницах всех газет и журналов СССР хотя бы в 1950 году, и сколько раз его имя, упомянуто за этот же год хотя бы только на страницах «Правды»? Зачем это нужно? Да затем, чтобы выяснить: что случилось с великим и умным человеком под конец его жизни? Ведь это же похоже на самоунижение, на рекламу, на то, что человек перестал верить в любовь народов к нему и пожелал подменить эту любовь потоком блудливых, казенных похвал. Ужасно дожить до столь невеселых дней при таких заслугах! [...]

1951 год

37. Мы бежим к коммунизму, а он убегает от нас. [...]

117. В наши дни самая важная литература — филерские доносы. Трагикомедия!

118. Если такие, как Семченко, считаются опорой советской власти, партийным активом, то что же фактически осталось и от советской власти и от партии? Призраки. Воспоминания да неясные надежды. Да воскресни, Ленин! [...]

126. Я изучал политику, сносно знаком с основами теории Маркса — Ленина — Сталина. А вот сейчас не могу вразуметь: на какой же класс мы опираемся? Формально — на

* Здесь и далее опущены некоторые записи за 1941—1953 гг.

рабочий. А фактически? Вероятно на слой аристократии, которая появилась в последнее десятилетие. [...]

154. Где, куда подевалась после войны солдатская храбрость, честность, дружба? Солдаты священной войны стали походить на кроликов, щиплющих скудный корм. Нередко вижу их, вымаливающих милостыню. Нередко вижу жертвами плутовства прохвостов: на них показывается видимость добропорядочности и правосудия. Нередко вижу их пьяными от горя и несправедливости. Как же это тяжело и неприятно! [...]

163. Лучшее в моей жизни — позади. Душу оскверняют безобразия, которые встречаются на каждом шагу и для которых я не могу найти закономерности. Мне почему-то все время кажется, что эти безобразия создаются нарочно, со злыми целями. Возможно, это происходит от повышенной любви ко всему советскому, острое чувство красоты советского строя. А для честной, чувствующей натуры всегда горько видеть прекрасное обезображенным, испорченным хоть в какой-то мере. [...]

173. До каких же пор будет длиться лживое почитание Сталина? [...]

175. Ох, если бы воскрес Ленин и посмотрел на все, что сейчас творится в мире! Но допустим, что он воскрес и посмотрел! Почему-то думается, что он сказал: «Плохо используете свои силы, медленно строите коммунизм. Слишком робки вы стали. Много стражи. Мало коммунистического доверия друг к другу». [...]

182. Дипломатия — самый худший вид обмана, пошлость, ставшая государственной мудростью. Глуповата же мудрость! [...]

212. Наша революция сломала старую государственную машину и установила новую. А потом новая машина стала старой. Что же изменилось? Народных комиссаров заменили министрами, установлены снова ранги для чиновников. Бывшие народные комиссары и теперешние министры далеко не одно и то же. Большая часть министров похожа на Аракчеева, а не на Ленина. [...]

223. На минутку допустим: Чернышевский живет в наше время, он попал в тюрьму, ему захотелось написать свой роман «Что делать?» Никто бы ему не дал написать роман. А если бы он и написал, то его никто бы не напечатал. Как же горько делать такие записи, видеть это! [...]

225. Слишком трусливы и бесчестны наши прокуроры, нетерпимо лживы и продажны многие судьи. Они с большой охотой, со смаком и старанием забарабанят в тюрьму юнца, почти ребенка и выгородят отменного, наглого, махрового казнокрада и плута. Не есть ли это перенесение нравов современной Америки в наши, советские условия? Думается, что это именно так. [...]

229. Грустная дума гложет сердце: старая большевистская гвардия редет и редет, а на смену ей приходит черт знает что — ловцы легкого счастья, больших чинов, позы и лодыри. [...]

235. У нас слишком много развелось любителей красиво поговорить о коммунизме. Эти краснобаи любят вкусно пожрать, красиво одеться, но они за всю свою жизнь не вырастили ни одного хлебного колоска, не бросили на поле ни одной горстки навоза. Не наступит коммунизм, пока существуют эти краснобаи, пустобрехи. [...]

290. Как же плохо, что между Сталиным и народом, который его любит, кем-то проложена толстая изоляционная прослойка бюрократизма, лицемерия, подхалимажа. [...]

325. Наше время очень и очень похоже на те дни, когда в русской истории появились разночинцы и народники [18]70-х годов. Тот же разгул бюрократии и лживости, те же проповеди идти в народ, те же (даже более острые) страдания мыслящих, честных людей, которых со всех сторон жмет и давит бедность и несправедливость. История повторяется. [...]

357. Милиционеров одели в новую форму. То и дело теперь слышишь от людей, особенно пожилых: «Стражники и жандармы опять появились». [...]

415. Самый важный и мучительный период в жизни человечества — переход из капитализма в коммунизм. [...]

418. Гадостей и мерзостей в человеческих отношениях накоплено столько, что иногда жить даже не хочется среди людей. Так бы, по примеру Робинзона, и уехал куда-либо на необитаемый остров. [...]

531. Я нередко думаю над сутью Мусоргского и его оперы «Борис Годунов». И очень многое нахожу, что сейчас звучит с еще большей злободневностью, чем в то время. Отрыв правителя от народа стал более широким и страшным. Плач юродивого принял форму глухого стога. Извечная беда России: самодурство у власти, плач и стон народа, терпение до иступления, а потом вспышка и решительная ломка всего на свете, даже и того, что не подделжит ломке. [...]

555. Мы пытаемся подменить бдительность народа все новым и новым увеличением органов тайного надзора, войск внутренней охраны, переодеванием милиции в форму бывших жандармов. Смешно и глупо! Это свидетельствует о недоверии к народу, в наличии боязни народа. Нет, все не засекретишь, а карательный аппарат не в состоянии заменить народную честность, мудрость и бдительность. [...]

ГОПАО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9925. Т. 3. Л. 42, 47, 49, 50 об., 53 об., 60 об. — 61, 63—64 об., 66 об. — 68, 71 об., 72 об., 74, 76 об. — 77, 82—82 об. Подлинник. Рукопись.

№ 326

Приговор Молотовского областного суда по делу М. Т. Данилкина

31 марта 1953 г.
г. Молотов

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Молотовский областной суд в составе:

Председательствующего Хлопиной

Народных заседателей Некрасовой и Егорова

При секретаре Протопопове

С участием прокурора Буканова и адвоката Теслер

рассмотрел в закрытом судебном заседании в г. Молотове 31 марта 1953 года дело по обвинению Данилкина Михаила Тихоновича, 1914 года рождения, из крестьян-бедняков д. Каменец Спасс-Деменского района Калужской области, русского, со средним образованием, беспартийного, женатого, имеющего 2-х детей, участника Великой Отечественной войны, ранее не судимого, обвиняемого по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием

Установлено:

Подсудимый Данилкин, являясь литературным работником, начиная с 1950 года по день ареста в своих, так называемых, литературных произведениях высказывал контрреволюционные измышления.

Так, в пьесе «Жертва обстоятельства», в статьях «Глазами классиков», «Разговор со Сталиным», «Трактат о человеческом величии» и, особенно, в своем дневнике «Сокровенные мысли» и других произведениях он злобно клеветал на советскую действительность.

Выражал недовольство политикой Коммунистической партии и советского правительства, дискредитировал руководителей Советского государства. Вырывая из жизни отдельные, единичные факты недостатков и ошибок в работе некоторых работников, подсудимый Данилкин извращает в контрреволюционном духе всю советскую действительность.

Подс[удимый] Данилкин виновным себя признал за исключением работы «Ответ моим обвинителям», в котором он не усматривает положений антисоветского характера. В остальном выводы следственных органов считает правильным.

Областной суд находит вину Данилкина в контрреволюционном преступлении по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР доказанной его собственным признанием. Кроме того, вина его подтверждается произведениями, приложенными к делу, и заключением экспертизы.

На основании изложенного и учитывая особую общественную опасность совершенного преступления Данилкиным, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК облсуд

Приговорил:

Признать виновным Данилкина Михаила Тихоновича по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР и подвергнуть его лишению свободы сроком на десять (10) лет, с последующим поражением в избирательных правах в силу ст. 31 п. «а» УК на пять лет.

Зачесть осужденному в порядке ст. 29 УК предварительное заключение с 16 января 1953 г. Меру пресечения оставить содержание под стражей. Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в 72 часа с момента вручения копии приговора осужденному на руки¹.

Председательствующий *Хлопина*
Н/заседатели *Некрасова*
Егоров

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9925. Т. 3. Л. 216—217. Подлинник. Рукопись.

¹ Данилкин Михаил Тихонович, в 1947—1952 гг. — собственный корреспондент газеты «Звезда» по г. Березники, с сентября 1952 г. — слушатель Молотовской областной партийной школы. До ареста 17 января 1953 г. — член КПСС. Президиум Верховного суда РСФСР постановлением от 11 мая 1956 г. приговор Молотовского областного суда отменил, дело производством прекратил за отсутствием состава преступления, Данилкин М. Т. из-под стражи освободил.